

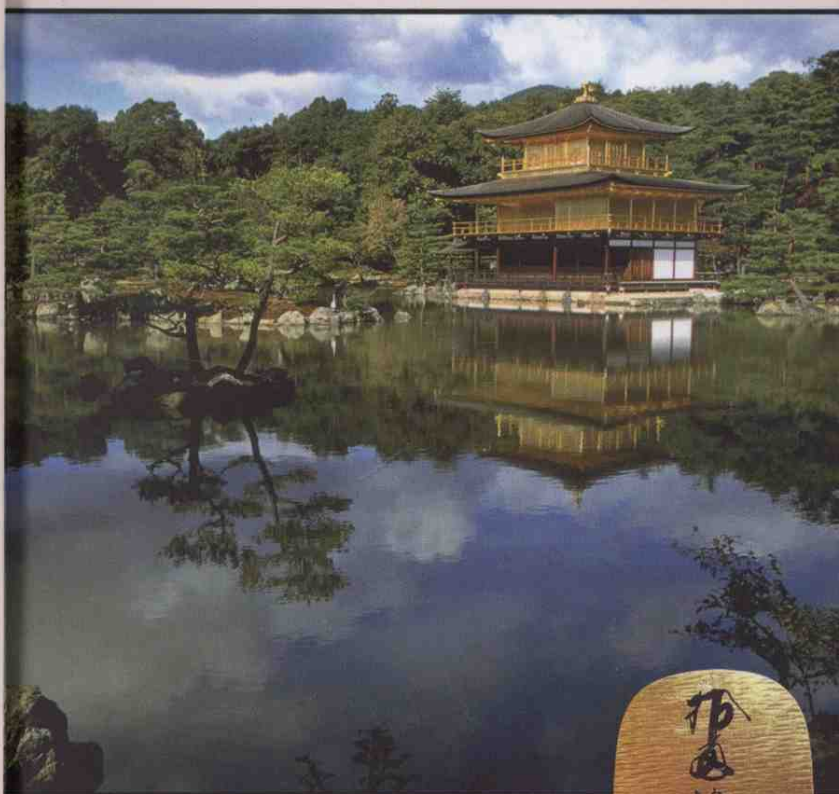
ГИДЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Франсуа и Миэко Масае

ЯПОНИЯ ЭПОХИ ЭДО

ОДЕ ИХОПЕЭ ЯИНОПЯ

Политическое устройство
Экономическая жизнь
Обряды жизненного цикла
Письменность и науки
Искусство
Частная жизнь

ФРАНСУА И МИЕКО МАСЕ

ЯПОНИЯ ЭПОХИ ЭДО

Москва
«Вече»

УДК 94(100-87)

ББК 63.3(0)5

М31

*Издание осуществлено при поддержке
Национального центра книги
Министерства культуры Франции*

*Ouvrage publié avec le concours du Ministère
français chargé de la culture – Centre National du Livre*

Перевод с французского А.Н. Степановой

Масе, Ф. и М.

М31 Япония эпохи Эдо / Франсуа и Миэко Масе. – М. : Вече, 2013. – 384 с. – (Гиды цивилизаций).

ISBN 978-5-9533-2074-0

Знак информационной продукции 16+

Эпоха Эдо (1603–1868) в истории Японии является одной из важнейших. В этот период происходит становление национального духа, формируется национальная идея, развивается экономика и государственный аппарат. По сути, страна совершает переход от феодального к капиталистическому строю. Эпоха Эдо – это еще и золотой век литературы и японской поэзии. В это время японская культура приобретает свой классический облик.

Книга известных востоковедов Франсуа и Миэко Масе подробно рассказывает об этом историческом периоде. Читатель познакомится с важнейшими историческими событиями, происходившими в Японии в XVII–XIX веках, получит важные сведения о японском государстве, экономике, военном деле, общественной и частной жизни японцев.

УДК 94(100-87)

ББК 63.3(0)5

ISBN 978-5-9533-2074-0

**François & Mieko Macé
Le Japon D'Edo**

© Les Belles Lettres, Paris, 2006

© Степанова А.Н.,

перевод на русский язык, 2013

© ООО «Издательство «Вече», 2013

© ООО «Издательский дом «Вече», 2013

ОТ АВТОРОВ

Когда Япония, начиная с периода реставрации императорской власти Мэйдзи, стала избавляться от некоторых характерных черт, таких как государственный контроль в ряде областей, заметно возобновился интерес к предшествующему периоду, эпохе Эдо (1603–1868).

Модернизация Японии во второй половине XIX века задумывалась как средство борьбы против правления сёгунов Токугава. Историки того времени описывали его как феодальный строй, перенося на Японию западные представления об историческом развитии и западные же ценности. Для японцев эпохи Мэйдзи режим Токугава был некой мрачной тенью, которую необходимо было развеять, чтобы обосновать необходимость свершившихся и задуманных преобразований. Лефкадио Хэрн (1850–1904)¹ настолько был влюблен в Японию, что даже принял японское имя Коидзуми Якумо. Желез-

---

¹ Прозаик, переводчик и востоковед. В 1890 г. он был направлен в Японию как корреспондент одного из журналов. Остался преподавать английский язык в г. Мацуэ. Принятое им японское имя Коидзуми Якумо взято из древнеяпонского эпоса «Кодзики». Позже он принял японское подданство и женился на дочери самурая. В 1903–1904 гг. занимал должность профессора японской литературы в Токийском университете (здесь и далее примеч. науч. ред.).

ным дорогам и индустриализации он предпочитал мир призраков предшествующей эпохи, ставших героями сборника новелл «Кайдан»².

На кафедре английской литературы Токийского университета его сменил Нацумэ Сосэки (1867–1916), один из величайших романистов Японии, знаменитый критик современного ему общества.

Императорская Япония второй половины XIX и начала XX века, не желая полностью отказываться от прошлого, отдала приоритет временам императорского величия эпохи Хэйан³, не ссылаясь на легендарную эпоху основания первой столицы императором Дзимму. Ценность представлял только воин (самурай). Этика преданности своему господину и самоотверженности по отношению к нему была преобразована в идею абсолютной верности всех японских подданных своему единственному господину, императору.

Но для того, чтобы всё общество претерпело коренные изменения, недостаточно было просто волевым порядком сменить название эры или календарь. После объявления установки на разрыв с прошлым продолжали существовать не только те

---

² Кайдан (или квайдан) – «устный рассказ о сверхъестественном» – японский традиционный фольклорный жанр, пугающий рассказ о привидениях, демонах, ведьмах и т.п. Расцвет жанра пришелся на эпоху Эдо. На основе кайданов создавались пьесы театра кабуки, а позже и фильмы ужасов. Жанр сохранился в современной Японии, превратившись в «японские городские легенды».

³ Хейтан-кё – столица Японии с 794 по 1868 г., ныне – г. Киото. Имя древней столицы, в подражание китайской традиции, переводится как «Столица мира и спокойствия».

аспекты культуры эпохи Эдо, которые считались традиционными, но также и жажда новизны и любопытство по отношению к миру, что является одними из важнейших основ процесса модернизации общества.

В представлении японцев периода реставрации Мэйдзи, образ Японии эпохи Эдо все больше обретает черты динамичного общества, носителя необычайных возможностей. Именно поэтому задача описания Японии того периода становится еще более трудной. Как рассмотреть историю двух с половиной веков всего на нескольких страницах? Тем более что документов в избытке. Период Токугава оставил огромные архивы на всех уровнях, от

Император Мэйдзи

семей крестьян до придворных, и во всех областях, от монастырских регистров до годовых отчетов голландцев, живших в Нагасаки. Множество документов еще не до конца исследовано и до сих пор не опубликовано. Иными словами, изучение этого периода, хотя и относительно недавнего, таит еще немало сюрпризов. Даже если не заниматься этими архивами, количество и качество исследовательских работ, посвященных режиму Токугава, уже опубликованных в Японии, не позволяют получить целостное представление об эпохе.

Несомненно, в этой книге вы встретите гейш, самураев и сведения о боевых искусствах, поскольку они являлись частью этого мира, а также художников, которые освоили западное искусство перспективы и искусство полутонов; врачей, приставленных к голландским медикам, чтобы лучше понять анатомические гравюры; конфуцианских ученых, переводивших труды по геометрии.

В этой книге мы намеревались дать читателю лишь общие сведения, которые, как мы надеемся, разбудят желание продолжить открытие той Японии, которая предшествовала эпохе роботов, но в которой уже существовало слово *manga* (это название сборника набросков мастера гравюр Хокусая)⁴.

Интересных тем для размышления не мало. Как сёгуны смогли сохранять и поддерживать столь длительную политическую стабильность при правительственной системе, порой напоминавшей некоторыми своими сторонами откровенную «кустарщину»? Может ли режим полной изоляции сопровождаться бурным развитием интеллектуальной и культурной жизни? Как три столь различных

---

⁴ В современной Японии так называют комиксы.

религиозных учения, как буддизм, конфуцианство и синто, могли существовать без слишком серьезных столкновений в одном обществе? Что может делать воинская элита в стране, где царит мир? Можно ли на более высоком уровне представить себе процесс модернизации, который был бы начат до открытия страны черными кораблями коммодора Перри в 1853 году? Подобные вопросы можно задавать до бесконечности. Если эта книга сможет их вызвать, а затем дать хотя бы частичные ответы на некоторые из них, значит, она выполнила свое предназначение.

◆ Несколько слов о транскрипции японского языка

Португальцы были первыми, кто записал японские слова латинскими буквами так, что можно было печатать целые книги. Но их система не получила широкого распространения.

Системы, которые используются в наши дни, возникли только в конце XIX века.

Одна, так называемая японская система, имеет сугубо внутреннее применение и относительно мало распространена; другая, так называемая система Хепбёрна, обычно используется как в Японии, так и во всех иностранных изданиях на европейских языках. Японские термины, приведенные в этой книге, будут записываться по системе, названной модифицированной системой Хепбёрна⁵.

В эпоху Эдо японцы применяли два способа классификации звуков по слогам, *кана*, нашедшей отражение в стихотворении эпохи Хэйан, *Ироха*, в

---

⁵ В переводе использована система записи русских слов кириллицей, разработанная Е.Д. Поливановым.

котором все слоги японского языка использованы по одному разу. Это столь же произвольная классификация, как и наш алфавит. Таблица из пятидесяти слогов, классифицированная по гласным, а затем согласным, была составлена в соответствии с алфавитом санскрита, принесенным в Японию буддизмом.

В словарях эпохи Эдо использовали первую систему, в современных словарях – вторую.

◆ Имена собственные

Согласно японской традиции родовое имя (фамилия) помещается впереди личного, соответственно принципу, по которому определитель всегда предшествует определяемому, общее – частному.

Н.В.: Книга снабжена подробным биографическим указателем, в котором читатель найдет комментарии, поясняющие большинство упоминаемых в книге имен собственных.

ЯПОНИЯ ЭПОХИ ЭДО

I

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ ГОСПОДСТВА ВОИНСКОГО СОСЛОВИЯ

Чтобы выйти за рамки чисто политической истории, японские историки, начиная с эпохи Мэйдзи, пытались сопоставить периоды собственной истории с определенными историческими периодами Запада: античность, Средневековье, Новое время. Задачей было также показать, что история Японии и всемирная история, то есть история Запада, развивались в едином ритме. Но это оказалось рискованным экспериментом. Они не нашли соответствия Ренессансу или неолиту.

Для большинства японцев, история, которую они изучали в школьные годы, разделяется на периоды, которые чаще всего носят географические названия. Если в Китае периоды истории назывались по именам династий, то в Японии, где, как утверждают, правила одна династия, выбирались географические места, где была сосредоточена реальная власть. Центры политической власти — Асука, Нара, Хэйан, Камакура, Муромати, Адзуту, Момояма.

Эпохи доисторического времени основываются на материальных данных: керамика с веревочным орнаментом, дзёмон, керамика, найденная на стоянках Яёи, огромные курганы *кофун*.

Начиная с эпохи Мэйдзи для обозначения исторических периодов используют девиз правления того или иного императора: Мэйдзи, Тайсё, Сёва, Хэйсэй, хотя в отношении последнего могут возникнуть сомнения в будущем употреблении.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ЯПОНИИ

Доисторический период. Первый человек — возможно, 300 000 лет до н.э.

Дзёмон (около 10 000—600 гг. до н.э.)

Первая керамика, собирательство, охота и рыбная ловля, оседлые стоянки.

Яёи (около 600—300 гг. до н.э.)

Распространение риса, бронза, железо, стекло.

Кофун (с III по VI век)

От больших курганов до первого государства.

Асука (VI—VII века)

Сётоку Тайси, буддизм, конфуцианство, появление письменности.

Нара (710—784)

Столица и ее монастыри. *Манъёсю*, *Кодзики*, *Нихонсёки*, кодексы.

Хэйан (794—1185)

Великолепие (в Китае, конец эпохи Тан).

Фудзивара (969—1068). *Гэндзи моногатари*, *Сэссё*, *Кампаку*.

Инсэй (XI—XIII века)

Частные владения, правление отрекшихся императоров.

Гэмпэй-но такакаки (1159—1185). Война Минамото и Тайра, *Хэйкэ моногатари*.

Камакура (1185—1333)

Самурай, *бакуфу*, новые направления буддизма.

Муромати (1336–1573)

Самураи и аристократы.

Намбокутё / Северный и Южный императорский Двор (1337–1392)

Законность под вопросом.

Онин-но ран **Онин-Буммэй-но ран**

Волнения эпох Онин и Буммэй (1467–1477).

Сэнгоку / *Воюющие провинции* (XV–XVI века)

Война и всплеск культуры, элегантность войны.

Адзуги-Момояма (1573–1598)

Объединение страны и начало Нового времени.

Эдо (1603–1868)

Самураи без войн, ученые без экзаменов, продавцы без признания, рост городов в аграрной стране.

Мэйдзи (1868–1912)

Вестернизация и национализм.

Тайсё (1912–1926)

Равновесие.

Сёва I (1926–1945)

Пятнадцатилетняя война (1931–1945).

Сёва II (1945–1989)

Хэйсэй (1989–...)

Новая экономическая сила Японии.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЭПОХИ ЭДО

Серьезной проблемой для ученых эпохи Эдо явилась случайная находка каменных наконечников стрел. Некоторые увидели в этом следы эпохи богов, о которой рассказывалось в древнейших японских письменных текстах, *Кодзики* и *Нихонсёки*. Другие считали, что они созданы руками эмиси, народа, жившего в древности в северо-восточной Японии. Однако никто тогда не вводил понятие доисториче-

ского периода. Внимание было сосредоточено на начале истории Японии, в которое ученые включали и времена богов. Конфуцианские ученые вели отсчет от 660 г. до н.э., когда согласно *Нихон-сёки* появился первый император Дзимму. С его правления начинается *История великой Японии / Дай Нихонси*, написанная в период середины XVII – начала XX века. Объединение этих двух направлений и определило официальную историческую мысль во время реставрации Мэйдзи в 1868 году.

Однако некоторые мыслители, не подверженные идеологическому давлению, утверждали, что рассказы о временах богов были всего лишь безосновательными баснями (Уэда Акинари), что говорить об истории можно только при существовании письменных свидетельств, согласно традиции с правления императора Одзин (Ямагата Банто). Но понятие доисторического периода появилось только после реставрации Мэйдзи, под влиянием западных историков. Первым крупным археологическим открытием в этой области было обнаружение в 1877 году американским зоологом Эдвардом Морсом (1838–1925) керамики со шнуровым орнаментом, которую по-японски стали называть *дзёмон сики*, в раковинных насыпях (*кайдзука*). В то время

Образец керамики периода Дзёмон

это открытие заинтересовало лишь некоторых историков; по мнению Окакура Тэнсина (1862—1913), основателя Института изобразительных искусств Японии, эти предметы не могли принадлежать древним японцам.

Период курганов породил другой тип проблем. Начиная со второй половины XVIII века ученые старались обнаружить древние императорские захоронения, основываясь на свидетельствах древних текстов. Но они не ставили под сомнение традиционную хронологию, отправляясь на поиски могилы первого императора, которая была найдена незадолго до начала периода реставрации Мэйдзи. Критерии поиска были чисто географическими; никто не предполагал раскапывать императорское захоронение.

Пришлось дожидаться XX века, чтобы все население ощутило гордость за древность существования человека в Японии и за то, что керамика Дзёмон была признана самой древней из когда-либо найденных в мире.

ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД И ДРЕВНОСТЬ

Следы деятельности первобытного человека, или, проще говоря, человеческого присутствия в Японии, по мере расширения археологических раскопок отодвигаются во времени все дальше и дальше. О палеолите в Японии теперь свидетельствуют слои Ивадзюку I, II и III.

Дзёмон (15 000 лет до н.э. — VI в. до н.э.)

Керамика Дзёмон была обнаружена в эпоху Эдо, ее связывали с народом эмиси. Представления о пе-

риоде Дзёмон оформились только в конце XIX века. Для точной датировки находок потребовалась разработка специальных научных методов. Поначалу одной из основных проблем, вставших перед исследователями, стало выяснение места найденной посуды среди других известных образцов. Все менее обоснованным становился тезис о единичности находки и заимствовании. В настоящее время предполагают, что керамика могла быть найдена в нескольких различных регионах; Япония была одним из первых таких мест, если не первым, так как совсем недавно были обнаружены фрагменты, еще сильнее отодвигающие в прошлое дату появления керамики в Японии, теперь она датируется 10 000 годом до н.э.⁶

Период Дзёмон охватывает длительный период до 600 года до н.э., характеризующийся не только наличием керамики⁷. В это время в Японии образовались первые поселения. В некоторых из них жилища располагались вокруг центральной площади, которая использовалась также в качестве кладбища. Хозяйство основывалось на собирательстве (плодов, орехов, каштанов, желудей); охоте (олени

---

⁶ Однако известный исследователь эпохи Дзёмон Дзюньо Хабу утверждает, что «большинство японских ученых считали и до сих пор считают, что гончарное мастерство впервые появилось на материковой части Азии, а затем было принесено на Японский архипелаг.. Ряд раскопок в бассейне реки Амур в 1980–1990-х гг. показал, что керамика в этом регионе того же возраста, если не старше, чем керамика пещеры Фукуи [Дзёмон]».

⁷ Согласно последним исследованиям, период Дзёмон датируется 13 000–300 гг. до н.э. Этим термином обозначается практически весь доисторический период, предшествующий появлению земледелия.

Историческая реконструкция поселения периода Дзёмон

и кабаны), а также на ловле рыбы и сборе ракушек. Эти ракушки, обрабатываемые на центральной площади в полустационарных сооружениях, скапливались, образуя нагромождения — *кайдзука*. Помимо керамики, стиль которой менялся в течение всего периода Дзёмон, люди владели также искусством работы с лаком, плетения лозы и, совершенно очевидно, умели обрабатывать дерево.

Основной центр этой культуры находился на востоке архипелага, там, где особенно много лиственных лесов и плодоносящих деревьев. В конце этого периода появляются первые признаки садоводства и огородничества.

Яёи (IV в. до н.э. — III в. н.э.)

Если, с точки зрения типологии керамики, крайне трудно отличить предметы конца периода Дзёмон и изделия начала следующего периода, то сосуды Яёи отличает весьма своеобразная окраска. Почти одновременно в Японии появляется поливное возделывание риса, бронза, железо, стекло, войны,

фортификационные сооружения и государственные структуры. **Неолит, энеолит и железный век в истории Запада шли последовательно, а в истории Японии перемешались.** Этот культурный переворот сопровождался миграцией больших групп населения с Корейского полуострова. Основными центрами стали юг и запад Японии, особенно Кюсю, регион, наиболее близкий к Корее. Именно в эту эпоху в китайских источниках появляются отрывочные сведения о народе ва, который, естественно, по мнению китайцев, был варварским. **Небольшие протогосударственные образования, возникшие на территории Японии, устанавливали дипломатические и торговые отношения с континентом. Распространились китайские предметы, начиная с бронзовых зеркал с надписями.**

Рисоводство развивается в низинах влажных долин⁸, в то время как деревни располагаются на холмах, что облегчает их оборону. Они часто окружены рвами и насыпями. Этот новый тип поселений удивительно быстро распространился до северного Хонсю. Среди предметов, привнесенных с континента и получивших развитие на архипелаге, **можно упомянуть колокола (дотаку), особенно многочисленные на востоке, и копьяд, хоко, утратившие военное назначение и ставшие церемониальным окружением.**

Погребения теперь были отделены от поселений. К этому периоду относятся найденные захоронения в глиняном кувшине — *камэкан*, или сложенные из плоских камней, окруженных рвом.

---

⁸ Такое крупномасштабное заливное рисоводство с использованием ирригации было заимствовано японцами на континенте в I тысячелетии до н.э.

Китайские источники, в частности «Хроника Вэй», сообщают в начале III века об объединении протогосударств, которыми управляет правительница страны Яматай, некая Химико. Этот короткий эпизод, занимающий меньше страницы, явился предметом многочисленных комментариев, особенно в эпоху Эдо, когда случайная находка на Кюсю золотой печати, подаренной императором Хань правителю «страны» На или Ну, подтвердила сообщение источника. Однако важно было точно локализовать Яматай и попытаться определить, кто в японской письменной традиции скрывается под именем Химико. Очень рано Яматай, упомянутое в китайских источниках, было сопоставлено с Ямато, древней провинцией района Нара, и более того названием первого японского государства, но традиция требовала отнести появление первого государства на Кюсю. Бурные дискуссии относительно точной локализации Яматай продолжаются и сегодня. Что касается Химико, то ученые видели в ней великую богиню Амаэрасу, или императрицу Дзингу.

Хроника Вэй сообщает, что после смерти она была похоронена в большом кургане, в который были положены сотни зеркал. Когда в XX веке археология четко определила период Яёи, эти китайские данные были поставлены под сомнение. Погребения периода Яёи не монументальны. Однако последние открытия конца Яёи показывают, что в первой половине III века н.э. появляются большие гробницы. Ученые по-прежнему не теряют надежду найти захоронение Химико.

Кофун (III в. н.э. — VII в. н.э.)

Если в автохтонной традиции информация о Химико была утрачена, она все же сохранила связь

между правящей династией и большими курганами, множество которых располагается в центре древней Японии и приписывается тому или иному легендарному правителю. В ранних текстах начала VIII века сохранились сведения об этих курганах. Их возведение завершилось сравнительно незадолго до создания источников, сообщающих о них. В данном случае разделение на крупные хронологические периоды достаточно обманчиво. Историческое время начинается в Японии с конца VI века, письменные источники, хотя и более поздние, являются бесценным материалом. Однако возведение курганов продолжалось до самого конца VII века.

Курганы впечатляюще монументальны; самый большой, приписываемый императору Нинтоку, более 400 м в длину и 30 м в высоту. Он окружен тремя рвами с водой. Подобные гробницы были предназначены не только для того, чтобы обеспечить покой усопшего. Они призваны продемонстрировать могущество и власть того, кто был в нем захоронен, а также его преемника. Их сооружение, помимо технических аспектов земляных работ, предполагало наличие многочисленной и квалифицированной рабочей силы. Курганы являлись материальным выражением новой власти, военной аристократии, вожди которой более или менее послушно признают власть одного из них, правителя провинции Ямато. Эти воины во второй половине периода стали всадниками. Погребальный инвентарь, кроме ритуальных предметов, зеркал, включает мечи, щиты, доспехи, шлемы и детали конской сбруи.

В эту эпоху не наблюдается серьезных технических открытий, но развитие общества шло за счет достижений предшествующего периода. Железо

более не является редкостью. Оно используется для изготовления оружия, а также для сельскохозяйственных орудий — лемехов плугов, лопат и мотыг. Это позволяет увеличить площадь обрабатываемых земель, важнейших ирригационных сооружений и террасных полей. В это время создаются многочисленные пруды-резервуары и дренажные каналы. **Распространение гончарного круга ускоряет изготовление керамики повседневного использования, хадзюки, красной керамики. Дальнейшее развитие происходит под влиянием серой глазурованной керамики, суэки, с Корейского полуострова. Она требует более высокой температуры обжига и вследствие этого особых, вертикальных печей — нобригама.**

Благодаря многочисленным фигуркам из красной глины на цилиндрах, *ханива*, можно составить довольно точное представление об одежде и украшениях людей эпохи курганов. Четко выделяются социальные группы — крестьян можно определить по орудиям труда, воинов по доспехам, благородных по мечу, женщин из высших слоев по сложным прическам, которые, видимо, имели большое значение в ритуалах. **Мужчины и женщины носили золотые украшения; их обнаружили в захоронениях: серьги, браслеты, ожерелья, короны и даже обувь из металла. В классической Японии этот тип украшений исчезает.**

Была известна китайская письменность. Знатками ее были чиновники из благородных сословий. Вполне возможно, они были корейского происхождения. Известно, что в это время большая волна переселенцев в Японию была вызвана войнами на полуострове. Однако осталось очень мало письменных свидетельств: две надписи на мечах V века и не-

сколько очень редких надписей на камне. Использование письменности, очевидно, было одним из способов, управления нарождавшимся государством, в область символического она еще не проникла. Государя пока не испытывали необходимости в возведении прославляющих стел, как требовала китайская традиция.

◆ Государство законов, придворной аристократии и буддизма

Асука (конец VI — VII в.)

События в Восточной Азии, наиболее заметным из которых было объединение Китая династией Суй, ускорило развитие японского общества так же, как это произошло на Корейском полуострове. Япония стала одним из могущественных государств региона и стала отправлять посольства к своим соседям и, конечно, ко двору Суй, а позже Тан. Напряженность на Корейском полуострове, вмешательство китайской армии вынуждают власть Японии формироваться по модели той, которой они хотят противостоять. **Весы качнулись в сторону письменности. Тексты не сохранились, однако известно, что в это время началась письменная фиксация правил, принципов идеального правления (знаменитая *Конституция 17 статей*), преданий** (лишь в эпоху Эдо был доказан апокрифический характер *Сэндай Кудзихонги*, авторство которой долгое время приписывалось Сога-но Умако Умако и Сётоку Тайси). Образуются архивы. Вскоре именно письменным свидетельствам можно доверять.

Даты официального принятия религиозных учений весьма условны. Своды (*Кодзики*, *Нихонсёки*) сообщают, что конфуцианство, в виде «Бесед» Конфуция и трудов корейских комментаторов, было за-

несено в Японию при императоре Одзин (начало IV века?). Буддизм был даром правителя Пэкче (юго-запад Кореи) японскому государю с целью усиления союза против королевства Силла (юго-восток Кореи). Все атрибуты буддизма — статуи, культовые предметы, тексты (*сутры*) и даже монахи попали в Японию одновременно в 552 или 536 году. Похоже, что начало буддизма в Японии было не легким. Его использовали в борьбе за власть клан Сога и их противники — кланы Мононобэ и Накатоми. Союз между будущим Сётоку Тайси, государственным деятелем начала VII века, и кланом Сога произошел благодаря тому, что будды покровительствовали им в борьбе с партией соперников. С тех пор буддизм стал религией, поддерживаемой государством. Главной задачей этой религии стала, в свою очередь, защита государства. Это положение будет продолжаться вплоть до реставрации Мэйдзи в 1868 году и даже после нее.

Мы практически ничего не знаем о светской архитектуре VII века, но монастыри сохранились лучше. Хорюдзи, основанный Сётоку Тайси неподалеку от его дворца в Икаруга, после восстановления в конце VII века, пережил все войны и пожары. Ситэнно-дзи в Осаке был реконструирован после строительства по желанию все того же Сётоку Тайси. Архитектура культовых сооружений в китайском стиле появилась благодаря связям с Кореей. Она познакомила японцев с черепицей, со столбами на каменном фундаменте, с галереями между зданиями, а также с цветом: выкрашенными в красный киноварный цвет столбами, белыми оштукатуренными стенами, светло-зелеными решетчатыми входами. Это, впервые после *ханива*, явилось началом японской скульптуры. Первые изделия были, без сомнения,

импортированы. Но очень скоро стало невозможно отличить то, что привозили с Корейского полуострова, от созданного в Японии ремесленниками корейского происхождения. Бронзовые предметы носили явные следы влияния северной династии Вэй.

Сётоку Тайси, после смерти почитаемый как воплощение бодхисаттвы, провел государственные реформы, наиболее важной из которых было введение придворных званий. В этом ощущается очевидное китайское влияние, но система была японской. Тогда же начался процесс превращения военной знати в служилую аристократию. Понемногу Япония обретает черты цивилизованного государства, построенного по китайским принципам. Начиная с 645 года, реформы эпохи Тайка (первая попытка создания системы счисления времени) закрепляют господство двора над всей территорией, определяя новую администрацию в про-

Деревянная скульптура принца Сётоку в храме Асука-дэра (префектура Нара)

винциях. Императоры Тэнти и Тэмму продолжают эту деятельность, создавая различные структуры, становящиеся кирпичиками будущего здания государства, управляемого законами.

Нара (710—784)

В конце VII и в начале VIII века исторические процессы ускоряются. **Японский государь повелевает называть себя *тэнно* (небесный государь) — титул китайского происхождения, рожденный даосизмом, полностью отмежевываясь от *хуанди* (яп. котэй), что обычно означает китайского императора.**

Первая столица, Фудзивара-кё, была построена в 694 году, по модели китайских столиц, по плану шахматной доски с центральной дорогой, проходящей с севера на юг. В 710 году столицей стала Хэйдзёкё (Нара), расположенная немного дальше на север. Это был более крупный и красивый город, построенный по тому же плану, с дворцом на севере. **В 701 году вступает в силу первый свод законов Тайхорицурё. В 725 году он был несколько изменен и в этом виде действовал на протяжении всего периода древности. Его значение было столь велико, что во время реставрации Мэйдзи на него ссылались при создании новых установлений.** Начиная с того же 701 года, с провозглашением эры Тайхо, Япония окончательно принимает систему наименований эпох, которая действует и в наши дни.

Были проведены первые переписи населения и созданы первые земельные кадастры. Были выпущены первые монеты. Они были бронзовыми, круглыми, с квадратной дыркой в центре, с надписью из четырех китайских иероглифов.

Отмирает обряд временного захоронения умерших членов императорской семьи, заключающийся в помещении тела умершего на многие месяцы в специально построенном для этой цели сооружении. На смену приходят буддистские обряды. Они проводятся в монастырях без наличия тела умершего. Захоронение в огромных курганах заменено сожжением и помещением урны с пеплом в места, практически невидимые на поверхности. Менее чем за десяток лет, пример двора, приводит к исчезновению системы *кофун*. Можно говорить о настоящей революции обряда похорон. Захоронения в виде памятников вновь появятся только в Средневековье, и в весьма скромной форме. **Господство буддизма в вопросах, связанных со смертью, было в эпоху Эдо практически абсолютным, что заметно и в наши дни. Только в эпоху Мэйдзи, японские императоры перестали ему следовать.**

В этот период глубоких изменений власть стремилась обосновать свою легитимность. Была разработана концепция происхождения династии и страны, обоснованная древними традициями, что нашло отражение в двух сочинениях. В первом, *Кодзики / Записки о деяниях древности*, представленном двору в 712 году, описываются важнейшие события от происхождения мира до появления человеческого общества. Он следует троичному ритму, в нем сильно ощущается влияние мифологического мышления, можно подумать, что он есть кульминация и финал. Его логика, чересчур далекая от нового типа мышления, пришедшего с континента, вскоре стала совершенно непонятной. Пришлось дожидаться конца XVIII века, чтобы Мотоори Норинага превратил его в сочинение, составившее основу

Разворот «Кодзики»

японских традиций. *Нихонсёки* / *Анналы Японии* избежала подобной участи. Задуманная по китайской модели, написанная на хорошем китайском языке, она была вполне сопоставима с китайскими историями, влияние которых испытала, кроме первых двух книг, которые повествуют о времени богов. Составленная в жанре анналов, использующая китайскую систему счисления времени для датировки событий, как легендарных (основание дворца первым государем Дзимму), так и исторических (Смута годов Дзинсин в год водяной обезьяны, 672). Этот труд требовал продолжения, и оно последовало. Он является первым из шести государственных историй о древней эпохе, *Риккокуси*. Его читали и комментировали начиная со времени создания в 720 году, в эпоху Эдо он вошел в состав еще более крупного труда «*Дайнихонси*» («*История великой Японии*»).

Написав *Нихонсёки* на китайском языке, просвещенные чиновники доказали свое мастерство в классической прозе. *Кайфусо*, первая поэтическая антология в Японии, стала отличным доказательством их способностей к стихосложению в китайском классическом стиле. Отныне и до эпохи Эдо, и даже после того, любой хорошо образованный человек должен был уметь сочинять на китайском языке. Престиж китайской культуры мог бы вызвать некоторое пренебрежение к местной поэтической традиции. Однако произошло обратное. В сравнении с рафинированной китайской поэзией, японские поэты заботились о развитии, обогащении собственной традиции. В переходный период конца VII и начала VIII века появляется новая форма преимущественно японской поэзии, короткая стихотворная форма, *танка*, отнесенная, в противоположность *канси* (китайское стихотворение), к поэзии *вака* (японская песня). Она состоит из 31 слога, распределенных на 5 строк — 5, 7, 5, 7, 7 слогов. Развивающаяся и сегодня поэзия *вака*, в эпоху Эдо была одним из излюбленных способов самовыражения образованных людей. Мы знаем об этих стихах благодаря литературному памятнику, *Манъёсю* — поэтической антологии из более чем четырех тысяч стихов, написанных на японском языке китайскими иероглифами, использованными фонетически. Система записи была очень сложна и почти сразу выявила серьезные проблемы чтения, тем более что язык менялся. Одна из первых задач, стоявших перед учеными школы национальных наук эпохи Эдо, состояла в том, чтобы расшифровать этот текст. Таким образом, они создали основы исторической фонетики и синтаксиса.

В обществе эпохи Нара огромную роль играет буддизм. Монастыри не только занимают значительную часть территории столицы, но и вся страна находится «под крылом» буддизма. Император Сёму, который отрекся, чтобы стать монахом, приказал построить в каждой провинции по два монастыря, один для монахов и другой — для монахинь, *кокубундзи, кокубуннидзи*, чтобы обеспечить спасение и благополучие страны и императорского рода. Эти провинциальные монастыри подчинялись большому восточному монастырю — Тодай-дзи, построенному на востоке столицы. В нем располагалась гигантская статуя Будды из позолоченной бронзы. На севере в сокровищнице Сёсоин хранились предметы, принадлежащие императору. Дочь Сёму, императрица Сётоку, хотела уступить власть монаху, это было нечто вроде аристократической реакции, стремления углубить связи между буддизмом и властью. Это стало, как говорят, одной из причин, которые привели императора Камму к решению о переносе столицы. После неудачной попытки основать столицу в Нагаока, двор в 794 году переехал в Хэйан-кё (Киото).

Хэйан (794—1185)

Хэйан-кё долгое время считался самым крупным городом, с ним не мог соперничать ни один другой город. Построенный, как и прежние столицы, прямоугольным в плане, первоначально он не имел на своей территории ни одного монастыря, хотя двор и большая часть населения являлись искренними буддистами. В отличие от китайских столиц, как и все предшествующие ему города, Хэйан-кё не имел городских стен. Граница преодолевалась простым перешагиванием. Дворец, естественно, располагал-

ся на севере, выходя на широкий проспект Красного Воробья⁹. Большое число пожаров привело к тому, что двор переехал в другие резиденции, располагавшиеся чаще всего в восточной части столицы. Запад города постепенно опустел, при этом одновременно заселялись пригороды на другой стороне реки Камо. Регулярный план города утратил свою прекрасную правильность.

Жители Хэйана думали, что их город останется столицей навсегда. Он и был ею до 1868 года, по крайней мере, номинально. Из-за пожаров и гражданских войн от древней столицы не сохранилось ничего, кроме плана, подобного шахматной доске. Однако воспоминания о великолепии прошлого оказались очень живучими даже в самые тяжелые времена. Обычно восхищаются древними и знаменитыми монастырями Нара, но именно цивилизация Хэйан станет идеальным образцом Древности. Последние эмиси (население северо-востока Хонсю) были покорены в IX веке. Периодически возникающие мятежи в некоторых провинциях не могли уничтожить общего ощущения мира в стране. Ослабление, а затем и падение династии Тан освободило японцев от комплекса ученика, вечно не поспевающего за своим учителем. Однако не возникал вопрос об отказе от достижений китайской цивилизации, и китайская классика почиталась как никогда до этого. Именно на китайском языке аристократы вели свои дневники, а также писали стихотворения, официальную историю, законы и указы. Но постепенно утвердился и японский язык, сначала в поэзии, а затем и в прозе.

---

⁹ Этот образ в китайской, а следовательно, и в японской мифологии предшествовал образу Феникса.

Предисловие к первой антологии, составленной по императорскому приказу, *Кокин вакасю*, является настоящим манифестом защиты и демонстрации японского языка, природы и поэзии (*вака*). *Вака* теперь записываются азбукой *кана*, ее намного легче и точнее, чем китайские иероглифы, использовать фонетически. Умение писать стихи было необходимо для любого, кто хотел жить при дворе, будь то мужчина или женщина. Оно позволяло блистать на поэтических конкурсах, а также участвовать в жизни общества. Свидания влюбленных отмечались стихами; позор тому, кто не был в состоянии ответить должным образом! *Вака* эпохи Хэйан останутся образцами для всех последующих эпох. Вместе с комментариями они останутся ценным наследием столичных аристократов, которые будут использовать это знание в общении с самураями, жаждущими аристократической культуры.

Японская проза зарождается в эту эпоху. Сначала она была дополнением к поэзии, которая составляла значительную часть повестей, *моногатари*; или дневников, *никки*. Повести и дневники трогали человеческие сердца, уносили за пределы повседневности. *Гэндзи моногатари* и поныне не вышел из моды. Начиная с эпохи Хэйан они сопровождались комментариями, а новый взгляд в эпоху Эдо придал ему еще большее литературное значение. В этом произведении изображена придворная жизнь в период расцвета, что повлияло и на историческое сочинение эпохи *Эйга моногатари* / *Повесть о процветании*.

Сюжетом этой повести является жизнь Фудзивара-но Митинага, одного из известнейших политических деятелей своего времени. При нем власть

клана Фудзивара достигла расцвета. Благодаря своей политике брачных союзов с императорским домом, Фудзивара оказывались дедушками или дядями все более и более молодых императоров. Имея титулы регентов, *сэссё*, или великих канцлеров, *кампаку*, они обладали реальной властью, а императорам оставляли лишь ритуальные и представительские функции. Все ответственные посты были заняты той или иной ветвью клана Фудзивара. **Идеал просвещенного чиновника, который смог достичь самых высоких постов благодаря лишь своим способностям, нашел свое воплощение, но также и свой предел, в судьбе Сугавара-но Митидзанэ, который умер в немилости на Кюсю, став жертвой клеветы Фудзивара.**

Отличная административная система, сформулированная в кодексах, функционировала только в интересах двора, которому провинции посылали все продукты, необходимые для жизни. С другой стороны, при соблюдении всех формальностей и назначении служащих, становилось заметно, что, как и в случае с планом столицы, реальная практика понемногу менялась. Клиентизм стал правилом, так же как и налоги из провинций перестали поступать правильным административным путем. Знатные семьи, как и императорский род, формировали собственные владения *сээн*. Эта новая система управления земельными владениями постепенно исключала государственное администрирование.

Пример был дан религиозными учреждениями, особенно крупными монастырями. Две школы, появившиеся в начале этого периода, дали новый импульс развитию буддизма. **Сингон, эзотерическое направление, основанное на тантризме, оказало влияние на всю японскую цивилизацию. Школа**

Тэндай, соединившая эзотеризм и экзотеризм, стала источником рождения многих направлений буддизма в последующие века.

МИР ВОИНСКОГО СОСЛОВИЯ

Гэмпэй-но татакаи — Война Минамото и Тайра (1159—1185)

Ученые монахи, занимавшиеся расчетами времени и различными умозрительными построениями, связанными с этими расчетами, к которым буддизм всегда имел склонность, провозгласили, что мир вошел в период конца Закона, *маппо*. Конец времен в буддизме является понятием относительным, а конец Закона был весьма длительным периодом. Таким образом, элита ощущала конец определенного образа жизни. Столица больше не могла не обращать внимания на провинции. Придворной знати пришлось принимать в расчет движущие силы общества, и младшие в роду отправлялись управлять земельными владениями в провинции. Знать полагала, что она сможет использовать эти силы, чтобы контролировать борьбу за власть. Однако, однажды допущенные к власти, эти новички, самураи, захватили власть. Война изменила общество, противопоставила два военных клана — Тайра или Хэйкэ, и в итоге победивших их Минамото, или Гэндзи, победители. **История этого противостояния является сюжетом единственной настоящей японской эпопеи — *Хэйкэ моногатари*¹⁰.** Рассказанное слепыми монахами, это повествование было проникнуто буддистскими идеями, послужив в дальнейшем образцом для изображения самураев и оказав огромное влияние на современный японский

¹⁰ Другое название: «Повесть о доме Тайра».

язык. В отличие от романов эпохи Хэйан, в *Хэйкэ* используются многочисленные элементы китайского языка. Именно этот язык-гибрид лег в основу современного японского языка.

Камакура (1185—1333)

Победа клана Минамото означала введение нового способа управления. **Параллельно с администрацией императорского двора в Киото образовалась новая система власти, первоначально охватившая лишь воинов. Во главе этой администрации стоял *сэйи тайсёгун* (дословно — великий полководец, победитель варваров). Эту должность вынужден был утверждать император. Сёгун создал военное управление, *бакуфу* (дословно — правительство из ставки), по образу военной ставки во время военных кампаний. Это правительство располагалось на востоке страны, на берегу моря, в городе Камакура, который было легко оборонять. Таким образом, в Японии в то время было де факто две столицы. Подобная ситуация повторится и в период Эдо. В это время начинается история самурайства.**

Равновесие между гражданской властью двора в Киото и *бакуфу* было непрочным. Попытка реставрации завершилась установлением военной администрации повсюду, вплоть до столицы. Тем не менее столица продолжала жить в ритме церемоний и назначения чиновников, у которых было все меньше и меньше реальной власти за пределами двора. Однако престиж императорской власти оставался очень высоким. Она продолжала задавать тон в поэзии и в других искусствах. Воины Камакура старались следовать примеру столичных аристократов, по крайней мере, в области культуры.

В остальном, создавалось новое общество, в котором государство подчинялось не кодексам, а связям каждого с каждым, где не было единых правил, они менялись в зависимости от социального статуса.

В этом трансформирующемся обществе менялся и буддизм. В эпоху Камакура зарождались последние великие школы японского буддизма. Два направления дзэн-буддизма — Риндзай, который всегда будет ближе к власти и самураям, и Сото, который был сильнее распространен в провинции. Это были две последние школы китайского буддизма, кроме школы Обаку в эпоху Эдо. Другие школы явились результатом развития японского буддизма, особенно Тэндай. Школа Чистой земли и Истинная школа Чистой земли проповедовали полное подчинение иной силе, силе Будды Амитабха (Амида). Адепты учения Будды Амида, те, кто следовал единственным путем, *икко*, происходили из разных социальных слоев, даже из дома Токугава, но все же в основном из крестьян. Школа Лотоса была последним крупным религиозным объединением. Основатель школы проповедовал абсолютное поклонение *сутре* Лотоса, *Хоккэкэ*, главной *сутре* школы Тэндай.

Паломничества монахов в Китай в поисках духовного совершенства дали новый импульс китайско-японским контактам. Монахи школы Риндзай сыграли определяющую роль в знакомстве Японии с китайской культурой династии Сун. Кроме дзэн, который был основным их интересом, они привнесли в Японию китайскую традицию поэзии и прозы, известную под именем литературы Пяти гор, так назывались пять основных монастырей школы Риндзай. Именно в этих пяти

монастырях Японии сосредотачивалось большинство китайских монахов. Тем же путем в Японию попала живопись династии Сун, она порой даже называлась «живопись в стиле дзэн», произведения, вдохновленные религией, но и другие, хотя и написанные монахами, но на сюжеты весьма далекие от дзэн и религии вообще. Именно монахи Риндзай познакомили Японию с конфуцианством эпохи Сун, известным как нео-конфуцианство, учение, которое стало официальной идеологией Токугава

Таким образом, отношения Японии с Китаем династии Сун были очень плодотворными, даже при том, что страны не обменивались официальными посольствами. С появлением монголов события стали разворачиваться более жестко. Завоевав Китай, а затем Корею, они потребовали подчинения Японии. Получив отказ, они мобилизовали значительные силы и организовали два похода. **В обоих случаях флот был уничтожен очень кстати разыгравшимся штормом. Впоследствии говорили о высшей силе, божественном ветре, ками кадзэ.** Похоже, что первые попытки вторжения монголов в Японию не вызвали общенациональную мобилизацию, воины, участвовавшие в боях, прежде всего стремились получить в качестве вознаграждения земли, которые власть не была в состоянии выделить.

Сёгуны клана Минамото вскоре потеряли реальную власть, которую получил клан Ходзё Масако, супруги Минамото-но Ёритомо. Ходзё, занимая положение, подобное Фудзивара в Киото, руководили *бакуфу*, другими словами, большей частью страны, от имени сёгуна, роль которого была лишь представительской.

Муромати (1336—1573)

Пользуясь ослаблением семьи Ходзэ, император Годайго попытался восстановить императорскую власть и авторитет двора Киото. Эта попытка обернулась длительной войной между двумя ветвями императорского рода, в результате которой военный дом Асикага сокрушил *бакуфу* в Камакура и установил новую власть в столичном районе Муромати. Однако этот эпизод реставрации эпохи Кэмму только подтвердил законность императорской власти. К этому примеру будут часто обращаться в эпоху Эдо, пока его повторение не завершится удачно в 1868 году. Он также станет темой одного из наиболее популярных произведений в эпоху Эдо, *Тайхэйки* («Повесть о Великом мире»).

В первое время создание *бакуфу* Муромати не вызвало больших волнений при дворе. Напротив, связи между военной и придворной аристократиями только усилились. **Дворцы сёгунов задают тон новой архитектуре, создавшей классические формы японской комнаты, с полом, полностью покрытым *татами*, со слегка приподнятой нишей (*токонома*), местом, украшенным цветами (*икэбана*), и живописью на вертикальных свитках (*какэдзюку*).** Клан Асикага оставил два наиболее известных памятника Киото — Кинкакудзи, золотой павильон на северо-западе, и Гинкакудзи, серебряный павильон, на северо-востоке.

Сёгуны клана Асикага согласились принять титул *ван* (по-японски *о*), правитель, находящийся в вассальной зависимости от Китая, чтобы иметь возможность вести выгодную торговлю с континентом. На протяжении всей последующей истории их упрекали в этом выражении вассальной зависимости. Несмотря на то, что Япония вскоре вошла

в длительный период войн, торговые и культурные связи с Китаем только крепили.

Усиливалось стремление провинциальных самураев к независимости, контроль *бакуфу* над ними становился все более и более формальным. Когда последний сёгун Асикага был изгнан из Киото Ода Нобунага, его власть распространялась не далее столицы. Результатом одного из наиболее долгих и глубоких кризисов в истории Японии стала смута годов Онин. Чтобы решить вопрос о наследнике сёгуна, две партии, столкнувшись в столице, уничтожили друг друга и власть сёгунов.

Сэнгоку (XV—XVI вв.)

Так начался период хаоса. Японская историография использовала для его обозначения название одного из периодов китайской истории, отмеченного смутой, — период Сражающихся царств, который предшествовал объединению и созданию империи. Чтобы избежать каких-либо неясностей, этот термин в Японии перевели как «воюющие провинции».

Номинально в стране всегда был император, даже если говорили, что ему приходилось продавать свои каллиграфические работы, чтобы заработать себе на жизнь; всегда был и сёгун, который управлял только своими непосредственными вассалами. **На самом деле, в Японии больше не существовало центральной власти. Страна оказалась разделенной на самостоятельные княжества, которые воевали между собой. Властители, даймё, практически бесконтрольно управляли своими владениями, если не считать их соседей, которые в любой момент могли захватить земли, или крестьян, которые могли поднять восстание. Прибыв-**

шие в тот период на острова португальцы называли их королями¹¹.

Этот период непрерывных войн между княжествами, который привел к ликвидации центральной власти, отнюдь не означал упадка в других областях жизни. Если не говорить об искусстве войны, которое никогда до того времени не достигало подобного расцвета, в архитектуре создавались первые в японской истории настоящие замки. Они не были простыми крепостями; жилища господина, они были призваны показать его могущество, власть и богатство. Это определяло высоту донжонов и заботу об оформлении замков. Они стали местом проведения роскошных празднеств, когда чайная церемония сопровождалась выставкой прекрасных предметов искусства, разыгрываемых как призы на конкурсах. Элегантность и роскошь присутствуют и на полях сражений. Великие войны шли в бой в великолепных доспехах, в накидках из войлока с крупными узорами; их головы защищали шлемы самых фантастических форм, в виде головы медведя, карпа, раковины и т.д.

Развал обоих гарантов закона, двора и *бакуфу*, вызвал необходимость законодательной деятельности внутри княжеств, которые таким образом вовсю демонстрировали свою непохожесть друг на друга. Многие рода и владения эпохи Эдо выросли из княжеств «периода воюющих провинций». Война требовала все больше средств, увеличивается обмен между провинциями и с континентом. Широкое использование китайской медной монеты способствует зарождению товарно-денежных отношений. Тор-

---

¹¹ Обычно термин «дайме» переводится на русский язык как «князь».

говцы, зависимые от сеньора, или объединенные в независимые корпорации, как в Сакаи, оформляются в самостоятельную социальную группу.

Этот мир соперничества открыт всему новому. Помимо даймё Уэсуги Кэнсин, который стал монахом и воевал под знаменем буддийского божества Бисямонтэна¹², было множество других, которые без колебаний жгли монастыри вместе с находившимися в них монахами. **Крестьяне восставали против своих господ, объединяясь в религиозные движения, надеясь на покровительство Будды Амиды. Вот в такую страну, охваченную волнениями, прибывают португальцы со своим христианством и мушкетами. Христианство сначала воспринимается как вариант буддизма. Мушкеты были быстро приняты на вооружение. Японские кузнецы, которые ковали великолепные мечи, сумели создать превосходные мушкеты. Их немедленно стали применять, и освоение этого новшества обеспечивало победу.**

Адзутти-Момояма (1573—1598)

Равновесие между княжествами было очень неустойчивым. Мелкие даймё были вынуждены присоединяться к крупным княжествам, которые столкнулись между собой, добиваясь высшей власти. Политическое объединение Японии проходило в три этапа, и осуществляли его три великих деятеля конца XVI века — Ода Нобунага, Тоётоми Хидэёси

---

¹² Предводитель «Четырех владык», хранителей четырех сторон света. Известен как бог войны, покровитель воинов, также защищает императоров от смертельных болезней. В синтоизме почитается как один из Семи Богов Счастья.

и Токугава Иэясу. В ходе множества военных кампаний, заключив выгодные союзы, они стали самыми сильными даймё. Ода Нобунага, погибший от рук убийц, не успел получить титул, соответствующий своему положению. Тоётоми Хидэёси, происходивший из рода низкоранговых самураев¹³, предпочел титулы придворной аристократии. Последний из трех не мог следовать тем же путем. Чтобы восстановить и получить титул *сэйи-тайсёгун*, он воспользовался дальним родством с Минамото и основал *бакуфу* Эдо.

Этот период последних великих сражений Японии был не только эпохой политического объединения. В это время происходило полное переустройство общества. Религия потеряла свою самостоятельность. Амидаистские общины вынуждены были занять указанное им место. Большие монастыри и основные школы подчинились государственной администрации. Усилился и закрепился разрыв между самураями и другими социальными группами. Тоётоми Хидэёси объявил «охоту за мечами» — против крестьян-воинов, стремясь вернуть их к социальному положению крестьян. Тот же Тоётоми провел инвентаризацию и кадастр обрабатываемых земель для улучшения системы налогообложения. Кроме того, при нем возобновился выпуск японских денежных знаков, стали чеканить золотые монеты. Он постарался напрямую контролировать добычу металла и большие порты. Однако ни он, ни его преемник не думали о ликвидации княжеств и сословия самураев. Комплекс причин, среди которых стремление покорить Китай, удовлетворить

---

¹³ Он был крестьянином по происхождению и возвысился благодаря Ода Нобунаге.

интересы самураев, жаждавших богатой добычи, подтолкнул его к проведению двух военных походов в Корею, последний был прерван его смертью.

Замки, которые служили крепостями своим владельцам, Адзути, Момояма, а также Осака, Эдо, исчезли. Они остались лишь в памяти современников: никогда после не строили более высокого, великого и прекрасного. Вместо этой роскоши расцветает тонкое и строгое искусство *Ваби тя*, чайной церемонии, искусство, в которое свой решающий вклад внесли богатые купцы и торговцы. Мастера чайной церемонии, вместе с поэтами *вака*, учеными-монахами и врачами, составляли часть окружения сеньоров, играя иногда, наряду с самураями, роль приближенных советников.

◆ Эдо (1603—1868)

Если множество явлений и форм свидетельствуют о том, что Япония вступила в период Нового времени, то в сложившейся социальной системе главенствующая роль самурайства сохранялась до реставрации Мэйдзи и даже после. Но, что чаще всего подчеркивается исследователями, эпоха Эдо была самым длительным мирным периодом при правлении воинов! Она резко контрастирует как с предыдущими периодами, известными своими непрерывными войнами, так и с современной эпохой, отмеченной китайско-японской (1894—1895) и русско-японской (1904—1905), не говоря уже о 15-летней войне (1931—1945).

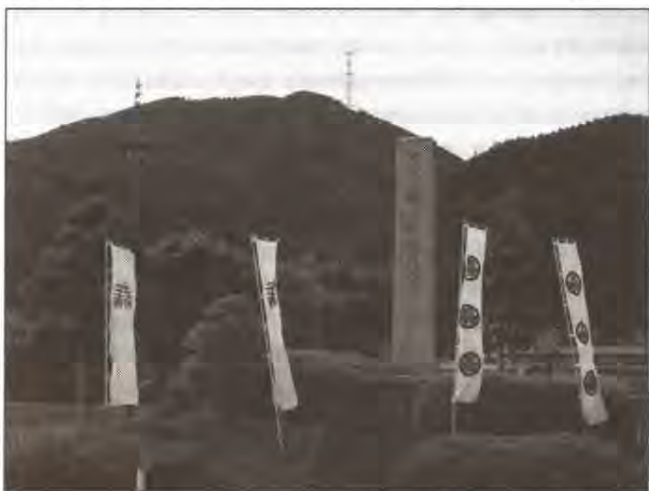
Это равновесие возникло довольно быстро. В 1600 году произошло большое и кровавое сражение при Сэкигахаре, в котором друг другу противостояли бывшие вассалы Тоётоми Хидэёси, что позволило Токугава Иэясу установить свое господ-

ство. Завершающим этапом был захват замка Осака в 1615 году, когда была окончательно решена судьба наследства Тоётоми: вся его семья и близкие родственники были казнены, его преданные вассалы рассеяны. Последняя важная кампания была проведена в Симабаре, на севере Кюсю, в 1637 и 1638 годах против крестьян-христиан и самураев, нарушивших указ, запрещающий христианство.

Однако это не означает, что мир был всеобщим и удобным для всех. На юге клан Сацума захватил Рюкю и установил свое покровительство над этим королевством, формально просуществовавший до эпохи Мэйдзи. На севере, клан Мацумаэ постепенно захватил земли народа айну, которые не смогли оправиться после провала крупного восстания на Кунашире в 1789 году. **Во внутренней части Японии, даже при том, что ни одно из владений не помышляло о выступлении, крестьянские, а также городские восстания следовали одно за другим**

Мемориал, посвященный битве при Сэкигахаре

в течение всего периода. Они жестоко подавлялись, даже если власть принимала задним числом некоторые их требования. Но ни одно из них не было опасно для системы в целом.

В историографии эта длительная эпоха подразделяется на четыре периода. Учреждение институтов и ведомств *бакуфу*, принятие основных законов в первой половине XVII века. Расцвет в эпоху Гэнроку, во время правления Цунаёси. Кризисы и реформы. Разрушения последних пятнадцати лет.

Становление государственных институтов

Первый этап этого становления, совершенно очевидно, приходится на 1603 год и ознаменован основанием *бакуфу Эдо*, что восстанавливало традиции периода Камакура, когда двор располагался в западной части страны, а *бакуфу* — в восточной. Первое законодательство, определяющее положение воинов, *Букэ сёхатто*, был издан в 1616 году. Обязательство периодического проживания даймё в столице сёгуната было окончательно определено в 1635 году. Строительство святилища Никко, в котором почитали обожествленного Иэясу, было завершено в 1636 году третьим сёгуном Иэмицу. После периода контроля за торговлей была проведена серия мер, которая привела к «закрытию» Японии: в 1613 году было запрещено христианство; в 1624 году испанцам был запрещен въезд в Японию; в 1635 году японцам запретили покидать пределы Японии или возвращаться в страну, если они из нее выехали. В 1639 году голландцы обосновались в Дэдзима. Отныне это были единственные иностранцы, которым было позволено пребывание в Японии вместе с китайцами, проживавшими в порту Нагасаки, и корейцами — в Цусиме.

Сёгун Токугава Цунаёси. Японская гравюра

Расцвет

Цунаёси (1680–1709) определил вассальную систему *бакуфу* согласно конфуцианским установлениям и поставил внука Хаяси Радзан (1583–1657), лектора Иэясу, во главе школы Юсима сэйдо. Его деятельность так и не была до конца оценена по достоинству. Уважая буддистские законы, в 1685 году Цунаёси издал указ о сострадании к живым существам, *Сёруи аварэми-но рэй*, и приказал строить убежища для брошенных животных. Это явилось основой для злобы и насмешек, а также прозвища Ину-кубо, собачий сёгун (буквально – «Его собачья светлость»). Но при его правлении в Японии наступила эпоха благополучия, которая проявилась в расцвете городской культуры. **Для всех последующих поколений эпоха Гэнроку (1688–1704) представлялась золотым веком.** При выходе из финансового кризиса Гэнроку, Араи Хакусэки, советник Иэнобу (1709–1712) попытался применить конфуцианские

установления на практике, что не помогло ему восстановить финансовую систему. Максимально ограничив торговлю с зарубежными странами, Ёсимунэ смягчил контроль над ввозом иностранных книг, за исключением, разумеется, христианских религиозных сочинений. В стране появились западные научные трактаты, переведенные на китайский язык.

Кризисы и реформы

Ёсимунэ, правивший с 1716 по 1745 год, осуществил ряд преобразований для восстановления *бакуфу*, известных под названием реформ годов Кёхо (1716–1736). Чтобы восстановить финансы и ликвидировать долги самурайства, он издал закон против роскоши и чрезмерных расходов. С другой стороны, он решил прислушаться к народу, установив *мэясу бако*, ящики, предназначенные для сбора жалоб от населения, размещенные в 1721 году перед входом в судебное ведомство. Наряду с этими мерами, проводимыми согласно конфуцианским установлениям о правильном правлении, Ёсимунэ приступил к девальвации денег, способствовал распашке заброшенных земель. Перед лицом голода 1732 года правительство было вынуждено отменить долги своих прямых вассалов, стоявших под их знаменами (*хатамото*).

Вторая часть этого периода отмечена деятельностью двух личностей: Танума Окицугу (1719–1788) и Мацудайра Саданобу (1758–1829). Первый увеличил выпуск денег, что обернулось инфляцией, которую он не смог взять под контроль. С помощью политики свободного экспорта в Китай, разработки полезных ископаемых и контроля над корпорациями он старался улучшить финансы *бакуфу*. Но ему пришлось противостоять серии стихийных бедствий, таких как голод эпохи Тэммэй (1781–1789), который уничтожил его

усилия. Долгое время вспоминали только его карьеризм, кумовство, черты характера никак не соответствующие благородному мужу. Ему не забыли неудачные реформы, а также низкое происхождение.

Мацудайра Саданобу казался его полной противоположностью. Внук сёгуна, строгий конфуцианец, последовательный аграрий. Реформы, которые он проводил в эпоху Кансэй (1789–1800), должны были стимулировать развитие земледелия, для чего он намеревался отправить на работы в поле часть городского населения. Озабоченный благом народа, он основал убежища для малообеспеченных, напоминающие национальные мастерские Второй Республики во Франции. Сторонник твердой морали, знаменитым указом 1790 года *Кансэй игаку-но кин / Запреты школ иной веры эпохи Кансэй* он запретил непристойную литературу и то, что считал отклонениями от идей Чжу Си.

Правление одиннадцатого сёгуна Иэнари (1787–1837) было относительно благополучным благодаря росту торговли. Однако плохие урожаи 1832 и 1838 годов снова поставили под сомнение устойчивость режима, что вызвало реформы Тэмпо (1830–1848). Мицуно Тадакуни (1794–1851) призвал вернуться к истинным обычаям, продолжил преследовать авторов непристойной литературы и, как и его предшественники, намеревался развивать земледелие. Его реформы по регулированию торговли, управлению долгами *бакуфу* и его вассалов не позволили ему выйти из кризиса.

Падение сёгуната

С конца XVIII века западные корабли все чаще и чаще начали появляться вблизи берегов Японии. В 1824 году был отдан приказ топить все суда,

приблизившиеся к берегам страны. Хотя желание сопротивляться пришельцам было очевидно, но наиболее сознательные руководители убедились, что для сдерживания наступления Запада необходимо реформирование Японии. Опиумная война (1840—1842) стала для Японии серьезным испытанием. Мало было иметь правильные законы внутри страны, необходимы были пушки. *Бакуфу* пыталось вооружаться, но лишь окраинные земли преуспели в своих преобразованиях.

В 1853 году коммодор Перри вошел в залив Эдо. От имени президента Соединенных Штатов Америки он потребовал открыть Японию. События набирали обороты. Сторонники жесткого сопротивления выиграли сражение против *бакуфу*, который принял решение об открытии страны. Но, придя к власти, они начали в Японии ускоренную перестройку на западноевропейский манер под знаменем национализма, в результате которой Японии не пришлось бы ни в чем завидовать англичанам или французам.

ОСНОВНАЯ ХРОНОЛОГИЯ

57 г. н.э. Страна На или Ну из Ва отправляет посольство к поздним Хань и получает золотую печать.

107 г. Властитель страны Ва посылает посольство в Позднюю Хань.

239 г. Химиико, властительница страны Яматай в Ва, направляет посольство в империю Вэй.

369 г. «Японская» армия действует на юге Корейского полуострова.

391 г. «Японские» армии противостоят королевствам Силла и Пэкче.

430 г. Дань Сунам (южно-китайская династия).

Период Асука

538 или 552 г. Официальное появление буддизма в Японии.

562 г. Конец присутствия японцев в Корее.

593 г. Строительство Ситэннодзи.

600 г. Посольство в Китай династии Суй.

604 г. Конституция 17 статей.

607 г. Строительство Хорюдзи.

645 г. Реформы Тайка, первый девиз правления.

667 г. Перенос столицы в Оцу на берег озера Бива.

672 г. Дзинсин-но ран, борьба за трон, столица Асука, дворец Киёмихара.

694 г. Столица Фудзивара – первая столица, построенная по китайскому образцу.

701 г. Создание кодекса Тайхо.

704 г. Выпуск первой японской монеты.

Период Нара

710 г. Перенос столицы в Хэйдзё (Нара).

720 г. Чтение при дворе первой официальной истории, *Нихонсёки*.

723 г. *Сансэй иссинхо*, закон о праве использования в течение трех поколений земель, в которых была создана ирригационная система.

752 г. Церемония открытия глаз Великого Будды в Нара. Завершение первой антологии японской поэзии, *Мангёсю*.

Период Хэйан

794 г. Перенос столицы в Хэйан (Киото).

801 г. Саканоэ-но Тамурамаро покоряет эмиси на северо-востоке.

805 г. Сайтё, возвращение из Китая династии Тан, основание школы Тэндай.

806 г. Кукай, вернувшись из Китая, основывает эзотерическую школу Сингон.

858 г. Фудзивара-но Ёсифуса — первый регент *Сэсё* (первый регент, который не был членом императорской семьи).

887 г. Фудзивара-но Мотоцунэ становится канцлером, *кампаку* (первый канцлер).

894 г. Прекращение отправки официальных посольств в Китай династии Тан.

902 г. Первое законодательное упорядочивание частных земельных владений.

905 г. Создание *Кокин вакасю*, первой императорской антологии *вака*. Предисловие Ки-но Цураюки.

939 г. Мятеж Тайра-но Масакадо и Фудзивара-но Сумитомо. **Завершение *Гэндзи моногатафи*.**

1016—1027 гг. Фудзивара-но Митинага, расцвет рода Фудзивара.

Период Камакура

1051 г. 9-летняя война Минамото-но Ёриёси против сильных кланов северо-востока, проникновение Минамото на восток.

1083 г. 3-летняя война Минамото-но Ёсиэ.

1086 г. Император Сиракава устанавливает систему правления отречшихся императоров, *инсэй*.

1126 г. Завершение золотого павильона Кондзики-до в Тюсондзи в Хираидзуми (совр. префектура Иватэ).

1156 г. Смута годов Хогэн.

1159 г. Смута годов Хэйдзи.

1167 г. Тайра-но Киёмори становится верховным министром.

1175 г. Монах Хонэн основал школу Чистой земли.

1180 г. Минамото-но Ёритомо начинает действия на востоке.

1185 г. Конец власти клана Тайра. Ёритомо назначает своих представителей в провинции, сюго.

1192 г. Минамото-но Ёритомо провозглашен *сэйи тайсёгун*. Учреждение *бакуфу* в Камакуре.

1205 г. *Синкокинсю* Фудзивара-но Тэйка.

1219 г. Смерть Санэтомо Минамото. Ходзэ управляют под титулом *сиккэн*.

1221 г. События годов Дзёкю. Попытка восстановления власти двора. В Киото учреждают Рокухара тандай для контроля двора.

1224 г. Синран пишет *Кёгёсинсё*, сочинение о происхождении истинной школы Чистой земли.

1232 г. *Дзёэй сикимоку* (*Госэйбай сикимоку*), кодекс законов для воинов.

1253 г. Нитирэн проповедует *Сутфу Лотоса* (возникновение школы Хоккёсю).

1274 г. *Бунъэй-но эки*, война с монголами годов Бунъэй.

1281 г. *Коан-но эки*, война с монголами годов Коан.

1297 г. *Эйнин токусэйрэй*, указ справедливого правления годов Эйнин, ликвидация долгов прямых вассалов сёгуна.

1317 г. Начало чередования власти представителей двух ветвей императорского дома.

1324 г. События годов Сётю, попытка восстановления императорской власти Годайго.

1331 г. События годов Гэнко, поражение и ссылка Годайго.

1333 г. Падение Камакура *бакуфу*.

1334 г. Реставрация годов Кэмму.

Период Муромати

1338 г. Асикага Такаудзи становится сёгуном. Создание *бакуфу* Муромати.

1392 г. Объединение северного и южного дворов.
1397 г. Строительство золотого павильона, Кин-
каудзи.

1399 г. Смута годов Оэй (Оути Ёсихиро).

1401 г. Асикага Ёсимицу устанавливает диплома-
тические отношения с династией Мин.

1426 г. Восстание *икки* – людей, сдающих внаем
лошадей провинции Оми. Волнения в столице.

1441 г. Убийство сёгуна Асикага Ёсиёри.

1447 г. *Икки* требуют справедливого правления
Токусэй.

1457 г. Основание замка Эдо.

1467–1477 гг. Волнения годов Онин и Буммэй.

1483 г. Основание серебряного павильона, Гин-
каудзи.

1485 г. Восстание в провинции Ямасиро.

1488 г. Восстание адептов школы Амида (*икко
икки*) в Кага.

1520 г. *Эйсё токусэйрёй*, указ справедливого прав-
ления годов Эйсё.

1526 г. Законы *кахо* княжества Имагава.

1542 г. *Эридзэни рэй*, закон против фальшивых
денег.

**1543 г. Португальцы высаживаются в Танэга-
сима. Появление мушкетов.**

1547 г. Такэда Сингэн издает 55 статей закона для
народе.

1549 г. Франсуа Ксавье высаживается в Кагоси-
ма. Появление христианства.

Период Азуты-Момояма

1568 г. Ода Нобунага вступает в Киото.

1573 г. Конец *бакуфу* Муромати.

1575 г. Сражение при Нагасино, первое исполь-
зование соединения, вооруженного мушкетами.

1576 г. Ода Нобунага захватывает замок Адзути.

1582 г. Группа юношей с Кюсю отправляется в Европу. Смерть Ода Нобунага в пожаре Хоннодзи.

1582–1598 гг. *Тайко кэнти*, перепись обрабатываемых земель по приказу *тайко*, Тоётоми Хидэёси.

1585 г. Хидэёси становится канцлером и на следующий год получает имя Тоётоми.

1588 г. «Охота за мечами», разоружение крестьян.

1590 г. Тоётоми Хидэёси объединяет Японию.

1591 г. Перепись населения во всех провинциях.

1592 г. Первая корейская кампания (*Бунроку-но эки*).

1597 г. Вторая корейская кампания (*Кэйтё-но эки*).

1600 г. Сражение при Сэкигахара, победа Токугава Иэясу.

Период¹⁴ Эдо

1603 г. Токугава Иэясу получает титул сёгуна. Учреждение *бакуфу* в Эдо.

1604 г. Необходимое разрешение для внутренней и внешней морской торговли.

1615 г. Летняя кампания в Осаке. Конец власти рода Тоётоми.

1619 г. Начало плавания торговых каботажных судов (*хисигаки кайсэн*).

1624 г. Ворота Ёмэймон в Тосёгу в Никко.

1635 г. Закрепление системы регулярного пребывания даймё в Эдо (*санкин котай*).

1637–1638 гг. Восстание христиан в Симабара.

---

¹⁴ Чтобы подчеркнуть важность именно этого периода в истории Японии, он в заголовке и в тексте книги назван эпохой.

1639 г. Закрытие страны.

1643 г. Запрет продажи рисовых и сухоходольных полей (*Табатакэ эйдаи байбай кинси*).

1651 г. Восстание Юи Сёсэцу. Проблемы самураев, утративших господина (*ронин*).

1657 г. Запрет монополии гильдий (*кабу-накама докусэн кинси*). Великий пожар в Эдо годов Мэйрэки.

1673 г. Ограничение на разделение земель.

1687 г. Закон о милосердии по отношению к животным (*Сёруи аварэми-но рэй*) пятого сёгуна, Цунаёси.

1688 г. Открытие квартала Додзима в Осаке, центра торговли зерном.

1688—1703 гг. Эпоха Гэнроку.

1702 г. Месть верных вассалов Акао.

1709 г. Выдвижение Араи Хакусэки, Манабэ Акифуса.

1716—1735 гг. Реформы годов Кёхо.

1717 г. Оока Тадасукэ (управитель Этидзэн) назначен градоначальником города Эдо.

1721 г. Установка ящика для жалоб (*мэясу бако*).

1722 г. Даймё обязаны сдавать *бакуфу* сотую часть своего дохода рисом (*Агэмай-но сэй*).

1723 г. Закрепление системы расчета дохода с владений рисом (*кокудака*).

1724 г. Смерть Тикамацу Мондзаэмон (родился в 1653 г.).

1726 г. Закон о снижении цен (*буккахикисагэ рэй*).

1732 г. Неурожай в западной Японии.

1733 г. Рисовый мятеж в Эдо.

1742 г. Принятие судебного кодекса для простого народа, *Кудзиката осадэмэгаки*.

1743 г. Поощрение выращивания сладкого картофеля — батата (*амаимо кансё сацума имо*).

1759 г. События годов Хорэки (ссылка Такэноути Сикибу, сторонника уменьшения власти *бакуфу* над двором).

1767 г. Волнения годов Мэйва (казнь Ямагата Дайни за оскорбление *бакуфу*).

1772 г. Танума Окицугу становится *родзю*.

1774 г. Сугита Гэмпаку издает *Кайтай синсё / Новый трактат по анатомии*, перевод с голландского.

1778 г. Русский корабль достигает Эдзо¹⁵.

1787 г. Мацудайра Саданобу становится *родзю* (реформы годов Кансэй).

1790 г. Запрет на школы иных религиозных конфессий (*игаку-но кин*).

1792 г. Хаяси Сихэй осужден за свою книгу «*Кайкоку хэйдан*» («*Предложения по защите морской державы*»).

1800 г. Ино Тадатака проводит измерение острова Эдзо.

1804 г. Николай Петрович Резанов, представитель России, прибывает в Нагасаки.

1808 г. Путешествие Мамия Риндзо на Сахалин (*Карафуто*).

1814 г. Ино Тадатака заканчивает составление карты японских берегов, «*Даи нихон энкай ёти дзэндзу*».

1815 г. Сугита Гэмпаку пишет «*Рангаку котохадзимэ*» («*Становление "голландских наук"*»).

1825 г. Закон, запрещающий иностранным судам заходить во внутренние воды (*гайкокусэн утихарай рэй*).

1828 г. Инцидент с Зибольдом, высланным после обнаружения у него карт Японии.

¹⁵ В наши дни этот остров называется Хоккайдо.

1834 г. Мидзуно Тадакуни становится *родзю*, попытка проведения реформ годов Тэмпо.

1837 г. Осио Хэйхатири возглавляет восстание в Осака. Мятеж Икута Ёродзу, ученого школы национальных наук, который грабит лавки, чтобы помочь народу.

1841 г. Политические реформы Мидзуно Тадакуни.

1844 г. Голландская делегация предлагает *бакуфу* открыть Японию для торговли со странами Запада.

1853 г. «Черные корабли» коммодора Перри входят в залив Урага.

1854 г. Договор Канагава между Японией и США.

1858 г. Подписание договора об улучшении торговых отношений между Японией и США.

1859 г. Репрессии эпохи Ансэй (*Ансэй-но тайгоку*), проводимые Ии Наосукэ. Тюремное заключение Ёсида Сёин и др.

1860 г. События в порту Сакурада, убийство Ии Наосукэ.

1864 г. Обстрел Симоносэки, захват Тёсю.

1867 г. Императорский указ о реставрации императорской власти (*Осэй фукко-но дайгорэй*).

Период Мэйдзи

1868 г. Реставрация Мэйдзи.

1889 г. Обнародование императорской Конституции великой Японии (*Дайнихон тэйкоку кэмпо*).

1894–1895 гг. Китайско-японская война (*Ниссинсэнсо*).

1902 г. Англо-японский союз.

Период Тайсё-Сёва

1904–1905 гг. Русско-японская война.

1914 г. Объявление войны Германии.

1923 г. Землетрясение в Токио (*Канто дайсинсай*).

1937–1945 г. Китайско-японская война (*Ниттё сэнсо*).

1940 г. Тройственный пакт Япония – Германия – Италия.

1941–1945 гг. Война в Тихом океане.

1945 г. Хиросима, Нагасаки. Капитуляция.

1946 г. Конституция Японии (*Нихонкоку кэмпо*).

1949 г. Юкава Хидэки получает Нобелевскую премию по физике.

1951 г. Сан-Францисский мирный договор.

1956 г. Вступление в ООН.

1964 г. Олимпийские игры в Токио.

1965 г. Томонага Синитиро получает Нобелевскую премию по физике.

1968 г. Кавабата Ясунари получает Нобелевскую премию по литературе.

1972 г. Возвращение Окинавы под японский суверенитет.

1991 г. Финансовый кризис.

II ПРОСТРАНСТВО ЯПОНИИ

幕藩

БАКУХАН

ЭДО И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ

Избежав монгольского вторжения в XIII веке, а затем отказавшись от военных походов на континент после двух поражений армий Тоётоми Хидэёси в Корее в конце XVI века, Япония могла бы появиться на картах как единое островное государство. Если концепция благословленной богами японской земли была довольно широко распространена с древности, то границы этой земли оставались неопределенными. Это довольно удивительно, если учесть, что речь идет о стране, которая проводила политику «закрытых дверей» с начала XVII века.

К тому же эта страна с сильной властью не была централизована. Конечно, Эдо, столица сёгуната, была первым городом страны, но он долгое время конкурировал с императорской столицей Киото и торгово-купеческой столицей Осака. Кроме того, каждое владение продолжало сохранять определенную долю самостоятельности, что определяло

развитие призамковых городов, резиденций даймё. Проблема соотношения власти между *бакуфу* Эдо и владениями даймё будет рассмотрена в четвертой главе книги. Сейчас для нас важно рассмотреть разнородность пространства.

РАЗДРОБЛЕННОСТЬ ТЕРРИТОРИИ. ПРОВИНЦИИ, ВЛАДЕНИЯ, КОММУНИКАЦИИ

В древнем государстве страна состояла из 66 провинций, разделенных на три категории согласно значимости. Если исключить две северо-восточные провинции, образованные на покоренных территориях и поэтому весьма больших, то в целом это деление было достаточно однородным. С административной точки зрения оно потеряло какой-либо смысл после крушения государства законов (Рицурё). Однако память о них оказалась весьма живучей. На протяжении периода Эдо двор Киото продолжал раздавать почетные титулы управителей провинций даймё (главам владений).

Власть Токугава никогда не предполагала восстановить единую территорию. Токугава опирался на реальность, возникшую после «периода воюющих провинций»: наличие множества княжеств. После всех потрясений и создания *бакуфу* (правительства представителей военного сословия), страна оказалась разделена на владения управляемые непосредственно *бакуфу*, и земли отдельных даймё.

Число последних составляло около 270, причем размер и доходы их были весьма различными. Самые большие владения могли состоять из территорий нескольких провинций и являться настоящими княжествами, как, например, Маэда, который

управлял провинциями Кага, Ното, Эттю; Симадзу — Сацума; Хосакава — Хиго, Курода — Тикудзэн, одна из ветвей рода Токугава управляла провинцией Кию. С другой стороны, были настолько мелкие владения, что господин даже не имел права построить замок. В стратегически важных регионах, например, в окрестностях Киото, *бакуфу* наделило малыми владениями большое число своих прямых вассалов. Чтобы представить эту раздробленность, достаточно напомнить, что современная Япония разделена на сорок семь *кэн*, примерно соизмеримых с французскими департаментами, в их число входят Хоккайдо и Окинава, в то время расположенные за пределами территории, подчиненной сёгуну.

Короче говоря, наиболее важных владений, дававших годовой доход более 100 000 *коку* (единица измерения риса) в 1664 году насчитывалось семь на Кюсю, среди которых самым значительным было Симадзу в Кагосима (730 000 *коку*), четыре на Сикокку, восемь — в западной части Хонсю, всего четыре в районе Киото, одиннадцать в центральной части Хонсю, из которых наиболее крупное — Маэда в Канадзава (1 030 000 *коку*), шесть в Канто, девять — на северо-востоке.

Более того, по военным, политическим или экономическим соображениям, *бакуфу* напрямую управляло некоторыми стратегически важными территориями. Это — остров Садо с его золотыми и серебряными рудниками, порт Нагасаки, открытый для голландских и китайских купцов, и три больших города: Эдо, Киото, Осака.

◆ Пути сообщения

В древней Японии различные провинции были объединены сетями дорог — *до*, — ведущими из сто-

лицы. После того как императорская столица утратила свой статус, эти дороги в значительной степени потеряли значение, за исключением соединявших регион Киото с Канто, центром новой власти, одна внутренняя Тосандо, дорога восточных гор, а другая шла вдоль берега — знаменитая Токайдо, дорога восточного моря.

◆ Токайдо

Эта важнейшая дорога Эдо сохранила значение и в современной Японии. Она соединяет Эдо с Киото, а затем с Осакой. В эпоху Эдо это был состоящий из 53 этапов тракт, увековеченный серией гравюр Хиросигэ и плутовским романом *Токайдотю хидзакуругэ / На коленях по дороге восточного моря*, изданным в период между 1802 и 1809 годами. Эта дорога, важная стратегически и экономически, строго контролировалась *бакуфу*. Она охранялась двумя заставами — одной в Хаконэ, другой — в Араи. Более того, земли, по которым она проходила, по большей части принадлежали прямым вассалам сёгуна. И, наконец, чтобы сдержать возможное продвижение на Эдо вражеской армии, было запрещено строить мосты на реках, которые пересекала дорога; что и породило странные сцены, когда в столь развитой стране на оживленном тракте люди переходят реки вброд или на пароме (необходимо учитывать и сложность построения мостов на реках, известных большими разливами). Именно эту дорогу выбирали кортежи даймё западной части страны, направляющихся в столицу или возвращающихся из Эдо. Вокруг постоянных дворов строились жилые кварталы, что усиливало экономическую значимость этого направления.

Не все товары перевозили этим путем. Тяжелые и габаритные грузы шли морем. Каботажное плавание оставалось главным способом доставки грузов на протяжении всего периода Эдо.

ТРИ ГОРОДА: ЭДО, КИОТО, ОСАКА

Начиная с XVI века в Японии бурно развивались города. Предыдущие эпохи отмечены существованием одного большого города, столицы, опиравшейся на сеть небольших поселений. В конце «периода воюющих провинций» в княжествах росли призамковые города. Шесть миллионов человек проживали в тысяче семистах населенных пунктах по три тысячи в каждом. Если численность населения в трех городах прямого управления *бакуфу* различалась, то в Канадзава (владении клана Маэда) и Нагоя (столица владения Овари, которым управляла младшая ветвь дома Токугава) насчитывалось до ста тысяч жителей. Около шестидесяти тысяч человек насчитывалось в Окаяма (клан Икэда), Кагосима (клан Симадзу), Хиросима (клан Асано), Нагасаки.

Япония становится урбанизированной страной, подобно Великобритании. Даже учитывая, что крестьянское население составляет подавляющее большинство, а городское приблизительно 15% жителей страны, удельный вес городов для докапиталистической экономики весьма значителен.

◆ Эдо

В начале XVIII века это был один из самых крупных городов мира. Долгое время он являлся всего лишь скромным небольшим местечком в провинции Мусаси. Его судьба была тесно связана с Токугава. Благодаря обмену, предложенному Тоё-

томи Хидэёси, Иэясу получил владения в Канто и в 1590 году обосновался в Эдо. Он старался построить там новый замок. Когда в 1603 году он был провозглашен *Сэйи-тайсёгун*, именно в Эдо он основал правительство, военную ставку, *бакуфу*.

Центром города являлся замок. Строительство замка начал Иэясу, а расширил его третий сёгун Иэмицу. Чтобы продемонстрировать свою власть и облегчить нагрузку на свои финансы, *бакуфу* обложило даймё особым налогом. Задуманный во время войн XVI века, *Эдо-дзё* был хорошо укрепленным замком, с тройными стенами, рвами с водой и огромным донжоном, *тэнсю*, который возвышался над городом. **Военная функция, как и все военные аспекты эпохи Эдо, уступила место символической. Представители военной власти располагались в центральной, укрепленной по последнему слову техники, части замка, к тому же и самой красивой.** К сожалению, пожары не щадили и расположение властных структур, и если многие строения регулярно восстанавливались, то донжон после пожара 1657 года уже никогда. Первый замок был великолепно украшен, по примеру святилища Никко. Во второй половине эпохи Эдо декор стал намного сдержаннее.

Центр замка стал местом пребывания императора после переноса столицы из Киото в Эдо в 1868 году. Императорский дворец и в наши дни располагается там, только рвы с водой и стены напоминают о замке Эдо.

Функции резиденции сёгуна и размещения основных органов власти были объединены в большом комплексе строений. **Именно вокруг этого центра по спирали строился сам город.** Резиденции представителей младших ветвей клана и наиболее пре-

данных вассалов располагались как можно ближе к замку, дальше селились прочие вассалы. «Люди знамен» (*хатамото*) разместились на западе, там, откуда могла прийти опасность.

Эта роль столицы была усилена указом 1632 года, согласно которому даймё были обязаны часть года жить в Эдо, что, по крайней мере, вынуждало их иметь там резиденцию. **Эти резиденции и их сады занимали 60% общей площади города.** Так как даймё приезжали со свитой и должны были оставлять свою семью в качестве заложников, когда они возвращались в свое владение, в Эдо пребывало значительное число самураев, составлявших, вероятно, 40% общей численности населения, то есть столько же, сколько простых горожан — ремесленников и торговцев. Это население надо было накормить, одеть, экипировать, обучить, что и привело к значительному росту ремесла и торговли и позволило начиная с XVIII века конкурировать с Осакой.

Среди прочих привилегий самураи имели право не подчиняться администрации города, а только своему господину. Трудно подсчитать общую численность населения Эдо. Согласно переписи 1721 и 1843 годов, в городе насчитывалось 501 394 и 587 458 жителей соответственно.

Управление городом было поручено двум градоначальникам — *мати бугё*: одному — северная половина, второму — южная. Обладатели этих должностей осуществляли свои функции, **меняясь ежемесячно**, что было довольно типично для сёгунской администрации. Это были престижные посты. *Мати бугё* Эдо являлись частью административной элиты; они подчинялись советникам сёгуна (старейшинам) — *родзю*. Они набирались из военачальников, *хатамото*. Они также занимались

общим управлением городских районов, исполняя судебные и полицейские функции, для чего имели в своем распоряжении верховых полицейских — *ёри-ки* или пеших — *досин*.

Но главным образом в управлении они опирались на старейшин кварталов — *мати досиёри*. Старейшины набирались из трех семей: Таруя, Нарая, Китамура, чьи предки получили имя от Иэясу. Как указывает окончание «я» в двух именах, они происходили от владельцев торговых домов. Старейшины имели под своим началом глав квартала — *мати нануси*. В иерархической структуре общества Эдо *нануси* подразделялись на три категории в зависимости от времени утверждения должностей: *кусавакэ*, управители вновь освоенными землями; *комати*, управители старых кварталов; *хира*, управители обычных кварталов. Именно на этом уровне проходили исследования положения населения, борьба против пожаров, решение межсоседских конфликтов и т.д.

Кварталы имели разные признаки в зависимости от степени удаленности от замка сёгуна, а также от ремесла, которым занимались жители. **В городских кварталах *сита мати* (буквально нижние кварталы) формировалась яркая самобытная народная культура.** И в других городских центрах можно увидеть много нововведений в градостроительстве: строительство тридцати пяти кварталов развлечений, среди которых наиболее знаменитым был квартал Ёсивара, который задавал тон моде.

Как в других призамковых городах, храмы и буддийские монастыри были объединены в *тэрамати*, храмовые кварталы.

В Эдо в поисках работы стекалось множество людей, власти видели в этом некоторую опасность,

но и считали необходимым. Жизнь в Эдо была неспокойной, воровские банды были многочисленны, часто случались стычки и драки. **Исключительный факт в столь иерархизированном обществе, что весьма значительная часть населения Эдо состояла из лиц, не зависимых ни от какого господина.** В то время как повсюду любой человек был опутан сетью обязанностей и зависимостей, рабочая сила, необходимая для выполнения крупных работ, таких, как строительство замка, получала заработную плату. Эти люди не были крепостными. Они уже не отработывали повинность, что бы соответствовало идеалу социальных отношений того времени.

В современном Токио от этого огромного города практически не осталось видимых следов. Совершенно очевидно, что это произошло из-за землетрясения 1923 года и американских бомбардировок марта 1945 года. Но это также случилось и потому, что на протяжении всей эпохи Эдо город постоянно горел. Пожары были частью жизни города. Пожар 1656 года был особенно опустошительным. Такие меры, как расширение улиц, только ограничились размер подобных катастроф, которые не обошли даже замок сёгуна. Организации пожарных становились гордостью кварталов.

Этот город даже не сохранил своего имени, потому что он был резиденцией сёгунов. Но именно он, начиная с XVIII века, задавал тон во всех областях жизни страны. Перехватив первенство у Осаки, **состоятельные и простые жители Эдо создали городскую культуру, которая сияет и в наши дни.**

◆ Осака

На берегах внутреннего моря, вблизи провинции Ямато, издревле существовали порты, кото-

рые позволяли обеспечивать политический центр древней Японии. Многие государи строили дворцы в Нанива, в современном квартале Нанба Осака. Нанива сохранит положение порта столицы и после ее перенесения в Хэйан, нынешний Киото.

В течение всего Средневековья жилые кварталы развивались в устье рек Ёдо, Ямато и Хирано вблизи большого монастыря Ситэнно-дзи и храма Сумиёси. В «период воюющих провинций» в том же регионе можно было наблюдать процветание Сакаи, города торговцев, которые сумели создать независимую общность, не примкнувшую ни к одному из противоборствующих княжеств. Этот город торговал не только с портами внутреннего моря, но и с Китаем, а затем с европейцами. Это был один из самых крупных центров производства огнестрельного оружия. Великие военачальники, объединившие Японию в конце XVI века, не могли примириться с существованием подобных самостоятельных территорий. В конце концов Сакаи попадает под контроль Оды Нобунаги.

Несколько севернее возникла еще одна самостоятельная общность – адептов школы Чистой земли, Дзёдо синсю. Хонгандзи в Исияма стал центром школы после того, как в 1532 году их изгнали из Ямасина и был разрушен храм. **Именно вокруг этого монастыря-крепости и стало развиваться поселение, получившее название Осака.** Хорошие отношения Хонгандзи с двором Киото позволили ему получить привилегии и благодаря этому привлечь ремесленников и торговцев. Но в 1580 году монастырь-крепость, изолированный от других объединений Синсю, был уничтожен пожаром.

Тоётоми Хидэёси, понимая значимость района Осаки для войны и торговли, решил построить там

самый большой из своих замков. Способствуя развитию призамкового города, он переселил часть жителей Сакаи.

В 1600 году битва при Сэкигахаре позволила Токугава Иэясу взять власть, но клан Тоётоми оставался хозяином замка Осака и богатств города. Пришлось ждать 1615 года, провести две кампании, чтобы замок пал, и все семейство Тоётоми было истреблено. Замок был стерт с лица земли, а город сильно разрушен.

Начиная с 1619 года Хидэтада, второй сёгун, решил, что отныне город Осака должен находиться под прямым управлением *бакуфу*. Он также повелел восстановить замок на месте замка Тоётоми Хидэёси, но только сделать его больше и величественнее. Для этого он обложил особой повинностью даймё, обязав привезти огромные камни для насыпи. Как всегда, замок должен был выполнять две задачи: осуществлять военный контроль над за-

Замок в Осаке. Современный вид

падной Японией и демонстрировать могущество и власть клана Токугава.

Сооружение замка превратилось в огромную стройку, которая собрала в Осаке великое множество рабочих и ремесленников, которых надо было кормить. Тогда население города достигло 400 000 жителей, численность, соответствующая лишь середине XVIII века. **Так родилось еще одно название Осаки — «кухня Японии».**

Замок Осаки не играл больше значительной роли в городе. На плане 1657 года доминирует скрупулезно изображенный замок в верхней части, ориентированной на восток. По плану же 1759 года, ориентированном на север, замок изображается в верхней части пустым участком. К тому же гарнизон замка был весьма небольшим. Да и власть города была совсем в другом, в торговле и ремесле. Воспользовавшись длительным опытом Сакаи и выгодным географическим положением на дорогах и морских путях между западными провинциями, Эдо и Киото, **торговцы Осаки превратили свой город в крупнейший торговый центр Японии XVII века.** Даже когда во второй половине эпохи Эдо перехватил первенство, торговый капитал Осаки оставался весьма могущественным.

В Осаке, построенной в устье трех рек, в XVI веке была создана разветвленная система каналов, которые обеспечивали перевозку тяжелых грузов, в первую очередь риса. В 1619 году в городе был 1031 корабль, способный перевезти 10 коку груза, и 1592 транспортные лодки, *увани*. **Осака была городом на воде, мидзуно тоси.**

Сердцем торгового города были три больших рынка: рынок фруктов и овощей около моста Тэм-

ма, рыбный рынок Ками Уоя-мати и рисовый рынок на севере реки Додзима.

Одной из составляющих процветания города была торговля рисом, который доставляли в форме налога из западных владений. Нуждающиеся в деньгах даймё построили склады на острове Нака-но сима. В 1840 году там насчитывалось 125 складов. Они поручали реализацию риса посредникам, которые, в конечном счете, становились их банкирами. В начале XVIII века каждый год в город доставлялось 1,4 миллиона *коку* риса. Среди *курамото*, управляющих складами, можно увидеть представителей богатых торговых семей Осаки — Ёдоя, Масуя, Коноикэ, они распоряжались рисом, поступавшим из четырех владений.

Рис был эквивалентом обмена, поэтому неудивительно, что крупные торговцы являлись одновременно менялами и в результате становились банкирами.

Из западных владений поступали и другие товары — индиго с Сикоку, сахар из Амами (благодаря посредничеству владения Сацума), а также бумага, воск и т.д.

Не довольствуясь положением лишь рыночной площади, Осака, вместе с близлежащими ремесленными центрами, становится крупным центром производства. Открытие способа отжима масла из семян хлопчатника позволило наладить производство лампового масла. Затем этот же способ обработки семян стали использовать для рапса, культуры, высаживаемой на рисовых полях после сбора весеннего урожая.

Осака также была центром очистки меди, которая стала основным предметом экспорта после запрета на использование золота и серебра при расчетах в конце XVII века. Можно предположить, что

в конце XVII века в медном производстве работало более десяти тысяч человек. Объединение пяти торговцев Осаки сумело получить монополию на продажу меди европейцам в Нагасаки.

Другие торговцы сумели взять под контроль ввоз лекарственных средств из Китая и Юго-Восточной Азии. В дальнейшем квартал аптекарей станет одним из центров фармацевтической индустрии современной Японии.

Обработка кожи, начиная с 1620 года, также была сосредоточена в определенном квартале, Ватанабэ. Ремесленники, занимавшиеся выделкой кожи и меха, *эта*, подвергались суровой дискриминации, однако они пользовались покровительством городской администрации, а их производство составляло неотъемлемую часть экономики города. Работая главным образом на сословие самураев, которое очень нуждалось в кожаных товарах, *эта* Осаки жили относительно благополучно.

Таблица двенадцати основных продуктов, ввезенных в Осаку и вывезенных из нее в 1714 году

Ввоз	
Рис	40 814 серебряных каммэ
Рапсовое семя	28 049
Строевой лес	25 751
Сушеные сардины	17 760
Одежда из некрашеного хлопка	15 750
Бумага	14 464
Железо	11 804
Дрова	9125
Медь	7171
Необработанный хлопок	6705
Табак	6496
Сахар	5614

Вывоз	
Рапсовое масло	26 005
Одежда из хлопка, окрашенного в полоску	7066
Медь на экспорт	6588
Одежда из некрашеного хлопка	6265
Хлопковое масло	6116
Разные (случайные) товары	4045
Хлопчатобумажные нити	4299
Соевый соус	3899
Изделия из железа	3750
Жмых	3267
Лаковые изделия	2840
Предметы повседневного спроса	2838

Может удивить присутствие и необходимость сушеных сардин. Их продавали крестьянам района Осаки на удобрения.

Осака была также городом, где зародилась городская культура эпохи Эдо. Она дала миру несколько великих имен. Тикамацу Мэндзаэмон писал пьесы для театра кукол, известного под названием Бунраку. Также следует упомянуть Ихара Сайкаку, торговца, поэта в стиле *хайкай* и писателя, или еще Уэда Акинари, торговца маслом, врача и писателя, творившего в конце XVIII и в начале XIX века.

Торговцы Осаки, проявив инициативу, создали школу, подобную той, которая была в *бакуфу* и частных владениях для детей самураев. **Основанная в 1726 году, Кайтокудо до конца эпохи Эдо была важным очагом просвещения, где преподавали не только китайскую конфуцианскую классику, но и более практические дисциплины.**

◆ Киото

Киото, постоянная резиденция императоров с 794 года, оставался большим городом до обрушив-

шихся на него в годы войны Онин бедствий, которые превратили его в несколько обособленных деревень. Однако императорская резиденция сохранила прежнее расположение, и в XVI века наступил новый расцвет Киото. Ода Нобунага не успел установить свою власть, а Тоётоми Хидэёси это сделал. Истинный хозяин страны, он вынудил императорский двор подтвердить законность своей власти. Взамен он начал возвращать древней столице прежний вид. Он окружил город стеной, первой за всю его историю. Он объединил монастыри в одном квартале, Тэра мати, который до сих пор есть на карте Киото. Он построил великолепный дворец, где принимал императора. **Этому примеру последует Иэясу, который впоследствии построит замок на втором проспекте Нидзэдзё.**

Но столица не стала местом пребывания Токугава. Они тщательно контролировали город, размещая своих представителей около замка Нидзё. Продолжая политику Хидэёси, они способствовали развитию монастырей, поощряя различные буддистские школы к учреждению их главных монастырей в Киото. Именно тогда город обрел характер главного религиозного центра страны, которого до того не имел.

Контролируя Двор, бакуфу подтвердило его относительную независимость. В эпоху Эдо было восстановлено некоторое число обрядов и церемоний, которые перестали проводить ввиду отсутствия средств. **Придворная аристократия, куэ, и императорский род способствовали восстановлению производства предметов роскоши согласно сохранившимся традициям.** Типичным примером подобной деятельности является ткачество парчи в квартале Нисидзин. Формирование оптовой тор-

говли *кимоно* такими купцами, как Мицуи, создавало основу торгового капитала Осака и Эдо.

Присутствие Двора, многочисленные монастыри, а особенно школы Риндзай дзэн превратили Киото в подобие университетского города. Это не были официальные учреждения, подобные Сёхэйко в Эдо или Кайтокудо в Осаке, но скорее множество частных школ, *дзюку*, где ученые делились своими знаниями. Мацунага Сэкиго (1592–1657), Киносита Дзюнан (1621–1698), Ито Дзинсай, Ямадзаки Ансай (1618–1682), Исида Байган (1685–1744), Минакава Киен (1734–1807) – это всего лишь несколько имен из тех, кто основал свою школу в Киото.

Естественно, что самым распространенным было преподавание конфуцианской классики, но и связанная с ней медицина также была широко представлена. Именно в Киото было выдано первое разрешение на вскрытие трупа.

Бурное развитие книгопечатания в значительной степени объясняется высокой концентрацией в этом городе образованных людей. Киото был одним из трех крупных центров книгопечатания той эпохи, помимо Осаки и Эдо.

В конце XVII века Киото насчитывал 410 000 жителей.

◆ Градостроительство и вода

Создание службы питьевой воды

Первая половина XVII века отмечена строительством новых городов у подножия замков, *дзёка мати*. В XVII веке они стали не только местом жительства даймё, но также центрами торговли и ремесла. Принимая во внимание, что крупные перевозки осуществлялись на лодках, необходимым условием было наличие водных путей.

Все большая концентрация населения заставила администрацию различных городов решать проблему водоснабжения, *дзёсуи*. Например, в княжестве Мито провинции Хитати, управляемой одной из трех главных ветвей дома Токугава, **водопровод был впервые создан по указу сёгуна в 1627 году**, через два года после строительства призмкового города. Водопроводы, *суидо*, достигали 10,7 км длины. Во владении Фукуи на берегу Японского моря, где очень рано возник большой призмковый город, в 1606 году был построен трубопровод, как для доставки питьевой воды, так и для ирригации рисовых полей и тушения пожаров.

В месте пребывания *бакуфу* работы по созданию водопровода начались в 1603 году, когда Токугава Иэясу был пожалован императорским двором титулом сёгуна. Город был построен по большей части на южной территории, отвоеванной у моря. В 1609 году город Эдо насчитывал более 150 000 жителей. Как свидетельствует история строительства города, серьезной проблемой было то, что в колодцах, которые рыли жители, была лишь морская вода. Вот почему были проделаны грандиозные работы по прокладке труб для питьевой воды. Еще в середине XVII века питьевой воды не было даже в некоторых частях дворца сёгуна. **До эпохи Кёхо (1716—1735) жители города Эдо не обладали необходимой техникой, чтобы копать колодцы глубиной более 9 м и добывать пресную воду лучшего качества, чем питьевая вода, поставляемая трубопроводом.** Прокладка труб началась при втором сёгуне Хидэтада (1603—1623) и завершилась в Канда, Тамагава, Аояма, Мита, Камэари и Сэнкава. Четыре последних были закрыты в 1722 году. Что касается двух первых, то по ним поставлялась питьевая вода

в замок сёгуна, а также в главные кварталы города в течение всей эпохи Эдо, и они продолжали функционировать еще во времена Мэйдзи.

Служащие, ответственные за поставку питьевой воды, видимо, занимались не только этим. Представляется, что лишь к 1660-м годам были учреждены постоянные должности чиновника, ответственного за питьевую воду, *дзёси бугё*. Начиная с 1693 года эта служба была поручена чиновникам, ответственным за дороги, *мити бугё*, а затем, в 1739 году, перешла в ведение градоначальников, *мати бугё*. С того времени три старейшины города Эдо, *мати досиёри*, а также два новых служащих, ответственных за воду, *мидзюяку*, контролировали снабжение столицы питьевой водой.

Ответственность за ремонт, а также строительство новых линий возлагалась на специальные водные объединения, созданные в 1734 году. Чтобы обеспечить хорошее качество питьевой воды, власти проводили кампании среди населения, запрещая людям бросать мусор в трубопровод, мыться там или мыть различные предметы или грязные продукты, рыбачить или охотиться там, ставить на якорь суда или плоты и т.д.

Система удаления сточных вод

В отличие от сказанного выше, система эвакуации сточных вод была известна в допромышленной Японии. Термин «*гэсуй*» (сточные воды) существовал уже в XVII веке. Одно из первых упоминаний содержится в обращении к жителям 1657 года, *матибурэ*, где объясняется система такой эвакуации. **Эти сточные воды**, которые в конечном счете сливались в залив Эдо из маленьких речек или котлованов при резиденциях, **похоже, до 1950 года явля-**

лись благоприятной средой для роста планктона, которым питалась рыба в заливе, что позволяло жителям Эдо получать хорошую рыбу в прибрежных водах.

ГРАНИЦЫ И ОТНОШЕНИЯ С ВНЕШНИМ МИРОМ

Разделенная на множество владений с очень точными границами, Япония эпохи Эдо имела на своих внешних рубежах территории довольно неопределенного статуса. Говорили о трех дверях, выполняющих функцию постов, выдвинутых за пределы территорий, зависимых от *бакуфу*.

На севере владение Мацумаэ располагалось на юге острова Эдзо (современный Хоккайдо). Вследствие значительной удаленности, даймё этого владения были обязаны отправляться в Эдо только каждые пять лет. Поскольку климатические условия не позволяли выращивать рис, основной доход владения составляли рыболовство и торговля с народом айну. Айны поставляли меха, ястребов для охоты, а также некоторые китайские продукты, которые перевозились по реке Амур. **На протяжении XVIII века, после жестокого подавления их восстаний, айны перестали представлять угрозу, и весь остров перешел под контроль японцев. Рыбный промысел оказался под контролем купцов, пришедших с Хонсю. Айны служили почти бесплатной рабочей силой.**

Европейцы проникали в Японию именно этим путем, через неопределенную по своему положению часть страны. Русские начали продвигаться на юг, завоевав Камчатку. В море присутствовали английские и американские, а также французские кораб-

ли. Ла Перуз оставил свое имя в названии пролива Соя (на французских картах), который отделяет Сахалин от Хоккайдо. Не случайно одним из первых открытых для европейцев портов после договора 1854 года был порт Хакодатэ.

Стратегическое положение острова определило то, что на протяжении некоторого времени он был под непосредственным управлением *бакуфу*.

На западе остров Цусима с древности служил посредником в отношениях с Кореей. С середины XV века он находился под управлением дома Со. Отсутствие собственных ресурсов делало торговлю с Кореей важнейшим источником дохода. Именно она обеспечивала основные владения до конца эпохи Эдо. Это семейство старалось поддерживать отношения с Кореей даже во времена, когда центральная власть прерывала дипломатические отношения. Представители рода даже служили при корейском дворе.

Историческая реконструкция дома айнов на Хоккайдо

Хотя род Со принимал участие в походах Тоётоми Хидэёси, но, присоединившись к Токугава, представители клана Со без колебаний взяли на себя инициативу возобновления отношений между двумя странами. Исказив документы обеих сторон, они сумели восстановить дипломатические отношения, кроме отношений с королевством Рюкю, о чем будет сказано ниже. Дипломатические отношения с Кореей были единственными межгосударственными отношениями, поддерживавшимися *бакуфу* Токугава. **И хотя торговля с Китаем развивалась, но никаких официальных контактов с династией Цинь не было.**

Любопытно, что только корейцы отправляли посольства в Японию. Ответных посольств не было. Первым пунктом, естественно, была Цусима. До XIX века Цусима служила пунктом наблюдения за событиями в Корее. Как и Мацумаэ, удаленность от центра позволяла Со появляться в Эдо один раз каждые три года.

Остров извлекало выгоду от обеих сторон. Если о торговле в Нагасаки широко известно, то значение острова Цусима часто недооценивается, а ведь в Корею экспортировали большее количество металла, а на остров ввозили рис, необходимый для населения.

Последними вратами были острова Рюкю. На расположенных между Тайванем и японским архипелагом островах в начале XV века сформировалось процветающее королевство, ставшее перекрестком между странами Юго-Восточной Азии, Китаем, Кореей и Японией. Закрытие Китая при династии Мин стало прекрасной возможностью для развития собственной торговли. Объединение Японии положило конец самостоятельности королевства. Клан

Симадзу из Сацума (Кагосима), получив позволение *бакуфу*, напал на королевство в 1609 году, захватил в плен короля и вынудил его принять свои условия — довольно жесткую зависимость. **Таким образом, Симадзу, вассалы Токугава, стали правителями королевства.** Более того, королевство Рюкю являлось вассалом Китая. Прямые контакты с Китаем придали культуре Окинава неповторимое своеобразие, следы которой заметны и в наши дни.

При каждой смене сёгуна, по случаю вступления на трон нового императора, короли Рюкю должны были отправлять посольство в Эдо. В отличие от корейских посольств, здесь речь явно шла о признании своего подчинения.

До того как европейские путешественники сумели высадиться в Японии, они многократно в XIX веке посещали Рюкю. В 1854 году были даже подписаны договоры с США, Францией и Нидерландами. Основную пользу из всего этого извлекала Сацума, которая уже давно научилась обходить коммерческие ограничения *бакуфу* с помощью Рюкю. В конце концов в 1879 году королевство было включено в состав Японии и вскоре стало провинцией Окинава.

◆ Прямые контакты с внешним миром

Контакты с Китаем

Как ясно показывает термин «*сакоку*» («закрытие страны»), использовавшийся с конца XVIII века, **Япония понемногу прервала все контакты с внешним миром, и начиная с 1635 года были допущены только голландцы в Дэдзима, островке, расположенном перед входом в Нагасаки, китайцы в Нагасаки, и корейцы на Цусима.** Таким образом, нельзя рассматривать международные отноше-

ния в политическом аспекте, кроме как отношения с королевством Рюкю и Кореей. **Однако на протяжении XVIII и XIX веков велась активная торговля с Западной Европой и Китаем.**

Начиная с середины XVIII века определяющее значение в развитии науки имели отношения с западным миром. Китайско-японские отношения меньше привлекали внимание западных исследователей. Однако на протяжении всей эпохи Эдо уровень интеллектуальных контактов был достаточно высок, а также импорт различных китайских научных трудов и продуктов: шелковой нити, шелковой ткани, хлопка, лекарств, начиная с женьшеня, сахара, цинка, квасцов и т.д. Экспорт также был весьма значителен, например, серебра (прекращен начиная с 1763 года) и бронзы. **Также следует отметить прибытие в страну китайских ученых, которые играли в Японии значительную роль в буддизме, искусстве или медицине и ветеринарии.** Говоря об экспорте, любопытно отметить известный с 1702 года в Европе вид камелии, который был ввезен в Китай лишь в 1711 году.

Что касается сочинений, ввезенных в страну в эту эпоху, надо отметить, что в период между 1685 и 1720 годами все произведения, имеющие прямое или косвенное отношение к христианству, были запрещены. После снятия строгого запрета во времена восьмого сёгуна Ёсимунэ **было ввезено и получило распространение значительное количество китайских книг по астрономии, летоисчислению и западной математике.** К сожалению, почти невозможно подробно узнать обо всех ввезенных предметах и продуктах по годам. Единственным исключением является 1711 год. Мы знаем все, что было импортировано в этот год в Японию 54 китай-

скими судами, прибывшими в Нагасаки. Ввезенными книгами (86 наименований) в этом году были: медицинские сочинения эпохи Мин (1368–1644), комментарии к *Четырехкнижию* и *Пятикнижию*¹⁶, а именно *Ицзин / Книга перемен*, *Шицзин / Книга песен и гимнов*, *Да Сюэ / Великое учение*, сочинения по военной стратегии, *Бэньцао Ганму / Трактат о корнях и травах*, исторические труды, комментарии к уголовному кодексу династии Мин и т.д.

Помимо книг, в Японию эпохи Эдо приезжали китайские ученые и литераторы, особенно монахи, такие как Иньюань Лунцзи (яп. Ингэн Рюки) (1592–1673), прибывший в Японию в 1654 году и известный как основатель школы дзэн Обаку. Уже в первой половине XVII века в Нагасаки три монастыря стали известны присутствием в них китайских монахов. Инюан / Ингэн, прибыл в Нагасаки по приглашению другого китайского монаха, обосновавшегося в одном из этих трех монастырей. В 1661 году он основал монастырь Мампуку-дзи, расположенный на горе Обаку провинции Ямасиро на юге от Киото, на земле, подаренной четвертым сёгуном Иэцуна (1651–1680). Проповеди Иньюаня / Ингэна пользовались большим успехом среди представителей высшего света той эпохи, начиная с удалившегося императора Го-Мидзуно, четвертого сёгуна Иэцуна, высшего советника Сакаи Тадакиё и т.д. Он не только получил звание официального учителя, но также оставил большое число последователей, которые передавали его сборники наставлений и речей. Он известен также тем, что ввел стиль каллиграфии эпохи Мин.

---

¹⁶ Имеются в виду конфуцианские канонические книги «Сы шу» и «У цзин».

Главный монастырь школы Обаку, Мампуку-дзи, создает впечатление строгого следования буддистским канонам, начиная с резных досок из вишневого дерева, которые сохранились до наших дней.

Можно отметить значительный вклад школы Обаку в живопись. Образованные японцы очень тонко воспринимали живопись китайских мастеров. Как и в Китае, любой хорошо образованный человек должен был быть также художником, что позволило развиваться многим замечательным талантам, в частности таланту Ватанабэ Кадзан (1793–1841).

Контакты с Западом

Торговые отношения с Западом происходили вне общепринятых правил. Ограничения, навязанные *бакуфу*, касались как импорта, так и экспорта. **Власть опасалась главным образом вывоза ценных металлов, который сопровождал рост торговли в начале XVII века.** Начиная с конца XVII века Япония экспортировала в большом количестве фарфор, сушеные морские ушки¹⁷, плавники акул. Присутствие голландцев в Дэдзима было бы почти незаметным, если бы они не были источником распространения, долгое время почти невидимым, западных знаний.

Католические Португалия и Испания пытались распространить христианство, отправляя в Японию миссионеров с начала 1549 года. Однако им пришлось окончательно покинуть страну: Португалии в 1639 году, а Испании – в 1624 году. Эстафету приняли протестантские Нидерланды. Уже начиная с 1617 года Англия, которая торговала вместе с ней, прекратила торговые отношения с Японией.

¹⁷ Галиотисы, съедобные моллюски.

Это не означает, что японцы поддерживали контакты только с голландцами, просто в Нагасаки могли пребывать лишь те, кто являлся служащим Голландской торговой компании¹⁸. Таким образом, японцы смогли познакомиться со знаменитым шведским ботаником **Карлом Петером Тунбергом (1743–1822)**. Он находился в Японии в 1775 и 1776 годах

К.-П. Тунберг. Неизвестный художник

в качестве врача Голландской компании. **Филипп Франц фон Зибольд (1796–1866)**, молодой немецкий врач, находился в Японии на том же основании, что и Тунберг, с 1823 по 1829 год. Эти европейцы, впоследствии ставшие знатоками Японии в Европе, оказали решающее влияние на развитие естественных наук. Они не довольствовались простым изучением флоры Японии. Используя возможность близкого знакомства с некоторыми японцами, они передали им ценные знания, в особенности в области медицины, ботаники, физики или химии.

---

¹⁸ Имеется в виду Голландская Ост-Индская компания.

III

ОБЩЕСТВО

士農工商

СИНОКОСЁ

ВОИНЫ, КРЕСТЬЯНЕ, РЕМЕСЛЕННИКИ, ТОРГОВЦЫ

Деление общества на четыре сословия: воинское (самурай) — *си*, крестьяне — *но*, ремесленники — *ко* и торговцы — *сё*, отражает представление об идеальном обществе. Это представление основывается на китайской концепции, определявшей необходимые функции общества, а не классы или разряды, как это было в Японии. Более того, в Китае *си* обозначало не воинов, а просвещенных чиновников.

Такое разделение японского общества было направлено, хотя и задним числом, на подтверждение превосходства самураев и ведущую роль земледелия. Оно давало не только продукты питания, но и составляло основной доход воинского сословия и, следовательно, *бакуфу*. Доход владений, *кокудака*, определялся соответственно производству риса. Наиболее последовательные мыслители сословия *буси*, такие как Огю Сорай (1666–1728), ратовали за возвращение самураев на землю.

Согласно конфуцианским взглядам элиты, различные категории населения должны были обеспечивать жизнь тех, кто поддерживает мир и порядок в стране, в Японии — воинов. В первую очередь это касалось пищи, все остальные потребности считались вторичными. Роль торговцев, не производящих продукты питания, не могла не быть презируемой в системе моральных ценностей, основывающихся на представлении об идеальном земледельческом обществе.

Система ценностей, перевозносимая подобным делением общества, довольно быстро столкнулась с реальностью. С одной стороны, воины жили в городе рядом со своим господином и оказывались отрезанными от деревни. С другой, развитие торговой буржуазии, или положение, которого мог добиться ремесленник, не соответствовало месту, которое предопределяла идеальная иерархия.

Совершенно ясно лишь то, что правящий класс хотел создать четкое отличие между самураями и остальной частью населения. Кроме того, в желании обеспечить стабильность общества, власть стремилась как можно жестче остановить социальную мобильность, что было до некоторой степени реакцией на значительное смешение слоев в «период воюющих провинций».

Согласно иерархической структуре общества, как это понимали правящие слои, каждый человек должен был принадлежать к строго определенной группе, соответственно подчиненной вышестоящей. Пирамида зависимости поднималась до самого сёгуна.

Этот идеальный образ общества не включал некоторые категории населения. Двор Киото с его светской аристократией хотя и находился под

пристальным наблюдением, но в систему иерархии не попадал. За рамками строгой общественной структуры оказались имевшие собственную иерархию, буддистские и синтоистские священнослужители, *мибун*. Некоторые профессии, такие как врачи, также имели особое положение.

И, наконец, в эпоху Эдо некоторые группы населения были выведены за рамки общества: *эта* были признаны нечистыми из-за занятий, связанных с убоим скота и обработкой кожи; *хинин* (не-люди), осужденные, были поставлены вне общества.

Все это было направлено на разделение общества непреодолимыми барьерами. Каждому сословию соответствовали определенные одежда, язык, место проживания и брачные обряды. Однако обнаруживается множество исключений из этой идеальной общественной структуры. *Эта* могли изменить свое положение посредством усыновления, допускались в принципе невозможные союзы между торговцами и самураями.

ВОИНЫ (САМУРАИ)

В эпоху Эдо *бакуфу* провело несколько переписей, но в них учитывались только жители городов. Таким образом, точное число воинов нам не известно. **Все-таки можно сказать, что в течение этого периода их число увеличивалось, и в первой половине XIX века они составляли чуть меньше 8% населения.** В ходе первой общей переписи населения 1873 года, незадолго перед отменой статуса самурая, их насчитывалось около двух миллионов при населении в 31 миллион.

Так же, как в любом традиционном обществе, различия в одежде были наиболее заметным при-

знаком социальной принадлежности. Власти скрупулезно регламентировали одежду для каждого сословия.

Воины отличались от прочего населения тем, что носили *хаори*, широкую куртку, поверх *кимоно*, и *хакама* – широкие брюки, но главным признаком было ношение двух мечей. Они должны были постоянно носить длинный и короткий мечи, которые символизировали их принадлежность к господствующему классу.

Тем, кто носил большой меч, было дано право даровать жизнь и смерть представителям других групп населения, знаменитое *кифисутэ гомэн*. Оно позволяло воинам вершить правосудие над представителями других слоев населения, однако в действительности оно вряд ли широко использовалось. Тем не менее оно оставалось символом статуса самурая.

В начале эпохи Эдо большой меч должен был быть более 1 *сяку 8 син* (приблизительно 57 см) длиной. Позже он стал немного короче, более 1 *сяку 5 син* (приблизительно 49 см). **Привилегия восходит к 1588 году, когда Тоётоми Хидэёси запретил ношение мечей крестьянам.** После этого указа крестьяне не могли носить мечи, даже короткие, за исключением особых случаев, таких как поездки или празднества, и только по разрешению, выданному *бакуфу* либо даймё. Любопытно, что ношение коротких мечей, менее чем 1 *сяку 8 син* (позже 1 *сяку 5 син*) было разрешено жителям больших городов. Однако особые меры применялись к жителям столицы сёгуната. Начиная с 1668 года им было запрещено носить внутри города даже короткие мечи, а в 1683 году *бакуфу* издало запрет на ношение коротких мечей длиной приблизительно 49 см. Что касается некоторых профессий, врачей или борцов сумо,

то они пользовались исключительным правом на ношение коротких мечей, определяемым их господами. Самураи определенного ранга должны были иметь коня и доспехи. Это правило практически не менялось со времен Средневековья.

Другой привилегией воинов было право иметь родовое имя. Согласно правилам *бакуфу*, речь шла о праве для воинов и аристократов, иначе говоря, для господствующего класса. Ни крестьяне, ни торговцы теоретически не имели права иметь родовое имя. Но можно отметить довольно многочисленные исключения. Были нередки случаи, когда богатые крестьяне имели родовые имена. С другой стороны, купцы могли использовать наименование своего предприятия, *яго*, как родовое имя. В различных владениях это предписание *бакуфу* применялось более или менее одинаково. Иными словами, повсеместно в Японии родовые имена могли иметь лишь представители господствующих сословий.

Однако существовала общественная категория, не являвшаяся частью официального социального деления, которая имела право носить родовое имя. Речь идет о квартальных врачах, независимых от власти сёгуна и императорского двора.

Множество отличий было предусмотрено, чтобы выделить воинское сословие среди прочих групп населения. Однако это не означает, что самураи были однородны. Строгая иерархия существовала и в сословии избранных. Между даймё и *асигафу*, пехотинцем, не имевшим средств на содержание коня, было мало общего, за исключением двух мечей, но и те были разного качества. **Разделение категорий буси было столь же строгим, как и различных социальных групп.** Если даймё представляли высшую

аристократию и жили во дворцах, то другие были солдатней, живущей в казармах.

Одна из важных характеристик *буси* состоит в том, что подавляющее их число находилось на жаловании. За редчайшим исключением, как в некоторых владениях на Кюсю, у воинов не было больше прямых связей с землей. Различие между воинами низшей категории, «без дохода», *мусо-кунин*, то есть получающими жалование, не имеющее отно-

*Конный самурай в доспехах с мечом, луком и стрелами.
Японская гравюра*

шение к земле, и теми, кто получал доход от земли, *тигё*, стало чисто формальным. В начале XVIII века в 201 владении из 243 доходы от земли стали формальными. Воины получали от своего господина жалованье рисом, считавшимся доходом от земли, которая им причиталась согласно их званию.

Воины проживали рядом со своим господином, у подножия замка, в предназначенном для них квартале, в более или менее больших резиденциях согласно своему рангу. **За жалование рисом они должны были находиться в полном распоряжении своего господина.**

Даймё же могли поменять владение либо в наказание, когда получали меньшее, либо как поощрение.

Их главная обязанность состояла в том, чтобы всегда быть готовыми к сражению. Кроме того, любой *буси* должен тренироваться в применении своего оружия, меча, а также в стрельбе из лука, работе с копьем, и если он имел коня, то в верховой езде. **В эпоху Эдо вооруженных конфликтов было очень мало, поэтому у самураев не было возможности в исполнении воинской службы. И они превращались в администраторов и чиновников.** Тем не менее число *буси* сильно превосходило потребности в военных кадрах. Кроме того, службу нередко несли по очереди, что оставляло представителям этого привилегированного сословия много времени для досуга.

Воины нередко учились как в связи с условиями службы, так и для собственного удовольствия. Первые официальные школы были предназначены для них. Неудивительно, что большинство мыслителей эпохи Эдо вышли из их рядов. Кумадзава Бандзан, Ямага Соко, Араи Хакусэки, Огю Сорай — все они были *буси*.

Сэппуку. Художник Утагава Куникадзу

Им внушали почтение к конфуцианским ценностям в соответствии с их положением. **Первым и главным достоинством была верность господину, которая рассматривалась как аспект сыновней почтительности.** Подобная преданность предполагала не жалеть собственной жизни для господина. Этот идеал верности был столь распространен, что понадобился указ *бакуфу* 1668 года, запрещавший практику *дзюнси*, самоубийства вассала способом вспарывания живота после смерти господина.

Воины обладали еще одной привилегией — а именно возможностью совершить *сэппуку*. Они

совершали это либо в случае, если не было другого средства показать несогласие с господином, либо когда они были приговорены к смерти вследствие серьезного проступка. В этом случае они имели право достойно умереть, вскрыть себе живот согласно точному ритуалу. Только горожане подлежали позорным наказаниям в виде обезглавливания или распятия.

Жизнь воина не была свободна от случайного риска. Связанные со своим господином, буси оставались без хозяина и без дохода, когда тот терял свое владение. Случалось, что воин добровольно оставлял службу у хозяина. Эти *ронины* (буси без господина) образовывали нечто вроде «пролетариата» военной аристократии. Если они не могли найти нового господина, то старались не утратить окончательно свой статус и становились учителями фехтования, школьными учителями или мастерами по ремонту зонтиков, а то и бандитами.

КРЕСТЬЯНЕ

Жители деревень составляли около 85% населения. Это не означает, что в Японии в эпоху Эдо 85% населения были крестьянами. На самом деле в сельской местности проживало достаточно много людей, которые непосредственно не занимались обработкой земли: ремесленники, угольщики, охотники, торговцы вразнос, монахи, музыканты, актеры. Существовало множество ныне забытых профессий, представители которых проживали в деревнях. Более того, идеальное деление общества на четыре категории не включало целые деревни, например, деревни рыбаков. Нет необходимости говорить о роли рыболовства в стране, где ни один

Вящие рыба

регион не располагался слишком далеко от моря. Рыбные рынки в больших городах Осака или Эдо демонстрируют место и значение рыбы в рационе питания.

Тем не менее подавляющее большинство сельского населения жило земледелием.

В эпоху Токугава земля теоретически принадлежала даймё или сёгуну. Но на самом деле крестьяне, записанные в реестрах земельного кадастра как ответственные за уплату налогов, были фактическими владельцами земли, землепользователями, имеющими гарантированное право на обработку земли.

Единицей налогового обложения и жизни была деревня, мура. Подавляющее большинство деревень были созданы относительно недавно, в период Муромати. Каждая деревня обладала некоторой самостоятельностью управления внутри общины. Однако это управление обеспечивалось крестьянами-налогоплательщиками. Другие сельские жители: арендаторы основного крестьянина, домашние слуги, поденные рабочие пользовались общими правами лишь благодаря покровительству

своего патрона. Для обработки двух гектаров земли крестьянину требовалось в среднем восемь — девять взрослых работников.

Налоги составляли в принципе больше половины дохода от земель.

Доход, оцениваемый количеством риса, был весьма приблизительным, так как размер его зависел от региона. Он рассчитывался и фиксировался каждый год в зависимости от урожая риса и других культур. К тому же развитие технических культур, растительных красителей, хлопка и т.д. существенно изменило доходы крестьян, особенно в богатом районе Кинай. Действительно, к основному налогу, исчисляемому в рисе, добавлялись различные пошлины на землю и леса. Они взимались пропорционально производительности деревни, рассчитывались в рисе для оплаты общественных работ. В деревнях, расположенных вдоль больших дорог, существовали повинности на транспортные и дорожные работы.

Управление сельскими общинами осуществлялось под контролем чиновников, назначенных феодалом или бакуфу. В каждой деревне главы семей избирали управляющих, главой которых был сельский староста, называемый *нануси* или *сёя*. Свои обязанности он исполнял безвозмездно. Он становился посредником между населением и властями. У него были помощники и счетоводы. Стоит все же отметить, что они платили меньшие налоги, чем остальные крестьяне. Обязанности сельского старосты чаще всего передавались по наследству членам той же семьи.

От них ожидали, что они будут принимать меры, способствующие увеличению урожаев, справедливо распределять налоги между членами общины и пр.

В случае непринятия соответствующих мер некоторые расплачивались жизнью. Единственным способом разоблачения коррумпированных служащих было прямое обращение к господину, что обычно наказывалось смертью. Но иногда сельские должностные лица поступали так сознательно. Их казнили, но при этом нередко жалобы признавались обоснованными. С другой стороны, естественно, со стороны некоторых сельских старост бывали случаи превышения власти.

В деревне разногласия улаживались на общем собрании деревни — *окитэ*. Оно же осуществляло наблюдение за членами общины. Общее собрание могло применять различные санкции, вплоть до исключения из общины.

Существовали различные способы переписи населения. **Помимо монастырских и храмовых списков, где каждый должен был быть зафиксирован в доказательство, что не являлся христианином, существовал, например, земельный кадастр.** Туда заносили имена крестьян, ответственных за платежи, и всех владельцев хозяйств. И наоборот, в списке имен налогоплательщиков, документе сельской администрации, регистрировали только наиболее важные семьи.

К тому же главы семей, объединенных в пятерки, называвшиеся *гонин гуми*, распространенные практически по всей стране, несли коллективную ответственность за выплату пошлин и налогов, поддержание порядка, исполняли полицейские функции. Глава каждой группы из пяти семей отвечал за поведение членов своей группы перед сельским старостой и вел записи, фиксировал факты рождения и смерти в своей группе. Экземпляр записей отправлялся местному чиновнику.

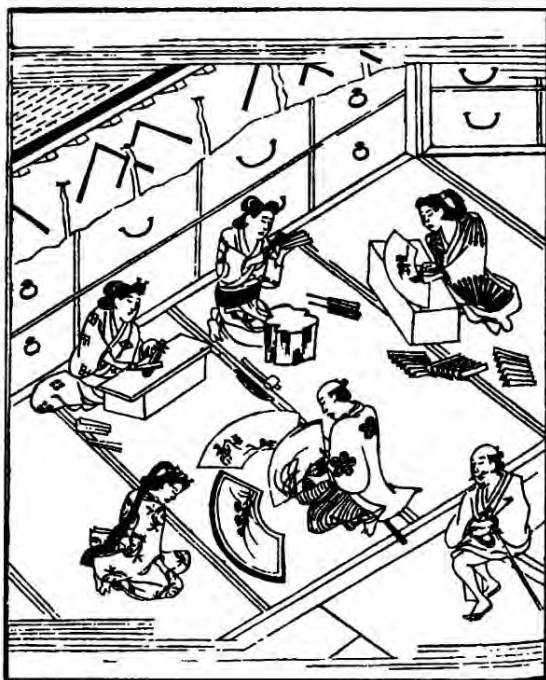
Жесткая система надзора не позволяла сельским общинам активно действовать. В случае плохого урожая груз налогов оказывался совершенно невыносимым. Поэтому «совершенный» мир Токугава многократно потрясли крестьянские восстания. Вначале они были направлены против представителей господина. В конце эпохи Эдо социальная окраска таких восстаний становилась все более заметной, мишенью становились крупные собственники. Между 1770 и 1870 годами произошло около двух тысяч подобных волнений.

РЕМЕСЛЕННИКИ

Ремесленники и торговцы составляли городское население страны — *тёнин*, они проживали в городских кварталах. Точное различие между этими группами населения не всегда явно. С начала эпохи Камакура эти группы имели четкое определение, но с ростом городов в XVI веке они значительно изменились. Пользуясь развитием торговли, власти обложили налогами ремесленников, перевозчиков и торговцев. В свою очередь, горожане получили право выбирать муниципальных служащих и даже становиться ими.

Рост городов в начале XVI века создал условия для развития ремесел в эпоху Эдо, особенно в условиях строительства новых кварталов в постоянно расширяющихся городах. Таким образом выросло население Осаки в начале XVII века, во время реставрации замка. Оно сократилось почти наполовину сразу после завершения работ.

В начале периода Токугава ремесленники должны были во дворце сёгуна исполнять трудовую повинность по своей специальности, *кунияку*.

В мастерской по изготовлению вееров

Их работа была необходима для существования замка, особенно укрепленной крепости: в то время власти еще была необходима демонстрация военного могущества.

Постепенно их деятельность стала важной для улучшения жизни воинов в Эдо или любом владении. Затем они стали неотъемлемой частью крупных городов.

В частности, если говорить о ремесленниках Эдо, то они должны были создавать все, что было необходимо для жизни воинов и торговцев. Но поскольку, начиная с XVII века, производство некоторых видов тканей, *татами* или других товаров, необ-

ходимых для повседневной жизни, сосредоточилось в крупных городах западной части страны, таких как Осака, Киото, Исэ, Оми, среди столичных ремесленников стала складываться специализация, главным образом в строительных работах, плетении *татами*, а также в некоторых особых занятиях, таких как литье чугуна, изготовление бочек, создание причесок.

В Эдо ремесленники работали на *бакуфу*, главы цехов стремились упрочить отношения с Токугава со времени возникновения сёгуната. Это позволяет предположить, что *бакуфу* предпочитал брать на службу приближенных ремесленников, работавших со времени становления сёгуната, а не других, даже тех, кто мог подтвердить свой опыт на протяжении нескольких поколений.

За полтора столетия без особого труда сёгунат смог установить контроль над столичными ремесленными цехами. **С начала XVIII века они были обязаны создать объединение, чтобы внести свой вклад в проведение экономической политики сёгуната.**

Многочисленные голодные годы, большие пожары и землетрясения, начиная со второй половины XVIII века, породили еще одну категорию ремесленников в Эдо. Это были **поденные рабочие, прибывавшие в столицу из соседних деревень, которым удавалось скрыться от контроля сёгунской власти.** Они были обязаны зарегистрироваться у префектов столицы, *мати бугё*, для обеспечения лучшего контроля ремесленников, живущих в Эдо. Власть также пользовалась услугами мелких торговцев, которые поддерживали тесные отношения с городским воровским миром.

С другой стороны, начиная с конца XVIII века, прекращение монополии ремесленных произ-

водств, сконцентрированных в Осаке и ряде западных городов, дало возможность ремесленникам Эдо, а также крестьянам соседних со столицей деревень расширить свою профессиональную деятельность. Они смогли заниматься такими более технически сложными ремеслами, как окраска тканей, производство лаковых изделий, кимоно, лекарственных растений, а также шитье и выделка кожи и др.

ТОРГОВЦЫ

Если по мере укрепления власти Токугава деление общества на четыре сословия стало более четким, то в начале периода оно было менее явным и стало не столь строгим в конце периода. Таким образом, некоторые самураи и священнослужители (буддистские монахи и служители синтоистских святилищ) в начале эпохи стали крупными торговцами. И наоборот, к концу периода экономическое развитие страны, которому способствовали появление и рост торгового капитала, многочисленные природные катастрофы, международная напряженность, политика, проводимая сёгунатом, не только вызвали социальные волнения, но и позволили высшему слою торгового сословия приблизиться к самураям. Наиболее сознательная часть воинов чувствовала необходимость принимать участие в экономической деятельности.

Большое скопление самураев в городах, вынужденных вести мирную праздную жизнь, благоприятствовало развитию производства все большего разнообразия аксессуаров, одежды, интерьера, а также парадного оружия. Естественно, что эти то-

У аптекаря

вары являлись предметом торговли. **Новый образ жизни повлек значительные изменения в системе потребления не только даймё, но и воинов относительно низкого ранга.** Все должны были поддерживать свой статус.

В этой новой ситуации, чтобы иметь возможность оплатить изысканные предметы роскоши, наиболее могущественные представители знати начали, например, управлять шахтами. Некоторые могли чеканить свою монету, другие вынуждены были принять существующее денежное обращение. **Когда они не были в состоянии оплатить чрезмерные расходы, то продавали свои долги богатым торговцам за право носить меч и фамилию.** Они даже позволяли торговцам покупать статус воина у самураев низшей категории, испытывавших большие финансовые затруднения. Подобная практика была замаскирована под видом усыновления торговца семьей воина. Это явление началось в период правления восьмого сёгуна Ёсимунэ (1716–1745).

Расцвет товарно-денежных отношений во время правления Ёсимунэ фактически поставил торговцев выше крестьян и ремесленников как с точки зрения богатства, так и общественного положения.

Некоторые торговцы могли иметь доходы, сопоставимые с доходами от земельных владений. Однако это богатство не следовало показывать слишком явно, в отличие от высокопоставленных воинов, которые должны были его демонстрировать. У тех, кто забывал об этом, могли конфисковать состояние, как это произошло с известным торговцем из Осаки Ёдоя Тацугоро в 1705 году. В 1708 году Тикамацу написал об этом случае пьесу.

Ремесленники и торговцы были героями и создателями городской культуры эпохи Эдо. Именно они читали романы на японском языке, ходили в театр *бунраку* или *кабуки*. Сайкаку, который был одним из них, описал их в своих повестях.

В каждом городе около замка было свое объединение торговцев, но бесспорно, что **наиболее важным торговым городом была Осака.** Именно там была сосредоточена большая часть торговли рисом, собранным в форме налога. Торговцы Осаки отправляли многочисленные продукты в Эдо, которому в связи со строительством требовалось все больше продуктов.

Торговыми домами должны были руководить взрослые мужчины. В случае каких-либо проблем, например, из-за отсутствия наследника мужского пола, руководство торговым домом могло перейти либо к вдове, либо к дочери. Таким образом, женщины, тесно связанные с делами, могли наследовать после супруга или отца, но все же это происходило под контролем опекуна, который наблюдал за управлением предприятием.

Несмотря на свое могущество, связи с властью, образовательный уровень, торговцы не сумели сыграть важной политической роли. Похоже, что они и не пытались это сделать, даже во время кризиса в конце периода Эдо.

Разбогатеть им позволили следующие товары: шелковые ткани, нити для шитья, лекарственные препараты, сахар, бумага, татами и циновки, изделия из металла, из лака, свечи, хлопок, сушеные морепродукты, косметика, обувь, зонтики и т.д.

ДРУГИЕ СЛОИ НАСЕЛЕНИЯ

Существовала достаточно большая часть населения, которая не относилась ни к одному из социальных слоев. С одной стороны, это придворные в Киото, а с другой – маргиналы. О монахах будет сказано позже.

◆ Двор в Киото

Двор сумел выжить в «период воюющих провинций». Придворная аристократия, *кугэ*, образовала свой мир вокруг императорского дома, символическое значение которого не соответствовало ни его численности, ни скромным доходам, а тем более политической власти.

Бакуфу очень пристально следило за миром придворных, сохранявшим свое значение, свой престиж. Восстановился мир, вернулся интерес к обычаям прошлого, и *кугэ* постепенно восстановили обряды и церемонии старого двора. Хранители тайных традиций японской поэзии, знатоки придворного этикета, музыканты, они оставались идеалом для воинской элиты. Это был мир императорской столицы, Киото, более точно квартала,

окружавшего императорский дворец. Распространенный в популярной литературе образ изнеженных, мелочных и неискренних персонажей был создан лишь для контраста с *буси*, которым принадлежала сила и реальная власть.

◆ Маргиналы

И, наконец, на самой нижней ступени социальной лестницы находились группы населения, как бы существующие вне системы. Наиболее известные и наиболее многочисленные — *эта* и *хинин*. В 1871 году, в момент их уравнивания в правах, насчитывалось 280 311 *эта*, 23 480 *хинин* и 79 095 прочих.

В японском обществе эти категории людей имеют свою длинную историю. На самом деле, **они ведут свое происхождение от понятия *сэммин*, что буквально означает подлый, нечистый люд, в противоположность *рёмин* — «хорошие люди».** Юридически эти группы были выделены во время реформы Тайка в 645 году. Образ жизни *эта* и *хинин* весьма отличался от образа жизни «хороших людей». Группа *эта* была наиболее многочисленной. Первое упоминание этого термина относится к концу XIII века, но окончательно сформировались они в период Токугава. В начале XVIII века *эта* были внесены в специальные списки, но **еще с древности они выполняли некоторые виды работ, считавшиеся нечистыми, отмеченные смертью: дубление кож, разделка туш, исполнение казней, но также и изготовление деревянных и прочих сандалий.** Считалось, что они употребляли в пищу мясо кабана или, что хуже, лошади или быка, домашних животных, использовавшихся в сельскохозяйственных работах. Они не имели права носить прически про-

столюдинов. Им разрешалось пользоваться хлопковыми кимоно и соломенными сандалиями. Согласно законам *бакуфу*, им были запрещены любые контакты с другими слоями населения. Они жили в поселениях, которые не отмечали на картах. Им было запрещено заходить в дома обычных людей. Они не могли посещать места религиозного культа, что и остальная часть населения. Они не включались в перепись населения, исключением была Осака, где признавались их занятия. Монополия на работы с кожей дала тем, кто работал на воинское сословие, некоторую независимость. В периоды неурожая бывали случаи, что представители «хорошего народа» приходили в поселения *эта*, где могли поесть мяса. Их положение передавалось по наследству. Эта группа зависимого населения была официально отменена правительством Мэйдзи в 1871 году, когда были уничтожены прежние общественные различия. Однако в действительности бывшие *эта*, ставшие в книгах записи актов гражданского состояния «новыми людьми», и их потомки были вынуждены продолжать свой образ жизни и в современной Японии под новым названием *бураку мин*, люди поселков.

Этот термин использовался также для потомков *хинин* — не-людей. Т. е. людей, выведенных за рамки общества. С одной стороны, среди них были ведущие происхождения от «хороших людей», но изгнанных из общества за совершенные ошибки, например, преступления. Но с другой стороны, существовали наследственные *хинин*: артисты и их потомки, садовники и землекопы, роющие колодцы, ремесленники, работающие с бамбуком, и т.д. Независимо от того, были оседлыми или бродячими, они имели возможность зарабатывать на жизнь,

развлекая обычных людей спектаклями или прося милостыню. Признаки *хинин* были намного менее очевидны, поскольку политика даймё отличалась в зависимости от владения. Все-таки необходимо отметить, что сёгун Ёсимунэ в 1723 году запретил женщинам *хинин* носить причёску, как у обычных женщин. Между тем, в отличие от *эта*, теоретически они сохраняли возможность вернуть себе положение в обществе.

Фува Кацумон Масатанэ, разглядывающий лезвие своего меча. Из серии «47 ронинов». Художник Утагава Куниёси

Среди маргиналов той эпохи существовала еще одна категория, занимавшая все более заметное место в обществе. Речь идет о *мусюку*, людях без определенного места жительства, бродягах, которые были исключены из деревенских списков по различным причинам: ухода из деревни, к которой они были приписаны, из-за бедности, нарушения семейных связей из-за лишения наследства, наказания изгнанием. Бегство из деревни самых бедных крестьян стало общественной проблемой, все более и более волнующей власти. **Изменение общества вследствие расцвета торгового капитала, начавшееся в самом конце XVII века, а затем неурожай и голод ускорили исход крестьян.** Эта новая категория отверженных, побродив по дорогам, нередко объединялась в группы и селилась на городских окраинах. Они становились нищими, поденными рабочими или присоединялись к группам игроков в азартные игры. Таким образом, в период Хэйэй (1704—1710) власти оказались вынуждены контролировать этих отверженных, к которым следует добавить и *фонин*, самураев, лишившихся господина. Шестой сёгун Иэнобу в указе 1709 года постановил, что лицам, исключенным из деревенских списков, но не совершившим преступления, надлежало вернуться в свою деревню или семью, в противном случае их относили к категории *хинин*.

Уже в период правления Ёсимунэ (1716—1745) указ перестал действовать. Тогда *бакуфу* сократило число мест высылки, а в 1778 году были созданы специальные пункты для *мусюку*. При Иэхару (1760—1768) местом их ссылки стал остров Садо, где за нищенскую плату они трудились на золотых приисках и других работах, образ хорошо нам знакомый по фильмам о самураях. А с 1790 года эти

пункты для исключенных из реестров стали еще более распространенными. Для следующего сёгуна Иэнари (1787–1837) проблема *мусюку* стала первоочередной.

Мацудайра Саданобу, реформатор эпохи Кансэй (1789–1793), несколько улучшил места пребывания *мусюку* и поденных рабочих, *нинсоку ёсэба*, что способствовало увеличению производства угля, бумаги и извести.

Представители этих групп населения участвовали в строительных работах, в изготовлении циновок, веревок, сандалий, в переработке бумаги, в земледелии и т.д. К сожалению, с уходом с поста Мацудайра Саданобу решение проблемы передали градоначальникам, *мати бугё*, которые вернулись к юридическим и уголовным мерам.

◆ Демография

Несмотря на убедительные достижения в исследовании демографии Японии начиная с Нового времени, точных данных для XVII века, к сожалению, не существует, поскольку переписи населения не проводились. Поэтому приходится довольствоваться цифрами, полученными из косвенных источников. По оценке известного историка и специалиста по демографии Хаями Акира, сделанной в 1975 году, население Японии в 1600 году могло составлять 10–12 миллионов человек. Эта численность населения, предложенная Хаями, принята большинством историков-японистов.

На XVIII век у нас есть более точные данные. Начиная с 1721 года, с правления Ёсимунэ, переписи проводились достаточно регулярно, каждые 6 лет (исключение составляют первые 5 лет). Они проводились до 1846 года. Речь идет о пере-

писи простолюдинов старше пятнадцати лет. Сохранились результаты восемнадцати переписей из двадцати двух. Они демонстрируют относительно слабые колебания численности населения — между 27 и 25 миллионами. Это позволяет говорить, что численность простолюдинов старше 15 лет была около 26 миллионов человек.

При переписи не учитывались: молодые люди младше 15 лет, самураи и их семьи, придворная аристократия, парии, временно исключенные из списков, а также нищие и бродяги, что составляло, по мнению специалистов, около 20% населения. Таким образом, общая численность населения в начале XVIII века была более 31 миллиона человек. Если сравнить эту цифру с 20-миллионным населением Франции в тот же период, то она выглядит весьма значительной.

До 1721 года в Японии наблюдался большой демографический рост. Это явление было вызвано высоким уровнем рождаемости. Похоже, что японцы не были еще озабочены регулированием рождаемости. Можно предположить, что приведенные выше цифры свидетельствуют, что на протяжении XVII века население страны увеличилось по крайней мере в два с половиной раза от 12 миллионов в 1600 году до 31 миллиона в 1721 году.

Напротив, период с 1721 по 1846 год был отмечен более или менее устойчивым застоем. Это объяснялось несколькими причинами: неурожай, связанные с понижением температуры, или даже периоды страшного голода (1723—1763, 1782—1787, 1833—1836), высокий процент детской смертности.

Следует добавить важность демографического роста в районах строительства и развития

городов, начиная с Эдо, население которого до 1700 года достигало одного миллиона человек. Эту цифру позволяет оценить сравнение с населением Лондона, составившим 575 000 человек. Кроме того, развитие городов до самого конца XVII века отмечалось по всей стране. Население Киото и Осаки достигало нескольких сотен тысяч жителей. Иначе говоря, **резкий демографический взрыв в Японии на протяжении XVII века, безусловно, связан с развитием городов в это время.** Города смогли поглотить излишек населения. **В то же время в Японии был несравнимо более низкий уровень детской смертности, чем в Лондоне в тот же период, что, несомненно, определялось более высоким уровнем общественной гигиены, чем в европейских городах.**

IV

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТРАНЫ

幕府

БАКУФУ

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОЛЕВОЙ СТАВКИ

В отличие от государства, управление которым осуществляется по законам, определяющим строгую административную структуру (даже если в реальной жизни это не соблюдается), политическая система эпохи Эдо создавалась постепенно, включая комплекс обязательных и бесспорных элементов. Несмотря на свое могущество, власть Эдо никогда не намеревалась отменить частные земельные владения и тем более императорские институты. И хотя некоторые распоряжения власти были обязательны для исполнения на всей территории, как, например, запрет христианства, она не стремилась устанавливать контроль по вопросам вооружения и этикета в частных владениях, сохранивших самостоятельность в определении налогов, финансов и образования.

ВАЖНЕЙШИЕ ЧЕРТЫ ВЛАСТИ СЁГУНА

Несмотря на то, что преемственность названий *сёгун*, *бакуфу* ставит власть Токугава в один ряд со структурами предыдущих эпох, она существенно отличается от них. В эпоху Камакура (XII–XIV века) род Ходзё очень скоро перехватил фактическую власть у рода сёгунов Минамото. Лишь первый сёгун, Минамото-но Ёритомо, имел полную власть; впоследствии сёгуны из рода Минамото или из императорского рода не обладали никакой реаль-

*Минамото-но Ёритомо, копия картины,
авторство которой приписывается
Фудзиваре но Таканобу*

ной властью. В период Муромати (XIV–XVI века) значительное ослабление власти императорского двора в результате разделения между южным и северным позволило сёгуну сосредоточить в своих руках всю исполнительную власть. Сёгуны Асикага заключили политические союзы со всеми религиозными институтами.

Но в то же самое время территории, на которые распространялась власть сёгуна, быстро сокращались. В них не входили владения, принадлежащие большим монастырям. Другими землями напрямую управляли местные представители военной знати, подчинявшиеся военным управителям провинций. Эти последние постепенно стали вести себя в своих княжествах как независимые князья.

В середине XVI века Ода Нобунага, по происхождению мелкий даймё, объединил страну. Он подчинил или заключил союзы с основными крупными княжествами. Он взял под контроль монастыри и храмы, уничтожил их военные организации и значительно сократил земельные владения. Он окончательно вывел центральную власть из-под влияния религиозных институтов.

Благодаря его действиям, продолженным Тоётоми Хидэёси, сёгунам из дома Токугава удалось установить во всей стране феодальный тип землевладения.

В то же время созданная политическая система, основанная на централизованной власти, давала возможность полного контроля над землями прямого подчинения и частичного над частными владениями. С другой стороны, **важно подчеркнуть, что политика бакуфу, правительства воинов, проводилась самураями, безоговорочно подчинявшимися сёгуну, но обладавшими теми**

же характерными чертами, что и современная бюрократия.

Краткий обзор политики, проводимой пятнадцатью сёгунами Токугава, исключая первого и последнего, деятельность которых проходила в особых исторических условиях, демонстрирует непосредственную связь между изменением политики и сроком правления. Действительно важные политические преобразования проводили сёгуны, находившиеся у власти более двадцати лет: третий сёгун Иэмицу (с 1623 по 1651 год, 27 лет), четвертый сёгун Иэцуна (с 1651 по 1680 год, 28 лет), пятый сёгун Цунаёси (с 1680 по 1709 год, 28 лет), восьмой сёгун Ёсимунэ (с 1716 по 1745 год, 29 лет), одиннадцатый сёгун, Иэнари (с 1787 по 1837 год, 50 лет). Уже Иэясу, первый сёгун (с 1603 по 1605 год), после битвы при Сэкигахаре в 1600 году конфисковал земельные владения противников для пожалования

Ода Набунага. Японская гравюра

своим сторонникам. Второй и третий сёгуны продолжали ту же политику. Для укрепления сёгунской власти они отбирали земельные владения у одних и передавали другим.

Для усиления контроля над властью крупных представителей военной знати в провинциях, особенно удаленных, третий сёгун Иэмицу ввел обязательное пребывание в Эдо, *Санкин котай*.

В период Токугава даймё были разделены на три группы соответственно происхождению. Отношение сёгуна к ним было разным. Во-первых, имелись роды, близкие к дому Токугава. Три главных рода, Госанкэ, Овари, Кии и Мито, пользовались привилегией выдвигать наследников на пост сёгуна в случаях отсутствия прямого наследника в главной ветви. Они часто получали в управление земельные владения, расположенные в стратегически важных районах. На следующей ступени стояли наследственные вассалы Токугава со времени битвы при Сэкигахаре, так называемые *фудай*. И, наконец, *тодзама*, даймё, не связанные с домом Токугава, ставшие его вассалами после битвы при Сэкигахаре.

Расположенные преимущественно на западе страны, вдали от политического центра, они были предметом пристального контроля, что не помешало им возглавить движение за свержение *бакуфу* в XIX веке.

Иерархия даймё определялась и соответственно значению их владений. Например, даймё, владельцы нескольких провинций и замка, такие как Маэда, стояли в иерархии выше, чем те, кто управлял одной провинцией, или те, кто не имел права строить замок. Эта иерархия утверждалась Двором Киото, жаловавшим звания и функции

управляющих той или иной провинции, но делалось это по рекомендации *бакуфу*.

Таким образом, центральная власть следила в основном за *тодзама* даймё, которые представляли реальную угрозу. Однако ни родственные связи, ни наследственный вассалитет не избавляли от наказания, если оно было заслуженным. **Важно было, чтобы все понимали, что вся власть принадлежит исключительно сёгуну.**

В общих чертах в качестве оправдания мер принуждения, установленных для даймё, сёгунская власть использовала три основных аргумента. Во-первых, после битвы при Сэкигахаре Тоётоми и его союзники были сурово наказаны конфискацией или передачей земельного владения. Во-вторых, невозможность обеспечить стабильность власти рода в отсутствие наследника. Но, начиная с четвертого сёгуна Иэцуна, положение улучшилось, так как теперь в домах правящей знати допускалось усыновление наследника. **И наконец, в-третьих, нарушение правил, определенных бакуфу.** Поводом для лишения даймё его положения могло стать утверждение о его неспособности управлять владением, не вступая в конфликты с сёгунскими властями или с главными вассалами сёгуна. Даймё были также категорически запрещены работы по вооружению и укреплению замка без разрешения сёгуна. «Ошибки», совершенные даймё, могли повлечь конфискацию или замену владения на менее доходное. Эта относительная неустойчивость положения даймё давала *бакуфу* еще одно преимущество. Она препятствовала установлению тесных связей между даймё и крестьянами, производителями риса в их владениях. Тем не менее можно было наблюдать значительную стабильность в большин-

стве крупных владений, таких как Симадзу, Мори или Маэда.

Еще одним средством контроля даймё была особая система службы в Эдо *Санкин котай*. Она существовала еще при сёгунате Асикага, а в 1635 году третий сёгун Токугава Иэмицу придал ей форму закона. Согласно ему даймё должны были часть времени находиться на службе сёгуна в Эдо, а часть — в пожалованном владении. В действительности даймё Канто пребывали в Эдо каждую половину года, даймё других районов — год, за которым следовал год в собственном владении. На время отсутствия в Эдо они должны были оставлять в столице своих жен и детей. Это очень походило на заложничество. Состав свиты сопровождения во время переездов регламентировался в соответствии с величиной владения. Расходы на переезд составляли около 20% ежегодного дохода даймё далеких регионов. Легко понять, что эти периодические поездки могли способствовать истощению финансов в некоторых владениях. Прибыль получали торговцы на протяжении всех главных дорог, особенно Токайдо. Таким образом, именно эти средства даймё не могли использовать на увеличение военной силы.

ИМПЕРАТОР И СЁГУН

В начале эпохи Камакура власть императорского двора и власть сёгуна были почти равны. Потеря императором влияния на протяжении XIV—XV веков привела к серьезным изменениям отношений между императорским двором и *бакуфу*. Эти отношения — один из ключей для понимания подлинной истории этого периода. **На протяжении всей эпохи Эдо императорский двор Киото и император**

имели в основном культурное и символическое значение. Однако их значение постепенно усиливалось к концу этого периода в результате политической напряженности как по внутренним, так и по внешним причинам.

Формально император оставался единственным верховным правителем Японии, а сёгун всего лишь военачальником. Однако в действительности император не мог ничего предпринять без разрешения сёгуна. Будущий первый сёгун Токугава Иэясу, выиграв сражение при Сэкигахаре в 1600 году, добился военного могущества. В 1603 году после того, как император пожаловал ему титул *сэйи тайсёгун* – великого полководца, победителя варваров, и назначил главой всех воинов, Иэясу провозгласил Эдо своей столицей.

Несмотря на это, казалось бы, зависимое положение, *бакуфу* строго контролировал деятельность двора дотациями. Начиная с первого сёгуна из рода Токугава, любое вмешательство двора в политическую жизнь было исключено, хотя в прошлом некоторые военачальники, например Тоётоми Хидэёси, это допускали.

Чтобы продемонстрировать, в чьих руках находится реальная власть, *бакуфу* в 1615 году определила права и обязанности императора и придворных Киото. Речь идет о «*Кинтёу нарабини куэ сёхатто*» («*Правилах императорского дома и придворных*»). Согласно этому документу, аристократы должны были заниматься литературой, а не воинским делом. Вводились жесткие ограничения на контакты с населением. Статья 7 уточняла, что придворные ранги, жалуемые самураям, должны отличаться от рангов аристократов и их пожалование должно осуществляться по представлению сёгуна.

Достаточно сложные отношения между императором и сёгуном привели к следующему распределению власти. Если *бакуфу* обладал всей полнотой государственной власти в военной, политической, финансовой, юридической и судебной областях, то императорский двор сохранил лишь некоторую самостоятельность в управлении собственной внутренней жизнью. Однако она зависела от дотаций, которые определялись *бакуфу*. Доходы от владений, предоставленных императорскому дому, едва достигали тридцати тысяч коку, в то время как доходы *бакуфу* составляли четыре миллиона коку. Цифры говорят сами за себя. Финансовое состояние императорского дома было сопоставимо с доходами среднего даймё.

Формально император сохранил право пожалования придворных рангов, реформирования календаря (в эпоху Эдо было четыре реформы), определения девизов правления. Однако и в этой сфере деятельности Двора решения либо были предварительно подготовлены, либо проводились в интересах *бакуфу*. Следует отметить, что все эти указы всегда публиковались от имени императора. **Иначе говоря, император считался носителем власти в таких важных областях, как управление временем и социальной иерархией, даже если это было символическим.**

Двор принимал участие в управлении деятельностью буддистских школ. С одной стороны, принцы сохранили за собой право возглавлять ряд буддистских монастырей. Это давало возможность определить количество семей в императорском доме, число которых также контролировалось *бакуфу*. Но в то же время это давало возможность двору опосредованно контролировать крупные буд-

дистские учреждения. С другой стороны, начиная с VIII века, двор имел право жаловать титулы высшей буддистской иерархии, такие как *хоин* (печать Закона), *хогэн* (глаз Закона), *хоккё* (мост Закона). Двор мог также давать монахам фиолетовую одежду — *сиэ*, символ повышения по службе, и жаловать новые монашеские имена. Однако и в этих случаях предварительное согласие *бакуфу* было необходимо. В 1626 году император Го-Мидзуно забыл согласовать свои действия, и власти Эдо вынудили его отречься.

Как показывает этот случай, отношения между императорским двором и *бакуфу* могли быть достаточно натянутыми. **Двор плохо переносил иногда излишне жесткий контроль Эдо. В то же время он пользовался его поддержкой.** Без финансовой поддержки *бакуфу* такие важные обряды, как *Дайдзёэ*, проба первого урожая, один из основных ритуалов восшествия на престол, вряд ли были восстановлены. **Ведь несмотря на свою неоспоримую власть, сёгун нуждался в авторитете императора, чтобы узаконить взятие власти.**

Обе власти стремились установить брачные союзы. Одна из дочерей второго сёгуна, Хидэтада, была отдана в жены императору Го-Мидзуно. Она родила дочь, которая стала одной из двух правящих императриц эпохи Эдо. Однако подобные ситуации более не повторялись. Род Токугава оказался не в состоянии взять на себя роль, что с древности исполнял род Фудзивара, поставщика жен императоров. Напротив, начиная с третьего сёгуна Иэмицу, супруги почти всех сёгунов были дочерьми императоров, принцев крови или происходили из известных аристократических родов. Между тем ни один ребенок, рожденный от этих союзов, не стал сёгу-

ном. Наследовали дети, рожденные наложницами и впоследствии усыновленные.

Символически ответственный за порядок в мире, император гарантировал благосостояние страны. Вот почему он был вынужден соблюдать строгие ритуальные ограничения. По этой причине, а также из-за контроля *бакуфу*, он крайне редко покидал дворец в Киото. Кроме того, его тело должно было оставаться чистым и безупречным. Ему нельзя было нанести ранение, даже в медицинских целях. Таким образом, его не могли лечить ни иглотерапией, ни прижиганием. Нарушение данного символического правила могло привести к природным или общественным катастрофам: пожарам, бурям, грозам, мятежам. В эпоху Эдо ограничения существовали лишь как символическая защита и на них почти не ссылались. **Император также был ответственен за весь календарь ритуалов.**

◆ День сёгуна

К концу эпохи сёгун вставал около 6 часов утра, согласно современному определению времени. Затем он совершал свой туалет (полоскание горла, умывание, чистка зубов пастой или солью). В ожидании завтрака он совершал молитву перед буддистским алтарем и отдыхал, выпивая чашку чая в маленькой комнате. Затем в столовую на двух низких столиках ему приносили чашу с рисом, чашку с супом, моченые овощи, блюдо с двумя рыбами *кису*, одной соленой и обжаренной, а другой приправленной соусом и обжаренной. 1-й, 15-й и 28-й день месяца на этом блюде могли быть дорада, морской язык, а иногда жареный угорь. Все, что оказывалось на этих подносах, обязательно пробовал начальник

службы стола. Меню определялось либо самим сёгуном, либо предлагалось службой стола. В случае болезни сёгуна взвешивали количество съеденного риса, чтобы определить степень аппетита сёгуна. Во время завтрака б парикмахеров его брили и делали прическу в стиле Оитё (буквально «большой лист гинкго»). Затем подносы забирали.

Каждый день, сразу после завтрака, сёгуна посещали шесть врачей, специалистов по внутренним болезням, которые щупали пульс и исследовали его язык. Каждые три дня его посещали офтальмологи, специалисты по иглотерапии, врачи, специализировавшиеся на внешних болезнях. Регулярно врач наиболее высокого ранга пальпировал его живот (один из шести традиционных методов осмотра).

На утреннее время, после завтрака ничего особого не планировалось. Сёгун стрелял из лука, тренировался в обращении с мечом и копьем, рисовал.

Затем, в полдень, следовал обед. После обеда сёгун посвящал часы решению политических проблем. Специальную дворцовую службу несли 5–8 человек, исполнявшие функции посланцев между сёгуном и родзю¹⁹, располагавшимися в отдаленных помещениях дворца. Один или несколько посланцев громко зачитывали принятые советниками окончательные решения по вопросам смертного приговора, ссылки на дальние острова, назначения и смещения на должности, находящиеся в ведении центральной администрации и т.д. Затем наступало время отдыха в комнате с кленами или размышлений в маленькой комнате, расположенной позади. В ней был сундук, в котором сёгун раскладывал написанные его рукой

---

¹⁹ Буквально — старейшины. Высшая должность в правительстве.

важные документы, а также бумаги, требовавшие серьезного рассмотрения. Именно в этой комнате сёгун их подписывал.

Ночи сёгуна допускали различные фантазии. У сёгуна, подобно императору и знати, были жены и наложницы. Однако сёгуны, составившие себе этим славу, были немногочисленны. Например, одиннадцатый сёгун Иэнари был известен блеском и множеством жен, которых он содержал во внутреннем дворце, Ооку. У него было 55 детей. Напротив, восьмой сёгун, Ёсимунэ, известный своей строгостью, отсылал всех слишком красивых женщин, чтобы хранить верность единственной добродетельной супруге.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЁГУНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Чтобы более точно определить характеристики военного правления Токугава, необходимо помнить, что, с одной стороны, *бакуфу*, сформированное вокруг сёгуна, представляет центральное правительство, которое контролирует страну и распространяет свою власть на все владения даймё, но, с другой, оно является административным органом, управляющим особыми владениями сёгуна.

Рассмотрение изменений структуры политических органов на протяжении двух с половиной веков не является нашей целью. Мы подробно остановимся на состоянии администрации в период первой половины XVII и первой половины XVIII века. Общеизвестно, что в это время произошла стабилизация центральной административной системы. С другой стороны, этот хронологический период

включает годы Гэнроку, которые считаются временем наивысшего развития эпохи Токугава.

Естественно, что сёгун, называвшийся также *тайкун*, что соответствует европейскому понятию властитель, возглавлял всю административную систему.

Сёгуну напрямую помогал совет, составленный из четырех или пяти старейшин — *родзю*. Они служили по очереди, сменяясь ежемесячно. В случае особых обстоятельств сёгун назначал главного старейшину, *тайро*. Другими словами, назначение главного старейшины не было обычным делом. На протяжении периода Эдо известно лишь о десяти главных старейшинах. Начиная с XVIII века эту должность могли иногда занимать представители только двух семейств — Сакаи и Ии. В течение всего периода Эдо старейшинами становились представители сорока домов даймё. *Родзю* полностью контролировал военные и политические дела, отношения с двором, религиозные и финансовые вопросы, ведение работ, пожалование и конфискацию владений. Решения принимались коллегиально. Под началом совета было двадцать восемь должностных лиц, ответственных за административное управление, полицию и судебные органы крупных городов, наблюдение за даймё и т.д.

Вооруженные силы *бакуфу* формировались, с одной стороны, из отрядов, которые предоставляли даймё, а с другой — регулярной армией, состоящей из непосредственных вассалов сёгуна, *хатамото*, имевших право на аудиенцию сёгуна, и *гокэнин* — такого права лишенных. Эти две группы были прямыми вассалами сёгуна с доходом менее 10 000 коку. Таким образом, они не являлись даймё. Обычная задача этих сил заключалась в охране зам-

ка и города Эдо и посменном выполнении определенных задач в Киото и Осаке.

Финансы были поручены префектам, ответственным за расчет *кандзэ бугё*, которых было три-пять человек. Выходцы из хатамото, они напрямую подчинялись *роздю*. В их обязанности входило управление расходами центральной администрации, контролирование деятельности местных служащих и обсуждение финансовых проблем. Они занимались чеканкой денег, руководя мастерскими по производству золотых и серебряных монет. Подобно другим административным должностям, они выполняли свою службу по очереди.

Наблюдение за *даймё* возлагалось на генеральных инспекторов, *о мэцукэ*, которых насчитывалось четыре-пять человек. У них были собственные подчиненные. Они также выбирались из хатамото. Эти инспекторы отвечали за соблюдение порядка и протокола в замке Эдо, они также совершали инспекторские поездки во владения *даймё*.

Ответственными за деятельность буддийских или синтоистских религиозных учреждений были префекты, подчинявшиеся непосредственно *сёгуну*, *дзися бугё*. В их обязанности входило решение земельных конфликтов, по доходам, а также раздоров между школами и относящимся к ним монастырям, однако доктринальные проблемы были вне их компетенции. Они также занимались верующими, не принадлежащими определенным школам, и слепыми музыкантами. Эта должность была достаточно престижной, и ее страстно стремились занять очень многие.

Управление полицией и правосудием в больших центрах было поручено префектам одиннадцати городов, подконтрольных непосредственно *бакуфу*.

Стоит упомянуть Эдо, Сунпу, Осака, Киото, Фусими, Нагасаки. В столице были созданы две должности городских управляющих — префект северной части и южной. Они исполняли как административные, так и судебные функции.

Совет старейшин был продублирован другим, советом «молодых» старейшин — *вакадосиёри*. Они выбирались из даймё, наследственных вассалов Токугава. Эти двадцать девять должностных лиц непосредственно подчинялись сёгуну. **Главные задачи этого вспомогательного совета при содействии инспекторов, *мэцукэ*, состояли в контроле деятельности хатамото и гокэнин, в обеспечении охраны замка.**

Города Киото и Осака пользовались особым вниманием сёгуна со времени установления власти Токугава. В одном находился императорский двор. Другой был ставкой власти рода Тоётоми. Вот почему сёгун учредил должности военных губернаторов Киото и Осаки. **Управляющий Киото, *киото сёсидай*, отвечал за охрану императорского двора и контроль за придворными. Он обеспечивал также наблюдение за влиятельными даймё удаленных западных районов. Что касается управляющего Осаки, *Осакадзё дай*, то на него была возложена функция защиты города, а также близлежащих районов. Он также занимался наблюдением за даймё.**

И наконец, что касается правосудия, то в состав суда, *хёдзёсё*, входили префекты по расчетам из Эдо, генеральные инспектора и даймё — префекты провинциальных городов. Это был совет, имеющий право на обсуждение и принятие коллегиальных решений, своего рода высший судебный орган *бакуфу*. Он предназначался для решения наиболее сложных дел.

ВЛАДЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ

Прежде чем обратимся к характеристике администрации владений, следует уточнить, что в собственности *бакуфу* находилось 23,3% общей площади плодородных земель. Это означает, что *бакуфу* контролировало почти четверть производства страны. Остальные три четверти делили между собой 250–270 даймё. Владения императорского дома и придворной аристократии (0,3%), а также религиозных учреждений (синтоистских святилищ и буддийских монастырей, в общем 1,3%) составляли едва ли 2% плодородных земель. В политическом плане *бакуфу* обязывало даймё исполнять военную службу, тяжелые общественные работы, как строительство замков Эдо и Осака, служба в замке Эдо. С другой стороны, в границах владения (хан) все даймё сохраняли право на законодательную и судебную власть.

В эпоху Эдо даймё были хозяевами владений, доход от которых оценивался более чем в десять тысяч коку риса (1 коку риса — приблизительно 180 литров). Как мы уже видели выше, около 260 даймё разделили между собой три четверти территории страны, иначе говоря 22 500 000 коку. Можно сказать, что в среднем на каждого даймё приходилось 80 000 или 90 000 коку. Между тем размер владений существенно различался. Кроме того, со временем некоторые даймё могли перейти из одной категории в другую. Власть даймё напрямую зависела от их происхождения и от значения их владений.

Производство риса в наиболее значительных владениях даймё достигало от пятисот тысяч коку до миллиона коку. Таких владений насчитывалось

около десятка. Подобно настоящим территориальным князьям с автономным правительством, они были хозяевами одной или нескольких провинций. Для управления областями они издавали собственные законы. Наделяли землей своих вассалов, взимали налоги с крестьян. Юридически они обладали высшей властью, за исключением наиболее серьезных дел.

Экономически они также были в основном самостоятельны. Они могли поддерживать вырубку леса под пашни. Они должны были заботиться о лучших системах ирригации для увеличения производительности своих земель. С расцветом товарной экономики, расшатавшей основы земледельческой, начиная с XVIII века, они способствовали развитию местных промыслов и поощряли экспорт товаров, произведенных в их владениях.

Даймё — владельцы замка, чьи владения были меньше провинции, стояли на второй ступеньке. Однако и они могли самостоятельно управлять своими землями, как и даймё — владельцы провинций. Это управление касалось главным образом внутренних дел их владений.

На практике самостоятельность подобных владений была более ограниченной, когда касалась владений наследственных вассалов, *фудай даймё*, так как они часто меняли владение по решению правительства сёгуна. То же можно сказать и о даймё, лишенных замка, так как им не предоставлялось право самостоятельного управления своими землями.

В середине XVII века произошло важное преобразование в управлении земельными владениями. Оно главным образом касалось отношений между даймё и его вассалами. В течение эпохи междоусобных войн, в XIV и XV веках, эти послед-

ние сами были маленькими господами и потому владели собственными земельными участками, управляемыми их сюзереном. В период Токугава различные сюзерены старались взять земли своих вассалов под свой собственный контроль, усиливая таким образом власть над вассалами. Иначе говоря, начиная с этого времени сюзерены управляли всеми своими землями. Они без посредников получали налоги со всех крестьян.

Это преобразование отношений между даймё и их воинами-вассалами способствовало улучшению управления земельными владениями. Оно же усилило их самостоятельность по отношению к центральной администрации *бакуфу*. В конце XVIII века можно было увидеть некоторых периферийных даймё, столь мощных, что они осмеливались соперничать с правительством Эдо.

Структура администрации каждого земельного владения могла различаться. Однако можно обнаружить некоторые общие принципы, такие как совет старейшин и должности, введенные *бакуфу*, такие как *дзисябугё*²⁰.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Примером в этой области может служить *Кудзика-та осадамэ гаки*, вид судебного кодекса, применявшегося к простолюдинам. Проект этого сборника законов и юридических норм был создан восьмым сёгуном Ёсимунэ под влиянием китайских кодексов династий Мин и Цин. Сборник был закончен в 1742 году, но его окончательное завершение да-

---

²⁰ Чиновники, наблюдавшие за деятельностью синтоистских и буддистских религиозных учреждений.

тируется 1743 годом. Он постоянно расширялся до 1754 года. Он держался в секрете, и лишь ограниченное количество экземпляров было вручено служащим, подчиненным чиновникам судебного ведомства — *хёдзёсё*.

Сборник состоял из двух томов. Первый том состоял из 81 текста постановлений, второй же был сводом законов. Несмотря на свой секретный характер, он, похоже, получил распространение в некоторых владениях. Он был известен даже среди простолюдинов в эру Кансэй (1789—1801) благодаря копиям, сделанным судебными служащими. К сожалению, эти копии содержали множество ошибок.

Широкое распространение получил главным образом второй том, впоследствии он был издан отдельно. Стремясь регламентировать нормы юриспруденции, он состоял из ста трех статей с исправлениями и добавлениями. Его нередко называли Осадамэгаки хякка дзё / Судебный кодекс из 100 статей.

Кодекс довольно широко применялся. Он допускал для даймё и чиновников *бакуфу* консультации с соответствующими ведомствами.

В соответствии с современными юридическими нормами фактическое применение этого кодекса основывалось на двухполюсной структуре: с одной стороны, это был свод уголовных законов, *гимми судзи*; другой, гражданских, *дэйри судзи*. Даймё, хатамото, придворные, а также религиозные учреждения исполняли судебную власть в подвластных им владениях. Однако *бакуфу* вмешивалось в судебные тяжбы, возникающие между отдельными владениями. Таким образом, можно сказать, что судебная власть *бакуфу* распространялась на всю территорию государства.

Полнота юридической власти господина определялась постановлением 1697 года, *дзигэн сиоки фэи*, определявшим компетенции сеньора. Согласно этому закону, даймё имел право наказания своих вассалов, их семей и жителей в их владениях. Следовательно, лица без определенного места жительства могли быть судимы в любом владении. Если судебные дела касались лиц, приписанных к другим владениям, даймё должны были передать их дело в бакуфу. Бакуфу не мешал даймё рассматривать дела, заслуживающие самых тяжелых наказаний, суровых видов смертной казни: распятие, сожжение на костре.

Хатамото не могли осуществлять подобные судебные дела. Они должны были передавать их сёгунским властям.

Уголовная процедура проводилась в общих чертах так же, как и в наши дни. Например, в городе Эдо был следующий порядок: расследование преступления, исследование улик, решение о наказании, которое следует наложить, объявление о приговоре, исполнение наказания. В этой системе не существовало прокурора. Таким образом, упомянутые выше чиновники с помощью подчиненных им служащих проводили всю процедуру. Исследование улик заключалось в том, чтобы добиться признания обвиняемых. Это было, образно говоря, единственное, необходимое для того, чтобы довести дело до обвинительного приговора. Показания обвиняемых, полученные в ходе допроса, подтверждались в присутствии префектов и подписывались. Подпись обвиняемых была необходима для вынесения приговора. В действительности, в Японии той эпохи речь шла не о подписи, а о личной печати или об отпечатке большого пальца левой руки для обвиня-

емых мужчин, и большого пальца правой руки для обвиняемых женщин. Чтобы получить подобную подпись, служащие, ответственные за проведение допроса, имели право прибегать к пытке. Но так как, с другой стороны, использование пытки свидетельствовало о недостаточности допроса, представители закона всячески старались ее избегать. **Приговор, вынесенный префектами, подтверждался старейшинами.** Если возникала необходимость подтвердить приговор без подписи обвиняемого, префекты обращались напрямую к старейшинам, входящим в состав суда. В этих случаях приговор был обычно максимально легким. Наказание следовало сразу после оглашения приговора, так как со стороны обвиняемого не было возможности апелляции, процедура завершалась исполнением наказания, утвержденного старейшинами. В целях избавления от усложнения процедур, связанных с длительными процессами, восьмой сёгун Ёсимунэ повелел всем судебным служащим регулярно сообщать сёгуну обо всех процессах, длящихся более шести месяцев.

В этой безжалостной системе существовали, к счастью, амнистии, предоставляемые сёгуном осужденным или обвиняемым по случаю появления счастливых предзнаменований при дворе или в замке Эдо, или в связи с поминальными службами по знаменитым усопшим. Амнистии позволяли заменить казнь на ссылку или изгнание на неопределенный срок. Они смягчали слишком тяжелые наказания.

Наказания, применяемые к простолюдинам, были следующими. Существовало шесть видов смертной казни в зависимости от совершенного преступления. Обезглавливание пилой (*нокогири хики*) назначалось за убийство господина; распятие

(*харицукэ*) — за убийство своего бывшего господина, родственника, хозяина, за телесные повреждения, нанесенные господину. Обезглавливание с выставлением головы (*гокумон*) применялось в случаях прелюбодеяния с супругой господина, продажи яда, за нарушение баланса весов. Сожжение (*кадзай*) налагалось на пироманов. Удушение (*сидзай*) применялось к ворам, укравшим более десяти рё, и к тем, кто совершил прелюбодеяние с замужней женщиной или женатым человеком. Обезглавливание без выставления головы (*гэсюнин*) применялось в случае убийства в драке или споре. Обезглавливание (*дан-дзай*) или дальняя ссылка (*энто*) применялись в случаях непреднамеренного убийства. Изгнание (*дзю цуйхо*) было наказанием, которому подвергались в случаях прелюбодеяния с женщиной, выданной замуж без ее согласия. Ссылка средней удаленности (*тю цуйхо*) — в случаях прелюбодеяния с дочерью господина. Ссылка небольшой дальности (*кэй цуйхо*) назначалась за ношение меча торговцем или крестьянином, прелюбодеяние с обрученной женщиной. Удаление из города Эдо (Эдо хараи) применялось к слугам воина, ранившего кого-либо в пьяном состоянии, или к тем, кто скрывал у себя изгнанника, и т.д.

V

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

農工商

НОКОСЁ

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ, РЕМЕСЛО, ТОРГОВЛЯ

Для подавляющего большинства населения, также как и по мнению почти всех ученых, хозяйственная деятельность сводилась к земледелию. Все другие виды деятельности так или иначе были с ней связаны. Сила социальной структуры общества, в которой крестьяне стояли на следующей после самураев ступени, предполагала аграрную модель. Рекомендуемые средства решения различных кризисов, сотрясавших *бакуфу*, идеологически и фактически исходили из приоритета земледелия. Столь различные мыслители, как Кумадзава Бандзан (1619–1691) или Огю Сорай (1666–1728) предлагали отправить в деревню на обработку земли бездельников из городов, среди которых большая часть была самураями. Значение земледелия не подвергалось сомнению. Экономика эпохи Эдо наследовала систему хозяйства прежних времен, когда кризисы в значительной степени были след-

ствием плохих урожаев. Большинство населения оставалось крестьянами.

Однако, начиная с «периода воюющих провинций», оборот продуктов по большей части уже не осуществлялся между столицей и провинциями, а шел между многочисленными центрами, возникшими в процессе политической раздробленности. **Войны усилили эти связи и дали значительный импульс развитию внутренней торговли в Японии, а также торговли с внешним миром: Кореей, Китаем, Юго-Восточной Азией, а при посредничестве португальцев — и с Западом. В городах, возникавших при замках, развивалось ремесло.**

Таким образом, после окончания войн клану Токугава пришлось управлять страной, претерпевшей существенные изменения, при этом не всегда имея необходимые для этого инструменты. Различные реформы: эры Кёхо (1716–1735), эры Кансэй (1789–1800), эры Тэмпо (1830–1844), не только не ставили под сомнение экономическую структуру государства, но затрагивали лишь области, напрямую связанные с *бакуфу*. Их эффективность была весьма относительной. В отличие от самостоятельных мероприятий, проводимых в отдельных владениях, особенно удаленных, подчинение которых произошло поздно, таких как Тёсю на западе Хонсю или Сацума на острове Кюсю. Эти владения и станут мотором движения, которое приведет к реставрации Мэйдзи.

В конце XVI века Тоётоми Хидэёси возобновил чеканку золотой монеты *обан* с целью усиления своей власти и укрепления престижа, а также для облегчения торговли. Это возвращение к металлическим деньгам фундаментально не изменило шкалу ценностей: **самым важным оставались продукты земледелия. Налоги и содержание оплачивали рисом,**

крупные землевладельцы и самураи должны были передавать большую часть риса торговцам, получая взамен деньги, что позволяло им приобретать все, что было необходимо. Концентрация населения в городах, начавшаяся в XVI веке, способствовала производству риса на продажу. **С этого момента можно говорить о национальной экономике.**

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Не случайно доходы владений или содержание самураев измерялось в *коку* риса. Рис представлял собой нечто большее, чем просто продукт питания, даже если он и оставался важнейшим. **Рис на протяжении периода Эдо оставался основным ценностным ориентиром.** Поощрялось его культивирование. Большая часть освоенных земель в этот период стала заливными рисовыми полями, как например, земли на северо-востоке Эдо, появившиеся благодаря возведению плотин и дренажу. Обрабатываемая площадь выросла с двух миллионов *те*²¹ (в конце XVI века) до более чем трех миллионов ко времени реставрации Мэйдзи. Основное увеличение произошло во второй половине XVII века и, в несколько меньшей степени, в первой половине XVIII века. Затем количество обрабатываемых площадей стабилизировалось. Обзор работ по их освоению подтверждает увеличение площади обрабатываемых земель в сравнении с началом периода. Работы касались рек (самый интересный пример – изменение направления реки Тонэ в районе Эдо), создания прудов-резервуаров, оросительных каналов, и проводились наиболее интенсивно в пе-

---

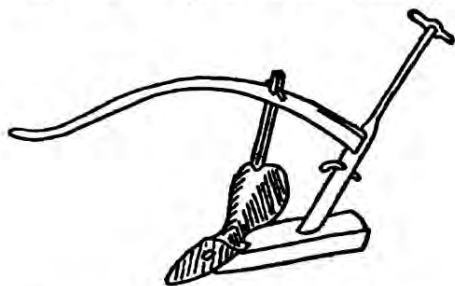
²¹ 1 *те* равен 0,99 га.

риоды 1601–1650 и 1651–1700 годов. Единственное исключение – осушение и распашка пустошей, особенно бурно проводилась в конце эпохи Эдо. Часть этих работ проводилась за счет торгового капитала. **Считается, что в течение периода Эдо производство сельскохозяйственной продукции увеличилось более чем вдвое.**

С точки зрения методов обработки земли не обнаруживается кардинальных изменений несмотря на появление множества трактатов по агрономии, многие из которых были произведениями литературы, принадлежащих перу таких авторов, как Каибара Экикэн (1630–1714), Моядзаки Ясусада (1623–1697), автор энциклопедии агрономии. Около городов можно отметить распространение практики удобрения земли человеческими экскрементами, а также перегнившими морепродуктами.

Рис остается основным ценовым эквивалентом. Налоговый продукт, предназначенный в первую очередь для питания класса самураев, он сосуществовал с другими злаками, культивируемыми либо на осушенных рисовых полях после сбора риса, либо непосредственно как суходольное земледелие. В 1721 году насчитывалось 1 643 000 *тё* рисовых полей и 1 317 000 *тё* сухих полей. К концу периода

Соха с железным сошником и отвалом

Обмолот риса

наметится увеличение суходольного земледелия относительно поливного. Эти дополнительные злаки были основной пищей большей части населения в виде лапши, *удон*, на основе пшеницы, или *соба*, на основе гречихи. **Малочисленность скота и очень незначительное потребление мяса привели к тому, что соя оказалась очень ценной культурой как богатый источник протеинов.** Довольно важную роль играли различные виды батата, сладкого картофеля, ввезенные голландцами на Кюсю в XVIII веке, а также картофель, который рекомендовал Такано Тёэй (1804–1850) для борьбы с голодом 1835–1836 годов.

Новизна состоит в поиске и развитии культур, предназначенных для продажи, а не только для самообеспечения или оплаты налогов. Появляется специализация регионов: архипелаг Амами на юге Кюсю специализировался на выращивании сахарного тростника, на Сикоку – выращивали индиго, шелковицу для разведения шелковичных червей, бумажную шелковицу²² для производства бумаги,

²² Японская бумажная шелковица (бумажное дерево) – бруссонетия, дерево из семейства тутовых.

хлопок в районе Осаки (он занимал 60–70% обработанной площади), рапс для производства масла для масляных светильников, не следует забывать об овощеводстве вокруг больших агломераций.

Расширение производства основных культур, а также керамики, металлургии, изготовления древесного угля, необходимого для отопления жилищ, деревообработки для строительства привели к истощению лесов, в результате чего *бакуфу* и некоторые даймё предпринимали меры по их сохранению.

РЕМЕСЛО И МАНУФАКТУРЫ

Как и в других доиндустриальных обществах, **первыми видами промышленной деятельности были ткачество и окраска тканей** вместе с организацией торговли тканями.

Особое внимание следует уделить производству предметов роскоши, которая в эту эпоху японской истории достигла своего расцвета. Ткачи Нисидзина, мастера работы с лаком, бронзой, гончары, а также производители бумаги (поразительно разнообразие и качество бумаги, производимой в Японии) создают предметы исключительного качества, отвечающие требованиям двора и военной аристократии.

Однако эта продукция ремесленников совершенно не была представлена во внешней торговле страны до начала XIX века, преобладало сырьё.

Тоётоми Хидэёси взял под свой контроль золотые и серебряные прииски по всей территории страны; Токугава продолжили ту же политику. Япония XVII века была одним из основных производителей драгоценных металлов, особенно много их добывали в шахтах острова Садо. Но со следующего

века добыча стала снижаться, что привело к некоторой нехватке серебряных монет в обращении, и тогда на смену пришла добыча меди. Обогащение меди в Осаке осуществлялось в местах, более похожих на фабрики, чем на ремесленные мастерские.

Богатство португальцев в Японии в основном основывалось на импорте шелка-сырца из Китая, за который японцы платили серебром. Достижения в разведении шелковичного червя, которых Япония добилась в XVIII веке, позволили ей стать самостоятельной в этой области. **Крупные центры ткачества располагались в Киото, в квартале Нисидзин, где ткалась парча, но подобные центры обнаруживаются также в Хаката (Кюсю), Асикага, Уэда на востоке Японии.**

Хлопчатобумажные ткани производились главным образом на Кюсю (Курумэ, известный также особым видом ткачества и окраски индиго) и в районе Осаки. Окраска индиго развивалась в Токусима,

*Форма для производства бумаги,
погруженная в бадью с бумажным раствором*

остров Сикоку. Это была базовая окраска хлопчато-бумажных тканей.

Гончарное дело, одно из первых ремесел в доиндустриальных обществах, переживало в эпоху Эдо значительный подъем благодаря созданию или расширению многочисленных печей. Новый импульс развитию ремесла был дан корейскими ремесленниками, привезенными в страну в результате военного похода Тоётоми: керамика Кутани, Арита, Киёмидзу, Сэто, Тобэ. Наряду с керамикой повседневного использования следует отметить увеличение произведений искусства, связанное с распространением чайной церемонии и круга любителей чая. Такая посуда стала основой благосостояния гончаров Бидзэн или Хаги; они почитались как самые великие мастера. И – невероятная вещь в Китае – такие ученые, как Огата Кэндзан (1663–1743), не боялись брать за глину.

Лаковые предметы были известны в Японии начиная с эпохи Яёи; их производство концентрировалось в районах Вакаяма, Вадзима, Мориока.

Другие районы, как владения клана Маэда, специализировались на выращивании лекарственных культур и изготовлении из них препаратов.

Поддерживаемые развитием печатного дела, небывалого роста достигли грамотность, убранство домов и производство бумаги.

Эпоха Эдо была мирным временем, но тем не менее высшую ступень в обществе занимали воины, которые должны были носить два меча. **Мастерство японских кузнецов достигло высшего совершенства.** Совсем немного времени заняло у них освоение производства мушкетов по образцу привезенных португальцами, и они составили наиболее известную часть ремесленников. Мечи были одним из предме-

тов экспорта в Китай с эпохи Средневековья. Предметы повседневного пользования, утварь из железа, особенно чайники и котелки, создали репутацию Мориока. Техника *татафафуки*, обогащение железа кислородом с помощью огромных мехов, позволяла получить сталь очень высокого качества.

Некоторые особенно доходные виды деятельности поощрялись во владениях, которые без колебаний покровительствовали мануфактурам. Наиболее часто встречающимся способом было установление монополии на какой-то вид деятельности на всей территории владения. Право на подобное производство передавалось нескольким семьям ремесленников-торговцев.

В эпоху Эдо некоторые группы ремесленников, литейщики, плотники, изготовители черепицы, зеркальщики, лекари, художники, прорицатели, борцы сохраняли особые отношения с императорским двором в Киото. Например, дом Мацуги был патроном литейщиков.

Целая отрасль ремесла была оставлена для маргиналов: естественно, к ней относилась и работа с кожей, так как она предполагала соприкосновение с трупами животных, а также изготовление всех видов обуви, кожаных сандалий, что естественно, а также сандалий из дерева и рисовой соломы. Хотя ремесленники и подвергались дискриминации, но продукцию, что они делали, никак нельзя было отнести к некачественной.

Углежюги, поставляющие древесный уголь, имели не слишком хорошую репутацию, вероятно потому, что подолгу жили в диких местах. Однако их продукт относился к группе самой первой необходимости в эпоху, когда каменный уголь не использовался и в стране, не знавшей кирпичного или каменного

очага. В деревянных домах только этот вид топлива позволял согреться без излишнего риска. Большие города представляли собой обширный рынок.

Можно было бы сказать о всех корпорациях ремесленников, но, пожалуй, самыми представительными были работающие по дереву. **Большие города постоянно строились не только потому что увеличивались, но также из-за пожаров.** Плотники, которые выполняли также функции архитекторов, занимали, пожалуй, особое место.

ТОРГОВЛЯ

Парадоксально, но именно существование большого и при этом ничего не производящего слоя населения объясняет развитие ремесла и торговли. В этом обществе самураи занимали высшую ступень в социальной иерархии. Их долгом было проживать рядом с господином, чтобы в любое время быть в его распоряжении, не работать и сохранять свой статус. Это привело к тому, что города стали большими центрами потребления изделий ремесленников.

В начале эпохи, поскольку был «период воюющих провинций», каждое владение стремилось стать самодостаточным во всех областях. Обмен касался лишь редких и ценных продуктов, которые нельзя было найти на месте. Однако постепенно специализация на отдельных культурах, распространение денежного обращения способствовали развитию обмена между провинциями.

Раздробленность страны на самостоятельные княжества приводила к большому разбросу цен в регионах. Подобно своим предшественникам «периода воюющих провинций», средние торговцы

не имели специализации, находились под покровительством даймё и получали доход от продажи любого товара. **Торговцы, способные взять на себя риск транспортировки, в первую очередь морской, могли получать значительные прибыли.**

С ростом товарообмена появляется специализация. Во владениях, также как и *бакуфу*, торговцам было позволено объединяться в корпорации, *накама*, которые имели монополию на торговлю некоторыми продуктами. Как и большая часть нового, это вело начало из Осаки, самого крупного торгового города эпохи Эдо.

Именно там определялась цена на рис.

Во владениях торговцы служили обязательными посредниками при сбыте продуктов, особенно риса для налоговых выплат, на что *курамото* имели монополию. **В Осаке, ставшем национальным рынком риса, даймё поручали управление своими складами торговцам, ответственным за продажу риса.** Наиболее известным является пример дома Коноикэя, который служил посредником для 32 владений и получал доход, соизмеримый с доходами даймё. Иногда эти же торговцы управляли в интересах владений полученными от продаж средствами. Эти банкиры, *какэя*, могли давать владениям деньги в долг.

В Осаке и Эдо расцвели торговые дома, некоторые из которых составят впоследствии основу крупных компаний современной Японии, таких как Мицуи. Этот дом был основан в 1673 году. Магазин этой семьи, Этигоя, специализировался на тканях.

В 1683 году они также стали заниматься и ростовщической деятельностью. У них появились отношения с *бакуфу*. В 1873 году этот торговый дом превратился в банк и стал ядром одного из круп-

ных производственных объединений, дзайбацу в Японии XX века.

Начав с торговли фармацевтической продукцией и книгами в Киото, **семья Сумитомо** на продаже обогащенной по западной технологии меди. Обосновавшись в Осаке с фирмой под названием Идзумия, Сумитомо получили от *бакуфу* привилегию на торговлю медью в Осаке, а также с голландцами и китайцами. Они разрабатывали новые месторождения в Бэсси на Сикоку, а также в Биттю, Дэва. **Они расширяли свою деятельность, выполняя функции ростовщиков, а также *курамото*, ответственных за налоговые выплаты рисом. Став банкирами, они служили посредниками *бакуфу* при выплате рисового жалования *хатамото*.**

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Начало эпохи Эдо отмечено сильной причастностью клана Токугава к внешней торговле. **Иэясу**, согласно, вероятно, примеру Тоётоми Хидэёси, **наладил торговлю с Юго-Восточной Азией.** Он позволил кораблям, получившим его разрешение и красную печать — *скинсэн*, — вести заморскую торговлю. Предварительно он обратился к различным иностранным властям принимать в портах только корабли, имеющие названную лицензию. **Между 1604 и 1635 годами 355 кораблей, получивших подобную лицензию, посетили порты Манилы, Малакки и Патани.** Они принимали китайских купцов: шелк-сырец, кожа, шкуры, свинец, олово, сахар, пряности обменивались на серебро, медь, а также железо и камфару.

Лицензии прежде всего получили крупные торговцы, а также даймё Кюсю, такие, как Симадзу или

Хосокава, китайские купцы и европейцы, как, например, знаменитый Уильям Адамс²³, англичанин, потерпевший кораблекрушение, получивший покровительство Иэясу.

В 1630-е годы центральная власть стала все строже контролировать международную торговлю, разоряя крупных торговцев, работавших в портах и специализировавшихся на перевозках в открытом море, чьи корабли регулярно отправлялись в Китай и в Юго-Восточную Азию. Было много толкований **закрытия Японии** в период Эдо. Одним из решающих факторов, безусловно, было **запрещение христианства**. Но другим, и не менее важным, было **стремление установить контроль над внешней торговлей**. Мы видели, что португальцы получали очень большую прибыль от торговли шелком-сырцом; которая осуществлялась под контролем бакуфу с помощью компании, *Санкасе итованна накама*, объединившей купцов Киото, Осаки, Сакаи, и присоединившихся к ним позже торговцев из Эдо.

От закрытия Японии получили выгоду прежде всего голландцы, которые сумели таким образом вытеснить португальцев, испанцев и англичан. Обосновавшись на острове Дэдзима в бухте Нагасаки, они являлись единственной прямой связью между Западом и Японией до насильственного открытия страны американцами в середине XIX века. **В японском экспорте следует особо выделить медь, которая способна была конкурировать со шведской медью на рынке Амстердама**. Японская медь продавалась также голландцами в Южной Азии, в Аравии и в Персии. Большую часть товаров, соперни-

---

²³ Под именем Джона Блэкторна он стал героем знаменитого романа Дж. Клавелла «Сёгун».

чая с китайцами, голландцы ввозили из Азии; таким образом, **шелк-сырец поступал прежде всего из Бенгалии, из Тонкина, а затем из Китая и даже из Персии.** Однако со временем с привозным сахаром стал конкурировать японский, чему способствовала популярность сладких пирожных, *мандзю* Торая, которые готовили с белым сахаром из Дэдзима. Спрос на оленью кожу, необходимую для доспехов воинов, был настолько огромен, что пришлось завозить ее из Юго-Восточной Азии. Шкуры акулы, высоко ценимые как сырье для военных изделий, также являлись частью импорта.

Меры по закрытию страны касались не только ограничений на прием иностранцев, но были направлены также и против японских купцов. Отныне им было запрещено покидать пределы Японии и даже возвращаться, если они какое-то время проживали за морем. Неопровержимым представляется желание максимально избежать контактов с опасным Западом. С точки зрения Запада, эта политика похожа на изоляцию, но внешняя торговля, по большей части контролируемая бакуфу, на самом деле никогда не прекращалась. Как мы уже говорили, когда описывали территориальное устройство страны, понятие границ оставалось размытым. Эдо относилось терпимо к тому, что некоторые владения продолжали поддерживать отношения с внешним миром, особенно торговые: Цусима — с Кореей (импортировали рис из Кореи в XIX веке), Сацума — с Рюкю, Мацумаэ — с айнами. Таким образом, отношения с Восточной Азией никогда не прерывались.

Благодаря различным посредникам дороги в Китай были также открыты. Если добавить, что китайские купцы, хотя и обязанные проживать только в одном квартале Нагасаки, оставались весьма много-

численными, то следует признать, что изоляция была относительной. Стоит подчеркнуть, что расцвет экспорта серебра приходится на 1660 год, то есть примерно через тридцать лет после принятия мер по закрытию страны, и что вывоз товаров через Цусиму превышал торговлю в Нагасаки. Помимо уже названных товаров торговля с Китаем включала печатные издания, слоновую кость, рог в обмен на лекарственные препараты и сушеные морепродукты.

Тем не менее желание ограничить торговлю было вполне реальным. Помимо идеологических проблем, вызванных страхом перед распространением христианства и вероятной колонизации, важную роль играли экономические вопросы. **Начиная с 1685 года принимались меры по ограничению процесса вывоза серебра из Японии.**

Хотя Япония в период Эдо по собственной воле перестала участвовать в крупной международной торговле, она не стала страной, отрезанной от внешнего мира и постепенно погружающейся в архаическую неподвижность. Благодаря разрешенным сёгунатом голландским книгам, не содержащим религиозных или философских комментариев, а также научным трудам иезуитов, переведенным на китайский язык (импорт книг был одним из видов деятельности торговцев из Нагасаки), японские ученые были в курсе того, что происходило в мире, и особенно всего, что касается торговых отношений.

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА

История японской денежной системы представляется необычной. Заимствовав в VIII веке у Китая этот способ расчетов, Япония отказалась от него в

X веке. Чеканка монеты, похоже, была больше вопросом престижа, чем реальной экономической необходимостью. В течение этого длительного периода насчитывается не более чем 12 эмиссий. В древнем японском государстве значение этого инструмента обмена представляется очень слабым. Похоже, что исчезновение монеты не повлияло на обмен. **Расцвет классической Японии был основан на хозяйстве без металлических денег.** Существовала натуральная оплата налогов и содержания чиновников, эквивалентом расчета были отрезки ткани.

В эпоху Средневековья как в международной, так и во внутренней торговле пользовались китайскими монетами. Княжества, возникшие после крушения центральной власти, начали выпускать свои денежные знаки, хотя хождение их было весьма незначительным. Лишь с объединением страны в конце XVI века появляются деньги, признававшиеся на всем архипелаге. **Но ни Тоётоми Хидэёси, ни сёгуны Токугава не сумели, а возможно, и не пожелали создать единую денежную систему.**

Никогда не существовало единого металла — эталона, их всегда было два: золото и серебро, и даже три, если считать медь. Менялась относительная стоимость металлов, менялось соотношение стоимости одного металла к другому. **В то время как бакуфу и восточные провинции опирались на золото, торговцы Осаки и западные провинции продолжали предпочитать серебро.** А в повседневном обращении в ходу были медные монеты.

Колебание курса между золотом и серебром способствовало росту значения менял, которые разработали правила обменных подсчетов, положив таким образом начало банковской системе.

Первые золотые монеты — обан — были выпущены Тоётоми Хидэёси. Это были монеты престижа, которые весили 165,4 грамма и содержали 73% золота. Но они не были включены в единую денежную систему до наступления эпохи Токугава Иэясу.

Эталонной пробой в течение всего периода Эдо считалась та, которая была у монет, выпущенных в 1601 году (67% золота, 30% серебра, 3% других металлов), она менялась (1657, 1695) и восстанавливалась (1714, 1725). Эталон оставался неизменным до 1860 года. *Обан* имел продолговатую форму (15 см высотой и 9 см шириной) с надписью тушью его стоимости, 10 рё, хотя нередко обменялся на 7,5 рё. Они были относительно непрочными и чаще всего хранились прикрытыми бумагой и запертыми в сундуки.

Монета обан

Расчетной единицей золота был *рё*, который состоял из 4 *бу* или 16 *сю*. Кроме *обан*, была золотая монета в 1 *рё*, называемаяся *кобан*, затем в 2 *бу*, 1 *бу*, 2 *сю*, 1 *сю*.

Серебряные монеты чаще не подразделяли на *бу* и *сю*, а использовали единицы веса, расчетным значением которых был *моммэ*, тысячная доля *кан*. Среди серебряных монет не существовало подобной *обан*, при расчетах пользовались слитками, которые в случае необходимости можно было разделить на части.

Долгое время имели хождение китайские или местные **медные монеты**, официальная чеканка возобновилась в 1636 году в эпоху Канъэй. Монеты, получившие название Канъэй *цухо*, дали имя монетам из драгоценных металлов. Их **фамильярно назывались дзэни** вплоть до Реставрации Мэйдзи. Их стоимость равнялась 1 *моммэ*.

В XVII веке *рё* соответствовал 50 серебряным *моммэ*, примерно 188 граммам и 1000 монетам из низкопробного китайского серебра, другими словами, составлял *каммон*, связку, или 4000 монет из низкопробного японского серебра.

В XVII веке вес серебра, эквивалентный 1 *рё*, соответствовал 60 *моммэ* или 225 граммов. **Но между этими двумя металлами никогда не было фиксированного курса.** Относительная редкость одного из двух металлов могла привести к его подорожанию, отток серебра при оплате товаров, особенно в торговле с Китаем, колебания курса риса, также используемого в качестве денежного эквивалента, требовало существования посредников, менял.

В качестве примера: в конце XVII века *коку* риса стоил 40 *моммэ*.

ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Основные единицы измерения, как и их наименования, были среди культурных заимствований из Китая начиная с конца VI века. Когда единицы измерения в Китае менялись, то они появлялись в Японии с каждым новым этапом заимствований. Государство, управляемое законами, установило единую систему мер, которая затрагивала только небольшую часть населения, напрямую связанную с властью. Раздробленность страны на все более и

более самостоятельные княжества, начавшаяся в XV веке, привела к появлению различных систем мер, или, более точно, **огромного количества значений, соответствующих единым наименованиям**. Таким образом, длина стопы была различной в разных провинциях. Кроме того, некоторые наименования обозначали как единицы длины, так и площади, и необходимо было некоторое время, чтобы приспособиться к такой системе мер.

Объединители страны постарались унифицировать систему мер, но различия сохранялись практически всю эпоху Эдо. Всеобщие эквиваленты были установлены правительством Мэйдзи во время реформы земельного налога, и лишь позднее страна перешла к метрической системе, которая окончательно утвердилась только в 1954 году. Несмотря на эти усилия по унификации, *татами* региона Киото, будет использоваться чаще, чем *татами* в Токио и, несмотря на принятие метрической системы, меры площади для внешних пространств или помещений до наших дней нередко указывают в *цубо* или *дзё* (*татами*).

◆ Меры длины

1 *ри* (льё: 3909 м) состоит из 36 *тё*

1 *тё* (108,6 м) состоит из 60 *кэн*

1 *дзё* состоит из 10 *сяку*

1 *кэн* (1,81 м) состоит из 6 *сяку*

1 *сяку* (стопа: 0,301 м) состоит из 10 *сун* (сустав большого пальца).

Главные транспортные артерии страны, берущие начало в Эдо, были снабжены верстовыми столбами, стоявшими через каждый *ри* — *итифидзюка*, а точкой отсчета был мост Нихонбаси.

◆ Меры площади

- 1 *тё* (98 аров) состоит из 10 *тан*
- 1 *тан* состоит из 10 *сэ*
- 1 *сэ* состоит из 30 *цубо* или *бу*
- 1 *цубо* состоит из 6 квадратных *сяку*.

Когда Тоётоми Хидэёси решил провести перепись земель, *Тайко кэнти*, то он мог это сделать только на основе системы мер площади, единой на территории всей страны. Поскольку измерение земельных наделов осуществлялось при помощи деревянного инструмента длиной шесть футов три дюйма, то *цубо* составил 3,5 кв. м. Для увеличения налогового гнета инструмент землемера уменьшили до шести футов трех *бу* (линейных), в результате чего *цубо* стал равен 3,3 кв. м. Таким образом, региональные различия единых мер не исчезли до наступления реставрации Мэйдзи.

◆ Меры объема

- 1 *коку* (ведро: 180,3 литра) состоит из 10 *то*
- 1 *то* (18,03 литра) состоит из 10 *сё*
- 1 *сё* стоит 10 *го* (даже в наши дни объем большой бутылки *сакэ* составляет 1 *сё* – 1,8 литра).

ЯПОНЦЫ

VI ВРЕМЯ

曆

КОЁМИ

СЧЕТ ВРЕМЕНИ

По окончании войн, которые почти непрерывно сотрясали страну с середины XIV века, у японцев появилось ощущение, что они входят в новую эпоху. Прошрое они разделили на периоды, *дзёко* — глубокая древность, время, предшествовавшее появлению буддизма, и период *тёко* — средняя древность, почти соответствующий эпохе, которую мы называем Хэйан. Затем наступил век воинов. Для ориентации в продолжительном периоде господства воинского сословия, который начался с учреждением первого «правительства военной ставки» — *бакуфу* — точками отсчета стали местонахождение ставки или род, сосредоточивший в своих руках власть. Сначала это был Минамото *бакуфу*, расположенный на востоке, в Камакуре, затем Асикага *бакуфу* в столичном квартале Муромати, после чего начался данный период — Токугава *бакуфу* в Эдо.

Однако подобный способ периодизации использовался не слишком часто. В основном отсчет шел по правлениям императоров, даже тогда, когда

у них не было никакой реальной власти, почти как у консулов в Риме.

Иначе говоря, не разделяя историческое время на крупные периоды, подобных династиям в китайской традиции, японцы, начиная с первых письменных источников, опираются на правления государей, затем, начиная с VIII века, на названия периодов. Параллельно с этой достаточно беспорядочной системой измерения времени, с тех пор как узнали китайскую письменность, стали использовать шестидесятилетний цикл, включающий двенадцать зодиакальных животных, (крыса — *нэ*, бык — *уси*, тигр — *тофа*, заяц — *у*, дракон — *тацу*, змея — *ми*, лошадь — *ума*, баран — *хицудзи*, обезьяна — *сафу*, птица (петух) — *тофи*, собака — *ину*, кабан [свинья] — *и*) и пять элементов (дерево, огонь, земля, металл, вода), каждый из которых подразделялся на две ветви, старшую или младшую. Этот цикл начинается с года крысы старшей ветви дерева, по китайско-японской системе — *коси*, на японском языке: *ки но э нэ*, и заканчивается годом кабана младшей ветви воды, *кигаи* или *мидзуното и*.

КАЛЕНДАРЬ

Мы ничего не знаем о календарях, которые могли существовать до введения китайской календарной системы. Эта же, очень развитая, система начала использоваться уже в начале VII века. **Китайский лунно-солнечный календарь довольно сложен, так как в нем необходимо было учитывать регулярные несоответствия между лунными месяцами и солнечным циклом.** Это расхождение присутствует в календаре с 24 ветрами, основой которого

являются солнцестояния и равноденствия. В этой системе времена года базируются на солнцестояниях и равноденствиях. Новый год теоретически совпадал с началом весны.

В течение всего древнего периода в Японии заимствовали китайскую календарную систему по мере ее обнаружения в самом Китае. Несмотря на теоретическое значение календаря, непохоже, что его составление было приоритетной задачей японской власти. Конечно, всегда существовало специализированное ведомство, которое отвечало за точность календаря. Однако это придворное ведомство занималось только расчетом, позволявшим избежать последствий в связи с длинными месяцами, когда приходилось добавлять промежуточный месяц. Астрономическая точность явно не входила в их задачу. Обнаруживается довольно странная вещь: с 862 по 1685 год не проводилось ни одной календарной реформы. В то время как Китай постоянно улучшал свои методики расчета.

Кроме того, календари, выпускаемые каждый год, не включали никаких прогнозов относительно хорошо известных астрономических явлений, таких, как, например, затмения. **Начиная со второй половины XVII века бакуфу решил взять в свои руки составление календарей, и потребовалось три реформы, прежде чем удалось составить надежный лунно-солнечный календарь.** Этот календарь Тэмпо вступил в силу в 1843 году. Его использовали до реформы 1873 года, когда в Японии был принят солнечный календарь. Но и до наших дней в альманахах почти всегда печатают оба календаря.

Заимствовав все астрономические знания у Китая, японские ученые осознали границы это-

Чтобы избежать любых несоответствий с солнечным календарем, в переводе мы обычно сохраняем буквальный перевод: 1-й день второго месяца – для всех дат, предшествующих 1873 году, если они даны в японских источниках. Необходимо отметить сдвиг почти на целый месяц по сравнению с григорианским календарем.

Существует набор чисто японских названий, используемых главным образом в литературе. Иероглифы, которые используются для их написания, дают произвольный смысл терминам, этимология которых была забыта, уже давно. Данные переводы являются, таким образом, только приближенными.

◆ Двенадцать месяцев

- 1 *муцуки* (месяц гармонии)
- 2 *кисараги* (месяц возобновления²⁴)
- 3 *яёй* (месяц роста)
- 4 *удзуки* (месяц дейции²⁵)
- 5 *сацуки* (месяц раннего созревания). Это был месяц посадки риса
- 6 *минадзуки* (месяц без дождей)
- 7 *фумидзуки* (месяц литературы²⁶)
- 8 *хадзуки* (восьмой месяц²⁷)
- 9 *нагацуки* (длинный месяц)

---

²⁴ Вероятно, ошибка авторов. Традиционно название этого временного периода переводится как «месяц смены одежд».

²⁵ По-японски – *унохана* – многолетнее древесное растение семейства гортензиевых.

²⁶ Чаще переводится как «месяц написания стихов».

²⁷ Вероятно, также ошибка авторов. Традиционный перевод: «месяц листвы».

10 *каминадзуки* (месяц без богов). Считалось, что все божества собираются в это время в большом святилище Идзумо (современная префектура Симанэ).

11 *симоцуки* (морозный месяц).

12 *сиваси* («учителя торопятся»²⁸). Традиционный комментарий говорит, что при наступлении конца года, даже учителя (служители культа), уравнишенные люди, начинают торопиться, чтобы вовремя закончить различные дела.

Более или менее точный с точки зрения астрономии лунно-солнечный календарь был нерегулярным по своей природе, в году могло насчитываться от 340 до 370 дней. **Первоначально эти календари должны были содержать информацию о количестве дней, их благоприятном или неблагоприятном характере для разных видов деятельности.** Эта сторона календарной науки всегда была предметом очень большого внимания. Основа этой науки была китайская, заимствована японцами в глубокой древности. Первые сведения, взятые из шестидесятилетнего цикла, позволяли узнать характер дня или года. **Таким образом, годы старшей ветви огненной лошади, наиболее тесно связанные с категорией *ян*, считались неудачными для рождения девушек, которые по определению относятся к *инь*.** Женщины, рожденные в этом году, считались опасными для своих мужей.

В эпоху Эдо сформировался цикл из 6 дней – *рокки*, в котором ясно указывались благоприятные и неблагоприятные дни. Наиболее удачным был

---

²⁸ Также это название часто переводят как «месяц бегущих священнослужителей».

тайан – великий мир. И даже сегодня этот день чаще всего выбирают для свадеб.

◆ Шесть дней

сэнсэ: благоприятно утро, неблагоприятна вторая половина дня. Благоприятно, если не торопиться;

томобики: утро и вечер благоприятны, но вторая половина дня неблагоприятна. В эти дни следует избегать похорон;

сэнбу: благоприятный день, если сохранять спокойствие;

буцумэцу: день без победы;

тайан: очень удачный день;

сякку: очень неудачный (удачная вторая половина дня).

Некоторые дни месяца имели отношение к божествам синто или буддизма, дни связи эннити: 5-й день был днем Суйтэнгу (божество-покровитель моряков), 8-й день был днем Якуси (Будда, целитель), 10-й день – день Конпира (божество-покровитель морских профессий), 18-й день – день Каннон (Авалокитешвара, бодхисаттва милосердия), 24-й день – день Дзидзо (бодхисаттва Кситигарбха, защитник дорог и маленьких детей), 25-й день – день Тэндзин (обоожествление ученого Сугавара-но Митидзанэ), 28-й день – день Фудомё (король науки Акала, непоколебимый).

Наконец, на основе верований китайского происхождения, некоторые дни шестидесятилетнего цикла, будучи определенным образом истолкованными в аристократической среде, получили развитие и распространились среди населения и приобрели характер устоявшихся обычаев. Таков, например, случай с Косин, днем обезьяны старшей ветви металла.

Ночью накануне дня Косин необходимо было бодрствовать, чтобы помешать трем «духам», находящимся в теле, отправиться на Небо и сообщить о дурных действиях, совершенных тем, в кого они вселяются.

Много праздничных дат определялось в зависимости от этих дней. Таким образом, в алтарях Инари отмечали первый день лошади, *хацу ума*, 2-го месяца; также празднование вкушения первых плодов урожая должен был происходить во 2-й день зайца 11-го месяца.

*Час тигра. Из серии «Есивара в разное время дня».
Художник Кунисада Готтой*

◆ Часы

Часы также были связаны с двенадцатью зодиакальными животными и соответствовали, таким образом, двум часам западной системы, с учетом сезонных отклонений – часы летнего дня были длиннее, чем зимние. Первый час был часом крысы, шестой – часом лошади. В современном японском языке утро по-прежнему называется «перед лошадьё» – *годзэн*, а вторая половина дня – «после лошади», *гого*. Японские ремесленники во второй половине эпохи Эдо создавали часы, снабженные механизмами западных часов, которые можно было отрегулировать так, чтобы они правильно показывали каждый час дня и зимой, и летом.

◆ Исторические периоды

После восшествия на престол императора Мэйдзи в 1868 году название исторических периодов в Японии соотносится со временем правления государя, как это было в Китае, начиная с династии Мин. Прежде названия периодов менялись в связи с наблюдавшимися благоприятными и неблагоприятными знаками. Среди событий, которые автоматически влекли за собой смену периода, можно указать приход нового правителя, годы начала нового шестидесятилетнего цикла. Первый год цикла (год крысы старшей ветви дерева) приходился на 1624, 1684, 1744, 1804, 1864-й годы. Но следует добавить также год петуха младшей ветви металла (предполагаемый год основания Японии): 1681, 1741, 1801, 1861-й годы. С 1603 по 1868 год насчитывается 36 периодов и 15 императоров, наиболее долгий длился 21 год, самый короткий – всего 1 год. И названия, и решение о начале очередного периода, зависели от

специального ведомства при императорском дворе в Киото. Названия девизов правления состояли всегда из двух иероглифов (двух слогов), выбирались из классического китайского языка, естественно, носили благоприятный характер, например «небесный мир» – Тэнна (1681–1684).

Эти названия служат для того, чтобы отмечать великие события; можно говорить о большом пожаре в эпоху Мэйрэки (1655–1658), о реформах эпохи Кансэй (1789–1801), о голоде в эпоху Тэмпо (1830–1844), о культуре эпохи Гэнроку (1688–1704).

Изменения девиза эпохи могли происходить в течение некоторого времени. Поскольку календарь был лунно-солнечный, порой возникают сложности с сопоставлением дат с григорианским календарем.

Исторические периоды от эпохи Эдо до наших дней

- Кэитё (1596–1615)
- Гэнна (1615–1624)
- Кангэй (1624–1644)
- Сёхо (1644–1648)
- Кэйан (1648–1652)
- Дзё (1652–1655)
- Мэйрэки (1655–1658)
- Мандзи (1658–1661)
- Канбун (1661–1673)
- Энпо (1673–1681)
- Тэнна (1681–1684)
- Дзёкё (1684–1688)
- Гэнроку (1688–1704)
- Хозэй (1704–1710)
- Сётоку (1711–1716)
- Кёхо (1716–1736)
- Гэнбун (1736–1741)
- Канпо (1741–1744)

- Энкё (1744–1748)
- Канъэн (1748–1751)
- Хорэки (1751–1764)
- Мэйва (1764–1772)
- Аньэй (1772–1781)
- Тэнмэй (1781–1789)
- Кансэй (1789–1801)
- Кёва (1801–1804)
- Бунка (1804–1818)
- Бунсэй (1818–1830)
- Тэнпо (1830–1844)
- Кока (1844–1848)
- Каэй (1848–1854)
- Ансэй (1854–1860)
- Манъэн (1860–1861)
- Бункю (1861–1864)
- Гэндзи (1864–1865)
- Кэйо у (1865–1868)
- Мэйдзи (1868–1912)
- Тайсё (1912–1926)
- Сёва (1926–1989)
- Хэйсэй (1989–...)

Список императоров от начала периода Эдо до наших дней

Приведены даты их правления. Номер, предшествующий их имени, является номером в списке традиционной генеалогии, начинающейся с императора Дзимму, жившего в 660 году до нашей эры.

- 107. Гоёдзэй (1586–1611)
- 108. Гомидзуно (1611–1629)
- 109. Мэйсё (1629–1643), императрица, внучка Иэясу
- 110. Гокомё (1643–1654)

111. Госай (1654–1663)
112. Рэйгэн (1663–1687)
113. Хигасияма (1687–1709), восстановление дайдзёсай
114. Накамикадо (1709–1735)
115. Сакурамати (1735–1747)
116. Момодзоно (1747–1762)
117. Госакурамати (1762–1770), императрица
118. Гомомодзоно (1770–1779)
119. Кокаку (1779–1817)
120. Нинко (1817–1846)
121. Комэй (1846–1866)
122. Мэйдзи (1867–1912)
123. Тайсё (1912–1926)
124. Сёва (1926–1989)
125. Нынешний император (1989–...)

Формально имена сёгунов не служили для определения времени, однако существовало определенное соотношение времени и правления того или иного сёгуна, с его именем при жизни, с его посмертным именем либо с его порядковым номером, например, восьмой сёгун – для Ёсимунэ.

Список сёгунов Токугава (даты правления)

1. Иэясу (1603–1605)
2. Хидэтада (1605–1623)
3. Иэмицу (1623–1651)
4. Иэцуна (1651–1680)
5. Цунаёси (1680–1709)
6. Иэнобу (1709–1712)
7. Иэцугу (1713–1716)
8. Ёсимунэ (1716–1745)
9. Иэсигэ (1745–1760)
10. Иэхару (1760–1786)

11. Иэнари (1787–1837)
12. Иэёси (1837–1853)
13. Иэсада (1853–1858)
14. Иэмоти 1858–1866)
15. Ёсинобу (1866–1867)

◆ Праздники

Можно выделить два типа праздников: календарные и связанные со святилищами или монастырями.

В первом случае наиболее важные праздники характеризуются двойной нечетной цифрой, то есть двойным *ян*, 1-й день 1-го месяца (в действительности первый *сэжку* отмечается на 7-й день), 3-й день 3-го месяца, 5-й день 5-го месяца, 7-й день 7-го месяца, 9-й день 9-го месяца, пяти праздников, *госэжку*.

Большая часть праздников, считающихся традиционными, оформились как раз в эпоху Эдо. Поэтому праздники этой эпохи до странности знакомы.

Сёгацу

1-й день 1-го месяца был и остается самым важным праздником года. Его часто именуют по названию этого месяца — *сёгацу*. Чтобы отметить встречу нового года, дом должен быть сначала тщательно убран — *сусу хараи* (удаление копоти) в 13-й день 12-го месяца. Бумага на *сёдзи* (полупрозрачных раздвижных стенках) ремонтируется или заменяется. У входа в дом ставится сосновая ветвь, *кадо мацу* (сосна у входа), размер которой зависит от достатка семьи. Эта ветвь, срезанная в горах, служит для почитания бога года. Божество почитают в самой красивой комнате дома. Если в ней есть *токонома*, там устраивается маленький алтарь, обозначенный веревкой из рисовой соломки — *симэнава*. В качестве

Праздник сёгацу. Японская гравюра

подношения туда кладут *кагами моти* — пирожки из клейкого риса, чаще всего три штуки, располагая их в порядке убывания их величины. Последняя ночь года отмечена большим волнением: все спешат закончить все свои дела, а именно оплатить долги до дней отдыха и праздника, которые начнутся в новом году. Утром нового года, добавив год жизни, все возвращаются к привычным делам. Они в первый раз зачерпывают воду, первый раз пьют *сакэ*. Это очень хорошо очищенное, настоящее на душистых лечебных травах *сакэ*, называется *тосо* и пьется для того, чтобы предохранить от болезней в течение целого года. *Сакэ* данного назначения наливается в большой изысканный деревянный лакированный сосуд. Первый бульон, *дзони*, включает *моти* (рисовые лепешки, круглые в западной, квадратные в восточной Японии), овощи, соевый соус в восточной и светлое *мисо* в западной частях страны, пасту из ферментированной сои. У каждой семьи есть собственный рецепт. *Дзони* едят нелакированными палочками из ивы. Период отдыха, новый год — отличное время для нанесения визитов вежливости в семье, когда представители младших ветвей прихо-

дят выразить почтение главной ветви. Прекрасный момент для учеников поздравить своего учителя. Для вассалов – выразить свою верность господину. Это также время особых развлечений. Девушки играют в бадминтон деревянными ракетками с богато украшенной оборотной стороной. Стук вола на, ударяющегося по ракетке, это звук нового года. Подростки запускают бумажных змеев.

Дзиндзицу, день мужчины

Первый из пяти *сэку*. 7-й день года. В этот день пьют бульон из семи трав.

Сэцубун

Название указывает на день, предшествующий смене времен года. Если нет других указаний, он обозначает день, предшествующий наступлению весны. Этот день мог выпасть на начало 1-го месяца, но иногда он выпадал и в 12-м месяце. Обряды этого близкого к началу года праздника, очень напоминают новогодние; в этот день едят *соба* (гречневую лапшу) прошедшего года – *тосикоси соба*. Один из обрядов, который окончательно сформировался в эпоху Эдо, это – **Они Яраи**, изгнание демонов с помощью разбрасываемых в доме зерен сои. Этот жест сопровождался формулировкой: «*Фуку ва ути, они ва сото / Счастье внутри, демоны снаружи*».

Хина мацури, *дзёси-но сэку*

Праздник кукол, первый день змеи: 3-й день 3-го месяца известен сегодня, главным образом, под названием *хина мацури*, праздник кукол²⁹. Этот обряд аристократического происхождения в Средние

²⁹ Он также называется «праздник девочек».

*Традиционная многоступенчатая горка
для Праздника кукол*

века переняли представители воинского сословия, а затем, в эпоху Эдо, он постепенно проник и в среду зажиточных простолюдинов. Несколько многоступенчатых горок представляет дом княжеской пары, которая восседает на самой верхней ступеньке. Перед декоративной горкой кладут цветы персика, неочищенное сакэ, *моти масизэ* (*хиси*³⁰). В деревне кукол 3-го месяца используют для обрядов очищения, их бросают в воду, чтобы течение унесло с ними всю нечистоту.

Хана ми

Созерцание цветов³¹. Он пришел из эпохи Хэйан, поскольку нет более ранних упоминаний. Цве-

³⁰ Сласти из риса.

³¹ Праздник начинается с любования цветущей сливой.

灌 仏 (繪本十二月)

Канбуцу-э, праздник в честь дня рождения Будды

ток *хана* — это цветок вишневого дерева (сакуры). Созерцание цветов — повод для пиров под вишневыми деревьями.

Хана мацури

Праздник цветов, общее название буддийской церемонии, в честь рождения Будды, *Канбуцуэ*, 8-й день 4-го месяца. Мирянам полагалось вылить сладкий чай, *аматя*, на статую, изображающую новорожденного Будду, установленную в павильоне, украшенном цветами.

Сёбу-но сэкку, танго-но сэкку (первое пятое, первый день лошади)

5-й день 5-го месяца в настоящее время выходной день в Японии (5 мая). Это день детей³², *кодомо-но хи*. В эпоху Эдо чествовались подростки-самураи. Семьи, в которых были мальчики, устанавливали во дворе дома столб, на котором прикрепляли знамя с гербом семьи и столько карпов из ткани,

³² Праздник мальчиков.

сколько в семье было мальчиков; это *кои нобори*, подъем карпов. Карп известен тем, что может плыть против течения, он был символом мужества в китайской литературе. Приготовленные в этот день *моти*, заворачивали в листья дуба, *касива моти*, или в листья полыни, *ёмоги моти*.

В сельской местности преобладал аспект очищения, и он касался главным образом женщин. На навесы клали аир, *сёбу*, и полынь. Считалось, что ванна из полыни может очистить женщин от всех дурных влияний.

Нагоси

Последний день 6-го месяца — нечто вроде удвоения обрядов нового года. Главным образом, он отмечался обрядами очищения, проход через кольцо из тростника, *ти-но ва*, омовение — *мисоги*, помещение в воду или сжигание фигурок из бумаги, на которую переносилась вся нечистота.

Танабата

7-й день 7-го месяца считался днем встречи двух звезд Ткачихи и Волопаса, которые, согласно китайской по происхождению легенде, но уже достаточно популярной в Японии в VIII веке, могут встретиться только в этот день, поскольку они очень любят друг друга и могут оставить свою работу. Под названием *кикодэн*, начиная с эпохи Нара, этот обряд проводили девушки при дворе с целью получить какие-либо способности, умения. Впоследствии он получил распространение среди остального населения. Девушки просят богов сделать их хорошими портнихами, мальчики — хорошими каллиграфами. Пожелания, записанные на разноцветных листках бумаги, прикреплялись к бамбуку. В этот

день начинался цикл *бон*. Крышка адского котелка слегка приподнимается, могут явиться предки.

Бон

Сокращение от *урабон*, китайская фонетическая транскрипция санскритского термина *улламбана*, означающего крайнее страдание, перенесенная в японский язык. Речь идет об обрядах поминовения умерших, которые осуществляются на протяжении трех дней, начиная с 15 дня 7 месяца. В это время навещают могилы предков, совершают жертвоприношения усопшим в доме, проводят обряды возвращения, наиболее известный из которых — сжигание огромного иероглифа на одном из холмов, возвышающихся на востоке от Киото, *даймондзи*. **Эти обряды поминовения умерших, хотя и включают моменты сосредоточения, но они совсем не мрачные.** В них не должны принимать участие люди, недавно надевшие траур. Главным образом он сопровождается танцами, *бон одори*, в которых принимают участие и мужчины, и женщины, молодые и старые.

Цукими

Созерцание луны, *цукими*, в 15-й день 8-го месяца или 13-й день 9-го месяца, то есть обряд созерцания осенней луны. Этот обряд китайского происхождения был вначале придворным обрядом, затем получил распространение среди ученых и более широких слоев населения. Это созерцание связано с *сусуки*, поэзией и пиром с обилием *сакэ*.

Тее

Две девятки, отмечался пиром с цветами хризантем.

Каминадзуки

10-й месяц, согласно народной этимологии, месяц без богов, за исключением провинции Идзумо, где, как считается, собираются в большом святилище Идзумо все боги Японии. Там живет главное божество великой страны, Окунинуси, божество, которое управляло землей до того, как на нее спустился Небесный Внук.

Обряды первых урожаев

В зависимости от региона, этот обряд может проводиться в течение всей осени. В императорском дворце Киото он отмечался во второй день зайца 11-го месяца. Если не было особых уточнений, это праздник первого сбора урожая риса. Торжественная проба первого урожая является частью обрядов вступления императоров на трон. После перерыва, вызванного волнениями и бедностью императорского рода, этот обряд был восстановлен в эпоху Эдо.

Праздники святилищ

У каждого святилища есть свой календарь обрядов, но на протяжении года существует один, который считается главным праздником данного святилища. Праздников, как и святилищ, множество. В зависимости от значимости святилища, праздник может отмечаться только деревней или кварталом, а может превратиться и в общегородской. Развитие городов в эпоху Эдо сопровождалось расцветом городских праздников.

В Эдо было два больших праздника — *Канда мацури*, 15-й день 9-го месяца в квартале Канда, и *Санно мацури*, праздник святилища Хиэ, в квартале Нагататэ, 15-й день 6-го месяца. Киото гордился древ-

Праздник бога Инари в Киото

ними праздниками: Аои мацури — праздник мальв, 2-й день петуха 4-го месяца, организованный двором в нижнем святилище Камо (он был восстановлен в период эпохи Гэнроку, 1688–1704), и знаменитый Гион мацури, 7-й день 6-го месяца, в течение которого жители города демонстрировали свое богатство, украшая повозки, принимавшие участие в объезде города божеством. **Праздник Гион**, проходивший по большей части на правом берегу реки Камо, стал, начиная с эпохи Муромати, преимущественно городским праздником. Истоки праздника как процессии против эпидемий понемногу забылись. Стали все более и более преобладать праздничные аспекты. В Осаке 25-й день 7-го месяца процессией, проходящей частично по реке, чествуют Тэндзин.

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ

Наиболее предусмотрительные люди, согласно положениям китайско-японской медицины, могли выбрать наилучший момент для рождения хороше-

го сына от их союза. Когда беременность становилась заметной, матери подпоясывали живот поясом, украшенным охранительным символом, рисунком собаки, поскольку было известно, что суки рожают очень легко. **Роды считались нечистым событием, лишь немного менее опасным, чем смерть, и нередко происходили в специальном уединенном месте.** В сельской местности существовали помещения для родов, *убуя*, где мать должна была оставаться до пятидесятого дня после родов. В городе для таких случаев существовала специальная комната в доме. В обоих случаях имелся отдельный очаг. При рождении мальчика, аристократические и воинские семьи стреляли из лука во дворе дома. Первая забота, уход являлись также первым обрядом — купание новорожденного, *убую*.

Отмечались различные этапы раннего детства: первый прием пищи, *куидзомэ*, когда на губы ребенка клали рисовое зерно, предстание божеству-охранителю семьи или деревни. У мальчиков из благородных и воинских семей детство заканчивалось в 15 лет церемонией вручения взрослого головного убора, *эбосиги*. **Так как начиная с эпохи Муромати воины выработали обычай выходить из дома без головного убора, церемония трансформировалась в обривание передней части головы и создание шиньона — *тёнмагэ*.** Кроме того, это был момент, когда молодые люди получали взрослое имя. В этом случае запрашивалось могущественное небесное покровительство. Этот обычай довольно широко распространился в народе под названием *нагаэ*, изменение имени. Для девушек этот переход обозначался изменением прически, с девичьей на взрослую, что символизировало готовность к замужеству. Одновременно они начинали чернить

зубы (обычай *охагуро*). В обоих случаях и для всех слоев населения неизменным указателем возрастной группы и брачного статуса становилась одежда. В большей части деревень молодежь была организована в возрастные, четко структурируемые группы молодых — *вакамоно гуми*.

В этом столь иерархизированном обществе брачные обычаи также сильно различались. В деревнях, кроме наиболее богатых семей, браком считались посещения невесты в доме ее отца. Часто только самые старшие дети, вступившие в брак, могли устроиться самостоятельно или в семье мужа. В зажиточных слоях преобладала модель, принятая у воинского сословия. **Будущая новобрачная, выбранная по договору между двумя семьями, оставляя свой родной дом, разбивала свою пиалу, поблагодарив родителей и помолившись у домашнего алтаря.** Кортеж, во главе с факельщиками, сопровождал ее к будущему мужу. Там ее представляли новому домашнему алтарю; отныне она принадлежала семье мужа и не могла вернуться в родительский дом без разрешения. Церемония бракосочетания завершалась пиром, объединявшим обе семьи, в течение которого молодые супруги трижды обменивались чашечками *сакэ*, (обычай *сан сан ку до*). Для подавляющего большинства населения моногамия была почти правилом. Лишь главы крупных самурайских семей, даймё и, разумеется, сёгун, кроме главной супруги могли иметь наложниц. Традиция полигамии сохранилась в императорской семье до императора Тайсё (1912–1926). Моногамия других категорий населения сочеталась с более или менее явным присутствием почти официальных любовниц, особенно у богатых торговцев.

Уход на покой, *инкё*, был распространен среди значительной части населения, за исключением малообеспеченных семей. Сначала *инкё* был только в семьях воинов. Глава семьи передавал свои права наследнику. Часто он покидал главный дом, перебираясь в пристройку, дополнительный дом. Подобный обычай встречался и среди торговцев и богатых крестьян.

Смерть нередко происходила в стенах монастырей, где молились Амиде. Как только человек умирал, проводился обряд вызова души, *тама ёбаи*, на крыше или в колодце. Затем поворачивали изголовье к северу, голова склонялась к западу, к раю Амиды. Около изголовья помещали последнюю пищу, при этом палочки ставили вертикально в пиалу с рисом. Омовение умершего совершали женщины из его семьи. Его одевали как буддистского паломника, в белую одежду и сандалии из соломы. **Кремация была широко распространена, гроб никогда не был очень дорогим, исключение составляли лишь очень знатные роды. Сёгуны имели право на тройной гроб и на бальзамирование тела для его сохранения.** Все же следует уточнить, что лишь после реставрации Мэйдзи кремация стала почти всеобщим способом захоронения. **Во многих регионах сохранился обычай трупоположения.** В других использовали обычай двух могил, одну — далеко от деревни для тела, другую — вблизи от жилища для обрядов.

В рамках борьбы против распространения христианства *бакуфу* приказал вести перепись всех семей в буддистских монастырях. Это положение зафиксировало давно установившуюся практику. Начиная с VIII века похороны были прерогативой буддизма. **С тех пор монастырские регистры слу-**

жили актами записи гражданского состояния. Помимо чтения сутр во время кончины и семи служб, на протяжении 49 дней, следующих за кончиной, монахи отвечали за выбор посмертного имени, которое фактически является религиозным монашеским именем — *каймё*. Монополия на похороны была источником очень крупных доходов монастырей и была источником недовольства некоторой части населения.

После смерти поминовение покойного проводилось около ее или его могилы, возле таблички в монастыре, прихожанином которого был усопший, возле таблички на семейном алтаре, *буцудан*, где она размещалась рядом с буддийским изображением. После длительного периода, когда могилы свелись к простым меткам, в период Эдо возникает нечто вроде возобновления обычая создания индивидуальной могилы, на которой написано имя покойного и довольно часто дата его смерти и возраст. В большинстве биографий упоминается местоположение могилы персонажа.

VII ВЕРОВАНИЯ. РЕЛИГИИ

三教

САНКЁ

ТРИ УЧЕНИЯ

В японском языке эпохи Эдо не было термина для обозначения того, что мы называем религией. Существовали религиозные организации, культовые места, учения. Последний термин, пожалуй, наиболее точный. Именно он встречается в наиболее привычном выражении «три учения — *санкё*». В этом выражении объединяются конфуцианство, философское учение, *дзюкё*, буддизм, учение Будды, *буке*, и *синто* — путь богов. Термин «три учения» был заимствован из Китая, где он обозначал конфуцианство, буддизм и даосизм. В Китае, как и в Японии, доминировала идея о том, что эти три учения имеют общую основу. Люди могли считать себя последователями одного из учений, но в то же время два других не утрачивали своего значения, хотя и могли быть известны только в общем виде. Относительно редкими были люди, отрицавшие два учения в пользу одного избранного. Например, такая личность, как Ямагата Банто (1748–1821), провозгласивший себя просвещенным атеистом. Некоторые яркие

ученые школы национальных наук, сторонники возвращения к древнему синто, относились более снисходительно к буддизму, как Мотоори Норинага, или к конфуцианству, как ученики Хирата Ацутанэ.

Несмотря на то, что в Японии все учения были объединены общим термином, в реальности отношение к ним различалось. Конфуцианство стало главным учением в *бакуфу*, но его развитие несравнимо с развитием в Китае или Корее. Например, оно не смогло ликвидировать монополию буддизма на похороны. Пример даймё Мито, который приказал похоронить себя как конфуцианского ученого, не только не нашел продолжателей, но и не поощрялся властями.

В реальности то, что мы привыкли называть религиями, существовало только в буддизме и синтоизме. Однако необходимо быть осторожным в своих оценках. В эпоху Эдо термин «синто» использовался для обозначения учений, связанных с *ками*. Таким образом, речь идет о построениях ученых. Если говорить о культах, то в них почитали богов неба и земли, *дзинги*. Что касается сельских верований, которые практически никогда не были объектами научных исследований, то обычно ученые рассматривали их как форму простых суеверий.

СИНКРЕТИЗМ

Официальная власть признавала два типа верований: связанные с местными божествами, *ками*, и вера в Будд. С точки зрения администрации, религия находилась под властью префекта, ведающего монастырями и храмами, — *дзися бугё*. Говоря другими словами, одни и те же чиновники контро-

лировали оба типа верований. Подобное управление соответствовало социальной реальности. Когда возникала необходимость, в одной молитве обращались и к *ками*, и к Буддам.

Согласно буддийской интерпретации *ками*, *хондзи суйдзюку*, изначальная земля (Будды) и след, оставленный на ней (*ками*), относились к одной и той же реальности. Поэтому разница между этими двумя разновидностями священного не ощущалась как сущностная. Почти все активные религиозные движения в течение периода Эдо были в той или иной степени синкретичными, что не означает, чтобы они были взаимозаменяемыми и единообразными. **В области религии**, как в большинстве других, таких, как отношение к чайной церемонии, *хайкай*, или обучению мастерству работы с мечом, **разделение на группы, школы и направления было очень четким**. Ни в буддизме, ни в синто не существовало высшей инстанции, кроме администрации *бакуфу*, которая объединяла под своей властью как служителей культа *ками*, так и последователей Будды.

Если в древности в кодексах предусматривались законодательные акты, регулирующие деятельность всех школ буддизма, последующее развитие способствовало самостоятельности каждого течения, *сю*, а затем и каждого более малого направления, *ха*, что привело к появлению в эпоху Эдо множества школ, стремящихся к независимости. Власть никогда не пыталась провести какую-либо унификацию, но обязала каждую школу структурироваться и определить внутренний регламент, зафиксированный *дзися бугё*. С тех пор каждая школа имела главное учреждение, *хондзан*, который чаще всего находился в Киото, ставший с той поры городом монастырей. Помимо монахов, в научных диспутах между школами уча-

ствовали и некоторые светские лица, а также различные реформаторы периода Средневековья.

Принадлежность к той или иной школе в то время была чаще всего следствием семейной традиции. Можно сказать, что **воины составляли значительную часть адептов школы Риндзай дзэн**, а такие монахи, как Такуан (1573–1645) или Сидзуки Сёсан (1579–1655), умели вдохновлять своих последователей. **Большая часть сельского и городского населения являлась последователями «истинной школы Чистой земли» — Дзёдо синсю.** Эта амидаистская школа была столь мощной, что она сумела в «период воюющих провинций» основать несколько «теократических» княжеств. Когда наступил мир, эти владения были разделены между Хигаси хонгандзи (Восточный монастырь великого обета Будды) и Ниси хонгандзи (Западный монастырь великого обета Будды). **Ученики Нитирэн чаще всего были выходцами из среды торговцев.** Эзотерические школы, которые расцвели в период Хэйан, Сингон и Тэндай, сохранили покровительство аристократов императорского двора в Киото. Эти старые школы также покровительствовали весьма синкретическому и близкому народу движению — *сюгэндо*. **Его адепты, ямабуси, аскеты, удалявшиеся в горы для физических испытаний. Подобными практиками они достигали совершенно невероятных возможностей.** Во время своих странствований по Японии они выполняли функцию знахарей, а также советников по различным вопросам: религии, каллиграфии, поэзии, искусстве владения мечом. Они сыграли важную роль посредников между высокой культурой ученых и народной массой. Странствующие монахи занима-

лись оккультной деятельностью, иногда весьма недостойной.

Култ, которым почитали Иэясу, основателя династии Токугава, обрядностью относился к другой синкретической школе, *Санно синто*, в традиции школы Тэндай. В данном случае, как и почти во всех других своих проявлениях, культ предков в Японии принял форму, широко пропагандируемую буддизмом. Обожествленному предку, Токугава Иэясу, поклоняются под именем Тосё дайгонгэн – великое воплощение, озаряющее восток (Эдо, ставка

Приношения к святилищу

бакуфу, располагалась на востоке Японии). Термин гонгэн — воплощение, явление, зависящее от неких обстоятельств, совершенно очевидно заимствован в буддизме.

Синто, культ, связанный с *ками*, оказался несколько менее связанным с системой школ. Санно синто зависел от Тэндай так же, как Рёбу синто от Сингон. **С предшествующего периода главной организацией в синто была Ёсида синто.** Семья Ёсида сумела заставить двор в Киото признать за собой первенство в синто. Это первенство было подтверждено *бакуфу* в начале эпохи Эдо. Кроме наиболее крупных святилищ, сохранивших свою самостоятельность, все остальные оказывались под покровительством семьи Ёсида. Но связь эта была, по сути, административной и протокольной, чем теологической. Содержание учения Ёсида синто интересовало лишь небольшое число людей. Наиболее важным для большинства населения оставались святилища.

Никто никогда не знал точно общего числа храмов, существующих в Японии. Возможно, их было так же много, как и божеств: восемьсот мириад, *ояродзунно ками*. Их размеры могли быть самыми различными, начиная с огромных комплексов, таких как Исэ-дайзингу или Уса Хатимангу, до скромных часовенок, посвященных Инари. В этом разнообразии можно отметить несколько основных направлений. Местным божествам обычно посвящались семейные святилища.

Среди наиболее почитаемых божеств и, как следствие, наиболее многочисленных святилищ, можно отметить Хатиман, божество Уса на Кюсю, помещенный императорским двором Киото в Ивасимидзу на юге столицы, а также первым *бакуфу* на

холме Цуругаока в Камакура. Этим трем главным святилищам подчиняются бесчисленные Хатимангу, или дзиндзя. Хатиман был признан божеством-охранителем клана Минамото, победителем в гражданской войне, основавшим средневековую Японию и ставшим покровителем воинов. Тэндзиндзиндзя или Тэнман-гу, столь же многочисленные, соотносятся с Китано Тэнмангу в Киото, в котором почитается Сугавара-но Митидзанэ, ученый эпохи Хэйан. Последняя важная «звезда» — Инари. Имя включает название несжатого риса — *инэ*. Скорее всего, это имя первоначально обозначало божество, связанное с рисоводством, но сфера его влияния расширилась, и теперь это божество покровительствует всему, что приносит счастье и богатство. Его посланец, белая лиса, присутствует даже в самых скромных часовнях. Бесчисленные Инари-дзиндзя в Японии соотносятся с Фусими Инари-тайся в Киото, а также с буддийским направлением, зависимым от монастыря Сото-дзэн в Тоёкава.

Двойная принадлежность божества к синто и к буддизму соответствовала представлению о практически универсальном видении мира. Рядом со всеми важными святилищами синто располагался монастырь, *дзингудзи* (монастырь святилища данного божества). Лучший пример, разумеется, Кофукудзи в Наре около Касуга-тайся. И напротив, многочисленные монастыри находились под защитой *ками* данной местности, как, например, Энрякудзи на Хиэйдзан, находящийся под покровительством Хиэ-дзиндзя. И, наконец, в таких местах, как Кумано на полуострове Кии, в горах сюгэндо³³, буд-

---

³³ Синкретическое учение, сочетающее синто, буддизм и даосизм. Развитие духовного опыта и силы связы-

дийские и синтоистские верования наслаивались друг на друга. Это взаимопроникновение, как и другие формы синкретизма, будет осуждаться правительством Мэйдзи, которое в течение нескольких лет после Реставрации 1868 года будет стараться уничтожить буддизм в Японии.

Если полагать, что с философской точки зрения буддизм в эпоху Эдо находился в упадке после расцвета в период Средневековья, то необходимо отметить, что он тем не менее полностью пропитывал все общество. Экономическая власть монастырей, распространявшаяся на обширные владения, сохранилась в значительной степени и после потрясений, вызванных гражданскими войнами. Начиная с конца XVI века один за другим восстанавливаются крупные монастыри. Разрушенный в 1564 году павильон великого Будды в Тодай-зи в Нара, был восстановлен в 1692 году. В конце концов, именно буддизм стоял на передней линии борьбы с христианством. Сначала, после прибытия первых христианских миссионеров в XVI веке, именно буддийские монахи, особенно монахи дзэн, вели с ними диспуты. Каждый видел в другом своего врага. Когда речь шла о борьбе с христианством в начале XVII века, именно буддизм, а не вера в *ками*, стал пробным камнем в этой борьбе. Дошло до того, что всех жителей Японии обязали регистрироваться в монастырях, эта мера сравнима с обязательным документом о крещении в других странах.

Это обязательство, а также развитие народного буддизма и верований, связанных с сюэндо, приве-

---

вается в нем с аскетической жизнью в горах, обретением гармонии между Человеком и Природой.

ло к тому, что значение буддизма в Японии в этот период было больше, чем когда-либо.

Буддизм оказал сильное влияние и на городской пейзаж. С одной стороны, некоторое количество городов развивалось вокруг монастырей, как, например, Нагано, расположенный около Дзэнкодзи. С другой стороны, в большинстве городов, построенных у подножия замка, размещался квартал монастырей, где совместно проживали представители различных религиозных школ.

В этот период, известный своей малой религиозностью, получили наивысшее развитие большие паломничества. Самый знаменитый и наиболее длинный маршрут по 88 монастырям острова Сикоку, но было также паломничество по 33 монастырям Каннон (Авалокитешвара) на западе Японии и другие. Контроль за населением и многочисленные заставы почти не задерживали паломников, обычно имевших необходимые документы, но иногда и нет. В течение периода Эдо огромные массы паломников многократно отправлялись в Исэ. В 1705 году за пятьдесят дней их число составило три миллиона шестьсот тысяч. Во второй половине периода Эдо

Ямабуси, адепт сюгендо

паломничества были одним из видимых признаков растущего социального кризиса, который завершился многотысячным движением: «Эй дзя най ка (почему бы и нет)?», подхватившим традицию паломничества, скрытую в Исэ.

Это движение было яркой вспышкой без будущего, но в конце периода *бакуфу* стали появляться и другие движения, вне распространенных религий. Впоследствии их назвали новыми религиями. Наиболее известная среди них была, пожалуй, Тэнри кё, основанная в 1838 году деревенской жительницей района Нара, Накаяма Микки.

МОНАХИ И СВЯЩЕННИКИ

Термины *бонза*, *бондзэсса* происходят от китайско-японского слова *бодзо*, обычного и слегка уничижительного названия монахов, произошедшее от слова *бо* — келья, правильное название — *софё*. Таким образом, лучше говорить о монахе, монахине и монастыре, даже при том, что употребление последнего термина предполагает определенные нюансы.

Буддийское духовенство со времени окончательного оформления в VIII веке в рамках государства, управляемого законами, должно было быть образованным и жить согласно правилам, определенным в *рицу*, *винайя* (дисциплина), особенно соблюдая пять основных заповедей: не убивать живых существ, не воровать, не предаваться сладострастию, не лгать, не пить спиртных напитков. **Монашеская дисциплина, разумеется, была частью буддизма, которая наиболее плохо поддерживалась в Японии.** Имеется в виду не проблема личной морали. Во всех религиях можно наблюдать расхождение между предписаниями и конкретной практикой.

Буддийская дисциплина в Японии практически не соблюдалась. Конечно, было много верующих и добродетельных монахов, но можно сказать, что с социологической точки зрения монастырская братия довольно свободно обращалась с запретами. Когда в XIII веке Синран, монах Тэндай, решил жениться, он просто официально закрепил практику, которая и так не вызвала серьезного осуждения. Помимо истинной школы Чистой земли, которая ссылалась на Синрана, другие школы официально сохраняли обет воздержания, даже если фактически все знали, что он не соблюдается, было известно о сожителях монахов и монахинь, так называемых *тиго*. Не больше соблюдались и другие виды воздержания, запреты на мясо и спиртные напитки. Для своей защиты во время гражданских войн крупные монастыри образовали отряды монахов-воинов — *сохэй*, чье могущество было уничтожено только в конце XVI века. Это очевидное расхождение между запретами и реальностью активно использовалось конфуцианскими учеными в их резкой критике буддизма. Когда правительство Мэйдзи разрешило монахам жениться, это не вызвало крупных потрясений. В современной Японии давно уже никто не удивляется, что отцом какого-то человека был монах и что кто-то получает наследство из монастыря.

За обучением монахов следили намного более строго. Можно сказать, что до эпохи Эдо наиболее крупные японские мыслители были монахами. Конфуцианство династии Сун, которое стало государственной идеологией начиная со второй половины XVII века, впервые было введено монахами школы Риндзай. **Некоторые известные литераторы эпохи Эдо начали свою жизнь в монастырях,**

которые оставались местом мудрости, интеллектуальных занятий и некоторой социальной мобильности. Монахи эпохи Эдо принимали участие в изучении истории прошедших эпох. Возродилась традиция учености, и впервые стал изучаться санскрит. Обаку, последнее из направлений дзэн появилось в Японии в 1654 году, оно принесло с собой новейшие культурные достижения Китая эпохи династии Мин.

Однако не все монахи были учеными. Большинство тех, кто жил и исполнял свои религиозные обязанности в деревнях, были ненамного более просвещенными, чем их паства.

Монахи оказывались вне системы сословий — *мибун*. Выходцы из простого народа, они не были ни воинами, ни крестьянами, ни ремесленниками, ни торговцами. Однако они получали все более и более престижные титулы в буддийской иерархии, поднимаясь, таким образом, по социальной лестнице, и в начале периода Эдо могли оказаться советниками даймё. Все же настоятелями крупных монастырей чаще всего были представители знатных аристократических родов. Положение монахов вне рамок социальной системы позволило и представителям других сословий улучшить социальное положение. Долгое время врачи, конфуцианские мастера или художники чаще всего были монахами. Они носили монашескую одежду и могли получать место в монастырской иерархии.

Служители культа в святилищах, посвященных национальным божествам, наиболее распространенное название которых было *каннуси*, составляли устойчивое, довольно сильно иерархизированное сообщество. Роды главных служителей культа были прикреплены к конкретному святилищу, как напри-

мер, род Ватараи был связан с внешним святилищем Исэ, Када — со святилищем Инари в Фусими. От служителей культа не требовалось ни особой образованности, ни соответствия этому занятию. Их единственная задача состояла в правильном исполнении обрядов, что подразумевало соблюдение ритуальной чистоты до и во время церемоний. Но в течение эпохи Эдо обряды далеко не малых святилищ исполнялись монахами соседних монастырей. И, наконец, некоторые школы синто по примеру эзотерического буддизма создали систему глубокого посвящения, чаще всего предназначенную лишь для служителей культа.

Аскеты сюгэндо, монахи школы Фукэ (называвшиеся чаще всего Комусо) или монахи-паломники Рокудзюрокубу, создали отдельное, самостоятельное направление, представители которого бродили по стране, переходя от одного священного места к другому. Они составляли один из существенных элементов деревенской религиозной жизни.

МОНАСТЫРИ И СВАТИЛИЩА

Скорее всего, культовые постройки, предназначенные для почитания божеств, даже если культ отпирался не только в помещении, были сооруже- ны в давние времена. В некоторых святилищах нет павильона для размещения «тела божества» — *син- тай*. Как, например, в Мива на юге Нара, где сама гора считается телом божества. Но в подавляющем большинстве перед святилищем божества распола- гались одно или несколько врат, *тории*. Общим для двух наиболее древних типов архитектуры святи- лиц, Исэ и Идзумо, является расположение на вы- соких столбах-сваях, углубленных в землю, и под-

нимающихся до перекрестья балок на гребне и, перпендикулярно положенных деревянных брусков. Изображения данного типа построек обнаруживаются уже на керамике VI века. Современное святилище Идзумо, как и большинство древних святилищ, датируется эпохой Эдо. Он воспроизводит, в уменьшенном виде более древние строения.

Современные постройки в Исэ были возведены в 1992 году, поскольку они возобновляются каждые двадцать лет в том же самом виде. Периодическое обновление святилищ, которое сохранилось только в комплексе Исэ, было довольно обычным делом, периодичность которого варьировалась в зависимости от места. Таким образом дом божества всегда должен был быть новым. Что касается Исэ, известно, что эта традиция началась в конце VII века. Периодичность обновления многократно нарушалась гражданскими войнами. Она была восстановлена в конце XVI века по инициативе буддийской монахини, которая обошла всю Японию, чтобы собрать необходимые средства. В эпоху Эдо обновления вновь стали регулярными благодаря помощи *бакуфу*. Характерные для архитектуры Исэ тростниковые крыши и балки, опирающиеся на внешние столбы, весьма архаичны. Она была такой уже в VII веке, то есть в те времена, когда Япония познакомилась с буддийской архитектурой с ее черепичными крышами и каменной кладкой. Сохранилось почти нетронутое свидетельство этой древней буддийской архитектуры – храм Хорюдзи в Нара. Его реставрация датируется концом VII века. В святилище ками подобные реконструкции практически никогда не заметны. Его «тело», предмет, служащий для их поклонения, не всегда может быть точно определен: в Исэ это зеркало, но это может

быть коробка из дерева, меч, камень. Главное здание монастыря строится вокруг статуи Будды, главного предмета почитания, *хондзон*, которое можно увидеть, за исключением статуй Будды, скрытых, согласно эзотерическим традициям. **Главное различие состоит в том, что монастырь является местом проживания сообщества монахов, в то время как служители культа божеств никогда не живут в его непосредственной близости.** Жилые помещения четко отличаются от святилища. И, наоборот, в своем наиболее простом виде монастырь может быть просто жилищем монаха, где есть комната, предназначенная для отправления культа и для молитв.

Поддержание монастырей и святилищ зависело от общины, от группы семей, которые были с ними связаны. Само собой разумеется, что, в случае наиболее значимых святилищ и монастырей, расходы требовали поддержки власть имущих. Еще со Средневековья средства собирались во время представлений или странствий с целью сбора милостыни.

Большая часть древних культовых сооружений в Японии была восстановлена в эпоху Эдо, когда продолжительный мир позволил возместить потери гражданских войн.

◆ Верующие

Буддизм и вера в *ками* были уделом профессионалов, монахов или служителей культа, но прихожане также могли быть искренне верующими. Обязанность регистрации в монастырских реестрах, похоже, не вызывала у большей части населения чувства принуждения, противоречащего глубоким внутренним убеждениям.

Размах паломничеств и другие признаки благочестия подтверждают религиозное рвение простых

верующих эпохи Эдо. В зависимости от школы, к которой относился человек, религиозная практика может отличаться: *нэмбуцу*, формула повторения имени Будды Амитабха, с формулой *Наму Амида буцу* – почитание Будде Амитабха адептами школы Чистой земли; повторение названия сутры Лотоса – *Наму мёхорэнгэкё*, почитание сутры Лотоса чудесного закона было свойственно ученикам школы Нитирэн. Копирование сутр было общепринятой практикой. Даже *ками* могли получить их в качестве приношения. Хотя копирование больших сутр оставалось деянием, достойным похвалы, обычно обращались к наиболее коротким текстам, таким как сутра Сердца совершенной мудрости – *Ханн'я сингё* (Прайнапарамитардаёя сутра).

Вера мирян поддерживалась многочисленными проповедниками как в монастырях, так и странствующими. Буддийские проповеди можно проиллюстрировать множеством живописных изображений.

Рядом с монастырями или святилищами, которые оставались местами «профессионального» отправления культа, простые верующие объединялись в братства, *ко*. Помимо регулярных молитвенных собраний, эти братства могли организовывать паломничества для своих членов или оплатить затраты человеку, совершающему паломничество от имени всей группы, согласно принципу обратимости заслуг.

Большинство *ко* объединяло адептов буддизма, поклоняющихся тому или иному божеству буддистского пантеона, таким как Каннон или Амида, но существовали также братства, сосредоточенные в святилищах, такие как Фудзи-ко, исповедовавшие синкретические верования, в божеств горы Фудзи; или *косин-ко*, которые собирались, согласно ис-

ходной даосской вере, в ночи *косин* (день металла старшей ветви и обезьяны), и, конечно, Исэ-ко. Эти братства Исэ, которыми руководили мастера *оси*, регулярно приходившие из Исэ, направляли и развивали народное почитание Исэ и великой солнечной богини Амаэтэрасу. *Оси* также организовывали паломников, которых принимали в своих постоянных дворах в Исэ.

Наиболее простой и распространенной формой благочестия было подношение цветов, а особенно фруктов или пирожков, как в монастырях и святилищах так и перед маленькими статуями или камнями на обочинах дорог.

ХРИСТИАНСТВО

Период с середины XVI века до середины XVII века историки называют христианским столетием в Японии. С одной стороны, потому что это было время наибольшего распространения этой религии в Японии, а с другой — потому что христианство имело в японском обществе реальное значение. Сложно определить количество христиан. В своих отчетах западные миссионеры обычно стремились преувеличить их число. Более того, смена вероисповедания целых регионов вслед за своим господином, особенно на Кюсю, не позволяет предполагать глубокого проникновения в новую веру.

Еще одно неизвестное, реальное влияние христианства на японское общество. Сначала оно кажется очень слабым. Но из-за жестоких преследований христиане Японии отрицали или скрывали принятие этой веры.

Первые миссионеры, прибывшие в Японию, в которой, можно сказать, не было сильной цен-

Харита Ацутане. Японская гравюра

тральной власти, почти не испытывали серьезных затруднений. **Восстановление сильной власти в конце XVI века и более глубокое знакомство с политикой Запада в остальной части мира привели к тому, что отношение к христианам со стороны правителей страны становилось все более жестким и завершилось изданием в начале XVII века запретительных указов, за которыми последовала политика искоренения христианства.**

Тот, кто не отрекался, был казнен. Подобная мера была эффективной. После последнего мятежа в Симабара в 1638 году, подавленном при содействии голландцев, в Японии больше не оставалось явных христиан. Система обязательной регистрации в монастырях, практика *эфуми* — уничтожения религиозного изображения, доказывающего, что испытуемый не является христианином, система контроля за соседями, позволили уничтожить последние христианские общины.

Однако существовали *какурэ кириситан*, скрытые христиане, а именно на архипелаге Гото, вблизи Кюсю. Они сумели сохранить свою веру вплоть до времени открытия страны и окончательного снятия запрета на христианство в 1873 году.

На протяжении эпохи Эдо христианство было известно только по его опровержениям. Если обращение западных книг на светские темы было постепенно разрешено, то все сочинения, посвященные религиозным или философским вопросам, оставались под запретом. Единственные труды, которые сумели обойти цензуру, были появившиеся в конце периода работы иезуитов, переведенные на китайский язык и привезенные в Нагасаки вместе с другими китайскими сочинениями. Таким образом, можно увидеть бесспорные христианские заимствования в произведениях Хирата Ацуганэ, одного из ученых школы национальных наук.

VIII

ПИСЬМЕННОСТЬ И НАУКИ

文
БУН

ПИСЬМЕННОСТЬ

Япония училась писать у Китая. Но при этом китайский и японский языки отличаются друг от друга так же, как французский язык может отличаться от китайского. Сначала тексты составляли на письменном языке, то есть на классическом китайском языке, который был также письменным языком в Китае. Китайский язык оставался языком буддизма, сутры читали на китайском языке (в действительности на китайском языке, произносимом японцами, которые не различают тонов). Китайский язык стал также языком чиновников и, совершенно очевидно, ученых, занятых изучением классической литературы.

Лишь поэзия избежала господства письменного китайского языка. Чтобы записывать ее в оригинальной форме, писцы использовали принятый в Китае способ записи иностранных терминов, используя фонетическое звучание иероглифов. Способ менее

экономный по сравнению с использованием иероглифов по их смысловым значениям. Приходилось использовать два или три иероглифа там, где достаточно было бы одного, так как, в отличие от китайского языка, японский не односложный.

Очень быстро пришли к тому, чтобы комбинировать иероглифы, обыгрывая их произношение и смысл. Текст оставался трудночитаемым до того, когда, в начале эпохи Хэйан, произошло упрощение иероглифов, взятых по их звучанию, и появились две чисто фонетические слоговые азбуки. Эта письменность использовалась для записи поэзии, а также романов и дневников придворных дам.

Как и в большинстве культур, в Японии эпохи Эдо не существовало того, что мы сейчас называем литературой. Японский термин, которым это понятие обозначается в наши дни, является всего лишь точным переводом западного. Японцы знали, писали и ценили тексты самых разных жанров, но при этом не испытывали необходимости объединять их во что-то единое. Они более тонко чувствовали отличия, разнородность. Язык был первой серьезной проблемой. **Для большей части населения, умеющей читать и писать, литература была, вероятно, прежде всего китайской.** Обучение чтению начиналось с китайской классики или с текста *Сэндзимон / Цянь цзы вен* (книга из тысячи знаков Сю Кёси, по китайски Чжу Синси) династии Лян (по-японски Рё). Антология поэтов династии Тан была широко распространена, ценилась, и ей подражали.

В эпоху Эдо китайская классика составляла неотъемлемую часть японской культуры. Изучаемая на протяжении долгого времени в монастырях и в среде интеллектуальной элиты, она

стала основой образования. Доступ к ней был облегчен распространением изданий с пунктуационной разметкой. Благодаря изобретательной системе примечаний, японцы смогли читать по-японски китайские тексты, хотя эти два языка совершенно различны по структуре. Разметка, которую приняли в эпоху Эдо, получила название *Досюн*, по имени ее создателя Хаяси Радзан (1583–1657), известного под своим монашеским именем Досюнтэн.

ОБРАЗОВАНИЕ — ДЗЮКЁ, И КИТАЙСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

Западные исследователи под термином «конфуцианство» — от имени Конфуция (551–479 до н.э.) — традиционно понимают весь комплекс знаний, являющийся классическим: Книга песен (Шицзин), Книга документов (или Книга истории, Шуцзин), Вёсны и осени (Чуньцю), Книга перемен (Ицзин), Книга церемоний (Лицзи) — перечислены лишь самые важные. **Отдавая Конфуцию центральное место, дальневосточная традиция предпочитает говорить о дзюкё (по-китайски *рудзяо*³⁴), то есть образовании ученых. Традиция подобного образования пришла в Японию в конце VI века. В идеале китайская классика являлась частью знаний, необходимых для того, чтобы стать высокопоставленным чиновником в государстве, управляемом законами. Развитие китайской классической мысли появилось в Японии с некоторым запозданием. Распад государства, управляемого законами, оформление власти самураев сократили количество**

---

³⁴ Этим термином в китайском языке и называется собственно учение Конфуция.

ученых чиновников. На смену им пришли монахи, особенно школы Риндзай дзэн. Именно они принесли в Японию конфуцианство династии Сун, которое западные исследователи называют неоконфуцианством.

Первые японцы, целиком посвятившие себя преподаванию классических знаний, начинали свою карьеру как монахи. Это Фудзивара Сэйка (1561–1619) и Хаяси Радзан (1583–1657), а также Ямадзаки Ансай (1618–1682).

Все они воспитывались в монастырях дзэн на чтении классики, начиная с комментариев Чжу Си (1130–1200), называемого в Японии Сюси. Школа Сюси, *сюсигаку*, постепенно становилась столь же ортодоксальной в Японии, как и в Китае, тем более что в Японии эпохи Эдо не существовало системы экзаменов для набора чиновников. *Бакуфу* напрямую контролировало лишь один центр подготовки чиновников, центр семьи Хаяси в Эдо, Сёхэйко. На протяжении всего периода Эдо идеологический контроль образования был относительно слабым, кроме попытки Мацудайра Саданобу (*Кансэй игаку но кин*, запрет на иностранное образование эпохи Кансэй, в 1790 году) исклю-

Издание «Пятикнижия»
с разметкой Хаяси Радзана
(Досюн)

чить все виды преподавания инакомыслия, и, конечно, запрет христианства. Помимо школы Сюси, которая явно доминировала, заметное развитие получила школа Ван Янмина (1472–1529) (по-японски Ёмэй-гаку) с учеными, как Накаэ Тодзу (1606–1648) и его ученик Кумадзава Бандзан, закончивший свой жизненный путь под домашним арестом за попытку проектов реформ, которые не понравились бакуфу.

Образование сначала было распространено среди сословия воинов, которые в мирное время становились чиновниками. Независимо от того, были они воинами или нет, стать советниками князей было одним из призваний этих ученых: Хаяси Радзан был советником трех первых сёгунов; Огю Сорай отвечал всем требованиям Ёсимунэ; Араи Хакусэки был наставником и советником двух сёгунов; Кумадзава Бандзан служил даймё Окаямы. Однако система образования затронула также и другие категории населения, особенно торговцев, чья деятельность, однако, практически не была оценена в мире, где главенствовала классическая литература и ее комментарии. Ито Дзинсай, происходивший из среды торговцев, возглавил движение по возвращению к древности. Торговцы объединились, чтобы создать школу для своих детей, Кайтокудо, которую прославили братья Накаи, Тикудзан (1730–1804) и Рикэн (1732–1817). Именно там сформировался еще один выходец из купеческой среды, решительный агностик, открытый западным наукам Ямагата Банто (1748–1821), а также Уэда Акинари.

Еще один выходец из среды торговцев, Исида Байган (1685–1744), пошел еще дальше, обосновав свое учение в понятиях конфуцианства. Он соз-

дал учение о «сердце», *сингаку*, согласно которому старался распространить образование среди всех слоев населения, и даже среди женщин...

Образование основывалось вначале на «Пятикнижии» и «Четырехкнижии» (Книга перемен, Книга песен, Книга документов, Книга церемоний, Вёсны и осени). Знание хорошей прозы и поэзии постигалось из китайских антологий, таких как *Мондзэн / Вэнсюань*. Неудивительно, что большая часть интеллектуальной продукции создавалась на классическом китайском языке, *камбун*, начиная с размышлений, которые мы отнесли бы к категории философии, до развлекательной поэзии, включая и прозаические тексты. Эта литература, высоко ценимая в эпоху Эдо, утрачивает значение начиная с эпохи Мэйдзи. Те, кто руководил тогда Японией, под влиянием философского направления, так называемой школы национальных наук, полагали японским только то, что было написано именно на японском языке. Более того, изучение китайской классики и способа ее чтения на японском утратили привлекательность, так что особенности предшествующей японской культуры оказались недоступными японцам периода Мэйдзи. В этой обширной сфере один и тот же автор мог блистать своими сочинениями в области философии, поэзии, рассказами о поездках или произведениями на китайском языке.

По примеру ученых китайских чиновников и им подобных в классической Японии (Сугаварано Митидзанэ считался образцом), наиболее известные личности, такие как Арай Хакусэки, полагали, что для тех, кто хочет размышлять и действовать, сочинение китайских стихов являлось обязательным. Его современник Огю Сорай,

известный сегодня главным образом как философ, очень гордился своим блестящим знанием китайского языка и оставил великолепные путевые заметки. Он сумел дать новый импульс изучению китайского языка и особенно совершенствованию поэтического мастерства. Его ученики были также мыслителями, как и литераторами. **Более существенно, что многие ученые эпохи Эдо, которых мы считаем философами, возможно, больше интересовались литературным стилем своих эпистолярных произведений, чем содержанием собственных комментариев классики в учебниках истории философской мысли.**

Признаком хорошего воспитания было умение писать стихи на китайском языке, даже при том, что подавляющее большинство людей было неспособно их прочитать. В сущности, китайская поэзия, сочинявшаяся тогда в Японии, задумывалась для чтения по-японски. Один из величайших романистов современной Японии Нацумэ Сосэки (1867–1916) продолжил эту традицию.

Каллиграфию и живопись невозможно представить без сопровождения китайскими текстами, особенно поэтическими. В отличие от чисто декоративного стиля, одно из наиболее значительных живописных течений, отражающих личное восприятие художников начала XIX века, *бундзинга* / живопись ученых, прославленная Ватанабэ Кадзан (1793–1841), неотделима от китайской культуры.

Кроме того, немалую часть изданий этого периода составляли переводы на японский язык или адаптация произведений китайских авторов. Таким образом, знаменитая книга «Речные заводы» была одним из самых продаваемых сочинений той эпохи. Существовало множество его японских пере-

ложений. В это же время в фонд японской культуры вошли «Путешествие на Запад» и «Цзин пин мэй»³⁵. Такой серьезный автор, как Хаяси Радзан, советник нескольких сёгунов, публиковал переводы китайских фантастических историй.

ЯПОНСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

Столкнувшись с таким фактором культуры, каким был классический китайский язык, японский сначала занял положение в одной определенной области, в поэзии. Эпоха Эдо сохранила и развила наследие *вака*, стихов из 31 слога, появившихся в самом начале VIII века. Великие шедевры этого поэтического жанра были собраны в восьми первых императорских антологиях, которые стали предметом бесчисленных комментариев и подражаний. Тайная передача некоторых комментариев сохранялась вплоть до середины эпохи Эдо. *Кёка*, безумная песня, сатирический вариант *вака*, имела большой успех среди любителей поэзии из самых разных кругов общества, торговцев, ремесленников, печатников, художников, воинов, монахов. Продолжала развиваться также другая форма коллективного поэтического творчества, *рэнга*, стихотворные цепочки, расцвет которой относится к предыдущей эпохе. Из *рэнга* возник и *хайкай*.

Данный термин, прежде всего, означает стиль, свободный от многих ограничений классической поэзии. Особенно отдельные стихотворения, *хайкай* (или *хайку*), рожденные упражнениями по

---

³⁵ «Цветы сливы в золотой вазе», известный эротико-бытописательный роман на китайском языке.

Мацуо Басё.
Японская гравюра

следовательного развития *вака*, привлекли внимание последующих поколений. Они состоят из 17 слогов, другими словами, из трех первых строк (5. 7. 5) *вака*, за которыми должны были следовать две другие (7. 7) составленные другим автором *рэнга*. Размышляя о поэтах эпохи Эдо, мы вспоминаем прежде всего такие имена, как Басё (1644–1694), Бусон (1716–1784), художник в китайском стиле, Исса (1763–1827), поэт хайкай. *Хайкай* очень редко оценивался самостоятельно. Как и *вака* в предшествующие эпохи, он часто объединялся с прозаическими текстами, которые предшествуют и обрамляют его. Это иллюстрируют путевые заметки Басё, «*Оку но хосомити*» («*Настойчивое ощущение конца мира*»³⁶). Но они могут быть связаны в единое целое, произведения романиста Сайкаку (1642–1693) являют абсолютный рекорд, он составил 23 500 *хайкай*. Культура *хайкай* была также формой общения. Любители собирались вокруг мастера,

³⁶ На русском языке было издано под названием «По тропинкам Севера».

профессионального поэта, и во время таких собраний сочиняли стихи на заданную тему. Как и в других областях, *хайкай* стал источником учреждения множества школ, ревностно оберегающих собственную уникальность.

Рядом с этой живой поэзией развивался жанр романов, далекий наследник высокой литературы эпохи Хэйан. Этот старый жанр, отныне считающийся классикой, сохранял постоянную популярность в течение всего периода Эдо. Такие шедевры, как *Роман о Гэндзи / Гэндзи моногатари*, *Сказки Исэ / Исэ моногатари*, *Записки от скуки / Цурэдзурэгуса*, неоднократно печатали, читали, комментировали и пародировали.

Термин *моногатари*, рассказ, постепенно был заменен на *соси*. В *отоги дзоси* XVI и начала XVII века, произведениях, чаще всего переписываемых от руки, нет общих черт, за исключением издания в общих тетрадах и стиля языка. В них повторяются темы женской литературы эпохи Хэйан, а также истории, *сэцува*, имеющие более или менее религиозную основу. И, наконец, некоторые являются литературными версиями народных сказок, сохраняющими взаимовлияние письменной и устной литературы, началом которого считается «родоначальник всех *моногатари*», *Такэтофи моногатари / Сказание о резчике бамбука*, самый древний романтический японский рассказ (около IX века).

Среди массы изданий популярной литературы обнаруживаются сочинения более высокого стиля, даже если деление на популярную и серьезную литературу в значительной степени позднее и искусственное. Великие мастера прозы создавали порой произведения, относящиеся к популярным жанрам. Первое имя, которое вспо-

минается — Ихара Сайкаку (1642—1693). Житель города Осаки, торговец, автор *хайкай*, в 1682 году опубликовал первый роман: *Косёку итидаи отоко / Страсти, жизнь человека*. Этот роман, подобно *Гэндзи моногатари*, разделен на пятьдесят четыре главы. Однако его герой не принц из рафинированной аристократической среды эпохи Хэйан, а горожанин в кварталах удовольствий, «последовательно познающий все способы любви». Сайкаку не ограничился миром куртизанок или фавориток, он был также художником торговцев. С этой точки зрения его произведения о мире торговцев, как произведения Тикамацу в театре, как бы утверждают культуру горожан в мире, где господствует идеология самураев.

Другим бесспорным великим мастером слова был Уэда Акинари (1734—1809). Его *Угэцу моногатари / Сказки туманной луны после дождя* поднимают фантастику до уровня великой литературы, главным образом, благодаря языку, хранящему лучшие традиции классической литературы. Прекрасно знающий китайскую классику, любитель *хайкай*, сын куртизанки, усыновленный торговцем маслом, он начал с того, что писал *укиё дзоси*, романы о бренном мире, и лишь затем попытался написать нечто более серьезное. Он также был активным участником движения школы национальных наук, порой резко противореча наиболее яркому ее представителю — Мотоори Норинага.

Эпоха Эдо видела расцвет жанра *дзуйхицу* («эссе на кончике кисти»). Основателями жанра называли такие произведения японской древности, как *Записки у изголовья / Макура-но соси* писательницы Сэй Сёнагон (ок. IX—XII) и *Записки от скуки / Цурэдзурэгуса* автора Ёсида Кэнко (около 1283—1350),

а также их китайских предшественников. Литература периода Эдо была необычайно разнообразна. Некоторые произведения являются повторами уже известных форм и объединяют беспорядочно собранные различные темы в виде сборников размышлений. Примером подобных сборников является *Тандай сёсинроку / Заметки смелые и осмотрительные*, принадлежащие перу Уэда Акинари. Другие ограничиваются одной темой, как, например, сведения об указах одного региона *Хокуэцу сэтпу / В снегах*

Иллюстрация к книге Уэды Акинари
«Сказки туманной луны после дождя»

провинции *Этиго* Сидзуки Бокуси (1770–1842), или ученого школы национальных наук Мотоори Норинаги — *Тама кацума / Ценная корзина*, или представителя конфуцианского направления Огю Сорай, *Кэнъэн дзуйхицу / Эссе соломенного сада*. Почти все ученые оставили *дзуйхицу*, которые иногда близки биографиям или дневникам. Можно назвать хотя бы *Оритаку сибано ки / Рассказы вокруг горящего кустарника* Араи Хакусэки.

КОГАКУ

Возврат мира, стабильности после длительного периода потрясений дал людям эпохи Эдо острое осознание произошедших перемен. Взгляд на прошлое сделался более точным. С другой стороны, возобновление изучения китайской классики стало также возвращением к историографии. Эпоха Эдо была отмечена крупными начинаниями, наиболее важным из которых, без сомнения, была *Дай Ни хонси / История великой Японии*, начатая в 1657 году в княжестве Мито по инициативе Токугава Мицунуки (1628–1700) и законченная в 1906 году. Этот новый всплеск интереса к прошлому выразился в формировании тщательных методик критики источников, созданием текстов и методов, которые заложили основу позитивистского взгляда на историю, который начнет развиваться в XIX веке трудами таких ученых, как Бан Нобутомо (1773–1846). Возвращение к прошлому имело и другой аспект, идеологический. Задачей филологии было обеспечение наилучшего понимания текстов, которые были определены как основные. Речь идет не о поиске в том или ином тексте скрытого смысла, но о поиске истинно-

го понимания содержания сочинений, которое ведет к чувству реальности, иначе говоря, произведений, позволяющих понять мир и место, которое занимает в нем человек. Можно начать с Ито Дзинсай, искания которого позволили преодолеть расхождения между конфуцианскими учеными и сторонниками школы национальных наук. Этот сын торговца сконцентрировал свои усилия на двух из Четырех книг конфуцианства: «Беседы и суждения» Конфуция и «Мэнцзы». По его мнению, только эти сочинения содержали истинное учение Конфуция. Таким образом, возникла необходимость извлечь истинный смысл учения, освободив его от более поздних комментариев. Его первым объектом было конфуцианство династии Сун, которое стало в Китае ортодоксальным течением и становилось таковым в Японии. Он был против метафизического развития неоконфуцианства и искал истинный, древний смысл, *коги*, иначе говоря, изначальный и потому истинный, что и дало название его школы, *Когигаку*, школа древнего смысла, и название одного из его главных произведений — *Ронго коги / Древний смысл «Бесед»*.

Основой «Бесед» он почитал *дзин* (китайское *ren*), добродетель человечности, почитал настолько, что использовал это понятие в своем имени: Дзинсай. Его метод впоследствии был подхвачен также сторонниками школы национальных наук, такими, как Када-но Адзумамаро (1669–1736), который шел своим, отличным от Огю Сорай путем.

Этот последний, поддерживая сложные отношения с Дзинсай, развивался самостоятельно. Начальная точка у них была одна — поиск истинного смысла текстов с помощью филологического исследования, но выбор и использование текстов сильно

различались. Путь святого, который он искал, не был путем индивидуального подвига, но путем мудрого правителя. Вместо того чтобы подчеркнуть моральное совершенство правителя, распространяющее влияние на простой народ, он настаивал на реформировании общественного и политического строя. По просьбе сёгуна Ёсимунэ, он написал на японском языке *Тайхэй саку / Проект великого мира*. Его сочинения *Сэйдан / Политические предложения*, *Бэндо / Выбор пути*, *Бэнмэй / Выбор понятий*, а также книги о поэзии, стратегии и, естественно, классический труд «*Ронготё*», комментарий к «*Беседам*», были очень широко распространены. Его влияние вышло за рамки круга конфуцианских ученых и распространилось среди тех, кто проявлял интерес к японскому прошлому.

◆ *Кокугаку*. Школа национальных наук

Даже если впоследствии стало принятым противопоставлять конфуцианцев и последователей школы национальных наук, ясно, что последние также участвовали в этом большом движении изучения древности, стремясь осмыслить его и обнаружить в прошлом истинный путь для настоящего. Многие подчеркивали идеологические аспекты национальных наук, составивших основу современного национализма, недооценивая вклад этих людей в собственно науку.

Когда возобновилось изучение китайской классики, возобновилась и японская традиция высокой культуры, поддерживаемая поэзией, составлением больших антологий и комментариев к ним. Именно поэзия и выстояла, подобно тому, как и в VII и VIII веках, когда только поэзия противостояла волне китаизации культуры элиты.

Известны антибуддистские настроения будущих последователей этого направления, но по иронии судьбы все началось с монаха, **Кэйтю (1640—1701)**. Благодаря его знанию санскрита, особенно фонетики, он смог существенно продвинуть исследования первой поэтической антологии Японии, Манъёсю (около 760 г.) и заложить основы японской филологии. Изучение древнего языка не было самоцелью, при помощи этих исследований он стремился возродить первые произведения японской поэзии.

Последующие, кто прославил школу национальных наук, будут пытаться обнаружить в прошлом источник японской души. Открывшееся перед исследователями поле деятельности было огромно: собственно изучение поэзии, а также великих романов, как *Гэндзи моногатари*, изучение нравов и обычаев былых времен, особенно придворных, исследования наиболее древних текстов.

Именно этим прославился **Мотоори Норинага (1730—1801)**. Посвятив тридцать лет своей жизни изучению *Кодзики / Сказания о древних временах*, написанных древним языком, он всегда оставался верен своему восхищению литературой и языком эпохи Хэйан, в частности *Гэндзи моногатари*, и поэзией *Син кокин сю / Новое собрание стихов былых и нынешних времен*. Филологическое исследование *Кодзики* вызывает восхищение. Его прочтение *Гэндзи* как художественного произведения, освобожденного от буддистских и конфуцианских правоучительных комментариев, открыло возможности для современной литературной критики. Этот ученый был также жестким полемистом, который громил «китайский разум», *карагокоро*, многих своих коллег. Термином «китайский разум» Мотоори называл тупой позитивистский рационализм, не-

способный понять тонкость японской души — *ямато дамасии*. Целью критики ученого был не сам Китай, но китаизированная элита его страны. Осторожно держась вне политики, он тем не менее воспел превосходство Японии над всеми другими странами, поскольку именно в ней родилась Аматаэрасу омиками, великая богиня, освещающая небо, и прямыми потомками которой были *тэнно*, правители Японии. Во времена Мотоори, когда Япония пребывала в мире со всеми своими соседями, это утверждение о главенстве Японии не могло иметь серьезных последствий.

Все изменилось, когда в следующем поколении Япония столкнулась с давлением западных стран. **Наследство Мотоори использовалось как предлог для создания современной идеологии, национализма.** Хотя его труды не могут быть сведены к данному единственному аспекту, именно его чаще всего выделяет Хирата Адутанэ. Его ученики стали идеологами реставрации Мэйдзи.

КНИГОПЕЧАТАНИЕ В ЯПОНИИ

Как и письменность, книгопечатание в Японии, без всякого сомнения, также пришло с континента. Однако это не мешает японцам оспаривать древность происхождения. Таким образом, Корея и Япония за первенство создания самых древних печатных текстов (согласно китайской технике). **Японскими претендентами на первенство стали буддийские сакральные формулы, *дхарани*, вставленные в небольшие деревянные ступы VIII века, *Хякуманто дарани*, *дхарани миллиона ступ*.** Знакомство с методом воспроизведения, однако, не означает немедленного распространения печатных

книг. Долгое время подобный способ воспроизведения ограничивался буддийскими текстами, порой не столько для распространения текстов для чтения, сколько для приношений в храмах. Таким образом, имеется множество печатных списков сутры Лотоса — *Хоккэкё*. Печатные копии буддистского канона, выполненные крупными монастырями, частично относились к одному типу.

Культурные связи между Китаем и Японией, с прекращением обмена официальными посольствами, осуществляли буддистские монахи, особенно школы Риндзай дзэн. Они принесли в Японию не только последние виды различной продукции, но и новейшие китайские методы книгопечатания. Японские печатные книги (издание Пяти гор, *Годзан бан*) настолько совершенно воспроизвели китайские книги династий Сун и Юань, что на них допустима ссылка при изучении истории китайской книги, учитывая тот факт, что на континенте оригиналы почти не сохранились. Помимо буддистских текстов печаталась и китайская классика.

В XVI веке в существовавшей монополии монастырей была пробита серьезная брешь. Раздробленность соперничающих княжеств вызвала увеличение числа книгопечатных мастерских. Они встречались практически по всей Японии. Затем начали печатать и нерелигиозные книги, шедевры древности, а также современные сочинения, которые можно считать сугубо утилитарными: словари, своды законов.

Печать осуществлялась при помощи вырезанных досок. В конце XVI века возникло два типа печати при помощи ручного набора. Первыми были мастерские христианских миссионеров, кото-

рые, работая с европейским материалом, печатали японские тексты в латинской транскрипции, создали затем наборы китайских и японских иероглифов. Однако запрет христианства не позволил развиваться этому опыту.

Другая попытка была сделана, когда использовались корейские наборные кассы, захваченные во время военных кампаний Тоётоми Хидэёси. Они были преподнесены Двору, который покровительствовал книгопечатанию великих произведений, в первую очередь китайских, затем — японских. Первые корейские иероглифы были медными, но затем их начали вырезать из дерева. Этот способ книгопечатания распространился, и вновь монастыри использовали его для печати буддистского канона, но богатые любители, такие как Хонъями Коэцу, поддерживали печатание роскошных изданий. Однако, **несмотря на очевидное удобство данного типа печати, начиная со второй половины XVII века он был вытеснен гравировальной доской.** Подобный тип печати позволял сохранять каллиграфический стиль оригинального текста, включать без проблем все более и более многочисленные иллюстрации. Ловкость и быстрота гравиров лучше отвечали растущему спросу на все более многочисленные и различные сочинения. Для менее качественной печати использовали даже доски из прессованной глины — *кавафа бан*. **Пришлось дожидаться эпохи Мэйдзи, чтобы наборная печать по западной технологии заменила печать с гравировальных досок.**

То, что могло считаться техническим отставанием, никоим образом не замедляло распространения чтения и письма в Японии эпохи Эдо. Находились книги для любого кошелька. Для менее преуспева-

ющих существовали библиотеки, в которых книгу можно было взять напрокат, а также очень дешевые издания. Другие люди могли найти в каталогах книготорговцев-издателей все, о чем они могли бы мечтать: учебные книги, календари, китайскую классику, буддистские сутры, исторические книги, сборники *вака*, романы.

Контроль властей распространялся на определенные сферы, считавшиеся наиболее важными. В первую очередь это касалось христианства: любые публикации были строго запрещены. Затем следовало соблюдение морали. Неоднократно власти осуждали авторов и издателей книг, считавшихся безнравственными с точки зрения конфуцианских норм поведения. И наконец политика: все то, что можно было бы расценить как критику режима, было запрещено. Нарушители подвергались наказанию, вплоть до смертной казни. Этот контроль над книгопечатанием, достаточно легко устанавливаемый, объясняет, почему весьма значительная доля интеллектуальной продукции создавалась в рукописных копиях, распространять которые было значительно проще. Некоторые знаменитые произведения той эпохи были напечатаны значительно позднее, некоторые — только в период Мэйдзи. В этой связи стоит упомянуть «*Дайгаку вакумон*» («*Вопросы о великом учении*») Кумадзава Бандзан. Текст, заверченный в 1687 году, был осужден еще на этапе рукописи, а его автор был заключен под домашний арест. Первая попытка печатного издания была запрещена в 1788 году. Таким образом, первое издание датируется 1848 годом, то есть самым концом эпохи Эдо. «*Юмэно сиро*» («*Как мечта*») Ямагата Банто, написанный в 1802 году, был опубликован только после реставрации Мэйдзи.

ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

До этого времени литература была обращена в первую очередь к представителям высшего общества и монахам. Затем она затронула сословие самураев, а с самого конца XVII века торговцев, а также и простолюдинов. Несмотря на некоторые технические трудности, связанные с гравюрами, тиражи книг, предназначенных для «широкой публики», достигали, как правило, от одной до двух тысяч экземпляров, а отдельные издания, пользовавшиеся особым успехом, издавались десятитысячным и большим тиражом. Таким образом, в конце 1780-го и в начале 1790 года было напечатано наибольшее количество «бестселлеров».

В обширной группе литературы, называемой популярной, прежде всего, выделяется классический жанр, называемый *ёми-хон*, — книги для чтения вслух, ученые долгое время считали его единственным благородным романическим жанром литературы. Среди них мы обнаруживаем сочинение Уэда Акинари, неоспоримого мастера данного жанра, с его шедевром, *Угэцу моногатафи / Сказки туманной луны после дождя*, 1768 года.

В конце эпохи возвышается еще одна фигура — Такидзава Бакин (1767—1848), мастер *ёми-хон* и *куса дзоси*. В 1791 году он начинает публиковать книги в желтой обложке, *кибёси*. Среди наиболее известных произведений следует упомянуть *Тинсэцу юми хари дзуки* (28 книг, 1807—1811) / *Необычная история натянутого лука* — книгу о знаменитом стрелке из лука Минамото-но Тамэтомо, которую проиллюстрировал Хокусай; *Кинсэй сэцу бисёнэнроку* (45 книг, 1829—1845) / *Хроника красивых молодых людей из недавних времен*; *Сюнкан содзу сима моногатафи* (8 книг,

Иллюстрация к книге «История восьми собак Сатоми из провинции Кадзуса»

1808) / Рассказ об изгнании на остров монаха Сюнкана и шедевр Нансо Сатоми Хаккэн-дэн³⁷ (106 книг, 1814–1842) / История восьми собак Сатоми из провинции Кадзуса. Для этих сочинений характерно романтическое и фантастическое развитие сюжета вокруг исторических персонажей, таких как Минамото-но Тамэтомо (1096–1156) или монах Сюнкан (1142–1178).

Ёми-хон, составленные на классическом языке, издавались большими книгами, *о-хон*, размером 148 на 210 мм, что приблизительно соответствует нынешнему формату А5.

Если жанр ёми-хон, становясь популярным, все же сохранял древнее благородное звучание,

³⁷ Буквально: «Легенда о восьми псах-воинах клана Сатоми».

другие жанры рассказов, представленные в формате *тюхон* — книжка среднего размера — характеризовались преобладанием местного наречия. В популярной литературе эпохи Эдо преобладали сборники рассказов, называвшиеся *куса-дзоси*, «книги травы», написанные главным образом в разговорном стиле знаками *кана*, позволявшими их читать простому народу. Одной из характерных черт этих рассказов, напечатанных в тонких книжечках, на вторично переработанной бумаге, было монохромное изображение, занимавшее разворот почти полностью, оставляя для текста небольшое, не покрытое изображением пространство страниц. Поэтому *куса-дзоси* можно перевести как «рассказы с картинками».

Куса-дзоси часто подразделяли по цвету обложки. «Красные книги» — *ака-хон*, появились начиная с 1673 года, «черные книги» — *куро-хон* — начиная с 1744 года, «зеленые книги» — *ао-хон* — начиная с 1745 года, и, наконец, «желтые книги» — *ки-бёси*. Появившись к 1775 году, они составили более двух тысяч названий в период между 1775 и 1806 годами. *Куса-дзоси* включали сказки для детей, героические рассказы, реалистические истории, сатиры на социальные или политические события. К 1805 году появилась форма «*гокан*» — подборка изданий, в которых иллюстрированные рассказы развивались в настоящие романы, сохраняя черты популярной литературы.

Эта популярная литература отличается также и в стилистическом плане. Речь идет о рассказах, написанных на разговорном языке. Среди них можно выделить *сарэ-бон*, «книги знатоков» (кварталов развлечений), *коккэй-бон*, «комические книги», *ниндзё-бон* — «сентиментальные книги». Эти

Иллюстрация к одному из популярных романов

рассказы вполне соответствовали вкусу горожан эпохи Эдо, которые постоянно искали все то, что было легким, духовным, элегантным и утонченным, и отвергали с полным презрением все, что они считали грубым.

Начиная со второй половины XVIII века романтическая литература претерпела значительную эволюцию. Она отличалась не только использованием разговорного языка, но также и новой концепцией интриги, использованием новых сюжетов. Именно на этой плодородной почве могли родиться японские романы XX века.

Комическая тема не предназначалась для романов. Мы уже встречали «безумные» вака, кёка. Из хайкай появились сэнрю. Эта форма народной поэзии комического и сатирического содержания зародилась в первых десятилетиях XVIII века. Она появилась в 1757 благодаря мастеру хайкай из Эдо, Караи Масамити (1718–1790), псевдоним которого

был Сэнрю. Он посвятил себя пропагандированию этого нового жанра популярной поэзии и получил восторженный прием. Новый жанр получил имя своего распространителя — *сэнрю*. Караи Сэнрю организовывал в Эдо поэтические встречи. Он стремился объявлять темы, с которыми каждый поэт-любитель мог легко справиться. Караи собирал сочинения поэтов-любителей, затем отбирал лучшие стихотворения, которые публиковал и награждал победителей призами. В разное время участниками его поэтических собраний были около двухсот пятидесяти тысяч человек. В разных городах Японии другие мастера подражали ему, но они не получили такой широкой известности. У них не было столь совершенного вкуса, как у него.

ОБРАЗОВАНИЕ И ШКОЛЫ

Современный термин *гакко* (школа) китайского происхождения (сравните *сюэсяо*). Но для специального обозначения учебного заведения в Китае его стали использовать позднее, чем в Японии. Первое применение термина в Японии встречается в названии школы Асикага, основанной в начале XV века. Ученики этой школы носили одежды дзэнских монахов, хотя в ней было категорически запрещено преподавание буддизма, разрешалось исключительно конфуцианство. Эволюция этой школы в течение веков неразрывно связана с изменениями, которые претерпевало японское общество, с господством воинского сословия с конца XII века, что и объясняет смещение акцента в образовании на стратегию и военные вопросы. В самом начале XVII века, в 1601 году, будущий первый сёгун Токугава, Иэясу, основал на юге Киото отде-

ление этой школы, чтобы способствовать интеллектуальному развитию гражданских лиц. Можно было бы сказать, что это был последний всплеск в развитии школы Асикага, расцвет которой пришелся на конец XVI века. Она была тогда, образно говоря, единственным специальным образовательным заведением в Японии.

Начиная с середины XVII века положение стало меняться к лучшему. Создание различных учебных заведений значительно уменьшило кажущуюся монополию школы Асикага. Учебные заведения этой эпохи составляют несколько ступеней: заведения, напрямую связанные с центральной администрацией, школы внутри княжеств, частные школы начального и высшего уровней. В Эдо бакуфу управляло учебным заведением, которое изначально было семейной школой, школой Хаяси. Она просуществовала до начала семидесятых годов XIX века, то есть до реставрации Мэйдзи. В 1630 году третий сёгун, Токугава Иэмицу (1623—1651), уполномочил Хаяси Радзан построить в Эдо школу, названную по месту рождения Конфуция — Сёхэй (то есть Чанпин). Эта школа была частной, но имела официальный статус. В 1691 году пятый сёгун, Цунаёси (1680—1709), распорядился перенести школу в Юсима, место ее последнего расположения, что с 1692 года и дало название учебному заведению Юсима сэйдо. Система образования получила направление, которое не претерпит изменений и во время политических реформ, проведенных Мацудаира Саданобу начиная с 1790 года, так называемых реформ периода Кансэй (1789—1800). Оно основывалось отныне на учении Чжу Си (1130—1200). С 1797 года предназначенное исключительно для обучения самураев,

преимущественно вассалов сёгуна, Юсима сэйдо стремилось прежде всего воспитывать будущих администраторов, чьим основным достоинством должна быть верность вассала господину. И все же за десять лет до падения режима *бакуфу* в Юсима сэйдо открываются новые отделения, основанные на западных науках, а именно медицины и военной стратегии. И в наши дни можно еще посетить храм Конфуция, построенный на месте этого учебного заведения, в сохранившем свое название квартале Токио.

Образование воинов происходило также и в каждом владении. В этом случае речь идет о *ханко*, школе княжества. Эти школы, напрямую управляемые самими даймё, до начала XVIII века предназначались для военной элиты каждого княжества. В общей сложности насчитывалось около 300 школ княжеств по всей Японии. Другими словами, в некоторых владениях было несколько школ. Их число значительно увеличилось в эпоху трех великих политических реформ: 1716–1744, 1787–1793, 1841–1843. В конце концов в разных княжествах школы стали доступны для всех детей самураев старше 13 или 14 лет. Цель состояла в том, чтобы воспитать глав администрации княжеств. В этих школах было от 3 до 5 классов различных по возрасту и уровню подготовки учащихся. Список преподаваемых дисциплин менялся по мере приближения к концу периода сёгуната: китайская классика, японская классика, каллиграфия, счет на *абаках* (счетах), медицина (преимущественно китайско-японская), китайская астрономия, западные науки и т.д.

С другой стороны, можем выделить два важных типа частных школ. Во-первых, **высшие платные**

частные школы, *сидзюку*, которые посещали молодые люди начиная с 13 или 14 лет. Специализированное преподавание обеспечивали самураи или ученые высокого уровня. Приглашали также преподавателей «голландских наук», часто врачей (начиная с XIX века их называли «западными науками»). И, наконец, начиная со второй половины XVIII века значительное развитие получили национальные науки. За всю эпоху Эдо насчитывалось 1493 *сидзюку*. Их количество значительно выросло во второй половине эпохи.

Это явление стоит соотнести со вторым типом частных школ — обучение у частного лица — *кадзюку*. Важно подчеркнуть географическую близость частного обучения и школ в княжествах. Стоит отметить значительный рост числа мест частного обучения и школ в последнее десятилетие XVIII века. Преподаваемые предметы соответствовали программе школ княжеств: китайская классика, японская классика, голландские науки, китайско-японская медицина, западная медицина, счет на абаке, японская математика, каллиграфия, поэзия, военные искусства.

Последняя категория, **начальные частные школы** — *тэракоя*, небольшие школы при храмах. В них принимали детей от 7 до 12 или 13 лет. Нередко их содержали ронины, самураи без господина, монахи или врачи, почтенные люди из деревень, вдовы. В *тэракоя* преподаватели регулярно получали жалование. Но в деревенской среде им подчас вместо зарплаты приходилось довольствоваться продуктами, которые приносили их ученики. Начиная с двадцатых годов XIX века отмечалось значительное увеличение числа этих начальных школ. Начиная с 1854 года их количество увеличи-

валось не переставая. В каждой школе в большом городе было в среднем 200–300 учеников, а в сельской местности – 20–30. Список преподаваемых предметов в разные периоды менялся, но основной курс состоял из чтения, каллиграфии, счета на абаке. В некоторых школах изучали живопись, чайную церемонию, искусство составления букетов – *икэбана*, *хайку*, создание стихотворений в классической манере и т.д. После реставрации Мэйдзи, *тэракоя* стали школами в соответствии с новой системой образования.

Очень трудно точно представить уровень грамотности в Японии эпохи Эдо. Совершенно ясно, что в течение периода грамотность значительно росла во всех слоях населения, как среди мужчин, так и среди женщин. Накануне реставрации Мэйдзи в Японии процент грамотного населения был сопоставим с наиболее продвинутыми западными странами. Некоторые исследователи даже полагают, что в Японии уровень грамотности был выше. Такое значительное распространение образования, особенно в сословии *буси*, было одним из основных факторов успеха реформ конца XIX века.

НАУКИ

В Японии эпохи Эдо не существовало понятия науки, как и понятий литературы или искусства. Для обозначения того, что мы называем наукой, японцы использовали особые термины для каждой ее отрасли. С точки зрения единых критериев науки до появления западных концепций Японию можно считать пустыней. Однако эти знания не смогли бы прижиться, если бы в Японии не было столь плодородной почвы. Японцы, начиная с эпохи

Эдо, обладали интеллектуальными инструментами, которые позволили им воспринять и почти сразу же использовать новые знания. Особенно интересной была встреча японской медицины с привезенной голландцами западной медициной XVIII века.

◆ Рангаку, голландские науки

Термин *рангаку* (буквально голландские науки) относится к движению освоения западных наук начиная со второй половины XVIII века. Специалисты по истории Японии единогласно считают, что публикацию в 1774 году **Кайтай синсё /Новый трактат по анатомии** можно считать точкой отсчета.

Для такого положения есть несколько причин. Это не было просто заимствованием. Основываясь на несоответствии теории и практики, установленном Ямаваки Тойо, одним из переводчиков, они сумели выработать принципы перевода, что позволило создать и найти точные термины, которые часто сохранялись впоследствии. **Но главным образом они сумели также уточнить логику анатомии XVIII века, науки, которую они решили изучать.** В связи с чем стоит подчеркнуть, что ученые – сторонники голландских знаний с самого начала понимали, что изучение западных наук должно было способствовать развитию **медицины, науки особой важности.** Так что совсем не случайно восприятие этих наук началось с перевода трактата по анатомии. Если посмотреть на количество переводов по разным дисциплинам (которые не всегда были опубликованы) начиная со второй половины XVIII века, подавляющее большинство представлено переводами сочинений по медицине и исследованиями.

Затем последовали и другие науки. Так что неудивительно, что среди пионеров и переводчиков в новых областях науки встречается большое число врачей.

◆ Медицина

Не имеет смысла говорить о «японской» медицине эпохи Эдо, так как ее теоретическую основу составляла китайская медицина. Она основывалась на теории взаимодействия *Инь* и *Ян*, в их постоянном движении и превращении. Стоит напомнить, что *Инь* (темное начало) и *Ян* (светлое начало) — есть проявление *Ци* (дыхание или энергия), первичного элемента, образующего все, что существует в мире. В данном случае речь идет о медицине, в которой отсутствовало знание анатомии в современном смысле этого слова, однако это не означало, что она была далека от реальности. В искусстве китайской медицины, достигшем зрелости после длительного периода развития, тесно переплелись теория и терапевтические методы. Любопытно, что фундаментальный аспект этой науки в самом Китае был постепенно забыт. Причиной тому был успех теории пяти элементов (дерево, огонь, земля, металл, вода), соединенной с теорией *инь-ян*. Предполагалось, что эта система должна объяснить все феномены природы и человека, в том числе и болезни.

Медицина до эпохи Эдо полностью опиралась на китайскую медицину. До XV века она претерпевала некоторое буддистское влияние, но начиная со следующего века представители медицинского сообщества совершенно отошли от религиозных представлений. В результате в течение XVI века изучение конфуцианства, *Лун юй* и *Ицзин* / *Книги перемен*, особенно в школе Асикага, стало при-

знаком хорошего образования. Для части воинского сословия, которое господствовало в японском обществе того времени, изучение словесности стало практически обязательным этапом образования. Китайские классические сочинения по медицине являлись его частью.

Говоря о японской медицине эпохи Эдо, нельзя не напомнить одну из важных ее черт в XVI веке,

определившую будущее направление развития: адаптация китайской медицины к местным условиям. Самый известный врач XVI века Манасэ Досан (1507—1594), считается «отцом возрождения японской медицины». Во время обучения в школе Асикага под руководством Тасиро Санки (1465?—1544), который изучал медицину в Китае, Манасэ познакомился с китайской медициной эпохи Мин (1368—1644). После возвращения в Киото в 1545 году Манасэ Досан посвятил себя обучению последователей. С этой целью он основал частную медицинскую школу, Кэйтэки-ин (место передачи знаний), первое учебное заведение такого рода в Японии. На протяжении всей своей жизни он следил за последними медицинскими достижениями на континенте. Его образование было китайским, главным образом конфуцианским, а знакомства и свя-

Первая страница японского трактата по анатомии

зи, сложившиеся во время учебы в школе Асикага, позволили ему посещать «салоны» высшего света XVI века, которые посещали влиятельные воины, а также мастера чайной церемонии и знаменитые художники. Однако его известность была главным образом обусловлена новым подходом, никогда ранее в Японии не осуществлявшимся, — использованием всего комплекса достижений китайской медицины. Самой заметной чертой Манасэ было полное отрицание фанатизма. Таким образом, его школа, начиная с XVII века, была одним из наиболее значимых направлений всей эпохи Эдо. В теоретическом плане необходимо отметить, что Манасэ уделял особое внимание проблеме свободной циркуляции [энергии Ци] без застоев.

В начале XVII века возникло и другое течение. Сторонники этого направления, стремясь освободиться от излишней теоретичности, удаленной от клинической реальности, от спекулятивных идей, содержащихся в китайских трактатах, написанных после XI века, считали возможным опираться исключительно на труды эпохи Сун, в особенности *Нэй цзин / Книга о внутреннем, Нань цзин / Канон трудностей, Шан хань лунь / Рассуждения о болезнях, вызванных холодом, Цзинь гуй яо люэ / Свод важнейшего из золотого ларца*. Один из основателей этого направления, Гото Кондзан (1659–1733), оттачивал свою теорию о происхождении болезней, основанную на теории застоя единой изначальной энергии, вдохновившись клинической практикой Манасэ и философией Ито Дзинсай.

В то же время сторонники этого направления продемонстрировали особый интерес к западной анатомии, стремясь проверить правильность китайской «анатомии». После первого официаль-

Первая японская книга по европейской анатомии

ного вскрытия, организованного Ямаваки Тойо в 1754 году, их деятельность привела к публикации в 1774 году *Кайтай синсё / Новый трактат по анатомии*, японской версии немецкого трактата по анатомии начала XVIII века, выполненного группой переводчиков из Эдо, главным из которых был Сигита Гэнпаку (1733–1817), один из пионеров изучения голландских наук. Это не только был первый японский перевод сочинения по западной медицине, но он стал также настоящей точкой отсчета в процессе восприятия западных наук.

Если подготовка медиков осуществлялась главным образом в частных школах, созданных врачами, независимыми от правительства сёгуна, то в Эдо было учебное заведение почти общественного характера, основанное в 1765 году. Впоследствии оно стало настоящей общественной школой китайской медицины под покровительством официальных властей. Руководили ею представители рода Таки, одной из самых известных семей врачей, существовавших с XI века.

В японском обществе, начиная с XVI века, врачи составляли наиболее многочисленную группу интеллектуалов. Они пользовались некоторым преимуществом социального положения благодаря специальности, необходимой для поддержания жизни. Они не относились ни к одному из четырех сословий, введенных властью сёгуна, но подавляющее большинство были самураями, прикрепленными к определенному владению; у них была некоторая социальная мобильность, благодаря их профессии конфуцианского врача. Эта относительная свобода позволила создать сообщества интеллектуалов, выходящие за рамки профессиональной деятельности. Врачи начинают интересоваться литературой, живописью, чайной церемонией, искусством составления букетов, керамикой, переводами, западными науками и т.д.

Поскольку практически не существовало какой-либо системы официального контроля уровня медицинских знаний практикующих врачей, то лишь врачи, возглавлявшие частные школы, могли определить компетенцию своих учеников или коллег. Это также свидетельствует о почти полном отсутствии медицинских учреждений, подконтрольных властям, за исключением небольшой больницы, Кои-сикава ёдзёсё, предназначенной для самых обездоленных, основанной в 1722 году в столице. К несчастью, она функционировала нормально не более пятнадцати лет. Пришлось ждать еще полтора века, когда в Нагасаки в 1861 году, фактически за несколько лет до крушения сёгуната, была создана современная больница западного типа.

Судебная медицина, имеющая в Китае достаточно длинную историю начиная с XI века, появилась

в Японии лишь в XVIII веке, и только в системе наказаний. Действительное становление этой дисциплины в Японии начинается только после реставрации Мэйдзи в 1868 году.

◆ Фармакология и ботаника

Дисциплина, известная под названием *хондзогаку* (китайская фармакология или «бэньцаология»), восходит, благодаря трудам китайского ученого монаха Гандзина (кит. Цзяньчжэнь) (687–763), прибывшего в Японию в 753 году, по крайней мере к эпохе Нара. Однако область, называемая «хондзо (кит. бэньцао)», получила начало в X веке, когда были созданы сочинения *Хондзо вамё / Японские названия лекарственных трав* (между 901 и 923 годами) и *Исин хо / Методы терапии, составляющие сердце медицины* (984). В последующие века знания китайской фармакологии продолжали углубляться.

Решающим событием, повлиявшим на рождение и развитие собственной японской фармакологии, было издание в 1596 году в Китае Бэньцао ганму и ее ввоз в Японию в 1607 году. Фактически японские специалисты по фармакопее заимствовали критическое изучение цитированных текстов и методы исследования природы. Это способствовало появлению ряда значительных работ, среди которых *Ямато хондзо / Фармакопее Японии*, завершённый в 1708-м и опубликованный в 1709 году. Его автор, Каибара Экикэн (1630–1714), был конфуцианцем из школы Чжу Си. Согласно его собственным словам, этот труд он составил с целью внести скромный вклад в изучение природы вещей – *буцури-но гаку*. В исследовании объектов природного мира он фактически сумел снять традиционные ограничения *бэньцао*, разделив описание предмета, как объ-

екта природного мира и как объекта возможного медицинского использования. Это был первый решительный шаг к зарождению в Японии естественных наук — *хакубуцу гаку*.

Позже ботаника смогла развиваться во вполне самостоятельную область науки. Затем Удагава Ёан (1798–1846), врач по образованию, благодаря знанию голландского языка получил возможность изучать современную ему европейскую ботанику и химию. В 1826 году он стал переводчиком в государственном бюро переводов с иностранных языков, Бансё вагэ гоё. В 1822 году, подражая переводу буддистских сутр на *канбун*, он составил *Ботаника кё / Изучение ботаники*, первый труд, введивший японцев в западную ботанику. Он принимал участие в переводе голландского издания «Экономического словаря» Нозэля Шомеля (1632–1712), а в 1833 году вдохновленный методом С. фон Линнея (1707–1778) завершил трехтомное сочинение *Сёкугаку кэйгэн / Предпосылки ботаники*.

◆ Физика

Современное слово *буцури гаку* (физика) — интересный пример, позволяющий понять эволюцию большого числа новых наук в Японии. Слово *буцури* китайского происхождения (кит. *вули*) и означает «принцип вещей». Это понятие основывается главным образом на мировоззрении, сформировавшемся на положениях философии эпохи Сун. Но в Японии в начале XVIII века оно получило особое развитие благодаря Каибара Экикэн, о котором говорилось в предыдущем разделе. Затем, во второй половине XVIII века, этот термин тесно связывается с понятием *кюри* (кит. *цинли*), также китайского происхождения, упоминающимся в Книге перемен

и означающим «доискиваться до сути вещей». Использование термина *буцури* японскими учеными, увлекающимися голландскими науками, особенно показательно, так как этот термин, соединенный со словом *гаку* (наука) в выражении *буцури-но гаку*, обретает смысл «физика», то есть наука о природе.

Некоторые заметные события в области физики достойны упоминания. В 1811 году Хасимото Сокити (1763–1836), врач по образованию и ученый, занимающийся голландскими науками, завершил обобщающий труд по статическому электричеству. Представляется, что автор отреферировал сочинение Иоханнеса Бувейса «*Natuurkundig Schoolboek*» («Учебник физики») (1802). Однако важно то, что это был не просто перевод, он включал детальные описания исследований, проведенных автором. Начиная с 1852 года серию опытов с электричеством провел Сакума Сёдзан (1811–1864), еще один ученый, занимающийся западными науками.

Начиная с самого конца XVIII века напряжение, вызванное угрозой Японии со стороны западных государств, привело к тому, что в ряде владений на Кюсю начались экспериментальные исследования в области телеграфа, электрогенераторов, торпед и мин.

А наиболее фундаментальные работы были начаты в первой половине XIX века. В 1827 году был опубликован *Кикай канран / Наблюдения и описания того, что составляет природу*. Начиная с эпохи Мэйдзи роль этого сочинения в преподавании физики была огромной, а также оно повлияло на создание современной терминологии и освоение элементарных знаний в этой дисциплине. Японский перевод этой работы на *канбун*, изданный в 1851 году, был

определен правительством Мэйдзи в 1872 году в качестве учебника начального обучения.

Также необходимо отметить попытки постижения ньютоновской науки такими крупными учеными, как Сидзуки Тадао (1760–1806) или Хоаси Банри (1778–1852). И тот, и другой опирались на фундаментальные положения философии Сун. Эта поразительная основа не помешала Хоаси накопить огромные знания по современной физике. В своих произведениях он следовал истории развития этой науки: теориям Коперника, Кеплера, Ньютона, Лавуазье, Линнея и т.д. Результатом этой огромной работы является его сочинение *Кюри цу / Углубленные знания по естественным наукам*, завершенное к 1836 году, но которое он продолжал совершенствовать до конца жизни.

◆ Химия

Китайская алхимия была известна в Японии с древности, однако она не стала основанием для развития систематических исследований химических элементов, существующих в природе. Практическое знание веществ получило большое развитие в керамическом и красильном ремеслах, но и оно не преобразовалось в химию.

История химии как науки начинается в Японии лишь в XIX веке. Однако нельзя не отметить влияние сочинения *Бэньцао гангму*, содержащего описание и классификацию металлов и химических веществ, а также труд *Тянь гунн кай* (яп. *Тэнко кайбуцу*) с описанием китайских технологий, завершенный в Китае в 1637 году, а в Японии впервые напечатанный в 1771 году.

В 1837 году было опубликовано первое сочинение, ознаменовавшее знакомство с западной хи-

мией. Речь идет о *Сэймэй Кайсо / Основы химии* в 21 томе, написанном Удагава Ёан. Впервые в Японии он представил западную химию в общем и полном виде. Именно он создал современную японскую терминологию этой дисциплины, которая почти полностью сохранилась и в наши дни. При ее составлении автор опирался на голландскую версию «Краткого изложения химии» (1801) английского химика Уильяма Генри (1774–1836).

В 1860 году в ведомстве перевода иностранных сочинений *бакуфу* создал направление, ответственное за химические исследования и преподавание современной химии.

◆ Картография

Начиная с эпохи Муромати, благодаря более тесным контактам, вследствие расширения торговли с внешним миром, за пределами Кореи и Китая японская картография претерпела большие изменения. **Западные карты мира, предназначенные для навигации, оказали значительное влияние на принципы составления и так уже довольно точных японских карт.** В начале XVII века японцы продолжали создавать карты того же типа.

Среди карт мира того времени стоит упомянуть планисферу, гравюру на меди (что также было новинкой), выполненную в 1796 году Сиба Кокан (1748–1818), художником и ученым, поклонником голландских наук. Представляется, что Кокан сделал некоторую копию карты мира, напечатанной в Амстердаме за несколько лет до этого. Точность и детальность этой карты подтверждены историками.

Картография страны — это способ владения ею. С древних времен составлялись земельные кадастры. Но, как и при определении границ земель-

ных участков, проведенном Тоётоми Хидэёси, учету подлежали лишь обработанные земли. Абсолютно новым начинанием Токугава бакуфу были неоднократные указы главам владений о составлении карт, в 1605, 1644, 1697, 1719 и в 1830 годах.

Постепенно с течением времени совершенствовались методики измерения, межевания и картографирования. На протяжении этого периода наиболее знаменитым и знающим из японских картографов был Ино Тадатака (1745–1818). Начиная с 1800 года он провел работы по измерению и межеванию острова Эдзо (Хоккайдо) и севера Японии. Затем, через несколько лет, с разрешения и при поддержке бакуфу, а также и даймё он создал карты берегов и прибрежных вод. **Через три года после смерти Ино Тадатаки, в 1821 году его сын и ученики завершили и передали бакуфу две карты всего прибрежного пространства Японии. Благодаря большой точности и детальности они служили моделью и при создании карты всей Японии в 1880 году правительством Мэйдзи.**

◆ Астрономия

С середины эпохи Хэйан две семьи разделили между собой две очень близкие сферы деятельности: род Камо, специализировавшийся в учении *Инь* и *Ян*, занимался составлением календаря; и род Абэ – астрономией. Оба этих направления использовали технические знания по расчетам и астрологии. **В эпоху Эдо, в связи с упадком рода Камо, одна из ветвей рода Абэ, потомки знаменитого Абэ но Сэймэй (921–1005), Цутимикадо, взяли на себя при императорском дворе все обязанности по составлению календаря и астрономии. Они также отвечали за всех мастеров учения *Инь* и *Ян* в Япо-**

нии. Но если двор всегда полностью контролировал составление календарей, то астрономические расчеты относились к ведомству *бакуфу*.

В городе Эдо в 1684 году было создано астрономическое ведомство. Оно отвечало за наблюдение за движением звезд. Служащие, работавшие там, были выходцами из определенных родов, как Сибукава, выступавший за реформу календаря. Приборы, которые использовали для наблюдений, были китайского либо западного происхождения. Последние включали телескопы, ввезенные в начале эпохи Эдо. Они позволили японцам наблюдать, например, пятна на Солнце, о которых они до этого ничего не знали. Начиная с первой половины XVIII века японцами был придуман ряд телескопов. Они использовались не только для научных наблюдений. Сайкаку описывает телескопы или подзорные трубы в своем романе «Жизнь подруги сладострастия». Следует отметить, что подзорные трубы использовались в туристических целях для разглядывания отдаленных строений, например с площадки монастыря Киёмидзу-дэра, с которой открывается красивая панорама Киото.

Наблюдению звезд благоприятствовало создание небесных планисфер. На первой, созданной в Японии, были изображены 61 созвездие и 308 звезд. Это было произведение знаменитого астронома Сибукава Харуми, датированное самым концом XVII века. Астрономия привлекала многих самураев, даймё и даже восьмого сёгуна Ёсимунэ. Наиболее подробная и точная из небесных планисфер была создана в 1828 году Исидзака Дзёкэн, самураем княжества Фукуяма. На ней были показаны даже звезды шестой величины, знание о которых основывалось на переведенных на китайский язык западных исследованиях.

Японцы также начали переводить западные трактаты по астрономии. Появилось несколько вводных работ отличного качества. В них излагались характерные черты европейской астрономии XVIII века. В 1774 году, когда был издан *Новый трактат по анатомии*, Мотоки Рёэй (Ёсинака) (1735–1794), известный переводчик из Нагасаки, в переводе сочинения *Тэнти никю ёхо / Объяснения, касающиеся небесных и наземных сфер впервые в Японии представил концепцию Солнечной системы*. Его ученик, Сидзуки Тадао, составил *Рекисё синсё / Новую книгу календарных явлений* в трех томах (1798–1802), вдохновленную курсом по астрономии Джона Кейла (1671–1721), профессора Оксфордского университета.

◆ Математика

Японская математика, развившаяся в эпоху Эдо, была впоследствии названа историками японской науки *васан* (традиционная японская математика). Начало её расцвета относится к эпохе Муромати. В отличие от медицины, астрономии или ботаники, японская математика до начала реставрации Мэйдзи продолжала самостоятельно развиваться без прямого влияния западной математики.

В начале XVII века, в 1627 году, увидело свет сочинение, положившее начало развития математики того периода: *Дзинкоки / Неизменный трактат*³⁸. Автор, Ёсида Мицүёси, составил его по образцу китайского трактата *Суаньфа тун цзун / Свод главного о методах счета* (1593). Однако Ёсида рассматривал почти исключительно вопросы, встречающиеся в повседневной жизни, опуская сложные проблемы.

³⁸ Дословный перевод: «Большие и малые числа».

Подобным способом он стремился сделать свое сочинение доступным для детей обеспеченных социальных групп. Важно отметить иллюстрации высокого качества, подробные объяснения, как пользоваться счетами. С другой стороны, Ёсида ввел и новое. Он включил в свое сочинение *идаи*, задачи, оставленные без решения, практика, получившая широкое распространение до XIX века.

К тому же следует отметить еще одну характерную черту математики той эпохи, методику *тэнгэн* (ср. тяньюань), численный метод решения алгебраических уравнений высшей степени, применявшийся в Китае до XIII века. Развивая эту китайскую традицию, два крупнейших математика, Сэки Такакадзу (?–1708) и его ученик Такэбэ Катахиро (1664–1739), привнесли новое в методы решения таких задач, как измерение окружности и её дуги, построение числовых рядов и расчеты объемов и т.д. Они также интересовались астрономией и, как следствие, календарем.

Однако этот теоретический прорыв, приблизившийся к вычислению бесконечно малых величин, произошедший в Европе почти в то же самое время, так и не вышел на новый уровень. Это было нечто подобное интеллектуальной игре, которая устарела, когда стала известна западная математика.

IX ПУТИ, ДО, И ИСКУССТВА

道

МИТИ

ПУТЬ, ПУТИ

Дзюдо стал олимпийским видом спорта, а боевые искусства затронули не только любителей фехтования, но гораздо большее число людей. Все эти занятия так или иначе относятся к понятию *до*, так по-китайски прочитывается иероглиф, а японское его чтение *мити*. «Путь» — слово, обозначающее коммуникации, дороги, но метафорически значит «совершающийся путь»; *будо* — путь воина, *кадо* — путь поэта, *синто* — путь богов. Это двойное значение пришло из Китая. *Дао* встречается также в даосской традиции, которая получила имя от этого понятия, в буддизме (вступить на путь) и также в конфуцианстве.

В Японии термин получил широкое развитие. Он по-прежнему использовался буддистами и учеными, но при этом мог обозначать и любой вид деятельности. Путь поэзии предполагал полное погружение человека и, начиная со Средних веков, сопровождался системой тайной передачи знаний. Однако не следует искать глубину и мистику во всех *до* и у всех, кто им следовал. Поэзия могла быть также приятным

праздным времяпрепровождением. Чайная церемония была, если возможно сказать, близка к ритуалу святого причастия, но она стала также школой хороших манер для девушек из приличных семей.

До предполагает ученичество при мастере, скрупулезное соблюдение правил поведения, серьезность в практике, поиск совершенства, независимо от того, будет это глубокое, требующее всего человека погружение в деятельность, или легкое отношение как к развлечению,

В их формулировках скрывалась как деятельность, которой можно посвятить целую жизнь и оправдать смерть, так и более легкие правила, близкие к приятному времяпрепровождению.

ТЕХНИКИ БОЯ В ПУТИ ВОИНА

Термин «*путь воина*» — *будо* начинает использоваться только в эпоху Эдо в понимании пути превосходства воинов как социального класса. Первоначально, согласно китайскому представлению, его превосходил *бундо* — путь учености. Затем оба понятия объединились. Самурай-чиновник эпохи Эдо должен был развивать и боевые искусства, и знания.

Воинский аспект *будо* отсылает нас к различным видам боевых искусств, которые бурно расцвели в «период воюющих провинций», с XIV до XVI века. В эту эпоху непрерывных сражений совершенствовались боевые техники, приемы владения мечом — *кэндзюцу*, копьем — *содзюцу*, рукопашного боя без оружия — *дзюдзюцу*. В это время стратегия присутствовала во всех умах. Это были не салонные дискуссии, а вопросы жизни и смерти.

Воины искали теоретическое обоснование своих действий. Они заимствовали его в *Книге перемен*/

Эжикё (кит. Ицзин) (одна из составляющих конфуцианского Пятикнижия). Приложение Книги перемен к стратегии и практике войны постепенно появляется в системе преподавания школы Асикага — Асикага гакко.

В условиях необходимости многие мастера сумели довести свои различные технические приемы до высочайшей степени совершенства, иначе говоря, эффективности на поле битвы. В целом это мастерство называлось тогда «искусствами воинов» — *бугэй*.

Слой воинов, вышедший из низов и достигший вершин общества, был очень чувствителен к различным аспектам высокой культуры и особенно к китайской культуре, которую передавали монахи школы Риндзай. Пришедшие к власти при помощи оружия, воины отдавали себе отчет, что для ее сохранения и обладания им был нужен другой уровень знаний. Культурный авторитет древней аристократии был незыблем. Воины создали для себя школу. **Их целью было развитие боевого мастерства и знаний.** Они изучали поэзию, пение, каллиграфию, чайное искусство. Это двойное образование стало идеалом воинов в эпоху Муромати, даже когда война оставалась их главным занятием. Именно таким в эпоху Эдо было начало перехода от искусства войны к пути воина.

Путь воина отличается двумя дополнительными аспектами. С одной стороны, мы видим этику, в значительной степени основанную на конфуцианстве, которую позднее назовут *бусидо*. С другой стороны, формируется новый подход к оружию и технике боя. Великие мыслители XVII века, такие как Накаэ Тодзю, Кумадзава Бандзан, Араи Хакусэки, — все они подчеркивали значение такого двойного образования воинов. Ямага Соко (1622–1685), первый теоретик пути воинов в Японии, определяет его [об-

разование] как сочетание воинской практики и особых достоинств воинов, основывающихся на конфуцианстве и буддизме. Ямага Соко был известен в первую очередь как учитель стратегии; он был учеником Хаяси Радзан и мастером фехтования.

Боевые искусства, широко распространенные в современном мире, такие как *кэндо*, *дзюдо*, а также *каратэ*, ведут свое происхождение от этих новых форм. Военный режим, общество эпохи Токугава, просуществовал в относительном мире в течение почти двух с половиной веков. Воины больше не имели опыта сражений. Они должны были иметь доспехи, а наиболее состоятельные — коня. Но они этим больше не пользовались в бою. И очень скоро тренировки и совершенствование в боевых искусствах перестали завершаться их применением в боевых условиях.

В годы Канъэй (1624–1644), мы видим, как появляются места тренировок на открытом воздухе, *додзё*, буддийский термин, означающий место аскезы и духовных наставлений, иначе говоря, следование пути. Они превратились в период годов Кёхо (1716–1736) в закрытые *додзё*. Ученики и тренеры, мастера и последователи тренировались там в защитных доспехах, вооруженные деревянными палками, заменяющими настоящее оружие, слишком опасное для обучения. Деревянная палка постепенно, начиная с XVIII века, была заменена бамбуковым мечом, прародителем *синай*, используемый и в наши дни. Использование бамбуковой палки восходит фактически к середине XVI века. Согласно гравюрам и иллюстрированным книгам той эпохи, в середине XVIII века в *додзё* были земляные полы. На стенах были закреплены деревянные мечи, бамбуковые палки и копья. **Необходи-**

мость преподавать приемы вне контекста войны привела к созданию *ката* — стилей, которые можно обнаружить во всех боевых искусствах. Уменьшение длины меча и ежедневное ношение кимоно изменили способ захвата клинка и манеру посадки.

Преподавание владения оружием отвечало нескольким потребностям. Самая очевидная — необходимость поддерживать свой статус. **Самурай, даже самого низшего ранга, носил два меча и должен был уметь ими владеть**, даже если реальные возможности их использования были редкими. Другую причину можно определить как тренировку нравственности. Занятия в *додзё* должны были научить детей воинов держать себя в руках и сделать стойкими. Поэтому во владениях создавались многочисленные школы, места обучения владению оружием, *кэйко-дзё*. Там преподавали боевые техники известных школ, а также различные дисциплины. Воинское обучение в школах княжеств начиналось в подавляющем большинстве случаев с семи лет, но могло начинаться с шести, девяти или даже с четырнадцати лет. Завершалось обучение довольно часто в четырнадцать или даже в девятнадцать лет.

В 70% школ княжеств преподавали умение владеть мечом, огнестрельным оружием, копьем, верховую езду, стрельбу из лука, *дзюдзюцу*. В половине таких школ также преподавали стратегию. Как можно было ожидать, большая часть времени, предназначенного на освоение боевых техник, отводилась на обучение владению мечом, примерно четверть. Число *додзё* росло и за пределами официальных школ. Это было одним из видов заработка для самурая без господина. Преподавание искусства владения мечом и другими видами оружия пере-

давалось от мастера ученику в рамках определенной школы, *рю*. Каждая школа имела свой стиль, приемы, которые ревностно хранила. Теоретически только некоторые ученики получали доступ к высшим тайнам и полное знание. Эта передача сокровенных знаний сопровождалась передачей документа, обобщающего секретные знания школы, например, как *Хэйхо кадэнсё*, семейная передача техник боя рода Ягю, учителей фехтования сёгуна. Еще один из подобных документов передачи знаний имел колоссальный успех после публиковавшегося

Миямото Мусаси. Художник Утагава Куниёси

с продолжением с 1937 по 1939 год романа Ёсикава Эйдзи. Речь идет о *Горин-но сё – Книге пяти колец* – Миямото Мусаси (1584?–1645). С другой стороны, бывало, что самураи переходили из школы в школу, чтобы совершенствоваться в своем мастерстве без какой-либо практической цели.

Однако с самого конца XVIII века Япония оказалась в сложной внешнеполитической ситуации. Давление со стороны западных держав начало ощущаться в опасной близости от страны. Изменилась оценка традиционного оружия. В XIX веке стрельба из лука, *дзюдзюцу* и работа с копьем постепенно теряли свое значение в глазах воинов. В 1856 году *бакуфу* основал в Эдо «военную школу», *кобусё*, где по-прежнему преподавали владение мечом, копьем, но также и западную артиллерию, огнестрельное оружие, плавание. В школе насчитывалось в общей сложности более пятисот человек, включая преподавателей и учеников. Во многих владениях даймё создавались и успешно работали аналогичные школы.

В самом конце периода Токугава обучение боевым искусствам было позволено простолюдинам. Число последователей этих искусств выросло значительно. Частично это можно объяснить довольно просто. Социальные группы, находящиеся на нижних ступенях иерархии стремятся разделить ценности элиты. Другая причина была более прагматична. Во время обострения внутренних и внешних противоречий, характерных для Японии конца эпохи *бакуфу*, центральное правительство так же, как и даймё, нуждалось в модернизации своих армий и усилении их эффективности. Вот почему в некоторых княжествах формировали даже соединения из париев – *эта*.

«Шесть пейзажей» —
название свитка
с шестью пейзажами
знаменитого
художника
и каллиграфа
Икэ-но Тайги

遠六

Искусство владения мечом было не только делом техники. Огромную роль играло формирование сознания. Оно было основой этики, о которой было очень много написано. Истоки ее лежат преимущественно в конфуцианстве: преданность господину, сыновняя почтительность. Особенность составлял доведенный до чрезвычайности идеал преданности. Вассал должен был отдать жизнь за своего господина. Этот идеал отлично иллюстрирует история о сорока семи *ронидах*, самураях без сюзерена, из владения Акио. Чтобы отомстить за своего господина, осужденного на **вспарывание живота**, его сорок семь вассалов ожидали целый год и напали на усадьбу виновного в убийстве господина, убили его и отнесли его голову на могилу своего хозяина. Затем они ожидали решения *бакуфу*, их осудили. Они также вскрыли себе животы.

Об этом событии было много разговоров. Хотя верность *ронинов* превозносилась, но они все же были осуждены во имя уважения закона. Кроме того, к трактатам, превозносящим добродетели воинов, следует относиться с осторожностью. Большинство воинов эпохи Эдо мирно скончалось в своей постели. Автор знаменитого произведения *Хагакурэ / Сокрытое в листе* (получившего особую известность в основном начиная с XX века) огорчился тем, что не смог последовать за своим любимым хозяином

в смерти. Он утверждал, что «Путь воинов — это путь смерти», и умер в возрасте примерно шестидесяти одного года.

Как ни странно, одной из составляющих пути воинов был буддизм — то есть учение, которое, как знает каждый, проповедует уважение к жизни. Но христианство также знало монахов-воинов. Класс воинов оказался довольно близок к школе Риндзай дзэн. Именно один из ее монахов, Такуан (1573—1645), в эпоху Эдо теоретически обосновал идеальное состояние духа воинов во время боя. Это соединение опыта и просветления. Его *Фудо тисинмёроку / Заметки о тайне незыблемой мудрости* были адресованы учителю фехтования Ягю Мунэнори, автору Хэйхо, кадэнсё.

ПУТЬ ПОЭЗИИ, КАДО

Во всех странах можно найти поэтов, труд которых не развлечение, а состояние души. Такое часто случалось в Японии. **Поэзия была одним из главных занятий при Дворе.** Она тесно переплеталась с религией: поэмы посвящались божествам и усопшим; поэтические состязания следовали временам года. Двор поощрял поэзию и регулярно составлял императорские антологии. Поэзия являлась частью жизни аристократов эпохи Хэйан. После вершины, антологии *Синкокин вакасю* (XIII век), правила составления *вака* становятся все более жесткими, что и привело к некоторому окаменению жанра. Параллельно распространение учения о составлении *вака* приняло форму тайной передачи знаний — *хидэн*. Это развитие придало поэзии ауру тайного мистицизма. Наиболее знаменитым из таких секретных трактатов был *Кокин дэндзю / Толкование*

Кокинсю, императорская антология X века. Он содержал объяснения и примечания к знаменитой антологии.

Говорят, что в конце XVI века *Кокин дэндзю* был только у одного хранителя, даймё, Хосокава Фудзитака (Юсай) (1534–1610). Когда он был окружен в своем замке, осада была снята, чтобы не потерять последнего владельца тайного знания. Занятие поэзией под пеленой тайны продолжалось и в начале эпохи Эдо. Затем труды, считавшиеся тайными, получили распространение. Больше того, под знаменем подлинности, с подобным подходом к классической поэзии боролись представители школы национальных наук.

Это совсем не значит, что *вака* перестали сочинять. **Мотоори Норинага считал, что невозможно постичь суть японского духа, не практикуясь в *вака*.** И так как это уже перестало быть поэзией для избранных, групп любителей *вака* и учеников, собирающихся вокруг мастеров, не стало меньше. У *вака* даже были свои боги: Какиномото-но Хитомаро (начало VIII века), Ямабэ-но Акахито (VII век), Соторихимэ (легендарная принцесса V века), и 36 бессмертных, *касэн*.

Подобные процессы происходили и с *фэнга*, *хайкай* и даже дерзким *сэнрю*.

Редко когда люди были только поэтами. Например, Хосокава Юдзай занимался также каллиграфией, чайной церемонией и музыкой.

КАЛЛИГРАФИЯ, СЁДО

Япония получила свою письменность от Китая. Вместе с ней получила и любовь к красоте написанного знака. Приняв китайскую модель, как и в дру-

гих областях, японцы пошли своим путем, особенно начиная со второй половины эпохи Хэйан.

Каждая эпоха знала своих трех великих мастеров, как и во многих других областях. Начало эпохи Хэйан оставило память об императоре Сага (786–842), монахе Кукай (774–835), аристократе Татибана-но Хаянари (умер в ссылке в 843 году). За ними следуют три кисти школы Сёсондзи: Фудзивара-но Юкинари (970–1027), Юкиёси, Юкитада. **Эпоха Канъэй (1624–1644) знаменита именами Коноэ Нобутада (Санмякуин) (1565–1614). Хонъями Коэцу (1558–1637) был и кузнецом мечей, гончаром, изготавливал вещи из лака, занимался чайной церемонией. Сёкадо Сёдзо (1584–1639), который был также по-этом вака и мастером чайной церемонии.** Обаку – ветвь дзэн, пришедшая из Китая в XVII веке, оставила три замечательные кисти: Ингэн (1592–1673), китайский монах эпохи Мин, основатель Обаку в Японии, Мокуан, Сокухи (1616–1671), китайский монах. В конце эпохи Эдо были известны Итикава Бэйан (1779–1858), Нукина Кайоку (1778–1863), Маки Рёко (1777–1843). Первый был приглашен во владение Кага. Он воспитал 5000 учеников. Вторым изучал конфуцианство вместе с Накаи Тикудзан. Он открыл школу в Киото. Считался лучшим каллиграфом в китайском стиле, а также он был выдающимся художником. Рёко, третий, обосновался в Эдо, где открыл свою собственную школу.

Потомки отличали этих трех каллиграфов в китайском стиле от трех великих мастеров кисти в японском стиле – *сансэки* (три следа), *санкэн* (три почитаемых): Оно-но Тофу (или Митикадзэ) (894–966), Фудзивара Сукэмаса (944–998), Фудзивара Юкинари. Оставаясь в системе тройной классификации, говорят еще о *сансэй* (трех святых) калли-

графии: Кукай, Сугавара но Митидзанэ (845–903), поэт, прозаик и государственный деятель, Оно-но Тофу, заложивший основы японского стиля каллиграфии.

Неотделимая от хорошего воспитания, каллиграфия как путь самосовершенствования, неразрывно связана с китайской поэзией и с *вака*, а также с искусством чайной церемонии. Свиток, висящий в *токонома*, нередко является образцом каллиграфии; особенно ценились свитки, написанные монахами Обаку.

ПУТЬ ЧАЯ, ТЯДО

Другое название — *садо*, это простой вариант прочтения символов, а также *сукидо* (путь любителей) или еще *тя-но ю* (горячая вода для чая).

Чай получил известность в Японии в эпоху Камакура. К этому времени у него уже была долгая история в Китае. Иероглиф, его обозначающий, был создан во время династии Тан (618–907). Вначале чай употреблялся в монастырях, чтобы поддерживать дух бодрствующих во время медитаций. И, как вся деятельность монахов, это употребление чая было ритуализовано. Одновременно получило распространение развлечение, основанное на пробовании различных сортов чая — *точа*, так называемые чайные бои, подобные *токэн* — собачьим боям. Ставка заключалась на то, чтобы отличить *хонтя*, настоящий чай, выращенный в Тога-но о около Киото, там, где он впервые был посажен в Японии, от ложного чая *хитя*, выращенного в других районах. Эти состязания были усовершенствованы в эпоху Муромати и превратились в чайные встречи, *тя-авасэ*, подобные поэтическим турнирам *ута-*

авасэ. Основным принципом сохранялся: определить сорт чая, но обстановка, утварь и движения обрели элегантность. Чайные собрания были случаем показать свое богатство, китайскую керамику, а также картины и другие предметы. Выигравшие могли получить роскошные подарки. **Чай тогда являлся частью культуры показной роскоши даймё «периода воюющих провинций».** Этот первый этап отмечает уже некоторое включение чая в японскую культуру. Эти встречи проходили на *татами*, которые начиная с этой эпохи полностью покрывали пол в приемных помещениях.

По контрасту с роскошной чайной церемонией, проводимой военной аристократией, в начале XVI века появляются собрания, которые проходили не во дворцах, а в обычных строениях, больше похожих на хижины. На таких встречах все показатели социальной иерархии отменялись. Таким образом, родился *вабитя*, простой чай, практика потребления чая, основывавшаяся больше на внутреннем состоянии участников, чем на великолепии утвари. Так произошел переход от искусства чая к пути чая. Этот переход предшествовал в некотором роде превращению боевых техник в путь воина.

Человеком, который достиг высшего совершенства в поиске простоты, был Сэн-но Рикю. Мастер чайной церемонии знатного происхождения, он умел провести крайне изысканную в своей простоте чайную церемонию для двух участников в помещении размером в четыре с половиной *татами*, уменьшив его до полутора. Он определил эстетические каноны сада, разбитого перед чайным домиком, а также всей необходимой утвари. Отказался от изысканной керамики эпохи Сун ради

имевших несовершенный вид японских образцов. Так начали отдавать предпочтение *раку*, из Бидзэн. Перед дегустацией чая, чтобы разогреть желудок, как это сделал бы теплый камень, *кайсэки*, подавалась легкая закуска, являющаяся одной из наиболее утонченных в своей простоте форм японской кухни.

Чайная комната заслуживает самого тщательного рассмотрения. Однотонные стены, натураль-

Японская чайная церемония. Фрагмент гравюры

ное дерево, узкое окно, затянутое прозрачной бумагой, пропускающее рассеянный свет, маленькая дверь, заставляющая участников церемонии нагибаться. Но углубление, *токонома*, украшено свитком с рисунком, поэмой, каллиграфической надписью, в точном соответствии со временем года. Под свитком устанавливается цветочная композиция.

В чайной церемонии Рикю больше нет соперничества, это миг объединения, в покое и ясности, вокруг чая. Каждый жест кодифицирован, можно достичь удивительной свободы духа. Это искусство момента. Эстетическое удовольствие раскрывается в жесте как некой философской форме. Каждый участник достигает гармонии согласно своим способностям. В описаниях чайных церемоний скрупулезно перечисляются подобранные и использованные предметы, а также имена приглашенных и, конечно, сорт предложенного чая.

Потомки и ученики Рикю стали мастерами чайной церемонии у сёгунов и даймё. Но постепенно чай терял влияние и силу.

Система *измото* оставила различным ветвям семейства Рикю монополию на законность, порой в ущерб достоверности. Школы, ревностно относящиеся к собственной особости, жертвуя главным, бесконечно увеличивали число мелких деталей, отличающие их одну от другой. **Чайная церемония стала одним из искусств, необходимых для правильного воспитания девушек из хорошей семьи, наряду с *кото* и *икэбана*.** Это искусство всегда позволяет любому человеку обрести моменты общности.

Чай является одним из тех элементов японской культуры, которые, по мнению некоторых японцев, недоступны иностранцам.

ПУТЬ БЛАГОВОНИЙ, КОДО

Термин *кодод* нередко переводится как «путь ароматов», хотя речь идет главным образом о древесине. Способность ощущать аромат ладана или древесины выражается глаголом *кику*, который относится к ощущениям.

Употребление ароматических деревянных палочек появилось в Японии одновременно и в связи с буддизмом. Приношение и воскуривание благовоний является частью обрядов поклонения Будде (и усопшим). Употребление ароматических палочек не ограничилось только монастырями. Оно распространилось в кругу высшей аристократии. **Они помогали в организации конкурсов ароматов, *коавасэ*, или *такимоно авасэ* (конкурс благовоний), целью которого было определение вида древесины.** После некоторого забвения в начале Средневековья, во второй половине этого периода с развитием внешней торговли благовония и ароматы вновь получили распространение. Сандзёниси Санэтака (1455–1537), придворный из рода Фудзивара, ученый, известный как каллиграф, поэт *вака*, продолжатель традиций *Кокинсю*, считается основателем (прародителем) *кодод* в прямом смысле слова. Его потомки представляли одну из трех школ *кодод* эпохи Эдо Ойэрю, от которой происходит вторая школа Синорю. Развитие этого пути происходило параллельно с путем чая. **Как и в случае чая, состояние духа, жесты и при создании благовоний, и при наслаждении ими, использованная утварь, все это столь же важно, как и сами ароматы.** В то время как чай отошел от соревновательных истоков, *кодод* остался верен этому подходу. Развлечение аристократов, оно может использоваться лишь со-

стоятельными любителями. Действительно, кусочки древесины, используемые для получения редких ароматов, чаще всего доставлялись из Китая, но в действительности происходили из Юго-Восточной Азии или из более удаленных мест.

Кодо не был распространен в той же степени, как путь чая, но он демонстрирует совершенно самостоятельный подход к ароматам и запахам.

В отличие от Запада или Средиземноморья, где изготовление духов, наносимых на тело, имело продолжительное развитие, в Японии предпочитали ароматизировать одежду. Для этого ее подвешивали над чашей, где сжигались душистые сорта древесины. Существовали также ароматические мешочки, *ниобукуро*, которые и сегодня можно легко купить за очень небольшую цену.

ПУТЬ ЦВЕТОВ, ИКЭБАНА

Искусство аранжировки цветов стало в эпоху Эдо женским искусством, *дзэгэй*, и чайная церемония и поэзия, которым занимались как женщины сословия воинов, так и сословия *тёнин*, ремесленников и купцов в городах. Это искусство было частью хорошего воспитания и обнаруживало связь с принципами морали *сандзю ситикё*, тремя видами подчинения (отцу, мужу, сыну) и семью причинами развода с женой: неподчинение родителям мужа, отсутствие детей, болтливость, плутоватость, развращенность, ревнивость, опасная болезнь. Следование правилам *икэбана*, чайному этикету могло восприниматься как муштра. Таким образом, это нечто большее, чем просто приятное искусство, даже если от этих занятий можно получать удовольствие.

Однако происхождение этого занятия восходит к значительно более важным моментам. Следует обратиться к трем предметам на буддийских алтарях (*сангусоку*): ваза с цветами, курильница для благовоний, подсвечник. Цветы там являются в равной степени приношением Будде и декоративным элементом. С другой стороны, на поэтических собраниях эпохи Хэйан срезанные цветы могли быть темой стихотворения. В эпоху Муромати, **Икэнобо Сэнкэй** демонстрировал свое умение во время

Икэбана. Художник Утамаро Китагава

буддийских служб, где он аранжировал цветы в нескольких десятках золотых ваз. Та же семья, которая является основателем самой древней школы искусства аранжировки цветов, блистала также на поэтических собраниях, *фэнга*. Превосходных мастеров аранжировки цветов, *рикка*, *татэхана*, можно найти среди художников, *добосю*, окружавших сёгунов, а также среди *кугэ*, придворных, и высокопоставленных, могущественных воинов.

Искусство аранжировки делилось на два направления: *рикка*, компоновка цветов, и *нагэифи*, расположение их в вазе. В *рикка* вокруг осевой ветви *син*, сосны, сливового дерева или *хиноки* (японский кипарис), располагается до шести вспомогательных ветвей, *маэоки*, *нагарэ*, *эда*, и др., чтобы показать в одной вазе всю природу. В это же время развивалось садово-парковое искусство, живопись водорастворимыми красками, пейзаж на широких плоскостях. Основные тенденции XVI века состояли в составлении больших декоративных букетов, гармонирующих с настенными росписями на золотом фоне или великолепными раздвижными стенками. В то же время под влиянием таких мастеров чайной церемонии, как Мурата Сюко (1422–1502) и Сэн-но Рикю, появляется *тябана*, чайный цветок, который, напротив, создавал ощущение простоты.

В начале эпохи Эдо стиль *рикка* достиг расцвета в связи с конкурсами цветочных композиций, некоторые из которых проводились в императорском дворце. Искусство формализовалось и усложнилось за счет применения 7 или 9 инструментов, *догу*.

Икэбана, искусство аранжировки цветов, располагается между *рикка* и *нагэифи*: не такое сложное, как *рикка*, оно использовало свободу *нагэифи*. Принятие треугольной формы, называвшейся

тэн-ти-дзин, небо-земля-человек или сердце-тело-дополнение, или как музыка *дзё-ха-кю*, сделало составление цветочных композиций доступным для любого человека, и *икэбана* распространилась во всех слоях общества. Можно было увидеть расцвет школ, в которых, на той же основе треугольной структуры развивалось множество стилей. **В отличие от других видов искусств, как например, но, школы которого признавались бакуфу и таким образом строго контролировались, школы икэбана могли развиваться в условиях полной свободы.** В конце эпохи Эдо *икэбана* находилась в состоянии полного упадка.

ЖИВОПИСЬ

Западные художники ощутили эстетический шок, открыв японские гравюры XIX века. Долгое время, особенно во Франции, представления о японской графике ограничивались лишь этим видом изобразительного искусства. Большая живопись оставалась практически неизвестной.

Эпоха Эдо также получила подобный эстетический шок. Новым было знакомство с западной живописью, влияние которой начало ощущаться уже во второй половине XVIII века. Но живопись эпохи Эдо нельзя сводить к этому единственному аспекту.

Хотя границы никогда не были непроницаемыми, необходимо, однако, отличать высокую живопись известных школ, которые могли выполнять княжеские заказы по декорированию дворцов, рисунки ученых и популярные формы изобразительного искусства, примером которых являются *укиё-э*.

В высокой живописи, отвечавшей вкусам власть имущих и способной выполнять их заказы, господ-

ствовала школа Кано. Она была активна от середины XV до конца XIX века. С XVI века она характеризуется синтезом живописи водорастворимой китайской туши и роскошных красок стиля *ямато-э*, стиля, называемого японским. Эта школа также широко использовала в крупных композициях свободные, не заполненные рисунком пространства. **Наиболее известна она изображениями цветов и птиц — *катёга*.** Она продолжила традицию свитков в стиле *ямато-э*, где преобладают мотивы природы и рисунки знаменитых мест. Художники школы Кано, будучи признаны двором Киото, украшали замки Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси, прежде чем последовали за Токугава в Эдо.

Кано Танью (1602–1674) стал одним из тех, кто получил покровительство второго сёгуна — Хидэатада. Он и его братья были назначены придворными художниками сёгуна — *окуэси*. Братья Кано расширили список тем своей школы за счет заимствованных конфуцианских сюжетов. Официальные художники, члены главной ветви семьи утратили, таким образом, свою творческую силу. Но школа Кано стяжала славу тем, что сформировала художников-новаторов, таких как Таварая Сотаци (?–?) или Огата Корин (1658–1716). Таварая Сотаци, творивший между 1600 и 1630 годами, начав со стиля *ямато-э* школы Кано, создал свой собственный стиль. Он характеризуется **оригинальностью композиции, стилизацией форм** и поисками в области цвета. К 1602 году Таварая Сотаци добавил изображения к серии иллюстрированных сутр, пожертвованных Тайра-но Киёмори в 1164 году святилищу Ицукусима дзиндзя. **Среди написанных им самых знаменитых ширм стоит упомянуть *Вид Маусимы, Боги ветра и грома*.**

Ирисы. Художник Огата Корин

Это последнее произведение тщательно скопировал **Огата Корин** (1658–1716), основатель школы Ринпа и один из самых знаменитых членов школы Сотацу. Его отец, Сокэн, богатый торговец тканями из Киото, был человеком очень большой культуры, приобщенным к *но*, чайной церемонии, каллиграфии и живописи. Прежде чем присоединиться к направлению Таварая Сотацу, Корин изучал живопись ямато-э школы Кано. **Впоследствии он создал собственный мощный декоративный стиль. Его предпочтительным видом творчества была роспись ширм цветочными сюжетами, в которых смешивались точность и стилизация.** Ширмы с красным и белым цветами сливы, с ирисами стали шедеврами японского искусства. Корин работал также над лаковыми изделиями, выполненными из золота и перламутра (*маки-э*), над одеждой. Он создавал рисунки для керамики, которую делал его брат Кэндзан (1663–1743).

В китайской традиции, очень почитаемой в Японии, живопись водорастворимыми красками, поэзия и каллиграфия составляли неразрывное целое. Но мастера делали акцент на том или ином элементе этого неразрывного целого. Очень трудно отдать предпочтение тому или иному просвещенному ху-

дожнику, но тем не менее следует выделить среди творцов нового стиля *бундзинга*, — живопись просвещенных, Ика Тэйга (1723—1776), который разделил эту честь с Ёса Бусоном (1716—1784). Первый начал как художник, расписывающий веера, но благодаря своим покровителям он познакомился с живописью просвещенных эпохи Мин. Второй столь же знаменит как поэт *хайкай*. Он создавал *хайга*, живопись, которая сопровождала каллиграфию *хайкай*.

Некоторые новые школы эпохи Токугава напрямую связаны с появлением в Японии западной живописи. Среди талантливых художников, первыми познакомившихся с этим жанром, можно упомянуть следующих: Хирага Гэннай (1729? —1779), Сиба Кокан (1747—1818), Маруяма Окё (1733—1795), Ватанабэ Кадзан (1793—1841).

Хирага Гэннай, ученый, обладавший множеством талантов, был сведущ и в «голландских науках». Он проявил незаурядные способности в изучении различных естественно-научных дисциплин: медицины, физики, химии, ботаники, географии, геологии. Как и один из его современников, Сиба Кокан, Хирага Гэннай познакомился и с западной живописью. Он оставил картины, написанные маслом, портрет европейской женщины, одну из первых картин, выполненных в этой технике в Японии.

Сиба Кокан также был приверженцем «голландских наук», в частности астрономии, географии. Проследить деятельность Сиба Кокан художника проще. Согласно его дневникам, сначала он изучал живопись школы Кано и *укйёэ* (образы изменчивого мира) под руководством знаменитого мастера Судзуки Харунобу (1725—1770). Но, неудовлетворенный своим именем художника в стиле *укйёэ*, он заинтересовался западной живописью, обратившись к «голландским наукам».

Возможность максимально точно передавать особенности модели, вот что, по его собственным словам, больше всего привлекло в западной живописи. Он освоил новые техники и технологии: светотень, позволяющую показать третье измерение — глубину; гравию на меди, живопись маслом и т.д.

За этими первопроходцами последовало несколько значительных художников, среди которых стоят упоминания Маруяма Окио и Ватанабэ Кадзан, создавшие новые жанры, даже школы, в которых использовали некоторые западные живописные приемы. **Маруяма Окё был очарован реализмом западной живописи.** При поддержке богатых торговцев Киото он основал новаторскую школу, носившую его имя: Маруяма-ха. Окё был крестьянского происхождения, и первоначально он познакомился с живописной техникой одного художника школы Кано. Он также черпал вдохновение в изящных китайских картинах цветов и птиц династий Юань (XIII век) и конца Мин (XVII век). Он познакомился с реалистичными произведениями эпохи Мин, а затем творениями начала династии Цин благодаря художнику Шен Нанпину, который находился в Японии с 1731 по 1733 год. **Самостоятельно он также освоил технику перспективы, игру тени и света, принятые в западной живописи. Таким образом, он смог привнести новое в живопись его эпохи.** Он тщательно наблюдал естественную природу, флору и фауну. И таким образом способствовал модернизации японской живописи. Сеансы вскрытия трупов, начавшиеся в Японии в середине XVIII века, а также точные изображения препарированных трупов не могли оставить безразличным художника, наделенного таким пытливым мышлением. Не только сам Окё, но и некоторые из его учеников, а также его младший

сын, оставили удивительные анатомические схемы, сделанные с натуры. Некоторые из них воспользовались этой практикой, чтобы создавать необычные картины, используя стилизованные изображения препарированных тел. Маруяма Окё является также основателем жанра ню, жанра, до этих пор практически неизвестного в Японии.

Ватанабэ Кадзан (1793–1841) был воином из относительно скромного рода. Он был просвещенным ученым-конфуцианцем, увлеченным «голландскими науками», и при этом великим художником. Спустя полвека после Маруяма Окё, Ватанабэ Кадзан выделялся среди современных ему художников **использованием светотени и перспективы в своей живописной манере портретиста**. Обучение живописи он начал с семнадцати лет в школе известного в Эдо художника Тани Бунтё (1763–1840), владевшего техникой *ямато-э*, а также различными китайскими и даже западными техниками. Так же, как Маруяма Окё, он испытал влияние уже упоминавшегося китайского художника Шен Нанпина. Благодаря своему таланту, уже в 23 года Ватанабэ Кадзан был признанным мастером. Он создал свой оригинальный стиль, используя в своих картинах различные приемы западной живописи, перспективу, полутона и т.д. Современники почитали его одним из лучших художников своего времени, причем не только за талант художника, но и за глубокое знание китайской и японской культуры.

УКИЁ-Э

Термин *укиё-э* входит в современный французский словарь. Он ассоциируется с гравюрами Китагава Утамаро (1753–1806), Кацусика Хокусай (1760–

1849) или Андо Хиросигэ (1797–1858), получившими известность в западном мире благодаря художникам Мане, Моне, Дега и Ван Гогу. Но первоначальное значение, а также история этого термина, остаются неизвестными большинству любителей искусства. **Термин появился в 1681 году, означает изображение изменчивого или неустойчивого мира.**

Женщина за туалетом.
Художник Утамаво Китагава

Это адаптация буддийского термина *укиё*, который изначально применялся к земному миру, где нет ничего постоянного. Он использовался для обозначения мира удовольствий, также быстротечных, но доставляющих наслаждение.

Первоначально на этих картинах преимущественно изображались куртизанки и актеры театра кабуки. Для удовлетворения огромного спроса использовали ксилографию, позволявшую печатать большое число экземпляров. Однако существуют и картины на шелке, на бумаге, также относящиеся к этому направлению живописи.

Собственно говоря, сюжеты *укиё-э* не являются необычными в творчестве художников. Изображение жизни и обычаев простых жителей Киото и его окрестностей, сезонных праздников и религиозных церемоний, знаменитых мест были весьма

модными в конце XVI века среди художников школы Кано или Тоса. Точность наблюдения и реализм этих произведений позволили создать живописное направление, ставшее источником *укиё-э*.

Хисикава Моронобу (?–1694), художник из Эдо, способствовал созданию нового направления в стиле *укиё-э*. Он превратил иллюстрации, которые до тех пор использовались для сопровождения текстов, в полноценные гравюры. Он также создавал монохромные гравюры, *симидзури-э*, иногда добавляя цвет кистью. Этот новый стиль получил развитие благодаря Тории Киёнобу (1664–1729) и его ученику, Тории Киёмасу (?–?). Они посвятили себя изображению театральных актеров. Кроме того, они способствовали развитию ксилографии, создавая доски, подкрашенные оранжево-красной – *тан*, а также желтой, зеленой или голубой красками.

С другой стороны, в Киото и Осаке великий мастер *укиё-э* Ёсида Ханбэ (1684–1710) сделал иллюстрации к *Косёку итидай онна / Жизнь подруги по сладострастию* (1686), *Ниппон эйтай-гура / Постоянный японский журнал* (1688) – произведения знаменитого писателя Ихары Сайкаку (1642–1693), которые можно отнести к новому жанру, *укиё-дзоси* (рассказы о бренном мире).

XVIII век – важный этап в развитии *укиё-э* связан с именем **Окумура Масанобу (1686–1764)**. Художник и издатель, он изобрел гравюру, где властвуют темно-красный и зеленый цвета, но которая может включать до шести цветов. Речь идет о ксилографии, позволявшей выполнять многоцветные гравюры, не прибегая к добавлению цвета кистью. Это изобретение является основой *нисики-э*, **настоящих многоцветных гравюр**. Термин буквально означает «парчовые картины». И наконец, Судзуки

Фудзи в ясную погоду. Из серии «36 видов Фудзи».
Художник Кацусика Хокусай

Харунобу (1725–1770), который, совершенствуя эту технику, сумел напечатать гравюры в семь или восемь цветов. Он работал в сотрудничестве с гравёрами и печатниками. Судзуки Харунобу применял эту технику, печатая иллюстрированные календари, *э-гоёми*, пользовавшиеся в Эдо огромным успехом в середине XVII века.

Сначала новая техника применялась лишь к небольшим тиражам. Однако очень быстро ее стали использовать для коммерческих тиражей. Большой успех *нисики-э* был связан с такими художниками, как Тории Киёнага (1752–1815), Китагава Утамаро, загадочный Тосюсай Сяраку (?–?), Утагава Тоёкунни (1769–1825). Они предпочитали писать портреты красавиц (куртизанок) или актеров. В самом конце XVIII века можно говорить о новом этапе развития *укиё-э*, когда оно возрождается, преодолев стереотипы. Кацусика Хокусай, «старик, одержимый живописью», ввел в свои картины изображения природы. «Тридцать шесть видов Фудзи» ярко

демонстрируют его талант художника-пейзажиста. В свою очередь, Андо Хиросигэ продемонстрировал столь же исключительный талант, выполнив «Пятьдесят три станции Токайдо».

Мастера гравюры интересовались миром естественной природы, насекомых и растений, а также фантастическим миром призраков и чудовищ. Самые великие из них не пренебрегали и изображением эротических сцен. Они создали новый вид жанра, *сюнга* — картины весны, которые, несмотря на несколько крупных скандалов, устроенных чиновниками-моралистами, имели устойчивый успех до конца периода Эдо.

СКУЛЬПТУРА

На фоне жизнеспособной и сильной скульптуры эпохи Камакура скульптура периода Эдо выглядит достаточно бледно. Однако мастерские Киото продолжали традиции мастеров скульптуры — *бусси*. Они выполняли работы для монастырей, которые никогда не были особенно богаты. Если их творческие возможности были ограничены буддистской иконографией, то техническое мастерство проявлялось в полной мере.

Творчество расцвело совсем в другом месте. Странствующие монахи, по воле случая оказавшись в затерянных деревнях, по просьбе простых людей создавали там статуи. Некоторые из этих скульпторов стали известными в XX веке, а именно **Энку (1632—1695)**. Этот монах школы Тэндай дал обещание создать 120 000 статуй Будды. Конечно, столько сделать он не мог. Многие статуи выполнялись при помощи кривого садового ножа и кажутся едва намеченными, но даже в самые примитивные творе-

ния Энку смог вдохнуть силу, чрезвычайную для фигур, сделанных из необработанного дерева.

До эпохи Мэйдзи светская скульптура не получила развития. Статуи светских деятелей создавались прежде всего в контексте буддистского похоронного ритуала. И хотя они были довольно реалистичными, но шедевров среди них не сохранилось.

Если и была область, где художники эпохи Эдо создали нечто новое, то это — работы в бронзе, железе, слоновой кости. Небольшие фигурки животных имели успех. Эти предметы очень ценились в XIX веке на Западе. То же самое можно сказать о *цуба* — кованых гардах железных мечей и о *нэцкэ* — фигурках из слоновой кости.

Скульптура бога Фудомёо работы Энку

КЕРАМИКА

Кузнецы, литейщики, резчики по слоновой кости подписывали свои произведения. То же самое делали и гончары. Япония гордится тем, что обладает самыми древними образцами керамики в мире. Они датируются 10 000 лет до нашей эры. Это не означает, что японская керамика развивалась абсо-

лотно обособленно. Археология доказала, что наиболее важные технологические элементы, такие как гончарный круг, печь для обжига, глазурирование, фарфор, были привнесены с континента, сначала из Кореи, а затем — из Китая.

Повседневная домашняя утварь, предметы массового производства, керамика стали считаться произведением искусства благодаря чайной церемонии. В «период воюющих провинций», во времена первых чайных собраний, наиболее ценные чаши привозились из Китая. Чайная церемония не могла появиться без существования гончаров, обладавших вкусом к простоте. Они сумели отказаться от идеальных форм и гладких беспримесных материалов ради чашек несовершенной формы с шероховатостями. Тэдзиро (1516–1592), создавая стиль *раку*, *ракуяки*, сумел понять и соответствовать стремлениям Сэн-но Рикю.

Раку позднее стал одним из основных стилей чашек для чайной церемонии. В частности, он вдохновил

Ваза эпохи Эдо

Огата Кэндзана, младшего брата великого художника Огата Корина. Под руководством старшего брата он изучал живопись школы Кано, но также он был страстно увлечен поэзией и практиковал дзэн. Он работал в Киото, а затем последовал за своим покровителем в Эдо. Некоторые его сюжеты были заим-

ствованы у его брата Корина. В отличие от образованных мужей Китая, которые, ценя картину и красивую керамику, без колебаний брались за кисть, но не считали достойным братья за глину, японские просвещенные мужи не брезговали этим занятием.

Надо сказать, что по авторитету великие гончары были сравнимы с художниками. Они основывали династии, наиболее одаренные дети или ученики продолжали искусство мастеров.

МУЗЫКА

Согласно образу Японии, распространенному благодаря *укиё-э*, можно было подумать, что музыка в эпоху Эдо сводилась только к игре на *сямисэне*, любимом инструменте кварталов развлечений. Действительность была намного разнообразнее. В эпоху Токугава продолжали существовать большинство инструментов и жанров, появившихся еще в VI–VII веках.

Гагаку, придворная музыка, включавшая инструментальную музыку, танцы, пение, была привнесена из Кореи примерно в V веке. Однако широкое проникновение этой континентальной музыки происходило главным образом в VIII веке. Японская придворная музыка китайского происхождения сохранила некоторые черты музыки эпохи Тан. Впоследствии песни, сочиненные в Японии в эпоху Хэйан, в соответствии с континентальными музыкальными нормами, также включались в репертуар. Тесно связанные с двором, который нуждался в музыке для ритуалов и церемоний, музыка и оркестры *гагаку* развивались синхронно с ним. Когда двор уже не имел средств для организации крупных церемо-

ний, оркестр утратил свои функции, и его музыка должна была просто исчезнуть. Однако крупные культовые учреждения, такие как святилище Касуга в Нара или монастырь Ситэннодзи в современной Осаке, сохранили оркестры и живую традицию. С другой стороны, придворные продолжали играть на инструментах эпохи Хэйан. **Эта придворная музыка, возвращенная благодаря Тоётоми Хидэёси, интересовала бакуфу, стремящегося приобщиться к этикету двора Киото.**

Другой жанр музыки и представлений, который пользовался покровительством *бакуфу* и верхушки воинов, — это театр *Но*. Этот театр пения и танца появился в эпоху Муромати. Пользуясь покровительством сёгуна, гениальный актер Дзэами не только сочинил многочисленные пьесы, но и разработал теорию своего искусства. *Но* получило распространение среди всех слоев общества. Сельские жители перенесли пьесы, такие как Курокава, на северо-восток Японии. Неважно, что этот **театральный жанр остался, прежде всего, аристократическим.** Только сёгун или даймё могли пригласить или содержать труппу *Но*. Богатые любители могли изучать танец, пение, а также игру на одном из инструментов оркестра *Но* (барабане, флейте). Так, например, Хосокава Юсай, мастер тайной традиции *Кокинсю*, был также умелым исполнителем на большом барабане, *тайко*.

Сёмё, буддистское пение, пришло в Японию вместе со всеми другими атрибутами буддизма. Оно сохранилось в монастырях до наших дней. **Этот речитатив, вероятно, был одним из музыкальных направлений, который наиболее часто слышали представители всех слоев общества.**

Хэйкоку, чтение *Хэйкэ моногатари* под аккомпанемент *бива*, вид мандолины с 4 или 5 струнами.

Лютня была инструментом, на котором играли слепые монахи, сопровождавшие этой игрой чтение молитв или буддистское пение. **В эпоху Эдо одной из немногих профессий, доступных слепым, была профессия музыканта.** Они образовывали нечто вроде корпорации, со строгой иерархией, с рангами, разрешенными властями. Но чтение наизусть *Хэйкэ* перестало быть их монополией, оно распространилось среди горожан.

Можно еще упомянуть *сокёку*, музыка на *кото*, вид цитры с 13 струнами, *дзи-ута* — местное пение, музыка *кокю* — вид лютни с тремя или четырьмя струнами меньшего размера, чем *сямисэн*, появившийся в Японии в начале XVIII века. А среди духовых инструментов, *сякухати*, бамбуковые флейты с восемью отверстиями, в один *сяку* и восьми *сун* длиной (приблизительно 50 см). Этот последний инструмент был известен с эпохи Нара. Однако его **возвращение связано с деятельностью странствующих монахов одной из ветвей дзэн.**

Музыка *кото* была невероятно распространена в эпоху Эдо. Ее новая версия вела происхождение от монаха, жившего на севере Кюсю в начале XVII века, и возникла из придворной музыки, исполняемой в монастырях. Один из его учеников передал эту новую музыку знаменитому слепому музыканту Яцухаси (1614—1685). У него был ранг *кэнгё*, самое высокое звание в иерархии слепых музыкантов. **Фактически именно Яцухаси кэнгё создал классические пьесы для *кото*, которую мы знаем в наши дни.** Одним из его наиболее значительных достижений было, несомненно, создание нового способа составления аккордов с введением полуног, которых не существовало в придворной музыке. **Одна из самых знаменитых и часто исполнявшихся пьес для**

кото, *Рокудан*, была сочинена Яцухаси кэнгё. Она исполнялась без сопровождения пением.

Наряду с этой музыкой, которую можно было бы оценить как камерную, еще один жанр получил значительное развитие в эпоху Эдо, *дзёрури*, эпическое повествование, появившийся в эпоху Муромати. Этот речитатив сопровождался ритмичными ударами веера или сопровождался игрой на *бива*. Введение *сямисэна* в эпоху Эйроку (1558–1569), начиная с начала XVII века, дало развитие различным спектаклям. Этот инструмент типа трехструнной лютни был привнесен из Китая через острова Рюкю. Одним словом, можно сказать, что *сямисэн* сыграл главную роль в развитии самых новых жанров музыкальных произведений и спектаклей той эпохи.

Аккорд на сямисэне. Художник Кацусика Хокусай

В целом в начале XVII века *дзёрури* стал театральным жанром благодаря музыкальному сопровождению на *сямисэне* и добавлению марионеток. Его еще называли *нингё дзёрури*, повествования, сопровождаемые марионетками. Почти в то же самое время *сямисэн*, который использовали актеры театра *кабуки* лишь как простой музыкальный инструмент, стал превосходным аккомпанирующим инструментом данного театрального жанра, *кабуки хаясиката*. Это способствовало взаимному влиянию музыки *дзёрури* и *кабуки хаясиката*. **И, наконец, начиная с эпохи Канбун (1661—1672) наблюдается появление множества коротких народных песен, ко-ута, которые были задуманы с аккомпанементом на сямисэне.** Об использовании *сямисэна* в театре марионеток в начале эпохи Канъэй (1624—1643). Тогда в спектакле участвовали рассказчики, музыканты и кукловоды. Разделение ролей между рассказчиками и музыкантами, позволило исполнять пьесу на *сямисэне* более сильно и тем самым привлекать внимание зрителей к музыке. Таким образом, этот стиль смог достигнуть некоторого инструментального и художественного совершенства.

В театре *кабуки* этот стиль музыки появился в конце 1640 года. Вначале, как и многое новое, он появился в Киото, и лишь затем пришел в Эдо. *Сямисэн* оказался тесно связанным с различными музыкальными жанрами: вокальные пьесы, *утаи-моно*, песенно-сказовый жанр, *катари-моно*. В первый входило «местное, народное пение», *дзи-ута*, нередко сопровождаемое *сямисэном* и *кото*. Длинные вокальные пьесы, *нага-ута*, короткие пьесы в свободном ритме, *ха-ута*, появившиеся в регионе Кансай в начале XIX века и довольно быстро распространившиеся в Эдо благодаря театру *кабуки*. Длинные,

лирические и описательные музыкальные пьесы использовались в *кабуки*, чтобы подчеркнуть танцы.

Пение включало в себя очень разные жанры: *дзёрури* – эпические повествования, *сэккё-буси* – мелодии, сопровождающие рассказы на буддистские сюжеты, *нанива-буси* – народные песни сказового жанра.

Поскольку оба жанра, *утаи-моно* и *катари-моно*, начиная с конца XVII века, были очень популярны в различных слоях общества, необходимо подчеркнуть значение изданий в 1674 году нескольких упрощенных партитур пьес *дзёрури* и *кабуки*, имевших большой успех. Это событие показало особый интерес зрителей к вокальному аспекту повествовательных пьес. **В результате обучение пению, вокальным пьесам, стало распространенным развлечением.**

Если о соединении *сямисэна* с народной песней в кругу простого народа есть свидетельства начиная с эры Каэй (1848–1853), то распространение народной песни в сопровождении *сямисэна* остается неизвестным. Однако, похоже, что этот союз не пережил эпоху Гэнроку (1688–1703). Очень вероятно, что проникновение и популяризация *сямисэна* в театральных кругах, а также в кварталах развлечений начались в середине XVIII века.

Музыку сочиняли и исполняли, главным образом, в кварталах развлечений Ёсивара (Эдо), Синмати (Осака), Симабара (Киото). Благодаря частным концертам, организованным богатыми торговцами в этих кварталах, из развлечения родился музыкальный жанр *санкёжу*, музыка на трех инструментах: *кото*, *сямисэн* и *кокую* или *сякухати*. И позже, до начала эпохи Сёва, *сямисэн* оставался у японцев самым распространенным и популярным музыкальным инструментом.

Х
ДОСУГ
遊芸
ЮГЭЙ

РАЗВЛЕЧЕНИЯ

С первого взгляда эпоха Эдо представляется обществом досуга, удовольствия, развлечения. Несмотря на то, что официальная мораль, конфуцианство, в некоторые периоды достигала высокого уровня «пуританства», и на то, что в это время действительно происходило много несчастий и мятежей, все равно эта цивилизация смогла сделать свои развлечения более совершенными.

Они были самыми разными, от простых праздников и ярмарок до утонченных эстетических удовольствий. Трудно разделить пути честного человека и развлечения. Игры могли быть очень серьезным занятием.

Мацури были не только религиозными праздниками, но и развлечением, а некоторые обряды выполняли обе функции; перетягивание каната имело ритуальный смысл, но одновременно было и коллективным развлечением. Отнести ли бумажных змеев, игру в волан, карты со стихами *Хякунин иссю* (сборник «Стихов ста поэтов») к ритуальным или просто новогодним

развлечениям? Когда говорят, что мастера игры в *го* и *сёги*, японские шахматы, были организованы, подобно мастерам чайной церемонии или *но*, что им покровительствовал сёгун, понятно, что эта форма досуга воспринималась очень серьезно.

Нерабочие дни, довольно многочисленные, назывались *монби*, то есть день, когда носили «выходное» кимоно, на котором изображен герб семьи, *мон*. В этом названии присутствует некоторое искажение и игра слов: *монби* — день, в котором что-то есть, другими словами, день досуга. Были праздничные дни, *сайдзицу*, и дни торжественных религиозных служб, *сюкудзицу*. Даты этих праздников менялись в зависимости от святилища. Общими были только празднования Нового года, *бон* и *госэку*. Довольно часто 1-й и 15-й дни каждого месяца были также праздничными. Обязанности воинов были, по большей части, коллективными, и они исполняли их по очереди, что оставляло им довольно продолжительные периоды для досуга, которые не были полностью посвящены занятиям или тренировкам по фехтованию.

ИГРЫ

Го — стратегическая игра на доске, размеченной расположенными перпендикулярно линиями, образующими 361 пересечение. На эти пересечения ставились черные и белые камни. Цель игры состоит в том, чтобы окружить соперника. *Го* была очень популярна среди чиновников эпохи Нара. Первый японский трактат о игре в *го* датируется 913 годом. Монах Нитирэн известен тем, что был великим игроком в *го*. Эта игра увлекала воинов. Нитирэн преподавал ее в школе Асикага. Поэтому неудивительно, что среди учеников первого современ-

ного мастера Никкай были Ода Нобунага, Тоётоми Хидэёси и Токугава Иэясу. Организованная подобно пути *до* игра в *го* строилась вокруг четырех семей, которые имели монополию на определение степеней и мастерства согласно системе *измото*.

Если *го* практически не претерпели изменения при переносе из Китая в Японию, японские шахматы, *сёги* существенно отличаются от своей китайской модели, которые, в свою очередь, возникли на основе индийской игры, лежащей в основе арабских, а затем и европейских шахмат. *Сёги* играется 40 фигурами на доске в 81 клетку. Интересная особенность *сёги* состоит в возможности повторно использовать фигуры, взятые у противника. Система *измото* была образована в 1604 году на основе трех семей, связанных с родом Охаси.

Двор продолжал организовывать свои традиционные виды досуга, развлечения стали их достоянием: *кэмафи*, вид футбола, игра, в которой мяч не должен коснуться земли; *цубонагэ*, искусство попасть стрелой в вазу, ставшее популярным развлечением в эпоху Эдо.

За азартными играми следили, их нередко запрещали, но они существовали всегда. Самой распространенной и самой простой была игра в кости. Игра в кости, *бакути*, была одной из наиболее развитых форм досуга в эпоху Эдо. Ее организовывали профессиональные игроки, *бакуто*. Игроки должны были держать пари о том, выпадет четная цифра, *тё*, или нечетная, *хан*, на костях (из оленьего рога), выбрасываемых из бамбукового стаканчика. Те, кто вел игру, *оябун*, принадлежали к *якудза*. Слово *якудза* было образовано из чисел *я*, восемь, *ку*, девять, *дза* (*сан*), три, составлявших проигрышную комбинацию в игре в кости. Это было насмешливое

название для всех, кто считался исключенным из общества, маргиналами. Игра проходила в местах, называвшихся *бонгодза*.

Целью другой игры было получить дубль-шесть. *Сугофокү* — название игры, похожей на триктрак.

Игра в карты, похоже, была принесена португальцами, за что и получила свое название *карута* (карта), однако она была сильно японизирована либо перемещением на этот новый уровень древней игры в ракушки, *каиавасэ*, новогодней игры *Хякунин иссю*, *утаавасэ*, либо созданием японской версии западных карт, а именно ханафуда³⁹ или *ханагафута*, игра с набором из 48 карт, 12 мастей по 4 карты — сосна, сливовое дерево, вишневое дерево и т.д. Эта игра происходит от *Тэнсё карута*, игр, принесенных португальцами в эпоху Тэнсё (1573—1585), которые играли колодой, составленной из четырех мастей по двенадцати карт: *хау* (голубой жезл), *иси* (красная шпага), *ору* (золотая монета) и *котпу*. В нее играли так же, как с западными игральными картами в то время. От этой игры произошла *сун карута* эпохи Гэнроку. Один на один, *сун на суммо*. Колода состояла из 75 карт, разделенных на 5 мастей: дракон, воин, китаец и т.д. аналогично *ханафуда*. Как и в любую карточную игру, в японские карты можно было играть на деньги.

ЖИВОТНЫЕ

Влияние буддизма на японскую культуру было очень сильным, в расцвете эпохи Эдо, сёгун Цунаёси продемонстрировал это, издав в 1687 году очень строгие указы по защите животных, в особенности собак, которые получили право на подобие

³⁹ Буквально — «цветочные карты».

приютов, за что он удостоился прозвища Его Собачья Светлость (или Собачий сёгун), *Ину кубо*. Во время его правления некоторые виды развлечений были прекращены, например, соколиная охота. Но Эдо была эпохой воинов, и подобная деятельность никогда не прерывалась, ни *матаги*, охота ради добычи на северо-востоке Японии, ни аристократическая охота, воинская забава.

Помимо того, охота на крупную дичь, кабана и оленя, практически необходимая часть военной подготовки, не прекращалась и как продолжение старинной практики. Императоры эпохи Хэйан охотились на севере и востоке от столицы. Аристократическая охота преимущественно оставалась соколиной охотой, *такагафу*. Известная еще с доисторических времен, она очень ценилась императорами эпохи Хэй-

Сокольник. Художник Каванабэ Тойку

ан, которые охотились из своего паланкина. Сёгуны Камакура и Муромати сохранили эту традицию, а затем она распространилась и в провинции. В 1612 году сокол Иэясу поймал журавля, так появился обычай посылать подобную добычу в дар ко двору императора. Айны с острова Эдзо (современный Хоккайдо) поставляли большую часть необходимых для такой охоты соколов. Символ военной аристократии – соколиная охота – едва пережила реставрацию Мэйдзи. Только императорский дом продолжал выращивать соколов в префектуре Сайтама.

Рыбная ловля очень древнее занятие в Японии, но приятным времяпрепровождением она становится лишь в эпоху Эдо. В это время она становится шикарным развлечением, ики. Наибольшая его популярность относится к началу XIX века, когда появились учебники, сравнивающие качества удочек, а также крючков, мух, приманок. Наиболее ценными сортами рыбы были: бычки, (*хадзэ*), *хора*, **силлаго** (*киси*), карась (*фуна*). Ловили рыбу в реках Эдо.

Буддизм не смог также искоренить бои животных, собачьи бои, *токэн*, на Сикоку. **Сохранилась славная память о бойцовых собаках тоса-ину и акита-ину.** Начало этого развлечения относится к эпохе Средневековья, когда даймё в «период воюющих провинций» тренировали собак для боев (Ходзё Такатоки, известный любитель таких боев, организовывал до 12 боев в месяц). Бывали также бои быков, *тогю*, в Иё на Сикоку или в Этиго. Направляемые своими хозяевами, два быка сталкивались лоб в лоб, и сильнейший должен был заставить отойти другого, теоретически не нанеся ему увечий. Петушиные бои, *токэи*, также восходят к глубокой древности. Они были одним из дворцовых развлечений эпохи Хэйан, прежде чем стали частью праздника 3-го месяца, *сангацу-но сэкку*.

Петух и собаки. Художник Кацусика Хokusай

Подобно другим состязаниям, во время которых заключались пари, они были запрещены, но тем не менее успешно продолжались.

Еще одно развлечение воинов, *ину ои моно* — учебная стрельба из лука верхом по собакам. 36 всадников в полной форме разворачивались на арене, в центре которой выпускали одну за другой 150 собак. Последний показ имел место перед генералом Грантом в ходе визита в Японию в 1879 году.

Собак, кроме больших сторожевых и боевых, также разводили и как домашних животных. Пекинесы были известны с эпохи Нара, но затем исчезли. Вновь импортированные голландцами, они были улучшены японскими заводчиками, чтобы из них получились идеальные животные-компаньоны.

Особым достижением птицеводов было выведение путем перекрестного скрещивания петухов с очень длинными хвостами.

ЗРЕЛИЩА

Летние ночи в Японии невозможно представить без фейерверка *ханаби*, огня из цветов, скромного и семейного или роскошного в больших городах. Этот вкус к цветам из огня восходит к эпохе Эдо, когда китайцы впервые в 1613 году продемонстрировали его Иэясу. **Японские пиротехники добились в этом новом искусстве совершенства. В 1648 году фейерверк стал очень популярным.** Пускаемые с моста Рёгоку, они стали одним из ежегодных событий сёгунской столицы.

Достигли наивысшего расцвета уличные зрелища с жожаками обезьян, проповедниками, исполнительницами на *сямисэне*, *годзэ*, художниками на песке, танцорами, фехтовальщиками, *иаи*, фокусниками, разного рода жонглерами. Весь этот народ зависел от *хинингасира* — старшина «не-людей». В Эдо насчитывалось пять *хинингасира*. Старшина из Асакуса властвовал над тремястами шестьюдесятью балаганами. Эти представления объединялись под общим названием *дайдогэй*, уличное искусство.

Сумо. Вид борьбы известен в Японии с древних времен. Фигурки борцов были обнаружены в захоронениях. В самых древних японских текстах начала VIII века встречаются описания поединков этих борцов. Во время некоторых сезонных обрядов двор организовывал соревнования борцов сумо. **Современная их форма восходит к средневековым боям, которые организовывали святилища или монастыри для сбора пожертвований для строительных или реставрационных работ.** В этом смысле *сумо* был таким же развлекательным спектаклем, как и спектакли театра *но*, *кёгэн*, танцы.

Именно в эпоху Эдо *сумо* оформилась в том виде, который мы знаем сегодня. Наиболее древняя классификация борцов, *бандзукэ*, восходит к эпохе Кёхо (1716–1735). Современная иерархия, с *ёкодзуна* на высшей ступени датируется 1789 годом, и первыми, кто получили этот титул, были Таникадзэ и Оногава. Они получили разрешение подниматься в круг с веревкой из рисовой соломы, вокруг талии. Эта веревка, *симэнава*, как правило, окружает священные пространства или предметы (деревья, скалы, здания). На турнирах борцы разделяются на две группы соперников, восточная и западная. Цель борца *сумо* состоит в том, чтобы заставить противника коснуться земли или выбить его из круга. Состязание происходит на *дохё*, приподнятой наполовину вкопанной в землю площадке, на которой веревкой из соломы выделен круг. Эта практика получила распространение начиная с XVII века.

ТЕАТР

Эпоха Муромати дала Японии вид театра столь изысканного, что он стал развлечением аристократии. Даймё могли, не отступая от принятых в их среде правил, смотреть спектакли театра *но*. Многие даймё принимали у себя труппы и предоставляли в их распоряжение маски и дорогие костюмы. В замках, городских резиденциях, а также монастырях и крупных святилищах были устроены сцены для представлений *но*. Репертуар их был отныне почти так же закреплён, как и игра, музыка, за пятью актерскими династиями — *ситэката*: Кандзэ, Компару, Хосё, Конго, Кита.

Новые формы театра, *дзёрури* и *кабуки*, развивались в больших городах. *Дзёрури* больше известен на

Куклы театра бунраку

Западе под названием *бунраку*, которое появилось только в начале XIX века. Все начиналось с речитатива, сопровождавшегося игрой на музыкальном инструменте. Исконное название происходит из наиболее известного текста, *Роман о девушке Дзёрури*. В конце XVI века *сямисэн* заменил другой инструмент, *бива*, который и остался связанным с чтением эпических рассказов. Долгое время успех *дзёрури* основывался на качестве текста, виртуозности рассказчика и исполнителя на *сямисэне*. Последний элемент, марионетки, был в то время лишь довольно примитивной иллюстрацией к тексту. **Великие пьесы Тикамацу стали известны благодаря чтению Такэмото Гидаю и музыкальному аккомпанементу на *сямисэне* Такэдзава Гонъэмона, но в то время еще не было больших мастеров-кукловодов. Высшего расцвета этот жанр достиг в 1750 году, когда приемы кукловодов достигли своего наивысшего**

развития. Для управления куклами нужны были три человека – один для ног, второй – для левой руки и третий – для головы и правой руки. Управление куклами достигло такого мастерства, что актеры театра *кабуки* подражали куклам. Кроме Тикамацу, репертуар включал пьесы древней классики и современные пьесы, которые Р. Сиффер назвал мещанской драмой. Основой сюжетов спектаклей были случаи из жизни. Среди них надо отметить двойные самоубийства влюбленных, изображенные в наиболее замечательных драмах Тикамацу, таких, как *Самоубийство влюбленных в Сонэдзакэ*.

Репертуар *дзёрури* частично использовался и в другом театральном жанре, *кабуки*. Впервые термин упоминается в несколько необычном в описании танцевального спектакля некой Окуни в 1603 году, в год основания бакуфу Токугава. Этот спектакль показывали в Киото, танцовщица прибыла из Идзумо. Танцу Окуни подражали объединившиеся в труппу куртизанки, до тех пор, пока их спектакли не были запрещены в 1629 году как возбуждающие сладострастие. Женщины были заменены переодетыми молодыми людьми, однако подстрекательство к разгулу продолжалось. Это привело к появлению новых правил, требовавших давать спектакли с настоящим сюжетом. Театр *кабуки* появился из этих ограничений. **Запрещение исполнения ролей женщинами и юношами породило оннагата, актеров, специализировавшихся на женских ролях, воплощающих нечто вроде квинтэссенции женственности.** В этой области, как во множестве других, обнаруживается оппозиция между театром *кабуки* Эдо, жесткий стиль которого демонстрировал Итикава Дандзюро, автор пьес и актер, и стиль запада с мягкой игрой Саката Тодзюро, игравшего

Сцена из дзёрури

в пьесах, написанных для него Тикамацу. *Кабуки* способствовал развитию театральной техники, появилась смена декораций, использовались люки и дым. Дорога цветов, *ханамити*, проходящая посреди зала, позволяет актерам быть как можно ближе к зрителям. Публика из завсегдатаев приходит посмотреть, как любимые актеры делают удачные пассажи, принимая эффектные позы.

Театр *кабуки* — место дружественного взаимодействия актеров и зрителей, когда актер заставляет зал принимать участие в спектакле а зал, в моменты наименьшего напряжения наполняется шумом разговоров или заказов еды и напитков. **Мир кабуки, рожденный из спектаклей куртизанок, всегда оставался близким к среде веселых кварталов.**

КУРТИЗАНКИ И ПРОСТИТУТКИ

Кто там не мог дожидаться разговора о гейшах? Во время Первой всемирной выставки Япония отправила их в Париж, отвечая на ожидания, и надол-

го создав на Западе двусмысленный образ японской женщины.

Западные люди всегда с интересом обнаруживают цивилизации, в которых распространено более положительное отношение к сексуальности, чем господствующее в иудейско-христианской традиции. Пример Японии, вероятно, был одним из первых. **Представляется, что эротические гравюры — *сюнга*, «весенние» картины, кварталы удовольствий, авторитет известных куртизанок, учебники для спальни показывают общество, которое без комплексов относится к сексуальности.**

Но не надо забывать, что средняя продолжительность жизни женщин Ёсивары, огромного квартала удовольствий в Эдо, редко превышала двадцать лет. На несколько ойран⁴⁰ приходились сотни *ёдака* (козодоев) (в Киото их называли *юдзигими*, в Осака *соко*), проститутки, не прикрепленные к [публичному] дому, которые ожидали клиентов с наступлением ночи со скрученной циновкой под рукой. Дома покупали девушек у бедных крестьян, и эта практика сохранилась вплоть до запрета проституции после Второй мировой войны, в 1958 году (как, например, в фильме Мидзогути *Акасэнтитай / Улица стыда*, Мидзогути).

Официальное конфуцианство испытывало некоторые сложности с управлением сексуальностью в больших городах. С кварталами удовольствий мирились как с меньшим злом.

Таким образом, для лучшего контроля проституцию в 1617 году в Эдо, в болотистом квартале был

---

⁴⁰ Женщины, которые помимо оказания интимных услуг, еще и были искусны в танцах и игре на музыкальных инструментах. Работают они, как правило, «по вызову». Культура ойран сохраняется в современной Японии.

создан Ёсивара. После пожара 1657 года он был переведен за Сэнсодзи в Асакуса. В 1720 году в квартале проживало две тысячи девушек, распределенных по двумстам учреждениям. Единственным «пропуском» в квартал были деньги. Моральные установки, *мибун*, столь важные в обычном обществе, здесь не были приняты. Воины не имели права входа с мечами.

Как и в других слоях общества эпохи Эдо, среди куртизанок также существовала иерархия. Наверху царили *тайю*. Их был двадцать пять в 1660 году в Симабара, большом квартале удовольствий Киото. Однако это название исчезло к 1760 году. Тогда в Ёсивара нашли *ойран*, которые были признаны «красивее, чем цветы». Внушительным зрелищем была прогулка, можно сказать, процессия *гиро*, куртизанок высокого ранга, направляющихся из своего дома в *тяя*, чайный дом, где их ожидали клиенты. Впереди них, обутых в деревянные сандалии на трех подставках, шли две ученицы, *камуро*, сопровождали *яритэ* («мадам»), за ними следовал *гю* (человек на все случаи жизни), который держал над куртизанкой зонтик от солнца. А затем шли *масся* (спутницы). Они шли как настоящие принцессы. Следующими в иерархии куртизанок после *тайю* были *тэндзин*. Обычно словом Тэндзин (небесное божество) называли ученого Сугавара-но Митидзанэ. Этим же словом называли куртизанок, чьи услуги стоили 25 *монмэ* серебра. День, когда праздновали Тэндзин, выпадал на 25 число каждого месяца, отсюда и произошло их название.

Одной из черт проституции в Японии, которую можно обнаружить также в Китае и даже на Западе, когда мы думаем об актрисах и танцовщицах XIX века, было то, что еще с древности некоторые куртизанки больше ценились за их таланты в ис-

кусстве, в поэзии, танце, музыке, театре. В этих случаях проституция отходила на второй план, уступая их талантам в искусствах. Куртизанки высокого уровня задавали тон в области моды. Их приглашение требовало изысканного мастерства в искусстве жить и больших финансовых средств. В некоторых справочниках описывались лучшие «веселые дома» и иерархия, принятая у куртизанок. В других книгах давались советы о способах вести себя наилучшим образом в этом мире элегантности.

Ёсивара в Эдо, Симабара в Киото, Синмати в Осаке были знамениты во всей Японии. Их примеру следовали в большей части городов. Однако попытка ограничить проституцию лишь этими кварталами оказалась тщетной. Банные заведения нередко предоставляли также и другие услуги. *Ёдака* просто довольствовались достаточно изолированными местами, например берегами рек. За пределами городов гостиницы предлагали услуги служанок, что можно увидеть на гравюрах. Во внутреннем море, кочевое население, которое жило весь год на лодках, продавало женщин и девушек как проституток для моряков.

Куртизанка из Ёсивара

Истории кварталов удовольствий являлись сюжетами популярной литературы *сярэбон*, а затем *ниндзэбон*, но и в классической литературе они занимают весьма существенное место. Возможно ли представить Сайкаку без кварталов удовольствий?

САДОВОДСТВО

С самого конца XVII века садоводство упоминается среди излюбленных видов досуга горожан, особенно торговцев, по мере их восхождения по общественной социальной лестнице. Первый цветок, который можно упомянуть, хризантема, *кику*. Она была ввезена в Японию из Китая в эпоху Хэйан и к моменту распространения среди горожан имела уже длинную историю.

Мода на красивые хризантемы восходит к эпохе Гэнроку (1688—1704). Начиная с 1710 годов, в Киото, Осаке и Эдо, любители этого цветка начали организовываться в сообщества, ассоциации, которые проводили выставки. До наших дней дошли ноябрьские конкурсы хризантем всевозможных размеров, форм и расцветок. В Европе восточный вид хризантемы впервые был упомянут в 1688 году в Голландии. Однако настоящее увлечение большими хризантемами восточного происхождения вновь появилось во Франции только в 1789 году.

Второй цветок, который увлек японцев, был **садовый вьюнок, асагао**⁴¹, также привезенный из Китая в VIII веке как лекарственное растение. Его культивирование в широком масштабе началось в самом конце XVIII века. Известно, что на протяжении эры Бунка-Бунсэй (1810—1830) это

⁴¹ Ипомея.

было первое увлечение, которое затронуло все слои общества от крупных даймё до простых горожан, подобно сумасшествию с тюльпанами в Голландии в XVII веке. Спрос вызвал поиск новых видов методом отбора и скрещивания. В результате было создано множество новых видов в 1840 и 1850 годах. Это увлечение садовым выюнком может удивить. Частично оно вызвано нестабильностью морфологии листьев, цветков и расцветок. Простые любители сумели создать новых виды листьев или новые расцветки в необычных сочетаниях. В городах главным образом ценились садовые выюнки, на которых вырастали огромные цветы, подобные хризантемам.

Бонсай — растение, развитие которого было замедлено, чтобы создать взрослое дерево, по форме максимально приближенное к природному, но растущее в горшке. И вновь была использована китайская модель, но японцы превзошли своих учителей. *Бонсай* являются плодами долгого, терпеливого труда и живут практически столько же, сколько и обычные деревья. Известны экземпляры, живущие уже сотни лет. Культура *бонсай*, один из видов досуга аристократов, также была воспринята горожанами эпохи Эдо.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПАЛОМНИЧЕСТВА, ЗНАМЕНИТЫЕ МЕСТА, МЭЙСЁ

Со второй половины XVIII века досуг становится более разнообразным. Но многие виды досуга имеют весьма длинную традицию. Например, то, что мы сейчас называем словом «туризм» — передвижение, чтобы увидеть то, чего нет у нас дома (пейзаж, здание, пища, спектакль).

Начиная, по крайней мере, с VIII века японцы практикуют *ханами*, любование цветами, то есть вишневыми деревьями в цвету. Когда наступает сезон, они отправляются в места, где цветение вишневых деревьев считается наиболее красивым, и празднично проводят время в их тени. Это развлечение, которое занимало важное место в досуге господствующего класса в древности, в эпоху Эдо постепенно затронуло все слои общества. Оно сохранилось и до наших дней. Хотя цветами вишневого дерева начали любоваться преимущественно с IX века, но таким же образом собирались и смотрели на цветение сливовых деревьев, лотосов, хризантем, на багрянец кленов. У каждого сезона есть свой цветок, и цветению каждого соответствует особое место, привлекающее толпы людей.

Это явление не ограничивается единственно примером *ханами*; есть также ряд развлечений, связанных с сезонными обрядами, *нэндзю гёдзи*, которые фиксировались в календаре почти тысячу лет.

В Эдо на большие храмовые праздники, такие как Эдо Хиэ-санно, Канда-мёдзин, Фукагава-томиока Хатиман, собирались огромные толпы участников и зрителей. В конце XVIII века небольшие праздники, организованные монастырями или святилищами, привлекали все больше людей. Отправлялись туда не столько для молитвы, сколько для развлечения. Помимо великолепного шествия паланкина с божеством, на праздниках можно было увидеть спектакли бродячих акробатов, ярмарочные лавочки, и все это было под контролем воровского мира.

В то же время простолюдины начали находить возможности досуга по разным случаям: сбор ракушек, лодочная прогулка на реке Сумида, фейерверки в Рёгоку, любование луной и т.д.

Эти различные виды времяпровождения оказались связанными с рядом знаменитых мест, *мэйсё*. Этот термин уже в эпоху Эдо имел длинную историю. Долгое время он был применим к пейзажам, особенно к тем, которые использовали для создания поэтического вдохновения. Эти знаменитые пейзажи могли находиться в садах, особенно таких, как Рикугиэн. В этом саду, построенном в Эдо Янагисава Ёсиясу (1658–1714), *родзю* периода Цунаёси, были представлены большинство знаменитых пейзажей того времени, которые послужили основой для написания множества прекрасных стихотворений. **Посещение таких мест было целью поездки простых любителей туристических красот, а также поэтов.** Пример Басё, путешествие которого в Мацусима в области Сэндаи было увековечено в его путевых дневниках «По тропинкам Севера» / Оку-но хосомити. В список знаменитых мест входят Ама-но хасидатэ⁴² на Японском море, Ицукусима (остров Храма) во внутреннем море, а также, совершенно очевидно, гора Фудзи и вишневые деревья Ёсино.

Их посещение значительно увеличилось с начала XIX века. Успех был усилен распространением иллюстрированных изданий, ставших очень популярными в первой половине XIX века. Несколько первых работ этого жанра увидели свет еще в XVII веке, такие, как *Кё-варабэ* о жителях Киото (1659), *Эдо мэйсё-ки*, собрание заметок о знаменитых местах Эдо (1662), или на ту же тему *Эдо-сидзумэ* (1677). В конце XVII века появилось несколько «путеводителей» достопримечательностей Эдо, а также карты-гравюры с отмеченными на них зна-

---

⁴² Песчаная коса на севере префектуры Киото.

менитыми местами. В 1780 году появилась первая книга из большой серии приблизительно тридцати иллюстрированных сочинений, с описанием знаменитых мест *мэйсё-дзуэ*. Эта книга называлась *Мияко мэйсё дзуэ / Иллюстрированный путеводитель по древней столице*. Очень вероятно, что под влиянием этого труда в 1785 году была создана примечательная иллюстрированная книга пятидесяти знаменитых мест Эдо, в сопровождении *хайку*, *Кото мэйсё дзуэ. Эдо мэйсё дзуэ* (знаменитые места Эдо) о достопримечательностях Эдо подобно *Мияко мэйсё дзуэ*, состоял из семи книг в двадцати выпусках, был опубликован между 1834 и 1836 годами.

Это издание отвечало потребностям жителей Эдо, в том числе женщин, которые получали удовольствие от организации поездок: посещение монастырей, святилищ, достопримечательностей, религиозных праздников, любование цветами и т.д. Из 650 иллюстраций, включенных в этот сборник, более 60% составляют культовые учреждения. Посещение знаменитых мест интересовали также провинциальных воинов, прибывающих в Эдо. Они посвящали много времени тому, чтобы лучше узнать город и его достопримечательности.

В XIX веке японцы уже не довольствовались тем, чтобы посещать только близлежащие к ним места. Они начали организовывать двух- и трехдневные поездки или даже путешествия длиной несколько месяцев. На протяжении этого периода мы видим появление первых «бюро путешествий», которые обеспечивали своим заказчикам путешествия без проблем.

Наиболее популярными были те направления, в которых совмещались увеселительное путешествие и паломничество. В первой половине XIX века по-

добные поездки были наиболее многочисленны. Первое направление было посещением святилища в Исэ и паломничество по западным провинциям. Поездки различались в зависимости от возраста. Действительно, для молодых людей в возрасте от тринадцати до двадцати лет, далекие поездки были почти обрядом инициации. Сообщество, которому они принадлежали, вынуждало их совершать поездки, которые осуществлялись не без риска.

Совершив нечто вроде очищения в течение трех дней, они нередко отправлялись в поездку, в общей сложности занимавшую три дня. Для этих молодых путешественников публиковались практические путеводители. Каковым бы ни было их социальное положение, им рекомендовалось быть независимыми во всем, что касалось повседневных проблем.

Что касается поездок взрослых людей, они нередко образовывали группы из двадцати, тридцати и даже пятидесяти человек. **Путешествие из восточных провинций до храма Исэ занимало в среднем два месяца.** Совершая эти поездки хотя и без особого риска, но за достаточно большие деньги, взрослые путешественники испытывали подлинность своей индивидуальной или коллективной веры. В то же самое время они могли воспользоваться и некоторыми развлечениями, которые предлагались во время таких путешествий, спектаклями, региональными редкими блюдами, проститутками.

Само собой разумеется, что существовали паломники, которые не думали о развлечениях во время путешествий. Для многих, предпринимавших длинное паломничество по восьмидесяти восьми монастырям Сикоку, это было духовным испытанием. И паломники иногда шли вообще без средств, уподобляясь нищим.

КУХНЯ

С XVI века все сословия начали принимать пищу три раза в день, что свидетельствовало об определенных достижениях в организации природных ресурсов и улучшении условий жизни. В конце XVIII века знаменитый шведский ботаник Кали Петер Тунберг, врач, прикрепленный к голландской фактории в Нагасаки, писал, что, по-видимому, нет ни одной другой страны в мире, столь же богатой продуктами питания. Это был период, когда в Японии начался расцвет гастрономической культуры.

Продавец гречневой лапши

В течение эпохи Тэнмэй (1781–1788) внезапно увеличилось число поваренных книг. Перед этим, в годы Хорэки (1751–1763), отец и сын Танума проводили политику меркантилизма. Эта политика поощряла потребление предметов роскоши в больших городах. С другой стороны, периоды сильного голода эпохи Тэнмэй привели к большим жертвам в деревнях, так что множество обездоленных хлынуло в города. Восстановлением экономики занимался тогда Мацудайра Саданобу, назначенный в 1787 году на пост *родзю*.

В ту эпоху жители Эдо делились на три различные социальные группы: привилегированные горожане, являвшиеся частью высшего общества, непривилегированные горожане и бедняки. Относительный мир, который установился с начала существования сёгуната и расцвета денежной экономики, значительно изменил повседневную жизнь всех социальных слоев больших городов. Увлечение некоторыми изысканными вещами: одеждой, пищей, украшениями для волос, одним словом — модой, являлось с конца XVII века частью образа жизни значительного числа людей.

Весьма популярными становятся самые разные блюда. **Но главным образом искусство гастрономии распространилось среди горожан, даже при том, что ассортимент продуктов существенно не изменился.**

В самом конце XVII века в больших городах обычно продавались: *сакэ*, *сёу* (соевый соус), уксус, соевая паста (*мисо*), рис, рыба, овощи и фрукты, масла, лапша, жареный соевый сыр (*яки дофу*), ферментированная соя (*натто*).

К этому списку следует добавить гречневую лапшу *соба*, которая стала очень популярной в Эдо во

второй половине XVIII века. В самом конце века появились бродячие торговцы, которые готовили и продавали эту лапшу на улице, в то время как рис оставался относительно дорогим продуктом питания.

Один из популярных пищевых продуктов, сою, потребляли много и в различных видах. Разные виды соевого сыра *тофу*, который через некоторое время стали ценить как диетический продукт и в Европе, становятся очень популярными после появления в 1782 году поваренной книги *Тофу хякутин / Сто способов приготовления тофу*.

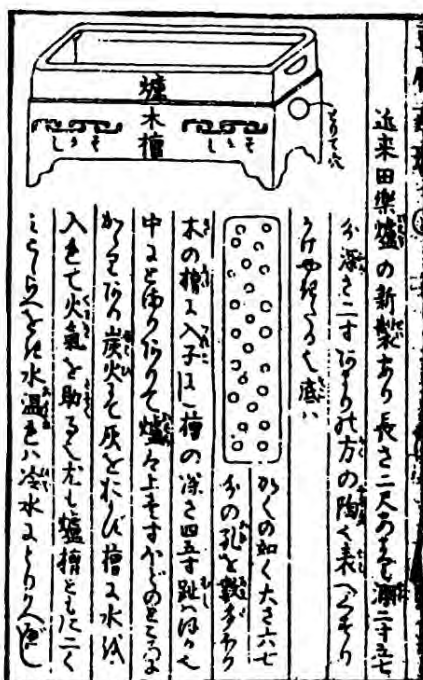
Целью этой книги было познакомить читателей с этим продуктом, основываясь на китайско-японской культуре, а также предоставить варианты рецептов.

Наиболее известные блюда японской кухни в наши дни – это, безусловно, *суси* и *сасими*⁴³. Если японцы употребляли рыбу в виде *сасими*, то есть сырую, нарезанную толстыми кусками, начиная с XVI века, то *суси* они узнали лишь в начале XIX века. До тех пор термин «*суси*» означал ферментированную рыбу, выложенную слоями поочередно с рисом, или спрессованные тонкие куски вымоченной рыбы, с рисом в уксусе. Появление *суси* в известном нам сегодня виде восходит к 1810 году, когда рыбная ловля в заливе Эдо была особенно удачна. 15 лет спустя этот новый вид *суси* появился и в Осаке. Однако популярным это блюдо стало только в середине XIX века. Наиболее часто в *суси* употребляли следующие сорта рыбы: ставриду, *кису*, *сатори*, краба. Любопытно, что тунец, рыба, наиболее распространенная и ценимая современными лю-

---

⁴³ В русском разговорном языке устоялось произношение *суши* и *сашими*.

Тофу хякутин

бителями суси, в эпоху Мэйдзи считалась рыбой, которую предпочтительно избегать или предназначенной для бедных сельских жителей.

Суси и сасими не являются единственными способами приготовления рыбы. Одним из наиболее принятых способов был и остается *сио яки*, покрытая солью и жаренная на древесном угле рыба. Большой популярностью пользовался угорь. Этой рыбе посвящались особые рестораны. Слегка подслащенный соус *тарэ*, который использовался при ее приготовлении, считался настолько ценным, что в случае пожара первыми спасать надлежало глиняные сосуды с этим соусом.

Буддизм запрещает убивать живых существ, то есть теоретически, нельзя есть ни мяса, ни даже рыбы. Кухня монастырей, *сёдзин рёри*, была по определению вегетарианской, что не помешало ей стать изысканной. Сохранилась память о кухне монахов школы Обаку в Удзи. Но за пределами монастырей, а иногда и внутри них даже монахи ели мясо.

Японцы обычно ели уток, журавлей, диких гусей. Однако интересно, что официально они не употребляли в пищу ни цыплят, ни куриных яиц. Вполне вероятно, это было связано с тем, что петух или курица ассоциировались со «священным» действием, объявлением времени. В действительности, если употребление яиц у горожан не вызывало сомнений, то представляется, что сельские жители ели их очень мало даже в эпоху Мэйдзи.

Воины и жители гор ели дичь. С древности наиболее частой добычей были олень и кабан. Известно, что Токугава Иэясу очень ценил мясо зайца.

Мясо рогатого скота стало известно японцам начиная с XVI века, благодаря западным миссионерам, но его потребление было непростой вещью в стране, которая практически не знала мясного скотоводства. В конце XVI века Тоётоми Хидэёси расспрашивал португальских миссионеров о потреблении мяса лошади и быка. Он сказал им: «Лошадь и бык, животные, очень полезные для людей. Таким образом, есть их неразумно». Миссионеры ответили ему, что португальцы не употребляли в пищу конину, но едят говядину, и что если от этого придется воздержаться, то это было бы очень просто.

Постепенно в эпоху Эдо развивалось потребление мяса рогатого скота. Оно началось в начале периода Токугава среди некоторых даймё,

принявших христианство, как, например Такаяма Укон (1552–1614). Некоторые провинции на севере Киото, в частности провинция Оми, разводили мясной скот. Даймё Хиконэ, расположенного в районе от озера Бива, был обязан поставлять раз в год семье сёгуна, а также трем знатым родам, *госанкэ*, говядину, приготовленную в *мисо*. В XVIII и XIX веках были любители говядины, но употребляли ее достаточно умеренно. Они называли ее зимним, или черным пионом.

Гастрономическое любопытство японцев очень заметно и в современной Японии. Но это не является новоприобретенной склонностью. Уже к концу XVI века в меню кухни *кайсэки*, утонченной кулинарии, сопровождающей чайную церемонию, появляется термин «*тэнпура*», используемый для записи иностранных слов слоговой азбукой. Слово «*tempoга*» заимствовано у португальцев. К сожалению, мы не знаем точного рецепта блюда. Португальская рукопись самого начала XVII века упоминает рецепт, названный «*tempurari*», жареный цыпленок с пряным соусом, со специями, среди которых перец и корица в порошке. Таким образом, это блюдо не имеет ничего общего с *тэнпура*, жареными в тесте рыбой и овощами, которые нам известны сегодня. В конце эпохи Эдо все чаще стали появляться блюда иностранного происхождения. Они готовились с различными видами масел, с экзотическими пряностями, например, перцем. Думается, что жители городов приветствовали расцвет гастрономической культуры. Однако радикальные реформы эпохи Тэнпо (1841–1843), нацеленные на восстановление экономики путем борьбы с излишними расходами, привели в конце этого периода гастрономическую культуру в упадок.

Прототип настоящей японской кондитерской сформировался к концу Средневековья, с развитием чайной церемонии. Однако с древних времен любители сладостей не пропускали возможности полакомиться. В знаменитом романе *Гэндзи моногатари* упоминается *цубаки моти* (пирожное из риса в листьях камелии). Это было сладкое рисовое тесто в сиропе маранты, завернутое двумя листьями камелии, пирожное, все еще популярное в эпоху Эдо. К тому же появление некоторых сортов португальских пирожных, как *касутэра* (*castella*), вид гемуэзского печенья, способствовало существенному расширению вкуса японцев в этой области кулинарии начиная с XVI века.

Благодаря относительно избытку сахара и яиц, необходимых для приготовления кондитерских изделий ингредиентов, разнообразие и количество кондитерских изделий и пирожных в эпоху Токугава увеличились. Сахар был ввезен с континента знаменитым китайским монахом Гандзином в середине VIII века. В Киото, начиная с эпохи Гэнроку и до конца XVII века, многочисленные кондитеры продавали пирожные. Это увлечение кондитерскими изделиями подтверждено публикацией в 1718 году первой поваренной книги, посвященной исключительно японской кондитерской кулинарии. В ней описаны знаменитые пирожные различных провинций. *Мандзю*, занимающее центральное место среди японских сладостей, китайского происхождения. Оно пришло в Японию примерно в XIV веке. Это пирожное, начиненное сладкой массой из красной фасоли, и в эпоху Эдо считалось роскошью из-за количества использованного сахара.

XI ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

家

КАТЕЙ

ДОМ, СЕМЬЯ

В сложном обществе, с подробным социальным и региональным делением, каким было общество Эдо, не существовало такого понятия, как частная жизнь типичного японца. Теоретически только воины и придворные имели право носить фамилию, а находящиеся на другом конце общественной иерархии *эта* и *хинин* не могли переступить пороги домов «хороших людей». Однако несмотря на роль социальных маркеров, которыми являются одежда и дом, можно выделить и достаточно распространенные черты, например, здоровье и уход за телом, посещение бани, устройство дома как маленького, так и аристократической резиденции.

ДОМ

Японский дом поразил воображение западных архитекторов, начиная с Гропиуса⁴⁴ и школы «Бау-

---

⁴⁴ Основатель «Баухауса» (Высшей школы строительства и художественного конструирования и объедине-

хаус». Модель, восхитившая их, сформировалась в эпоху Эдо. Но эта идеальная модель имела отношение только к части населения, тем, кто имел средства, например, покупать и содержать *татами* для покрытия пола.

В ту историческую эпоху, несмотря на очень большие различия в социальном уровне и окружающей среде, в жилищах было несколько общих черт. За редкими исключениями, дома были одноэтажными. Основным материалом было дерево. Для дома бедняка и дома влиятельного, богатого человека использовались различные виды дерева. *Хиноки* (японский кипарис) и *суги* (криптомерия) упоминаются с древности как наиболее ценные породы дерева. Принцип строительства был одинаков. Опорами в деревянной конструкции дома были столбы. Стены никогда не были несущими. Начиная со строительства монастырей, расстояние между колоннами-столбами, *кэн* или *ма*, стало главной мерой всех строений, которые можно рассматривать как сочетание модулей. И в наши дни, при строительстве индивидуальных домов, плотники часто выполняют функцию архитекторов. Стен не много. Кроме северных фасадов, три другие стороны, если это возможно, были открыты и оснащены легкими раздвижными стенками, деревянными рамами, покрытыми просвечивающей бумагой, *сёдзи*.

Дома строились приподнятыми относительно уровня земли. Чтобы войти в жилые комнаты, необходимо было подняться. Было принято снимать обувь и оставлять ее внизу. Разница уровней

ния архитекторов, возникшего в рамках этого учебного заведения).

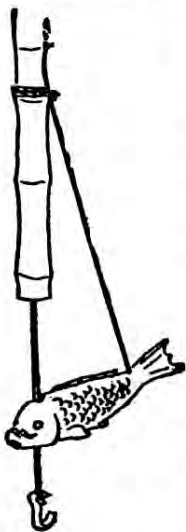
могла быть небольшой, едва на высоту ступеньки. Чаще она составляла около пятидесяти сантиметров. Иногда, как на вилле Кацура, пол был поднят значительно, на уровень первого этажа. Это большое возвышение облегчает вентиляцию снизу.

Эта особенность, в сочетании с общей открытостью, делает японский дом особенно хорошо приспособленным к жаркому и влажному лету. Но Япония, главным образом западная и северо-восточная ее часть, знает также и суровые зимы. Изоляция от холода и развитие эффективных систем отопления никогда не были приоритетными задачами в докапиталистической Японии. Даже в деревенских домах был только расположенный в самой большой комнате очаг, *ирофи*, дым от которого выходил через простое отверстие в крыше. В других комнатах в городских домах, во дворцах, единственным известным видом отопления была переносная жаровня с древесным углем, *хибати*, и ее стационарный вариант, *котацу*, нагреватель, расположенный под столом, накрытым одеялом.

Стационарные перегородки устанавливались редко. Они делались из глины, смешанной с соломой, и прикреплялись к деревянной решетке. Штукатурка состояла из песка и клея. Думается, что возможность моделировать внутреннюю площадь, а иногда даже превращать весь дом в единое пространство, отвечает современным представлениям. Однако причины для перепланирования комнат были редкими, для свадьбы или похорон. **Обычно, если размер дома позволял, каждая комната имела определенную функцию, гостиная, зал отдыха.**

Общим была относительная бедность обстановки. Мебели было немного. Вы не найдете здесь ни стула, ни кровати. *Футон* теперь завоевал запад-

Скользкий крюк усопших в виде приношения пищи, благовоний или цветов. В другой комнате расположен миниатюрный алтарь для почитания *ками*, где помещали таблички.

Большие открытые проемы выходят под навес, так что в большинстве комнат света всегда было недостаточно, даже летом. Для освещения использовали, главным образом, масляные светильники. В Осаке предметом бойкой торговли являлось масло рапса или хлопка. Встречались и свечи из растительного воска. Однако ни восковые, ни сальные свечи в Японии распространения не получили.

Хозяйственные помещения, особенно кухня, располагались на уровне земли. Так как эти комнаты изначально располагались прямо на утопанной земле, их стали называть *дома*, земляные комнаты. Там в земляных печах, *камадо*, готовили пищу.

Версальский дворец известен тем, что в нем долгое время не было ни ванн, ни туалетов. Если *фуру*,

ванные комнаты, строились в основном в резиденциях представителей высшего света, то гигиенический туалет был более широко распространен. Все было организовано так, чтобы сделать место, где это происходит, удобным.

Как только позволяли доходы, хорошим тоном считалось выделить парадную комнату для приема гостей. Эта комната была наследием дворцовой архитектуры эпохи Муромати, *сёин дзукуруи*. Пол в этой комнате был полностью покрыт *татами*. Одна из стен предназначалась для украшения и оформлялась **нишей, токонома** и **асимметричными полками, тигайдана**. Между ними возвышалась стойка, обычно деревянная, из некрашеного дерева *суги* или *хиноки*. **Токонома** использовалась для того, чтобы вешать **вертикальный свиток с картиной или каллиграфической надписью, какэдзюку**, который надо было менять в зависимости от времени года или обстоятельств. Под свитком было пространство, предназначенное для какого-либо предмета или цветочной композиции, *икэбана*. **Пространство организовывалось относительно токонома**. Почетное место, которое предлагается гостю, *камидза*, располагается к ней спиной.

Начиная с «периода воюющих провинций» представители высшей знати строили себе внушительные замки. Как и на Западе, эти сооружения играли как военную, так и символическую роль. Крупный феодал должен был иметь внушительный донжон, *тэнсюокаку*. **Владение укрепленным замком имело все меньше и меньше стратегическое значение, но оставалось символом ранга. Лишь самые крупные даймё имели право их строить и содержать.** Жизнь в донжонах совсем не была удобной. Даймё строили для себя дворцы у его подножия.

Сохранилось совсем немного резиденций крупных даймё эпохи Токугава. Все частные резиденции, которые они должны были содержать в Эдо, исчезли. В лучшем случае сохранился пруд, располагавшийся в их обширных садах или сохранившиеся как вход в Токийский университет, монументальные ворота, *мон*, выкрашенные в красный цвет, означавший, что хозяин этого дома выдал одну из своих дочерей за сёгуна. Чтобы представить роскошь этих жилищ, следует посмотреть роскошное оформление дворца сёгуна в Киото, замка на второй улице Нидзёдзё. Внутренние стенки составляли чаще всего раздвижные перегородки, *фусума*, расписанные картинами. Комнаты были устроены согласно плану. Большие жилища этого типа нередко были крыты плотной крышей из коры *хиноки*, имевшей изогнутые очертания.

Деревенские дома были покрыты соломенными крышами. В действительности *кая*, использовавшееся для покрытия крыш, — дикое растение, растущее в горах. Первые путешественники, приехавшие с Запада, которые попадали в японские деревни, восхищались этими огромными крышами, на коньке которых порой были высажены ирисы. Конструкция крестьянских жилищ существенно различалась в зависимости от региона. Некоторые объединяли все виды деятельности под одной крышей, особенно в регионах, где было много снега. Высокие четырехэтажные дома деревни Сиракава, в провинции Хида, в центре Японии, знамениты и в наши дни. В других провинциях хозяйственные постройки располагались во дворе. В регионах, где бывают тайфуны, кровлю делали из укрепленной черепицы, а дома были окружены каменными стенами.

В городе, как и в деревне, возле дома располагался сад и *кура*. *Кура* — это строение, полностью за-

крытое толстыми стенами. Дверь и ставни, закрывающие окно, были почти такими же толстыми, как и стены, и сделаны из глины, перемешанной с соломой. Наиболее ценные вещи, мебель, посуда для церемоний, картины, семейные документы, чтобы защитить их от воров и пожаров, хранились в *кура*. Это было единственное место, двери которого закрывались настоящим замком. Это также единственное место, защищенное от огня.

Дом был немислим без сада, хотя бы самого маленького. **Жилая комната выходила на веранду, *энгава*, которая располагалась на уровне пола и поэтому в доме, но отделенная раздвижной перегородкой от внутренней части, таким образом, снаружи. Это промежуточное пространство возможно объяснить лишь существованием сада.** Образ японского сада в основном формировался в монастырях. Это был сад, которым восхищаются с *энгава*, не заходя туда. В реальности все было намного разнообразнее. Даймё приказывали разбивать для себя большие сады, чтобы можно было в них гулять. Сад императорской виллы Кацура в пригороде Киото может восхитить не только собственно виллой, но также и различными расположенными в нем местами для отдыха, уединения. Воины или богатые торговцы могли установить в своем саду чайный павильон и ходить туда по дорожке, искусно вымощенной камнями. Если позволяло пространство, делались водоем или несколько прудов, как в аристократических резиденциях эпохи Хэйан. В них разводили разноцветных карпов.

В городе, как и в деревне, в основном запоминаются и поддерживаются особенно красивые дома, дома знати. Жилища обычных людей можно увидеть лишь на жанровых картинках. Беднота оби-

тала в случайных пристанищах, более похожих на палатки или хижины, чем на дома. В городах, где народ не переставал прибывать, строили длинные бараки, *нагая*. Колодец и туалеты были общими. Крыша была из дранки, которую для устойчивости сверху придавливали камнями. В этих убогих жилищах полы были земляными, и несколько циновок использовались для того, чтобы сидеть или разложить на них постельные принадлежности.

ЗДОРОВЬЕ

У сёгуна и у императора были собственные врачи. Во владениях даймё нанимали врачей для наблюдения за здоровьем хозяина и высокопоставленных воинов. Для простых людей почти ничего не предусматривалось. Благотворительные учреждения Древности и Средневековья перестали существовать. Если у человека было достаточно средств, он мог лечиться у врача городского квартала, которого выбирал сам. Нередко занимались самолечением с помощью различных обрядов или популярных рецептов, или те, кто мог платить, главным образом начиная с середины XVII века консультировались и покупали лекарства у аптекарей. Торговцы лекарствами ревниво хранили рецепты изготовления пилюль с необычными свойствами. Торговцы вразнос, преимущественно выходцы из провинции Этидзэн, бродили по деревням, продавая свою продукцию.

В этой области следует отметить важное событие: издание справочника эффективных лекарств для тех, у кого не было медицинских знаний. Речь идет о труде *Кюмин мёяку / Особо эффективные медикаменты, которые спасают людей*, опубликованном в 1693 году (6 год Гэнроку). Это сочинение было состав-

лено врачом княжества Мито. Известно дополненное издание 1806 года. Простым языком в нем предлагаются советы по применению различных лекарств соответственно болезням и симптомам: эпидемии, грипп, насморк, пищевое отравление, геморрой, грыжа, стоматит, головная боль, головокружение, икота, кровь из носа, кровотечения, перелом и т.д. Почти все указанные лекарства были средствами народной медицины и, таким образом, могли собираться специалистами поблизости от своего дома. Например, чтобы лечить геморрой, надо было вымыться настоем на основе листьев инжира — рецепт, используемый и в наши дни. Чтобы остановить икоту, советовалось проглотить порошок из хвостика каки⁴⁵.

Когда восьмой сёгун Ёсимунэ начал развивать культуру лечебных растений, был составлен *Фукю руихо / Универсальный справочник* (1729 г.). К концу XVIII века был опубликован *Кокэйсай Кюхо / Методы срочной терапевтической помощи*, которые принесли огромную пользу. Эта работа была написана врачом сёгуна Таки Мотохиро. В ней он приводит не только рецепты, но и точки для лечебного прижигания. Представляется, что это сочинение получило широкое распространение. **Количество и успех подобных изданий со всей очевидностью свидетельствуют о значительном развитии самолечения в эпоху Эдо.**

Похоже, что в то время японцы страдали, главным образом, от проблем с пищеварительным трактом: пищевые отравления, острая боль в животе — типичные заболевания докапиталистического общества. Для лечения врачи обычно использовали лекарства собственного приготовления по ки-

---

⁴⁵ Хурмы.

Независимый врач квартала Эдо

тайским рецептам. Они включали различные способы обработки растений: в виде порошка, пилюль, настоя, ингаляций, пластырей. **Также прибегали к прижиганию, массажу, посещению термальных источников.** Вспомним знаменитого писателя в жанрах *сярэбон* и *коккэйбон* конца эпохи Эдо Сикитэй Санба (1776—1822), бывшего также и аптекарем. Писательскую карьеру Санба начал с 18 лет, а чтобы как можно лучше влиться в современное общество, в 35 лет он стал аптекарем. Он не был исключением. Такидзава Бакин, Санто Кёдэн, которых мы уже упоминали, оказались в такой же ситуации. Санба продавал в основном *Эндзютан* (пилюля, которая продлевает жизнь) и *Эдо-но мидзу* (вода Эдо). Первое средство, скорее всего, регулировало функцию почек, принималось при острых болях в животе, при гриппе, при насморке и помогало выводить застой воды в теле. *Вода Эдо*, по-видимому, была лосьоном, использовавшимся в косметике, способствовавшим лучшему нанесению и стойкости белой пудры. Санба, как и его коллеги, никогда не забывал говорить

о продуктах, которые продавались в его магазине. «Вода Эдо» была одним из наиболее популярных продуктов того времени.

В конце периода Токугава даже иностранные лекарства, до того времени предназначенные исключительно для сёгуна и для представителей высших сословий, аристократов императорского двора и даймё, стали доступными простолюдинам, поскольку теперь они импортировались в большом количестве. Окись магния использовалась как слабительное, листья дигиталиса — чтобы лечить отеки, не стоит забывать *женьшень*, лекарственное средство, весьма ценимое в наши дни на Западе как общеукрепляющее.

Женьшень — лекарственное растение, занимающее центральное место в медицине Дальнего Востока с глубокой древности. О популярности его в современной Японии не стоит даже говорить. На протяжении эпохи Токугава спрос на него всегда неизменно рос. Он был особенно известен как лекарство, усиливающее дыхательные функции, регулирующее пищеварение и пульс. Но цена его была очень высокой. В 1715 году *бакуфу* выдало 120 кан (примерно 432 кг) нового серебра, чтобы оплатить 500 *кин* (примерно 225 кг) китайского *женьшеня*. Чтобы представить его значение, достаточно вспомнить, что в то время серебро строжайше запрещалось использовать в сделках с иностранцами; однако чтобы обеспечить себя качественным *женьшенем*, *бакуфу* подчинилось требованиям китайских торговцев, которые в виде оплаты принимали только серебряные монеты. Японцы импортировали корейский *женьшень*, продажа которого была монополией княжества Цусима, и китайский *женьшень*, которым торговали в Нагасаки. Этот последний продавался при посред-

ничестве гильдии китайского *женьшеня*, созданной Ёсимунэ. Это столь ценное средство не ускользнуло от внимания сёгуна. Чтобы помочь нуждавшимся в *женьшене* больным, он организовал разведение корейского *женьшеня* в Японии, создав специализирующиеся на его разведении сады лекарственных растений. *Женьшень* настолько хорошо прижился на японской почве, что в XIX веке его даже экспортировали. Однако *женьшень*, выращенный в Японии, никогда не мог конкурировать с *женьшенем*, привезенным из Китая или Кореи.

Среди лекарств обнаруживаем сахар (тростниковый). Этот продукт также импортировался в большом количестве. Помимо кондитерских, его можно было найти также у аптекарей, которые использовали его главным образом для того, чтобы подсластить горькие порошки для детей.

Иногда применялись более радикальные виды лечения: вызывание рвоты или пускание крови. Иглотерапия, похоже, была менее популярна.

Как и на Западе, в Японии были хорошо известны некоторые виды инфекционных болезней, как например, сифилис. Медицина оказывалась бессильной их вылечить. То же самое касалось эпидемий и инфекционных заболеваний.

Япония в то время страдала от оспы, кори, холеры, сифилиса. Но население не могло надеяться на какие-либо эффективные медицинские меры властей, кроме освобождения или облегчения налогов, мер, которые принимали также в случае голода. Начиная с XIX века успешно боролись лишь с оспой, благодаря распространению вакцинации, приему, заимствованному на Западе.

Против сифилиса, который в той же мере поражал и Запад, японцы импортировали из Китая

Вывеска на пунктах иглотерапии,
где применялось прижигание

большое количество сушеных луковиц и корней *smilax glabra* (растение семейства лилий), растения, известного в Европе с середины XVI века под названием *radix chena*, *tuber china*, *china root* (китайский корень). Именно он среди различных лекарственных продуктов в эпоху Эдо побил все рекорды импорта. В 1754 году общий его объем дошел до 408 750 кг, что составило 46,63% общего количества лекарств, импортированных в тот год.

Если японская медицина, как и современная ей западная медицина, была относительно неэффективна, когда болезнь уже проявила себя, то она уделяла огромное внимание искусству поддерживать свое здоровье. Это искусство было китайского происхождения, так же как и термин, который его обозначает *ёдзё* (кит. *яншен*) — «искусство питать жизнь». В китайской медицине, на которую оказал огромное влияние даосизм, высшая цель этого искусства — достижение бессмертия. Однако в Японии, начиная с

Родители, поклоняющиеся божеству оспы, чтобы защитить своего ребенка

XVI века, даосский компонент почти полностью сошел на нет, и искусство *ёдзэ* развивалось совершенно самостоятельно. Одно из наиболее часто переиздававшихся в эпоху Эдо сочинений *ёдзэ*, *Ёдзёкун / Уроки сохранения хорошего здоровья* (1713 г.), автора Каибары Экикэн, о котором мы уже говорили в VIII главе. В эпоху Эдо речь шла фактически о личной гигиене, включающей диету, рецепты правильного образа жизни и бани.

БАНЯ

Баня совершенно не упоминалась в описании искусства *яншен* китайской медицины, которая всегда оставалась связанной с буддизмом, в то время как в

Японии она получила большое распространение. Баня имеет там длинную историю. Изначально бани устраивались при монастырях. Уже в VIII веке они предназначались для слабых и больных. В середине VIII века императрица Комё, благочестивая буддистка, лечила прокаженных при помощи бань, которые были построены по ее повелению.

Согласно данным климатологов, жители города Эдо страдали, как и в наши дни, от жаркого и влажного лета. Особенно они ценили баню в это время года. **Когда мы говорим о банях той эпохи, речь идет, естественно, об общественных банях, за исключением тех, которые строились во дворцах или замках.** В 1591 году, на следующий год после прибытия в Эдо Токугава Иэясу, который тогда еще не был сёгуном, в этом городе были открыты первые общественные бани, *юя*. Речь шла о паровой бане. **Существовало две системы: одна — что-то типа сауны; в другой пар шел из котла, расположенного снаружи, и подавался внутрь по трубе.** Общественные бани с большими ваннами, заполненными теплой водой, появились только в конце периода Токугава. Создание общественных бань вскоре стало очень популярным. В конце XVIII века в Эдо насчитывалось приблизительно две бани на один *тё* (примерно один гектар). В 1808 году насчитывалась 141 общественная баня для мужчин, 11 для женщин и 371 общих. В одном из романов Сикитэй Санба, о котором мы недавно упоминали, *Укиё буро / Баня изменчивого мира*, (1809), повествование начинается со сцены, которая происходит в ванне для мужчин в общей бане для мужчин и женщин. Он описывает следующую сцену. За перегородкой находилась ванна для женщин. Там находились инспекторы префекта города Эдо. Поскольку к 6 часам утра ванна

для женщин пустовала, то это было идеальное место для того, чтобы незаметно слушать разговоры жителей квартала. К 10 часам утра гейши, проститутки и куртизанки поочередно приходили в баню. К 14 часам баня заполнялась детьми из начальных школ *тэракоя*. Тарифы оставались неизменными. С 1624 по 1772 год посещение бани стоило 6 *мон* для взрослого и 4 *мон* для ребенка. Только в 1794 году было разрешено увеличение тарифов. С этого времени посещение бани стало стоить 10 *мон* для взрослого и 6 *мон* для ребенка. Чтобы представить эти тарифы, надо сказать, что к 1830 году банное полотенце стоило примерно 60–70 *мон*.

Паровая баня, изобретенная Кома Рансай

Мацудаира Саданобу, реформатор эпохи Кансэй, в 1791 году запретил смешанные бани как противоречащие правильным нравам. Запрет длился до 1845 года. Смешанные общественные бани остались очень популярными до самого конца XIX века. Этот обычай шокировал западных путешественников, прибывающих в Японию, начиная со второй половины XIX века.

Ванна могла иметь также лечебное значение. С древности некоторые виды ванн готовили с лекарственными растениями. В течение эпохи Эдо существовали учреждения, предназначенные для больных, *якуто*, где применялись лечебные ванны, в которые добавляли ветки сливового, персикового деревьев, шелковицы, кипариса и т.д., а также листья айра, полыни, лотоса и т.д. Эти ванны были призваны излечивать любые виды болезней и обеспечивать крепкое здоровье. Среди *якуто* наиболее популярной и доступной считалась ванна с листьями криптомерии, которая, как полагали, может лечить бери-бери⁴⁶. Это объясняет и частое использование древесины криптомерии для изготовления бань. Тарифы в этих банях были более высокие, чем тарифы в обычных банях.

ФАМИЛИИ

На Западе со времен Средневековья человек носил два типа имен: полученное от отца имя семьи и личное имя. Разнообразие личных имен ограничено списком святых и дается при крещении. Система проста и универсальна, хотя и имеет ряд нюансов.

---

⁴⁶ Болезнь, вызванная недостатком в организме витамина B₁. Встречалась там, где основу питания составлял рис.

В Японии эпохи Эдо все обстояло несколько сложнее. С одной стороны, некоторые люди старались связать себя с древними кланам, *удзи*, и при определенных обстоятельствах использовали его имя как фамилию. С другой стороны, по крайней мере официально, большая часть населения не имела права носить фамилию, *мёдзи*, теоретически лишь придворная аристократия и воины обладали таким правом.

Такая фамилия чаще всего была наименованием резиденции. Прежде чем стать родоначальником знаменитой фамилии, Токугава носили фамилию Мацудайра, по названию деревни в провинции Микава, из которой они были родом.

Ношение мечей и обладание фамилией было привилегией самураев. Другими словами, в соответствии с законодательством сёгуната, подавляющая часть населения не имела права носить фамилию. Если ношение мечей было связано с политической властью правящего класса, то фамилия была лишь символом положения в общественной иерархии.

По этой причине власти довольно легко отступали от правил, предоставляя право на ношение фамилии простолюдинам. Таким образом, простые, не имеющие хозяина, квартальные врачи довольно часто имели право носить фамилию, которую могли передать по наследству. Крестьяне и торговцы, в большинстве случаев, получали такое право в форме вознаграждения за важные услуги власти или как признание фактического высокого положения рода на протяжении нескольких поколений в какой-либо крестьянской или торговой общине. **В конце эпохи Эдо всего 6% населения носили фамилии.**

Помимо этих отступлений от правил, простолюдины пользовались фамилиями самостоятельно, без

официального разрешения, но при том, что власть закрывала на это глаза, подобно игре в наперстки, запрещенной, но на самом деле широко распространенной. Для торгового сословия, теоретически не имеющего права на обладание фамилией, названия торговых домов были сопоставимы с фамилиями представителей воинского сословия. Они широко использовались в официальных документах и были наследственными.

Фамилии или ее эквивалента было недостаточно, чтобы определить человека. Необходимо было назвать и личное имя. Это было не единственное имя. С одной стороны, оно изменялось согласно возрасту. Детское имя сменяется взрослым, а в конце посмертным. С другой стороны, оно может меняться в зависимости от обстоятельств, обычное, официальное, имя ученого, имя артиста. Эти различные наименования до некоторой степени восходят к китайским традициям. В словарях, биографические описания обычно начинаются со списка имен. Таким образом, лектор пятого сёгуна Токугава Иэнобу, Араи Хакусэки (1657–1725), самурай и ученый, имел детское имя, *ёмэи*, Ёгоро; личное имя или настоящее имя, *на* или *хонмё*, Кинми; прозвище, *адзана*, Нарийёси; обычное имя, *цусё*. Дэндзо, Кагэю; почетное звание, управляющий провинцией Тikuго, *Тikuго-но ками*; имя ученого, *го*, Хакусэки, Тэнсякудо, Сиё. Автор многочисленных сочинений по истории, японскому языку, поэзии и т.д., он почти всегда подписывал свои именем Минамото-но Кинми, используя как свое имя клана Минамото, а порой предварял его именем ученого, Хакусэки. Другой ученый, но из семьи торговцев, Ито Дзинсай, имел детское имя Корэсада; детское прозвище Гэнсити; личное имя Корээда; прозвища в зрелом возрасте: Гэнкити, Гэнсукэ;

Мальва – герб
дома Токугава

Сёгунский дом

Дом Овари

Дом Кии

Дом Мито

Мон, гербы ветвей
семьи Токугава

имя ученого Дзинсай; посмертное имя, *окурина*, Когаку сэнсэй (ученый классических знаний). В эпоху Эдо имя ученого, *го*, употреблялось без упоминания фамилии. Нельзя было сказать Ито Дзинсай или Араи Хакусэки, но Дзинсай, Хакусэки, или Ито Корээда, Араи Кинми. Однако в сегодня в Японии смешивают оба наименования.

Употребление того или другого имени зависело от контекста. Когда сёгун подписывал важный текст, он использовал имя клана, *удзи*. Таким образом, можно найти подписи Минамото-но Иэясу вместо Токугава Иэясу, поскольку Токугава считались потомками знатного клана Минамото. Огю Сорай, прекрасный ученый китаист, иногда использовал часть своего кланового имени Мононобэ в китайском прочтении Бутсу.

Выбор личного имени был совершенно свободным, но в большинстве семей мальчикам давали личное имя, включающее один из слогов имени отца, это объясняет, например, частоту употребления слога *Иэ* в имени сёгунов Токугава. Этот обычай получил

распространение и в искусствах или различных видах мастерства («путей»), когда ученик получал от учителя имя, включающее иероглиф или слог его собственного имени.

Некоторые уничижительные детские имена, по-видимому, имели защитные функции, как например, Сутэ (оставленный ребенок), прозвище первого сына Хидэёси, умершего в три года. Судьба не будет интересоваться ребенком, если он так мало значил для родителей. Хидэёри (1593–1615), второй сын, имел детское имя Хирои, найденыш, настолько отец боялся его потерять.

Некоторые названия древних должностей, которые служили для обозначения их обладателей, превратились в личные имена. Вот почему в составе мужских имен обнаруживается много *эмон* («страж врат»), *сукэ* («помощник»). Личные имена женщин, кроме представительниц придворной аристократии, были очень простыми, они почти всегда записывались слоговой азбукой, без использования китайских иероглифов.

СЕМЬЯ

Господство воинского сословия, начиная с конца XVIII века, оказало глубокое влияние на структуру семьи во всех слоях общества. Оно усилило власть глав семейств, ограничило наследственное право, ослабило положение женщин.

Когда в VII веке Япония начала активно учиться у Китая, китайская структура семьи не была воспринята. Доказательством служит различие богатства китайских терминов родства, известных по письменным источникам, и относительная бедность японских. Наиболее известный пример — дяди.

Термины «дядя по отцу» и «по матери» отличаются в японском языке только написанием, читаются же одинаково *одзи*. Об этом расхождении с китайской моделью в эпоху Эдо будут очень сожалеть ученые-конфуцианцы, которые высокой культурой полагали лишь китайскую и сожалели о грубости, считая японские обычаи даже варварскими. Однако их жалобы ничего не изменили в порядке вещей. Правила заключения брака, траура и усыновления сильно отличались от китайских.

Несмотря ни на что, трудно составить общую картину, хотя и имеется несколько постоянных величин, но в целом практика очень различалась в зависимости от социального сословия и региона.

Кланы, *удзи*⁴⁷, игравшие большую роль в древней Японии, были еще известны и в эпоху Эдо. Но на них ссылались довольно редко. На практике это были семьи и фамилии, которые использовались даже среди придворных, почти все были связаны с кланом Фудзивара.

Обширное наведение порядка, начатое Тоётоми Хидэёси и завершенное Иэясу, предусматривало, что вопросы брачных союзов и наследственного права не могли решаться по желанию каждого. **Самурайский кодекс, *букэ сёхатто*, уточняет условия союзов; необходимо получение согласия *бакуфу* на брак наследников княжеств. Кроме того, во всех случаях единственным наследником княжества мог быть старший сын. Для крестьян существовала некоторая свобода выбора, хотя преимущество всегда было у перворожденного, а ограничение разделения наследства поощрялось.**

---

⁴⁷ Японская родовая организация, название которой часто не совсем точно переводится как «род» или «клан».

Одной из наиболее своеобразных практик было частое прошение, а иногда и обязательность усыновления. Единственная семейная группа, которая не прибегала к этому, была императорская фамилия. Если принятым был порядок наследования по линии старшего сына, то его отсутствие всегда компенсировалось усыновлением, обычно зятя. В семьях воинов наследник в первую очередь выбирался среди близких родственников. У крестьян, ремесленников или торговцев усыновление зятя, в некотором смысле постороннего, было регулярной практикой. В некоторых профессиях, требующих особого мастерства, усыновление также было нередким явлением, даже в том случае, когда был естественный наследник, если он не считался достаточно компетентным. Например, подобные случаи встречаются среди врачей.

Основной единицей был дом, *из*, термин, как и во многих других языках, включающий и членов семьи, живущих под одной крышей, и собственно строение. Несмотря на значительные региональные оттенки, общая модель сводится к сосуществованию под одной крышей главы семьи, его престарелых родителей (иногда в отдельном маленьком доме, *ханарэ*), его жены и его детей, еще не вступивших в брак. В том же доме могли жить также холостые братья и сестры, слуги. Исследование книг записи актов гражданского состояния показывает, что эти семьи оставались относительно небольшими, в среднем около пяти человек. Высокая смертность, выкидыши и убийство детей ограничивали расширение семей.

Традиция брака в форме посещения женщины в ее доме, о которой сохранилось много свидетельств с древнего периода, когда он сочетался с полигами-

ей в наиболее богатых слоях общества, почти полностью исчезла в эпоху Эдо. Существовал только обычай, когда женщины возвращались в свою семью рожать, по крайней мере, первенца.

Многоженство практически исчезло в воинском сословии. В отличие от таких сёгунов, как Иэясу или Иэнари, известных большим количеством (сорока или пятидесяти), наложниц, можно увидеть добродетельного Ёсимунэ, который выбрал одну единственную жену. Учитывая лишь ее достоинства как будущей матери его детей, он отослал всех красивых молодых женщин, которые были на службе во дворце. Именно эта модель постепенно привилась. Жена, ёмэ, проведя несколько лет под опекой свекрови, занимала положение более важное, чем признавала конфуцианская идеология, упрощенно представленная в таких текстах, как «Великий учебник для женщин». У крестьян, ремесленников, торговцев, как почти во всех культурах, женщины принимали участие, по крайней мере, наравне с мужчиной, в ведении хозяйства или дела.

В деревнях и городах, когда экономические интересы не преобладали, существовала относительная свобода выбора будущих супругов. Объединения молодежи одной возрастной группы, *вакамоногуми*, благоприятствовали некоторой сексуальной свободе. **Брак практически не сопровождался значительными финансовыми обязательствами. В Японии не существовало традиции приданого.** Однако девушка должна была на глазах у всей деревни принести свою одежду в шкафы. В то время как семья жениха должна была поднести юино⁴⁸ семье

---

⁴⁸ Ритуальный подарок. Так же называется и сама церемония преподнесения таких подарков.

девушки. Этот подарок часто принимал форму бочки *сакэ*.

Брак был строго семейной церемонией, единственным посторонним был *накодэ*, посредник между семьями. Развод показывал неравноправие супругов. Мужу было достаточно документа из трех с половиной строк, *микудафи хан*, чтобы отослать жену. **Основной причиной развода была бесплодность.**

В семье иерархия, выстроенная вокруг хозяина, повторяется на уровне отношений между главной, *хонкэ*, и младшими, *бункэ*, линиями семьи. Сообщество *додзюку*, люди одного рода, объединенные первоначально экономическими связями, *бункэ*, получали долю семейного состояния главной ветви, чтобы заменить её затем отношениями зависимости, выразившимися ритуально. По случаю праздников нового года и *бон*, именно *бункэ* приходили нанести почти протокольный визит представителю старшей ветви.

Пользование гербами воинского происхождения, как и на Западе, было очень широко распространено. Каждая семья обладала своим оружием, своим *мон*⁴⁹. *Мон* младшей ветви семьи представлял собой вариант *мон* старшей ветви. *Мон* располагался на церемониальной одежде.

Отношения зависимости существовали на всех уровнях социальной иерархии. Они основывались на распространении ключевого понятия китайской традиции, сыновней почтительности. Главным были отношения отца и сына. Последний всегда будет обязан своему отцу за благодеяния, *он*, что, в свою очередь, является для него источником неисчерпаемой благодарности, *гифи*.

---

⁴⁹ Семейный герб.

Деревни объединяют чаще всего родственные семьи, система *гонингуми*, пятидворки, хотя и основывается на территориальном принципе, тем не менее частично учитывает и семейные отношения. Налоговая и уголовная коллективная ответственность формировала очень крепкие связи. Семейная круговая порука применялась в случае преступлений и называлась *эндза*; в самурайских семьях приговор отца распространялся и на сына. Таким образом, чтобы ликвидировать обычай *дзюнси*, следование за своим господином в смерти, *бакуфу* постановило, что, в случае нарушения, семья вассала, покончившего жизнь самоубийством, будет казнена. То же явление наблюдается и в других сословиях. Приведем случай 1694 года, убийство горожанином своего хозяина, когда преступление было приравнено отцеубийству; он был казнен вместе с сыном; два его брата и их сыновья были отправлены в ссылку.

Бакуфу приняло в качестве основной единицы деревню, часто являвшуюся группой семей, объединенных единым культом, Удзигами, и несущими коллективную ответственность за сбор налога, а также за преследование христиан. На промежуточной ступени были *гонингуми*, группы глав пяти семей. Регистрации этих групп осуществлялись на уровне деревни или городского квартала.

ОДЕЖДА И ПРИЧЕСКА

Одежда и прическа как мужчин, так и женщин, и детей строго определялась соответственно социальному положению и возрасту более заметно, чем в наших современных обществах.

Для мужчин, имеющих статус самурая, повседневной одеждой было домашнее *хитатарэ* без гер-

Портрет Асикага Ёсинори в хитатарэ

ба (мон). *Хитатарэ* состояло из двух частей: *хакама*, нижняя часть одежды, вид широких брюк, которые надевались под *косодэ*, кимоно из одного куска ткани с прямыми и узкими рукавами, воротник которого был таким же, как воротник кимоно и в наши дни. *Хакама* достигали лодыжек.

Хитатарэ из узорчатого шелка, украшенный гербом семьи, был парадной одеждой, предназначенной для сёгунов и даймё. Парадный костюм рядовых воинов во время церемоний, *камисимо*, состоял из разновидности *хитатарэ* с верхним платьем, обычно без рукавов, с гербами на *косодэ*. Первоначально полагалось, чтобы *косодэ* и *хакама* были из одной ткани. Крестьяне, торговцы и ремесленники не имели права носить этот тип костюма.

Простолюдины носили *косодэ* из шелка, эпонжа, хлопка или конопли, в зависимости от своего достатка. Хлопок, широко использовавшийся для повседневной одежды простого народа, впервые поя-

вился в Японии в середине XVI века. *Косодэ*, прообраз современного кимоно, существовал с VIII века в качестве нижнего белья в костюмах представителей высшего общества. Во второй половине XVI века он стал основной одеждой мужчин и женщин низших классов. С этого момента его форма практически не изменилась; влиянию моды были подвержены лишь цвет, вытканные узоры, рисунок или вышивка.

Женщины из воинского сословия уже в XVI веке носили одно поверх другого несколько *косодэ*, не нося *хакама*, как это делали придворные дамы эпохи Хэйан. На уровне талии они завязывали довольно широкий пояс (*оби*), позволяющий прилаживать *косодэ* и их поддерживать. Женщины из народа одевались примерно так же. Только использовали они более дешевые ткани и нитки для вышивания.

В эпоху Гэнроку женские *косодэ* стали более прилегающими и более длинными. В это же время появился тип кимоно с очень длинными рукавами, порой достигавшими лодыжек, названный *фурикодэ*. Кимоно делалось обычно очень длинным, с достаточным припуском, чтобы нижний край его тащился по земле. *Оби* стал шире примерно от восьми до девяти *сун* (около 26–30 см). Все эти изменения были, вне всяких сомнений, результатом постоянного стремления добиться максимальной красоты. В течение эпохи Канбун (1661–1672) коренным образом изменились и рисунки, выполняемые на *косодэ*. В предшествующих этой эпохе *косодэ*, рисунки были скромного размера, рассеянные по всей поверхности. Начиная с эпохи Канбун они начали покрывать всю поверхность каждого *косодэ* как картину. Рисунки большого размера соединялись необычным образом. Затем это развитие породило сборники рисунков для *косодэ*.

В ответ на все более и более взыскательный спрос развивалось искусство ткачества: атлас, саржа, парча, дамасковая ткань, креп, бархат, золотая и серебряная парча, шелковый газ с золотой нитью, газ с вытканым рисунком и т.д. Все эти предметы роскоши были почти полностью монополией Нисидзина, квартала Киото, знаменитого ткачеством с начала XVI века. Квартал дал также свое название и видам узорчатого ткачества, появившегося в этом квартале на северо-западе Киото. В течение второй половины XVII века расцвет рыночного хозяйства затронул почти все общественные слои, и стремление к предметам роскоши перестало быть монополией только высших классов. Все население, каждый на своем уровне, не отставал от моды. **Власти ощущали необходимость неоднократно поощрять умеренность, запрещая предметы роскоши, такие как использование золотой и серебряной нити, шерсти, шелкового газа с золотой нитью и т.д.** Некоторые богатые торговцы были осуждены и приговорены за то, что носили слишком роскошную одежду.

Именно в данных условиях появилась окраска *юдзэн*. Название происходит от имени ремесленника-красильщика, специализировавшегося в рисунках на веерах, Миядзаки Юдзэна, работавшего в Киото между 1684 и 1703 годами. Начало большой моды на *юдзэн* восходит именно к этому времени. В романе Ихара Сайкаку «Мужчина, предавшийся любви», опубликованном в 1682 году, представлен тип веера *юдзэн*. Эта техника позволял получать на тканях рисунки практически такие же, как живопись. С другой стороны, они могли выполняться на любых видах тканей, какими бы тонкими они ни были. Уже в 1688 году появились *косодэ*, окрашенные техникой

юдзэн. Все-таки надо отметить, что эта окраска не была революционным способом. «Изобретатель» довольствовался лишь внесением некоторых изменений в технику, существовавшую уже с X века. Однако богатство цветов, разнообразие используемых тканей были решающим вкладом Миядзаки Юдзэн, что знаменовали эпоху в истории различных стилей окраски тканей.

Начиная с XVIII века появились и другие способы окраски и ткачества за пределами Киото. Эти новые центры отвечали потребностям и вкусу все более различающихся «потребителей» всех слоев общества. **Однако очевидно, что именно представители торгового сословия стояли у истоков появления текстильных мануфактур.** В начале XIX века если торговцы и мечтали о повышении своего социального статуса путем союза с семьей самурая, их дочери любой ценой стремились уклониться от подобного брака. И наоборот, молодые замужние женщины и дочери из воинского сословия пытались одеваться, следуя моде жен и дочерей торговцев.

Некоторые профессии характеризуются почти полным отсутствием одежды. Носильщики, *кагая*, грузчики, все «грязных» рабочих профессий носили только набедренную повязку, *фундоси*, подобную той, в которую до сих пор носят борцы *сумо*.

Эта нагота, шокировавшая западных людей в середине XIX века, могла быть возмещена татуировкой. Япония эпохи Эдо, говоря словами Филиппа Пона, увидела расцвет кожи, подобной парче. Известная с Древности, в Средневековье татуировка стала позорящим клеймом, получившим название *ирэдзуми*. В эпоху Эдо можно увидеть распространение татуировок любви в мире кварталов удовольствия. Во второй половине этой эпохи ил-

люстрации мастеров гравюры к великому китайскому популярному роману *Речные заводи / Суйкодэн* на японском языке дали новый импульс тому, что стало затем искусством среди населения больших городов. Гравюры изображали татуированных бандитов из романа. Театр *кабуки* пропагандировал образ благородных разбойников, также татуированных. Несмотря на регулярные запреты бакуфу, татуировка — *хоримоно* (гравюра), стала очень популярной в народе, особенно в профессиях, которые оставляли тело обнаженным, как у носильщиков. В рисунках для татуировок часто использовались изображения цветов, особенно пионов. Обнаруживаются также буддийские божества, образы великих воинов, персонажи романов. В них отражалась вся народная культура эпохи Эдо.

Эта традиция существует еще и в наши дни и не обязательно татуировка является признаком принадлежности к *якудза*.

Прическа была также чрезвычайно точным социальным символом, который очень быстро изменялся. Период гражданских войн привел к упрощению. До начала XIV века женщины всех общественных слоев носили длинные и прямые волосы. Только к середине этого века появились разнообразные прически, исполняемые порой с частичным применением париков.

В эпоху Токугава маленькие мальчики и девочки не носили причесок. Маленькие мальчики сохраняли волосы на лбу, тогда как сзади голову частично брили. Между одиннадцатью и семнадцатью годами проводился обряд, означавший вступление мальчиков в зрелый возраст. С этих пор они должны были носить прическу взрослых мужчин. Она характеризовалась выбриванием волос от лба до середины

головы и пучком (*тёнмагэ*) сзади. В наши дни такая прическа сохранилась у борцов *сумо*. Она существовала у воинов с конца XII века. В эпоху Эдо только некоторые социальные группы не носили такой прически: монахи, которые полностью брились, *ямабуси* — странствующие аскеты, которые позволяли себе отращивать волосы. Для воина позволить отрезать себе пучок было знаком нарушения его статуса. Самое худшее наказание — самому отрезать себе пучок. Воину было лучше умереть, чем подвергнуться такому оскорблению.

Прическа женщин зависела от моды, которую невозможно проследить в деталях. Все же можно отметить, что тип прически *офивагэ*, когда волосы собирались, подгибались и подвязывались, был общепринят.

Жены самураев носили особенные прически, которые отличали их от простолюдинок. Наиболее известна из них *катахадзуси*. У простолюдинок существовало приблизительно двадцать вариантов причесок. Замужние женщины носили прически *марувагэ* или *такасимада*.

Женщины носили украшения только в прическах: шпильки для волос, гребешки, брошки. При этом могли использоваться и драгоценные материалы.

Замужние женщины всех общественных слоев должны были выбривать брови и красить зубы в черный цвет. Они выполняли эту окраску при помощи железа, окисленного в уксусе и в порошке аконита. Этот обычай берет начало в эпоху Хэйан и соблюдался до 1873 года. В этот год, когда был окончательно принят солнечный календарь, императрица прекратила красить себе зубы. **Этому примеру не замедлили последовать и остальные женщины.**

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

Араи Хакусэки (1657—1725)

Воин и ученый, конфуцианец, ученик Киносита Дзюнан (1621—1698), середина эпохи Эдо. Несмотря на свое относительно простое происхождение, он всю свою жизнь хранил представление о сословии воинов как идеальной модели существования общества. За образец он брал жизнь своего отца, человека, для которого исключительная дисциплина была главным жизненным правилом. В истории общественной мысли Араи был одним из интеллектуалов, наиболее типичных для Японии начала нового времени как по разнообразию дисциплин, которые он изучил, так и по новаторскому подходу к истории, географии, китайской поэзии, *дзуйхицу* («эссе на кончике кисти») (1733—1817), языкознанию, военной стратегии, изучению обычаев (этнологии), политике, политической экономии, морали. Он уделял особое внимание мировой географии, а также западной цивилизации, что было довольно редко в то время и позволило ему приобрести объективный, рациональный взгляд на историю собственной страны. Он также принимал не прямое, но очень активное участие в политике сёгуната во время правления шестого сёгуна Иэнобу (1709—1712),

у которого служил советником с 1693 года. Достоянием упоминания его помощь при работе с корейскими посольствами, денежная реформа, направленная на восстановление финансов *бакуфу*. Огромное значение его многочисленных трудов, особенно в области всемирной истории, мировой географии, государственной политики в изучении обычаев несомненно. В некотором смысле он предвосхитил исследования многих ученых школы «голландских наук», *рангакуся*, второй половины XVIII века.

Асикага Ёсимицу (1358—1408)

Третий сёгун Асикага, внук основателя *бакуфу* Муромати, Такаудзи (1305—1358). Он сумел упрочить свою власть серией походов против непокорных губернаторов. А также тем, что в 1392 году объединил два императорских двора, которые с 1337 года оспаривали право на власть. *Бакуфу*, в большей степени, чем Северный Двор, вышло победителем из этой долгой борьбы. Ёсимицу получил звание верховного министра, самую высокую придворную должность, тогда как титул сёгуна передал сыну. По собственной инициативе он решил возобновить дипломатические и торговые отношения с Китаем династии Мин. Чтобы облегчить восстановление контактов, в 1401 году Ёсимицу признал вассалитет императора Китая, что было поставлено ему в упрек. В 1394 году он отошел от дел, чтобы стать монахом в резиденции, которую приказал себе построить в Китаяма, на северо-западе Киото. Золотой павильон, Кинкаку, этого нового монастыря станет символом изысканности, того, что мы впоследствии назовем культурой Китаяма. Ёсимицу происходил из семьи самураев, сумел усвоить придворные обычаи. Он принял активное участие в составлении императорской антологии *вака*, был покровителем ак-

теров *саругаку* Канъами и его сына Дзэами, способствуя таким образом зарождению театра *но*. Следуя его примеру, его внук Ёсимаса (1436–1490), также знаток искусства, создал на востоке столицы новую резиденцию с серебряным павильоном, Гинкаку, где расцвела культура Хигасияма.

Басё (1644–1694)

Под таким именем вошел в историю один из самых просвещенных людей своего времени, Мацуо Мунэфуса, поэт в стиле *хайкай*. Он был родом из семьи простых воинов провинции Ига и служил сыну своего господина, который также увлекался *хайкай*. Этот жанр вел начало от аристократической поэзии, завоевал все слои общества, но был особенно популярен среди горожан. Для Басё поэзия стала смыслом жизни, когда он покинул княжество после смерти господина. В 1672 году он переехал в Эдо, вокруг него собрались ученики, образовалась школа Сёмон, школа Басё. Это имя связано с уединенной хижинкой, построенной для него богатым учеником, около которой был посажен банан (*басё*). Однако жизнь мастера не была посвящена только школе. Он последовал примеру Сайгё (1118–1190) и прошел в сопровождении своих учеников по всей Японии. Нам остались замечательные путевые заметки, наиболее известными из которых остаются *Оку но хосомити / По тропинкам Севера*. Хотя и небольшое по объему, это произведение, оказало несомненное влияние на эстетику японской поэзии. Оно проиллюстрировало понятие *саби*, «патины», которое, согласно Р. Сифферу, объединяет переменчивое и неизменное. Но *хайкай* не может довольствоваться слишком серьезным видением вещей, ему необходима также легкость *каруми*. Басё умер во время путешествия, но его десять учеников и постоянно

растущее число поклонников продолжали превозносить искусство мастера хайку, что в итоге остановило его развитие.

Ватанабэ Кадзан (1793—1841)

Художник, ученый-конфуцианец, увлекающийся «голландскими науками», первая половина XIX века. Ватанабэ Кадзан, вассал княжества Тахара провинции Микава (современная префектура Айти), с 1832 года был советником, проживал в Эдо и принимал прямое участие в политическом и финансовом управлении Тахара. Географическое положение княжества на полуострове в Тихом океане способствовало пониманию значения морской обороны. Именно тогда Кадзан впервые встретился с Такано Тёэем, который, следуя его совету, сделал частичный перевод одного из европейских географических сочинений первой половины XIX века. Возрастающий интерес Кадзан к западному миру углублял его размышления о проблемах общества и внешней политики. Изучая организацию политических и экономических институтов западных стран, он стремился определить ключ их успехов. Его интерес к системе западной власти объясняется все возрастающей с конца XVIII века угрозой Японским островам со стороны Запада. Именно проблемы национальной обороны стали причиной решения Ватанабэ Кадзан покончить с жизнью в 1841 году. В 1839 году за критику внешней политики сёгуна после появления американского корабля в заливе Эдо он был осужден и сослан в княжество. Его тексты распространял в столице Такано Тёэй.

Кадзан был также великим художником. В 17 лет он поступил в школу Тани Бунтё, известного в Эдо художника. Он также испытал влияние Шен Нанпина, китайского художника, который жил в Японии

с 1731 по 1733 год. С 23 лет Кадзан был признан как состоявшийся художник. К 30 годам он изучил также некоторые техники западной живописи, такие как перспектива и полутона. Таким образом, он смог создать оригинальный стиль, используя эти технические приемы в своих картинах. Современники считали его одним из величайших художников своего времени.

Дзэами (1363?—1443?)

Театральный деятель эпохи Муромати. Сын Канъями Киёцугу (1333—1384), который руководил труппой театра *Саругаку* в провинции Ямато. Когда труппа давала представление перед сёгуном Асикага Ёсимицу (1358—1408), он заметил юного Дзэами, которому было десять лет, и сделал своим фаворитом. Среда сёгунского двора заставила Дзэами сменить профессию, полученную от отца, на танец и поэзию в духе *юэн*, имевшие скрытое очарование. Именно в это время труппа приняла название Кандзэ дза. Смерть Ёсимицу означала для Дзэами прекращение покровительства сёгуна. Он был сослан на остров Садо и неизвестно где и когда умер.

И в период своей славы, и в тяжелые времена преследования со стороны власти, и в изгнании Дзэами не прекращал размышлять о своем искусстве. Он явился создателем множества пьес, большей части репертуара театра *Но*, перерабатывая творения отца или сочиняя новые. Именно он придал театру *Но* некоторые черты, которые составляют теперь главное содержание этого искусства. С другой стороны, он написал несколько трактатов, остававшихся долгое время скрытыми, предназначенными только для главы труппы: *Фусикадэн*⁵⁰ / *Передача цветка интерпретации*; *Сюдосё* / *Книга изучения пути* и т.д.

⁵⁰ В русском переводе — «Предание о цветке стиля».

Он считается создателем искусства *Но* во всей его сложности, с речитативом, пением, танцем, музыкой. Это искусство получило большое развитие в кругу воинской знати в период Эдо. Уметь исполнить пьесу *Но* являлось частью воспитания и хорошего тона.

Догэн (1200—1253)

Монах эпохи Камакура. Он происходил из знатного аристократического рода. В тринадцать лет ушел в монастырь на горе Хиэй. В 1223 году он отправился в Китай династии Сун, где достиг просветления под руководством Рудзина (яп. Нёдзё). Он вернулся в Японию с проповедями школы своего учителя, Цаодуна (яп. Сото). Проповедуя неподалеку от столицы, в 1243 году он решил основать монастырь Эйхэйдзи в провинции Этидзэн. Основа его учения заключается в том, что просветления можно достичь в этой жизни исключительно практикой медитации, *дзадзэн*. Это даже не практика, это — само просветление. Обосновавшись в провинции, он впоследствии обращался только к окружавшим его монахам. Он составил для них подробное монашеское наставление, *синги*, чтобы создать идеальное окружение для медитации сидя. Верный духу учителей китайского Чань-буддизма, Догэн предпочитал народный язык и слоговую систему записи. Наиболее известное его произведение, *Сёбо гэндзо / Драгоценная зеница истинного закона* (98 книг), вышло за пределы монастыря только в начале XX века, когда и стало доступно философам.

Проповедуемый им Сото дзэн вместе со школой Риндзай стали двумя крупнейшими течениями дзэн-буддизма в Японии. Если Риндзай имела наибольшее число последователей среди самурайства, то Сото получил распространение во всех слоях населения.

Он поддерживал популярные формы синкретизма, как, например, буддийское божество Дакинитэн и местную богиню Инари, связанных с лисой.

Ито Дзинсай (1627—1705)

Ученый (конфуцианец) первой половины эпохи Эдо. Эта исключительная личность носила не одно имя. В отличие от подавляющего большинства ученых его времени, он не происходил из сословия самураев и никогда не был на службе у даймё или сёгуна. Он родился в семье богатых торговцев Киото и посвятил себя ученым занятиям, предоставив младшему брату вести дела. Его супруга, Кана, принадлежала к богатой семье торговцев и художников Огата. Как и все его современники, он был воспитан на конфуцианских идеях эпохи династии Сун и особенно учении Чжу Си (1130—1200), однако он приходит к их критике, обратившись к *Беседам и суждениям* Конфуция и *Мэнцзы*. Решая не принимать в расчет поздние комментарии, которые, по его мнению, были искажены буддизмом и даосизмом, он стремился найти древний смысл, *коги*, применив филологический анализ текстов. Поэтому школу, основанную им в Киото, он назвал *Коги до*. Он принял множество учеников из различных слоев общества. Видимо, обучение основывалось на постоянном диалоге с учениками. Представление об этом можно получить из *Додзимон / Вопросы начинающего*, собранные и записанные его сыном после смерти Ито Дзинсай.

Его целью было не филологическое изучение, а обнаружение первоначального «послания» Конфуция, которое, с его точки зрения, сводилось, во-первых, к *дзин* (по-китайски, *рэн*) — человеческое мужество, а во-вторых к *ги* (по-китайски *ю*) — суть справедливости. В отличие от большинства ученых того времени, он не касался политических вопро-

сов, что не помешало Мацудайра Саданобу запретить его производство в 1790 году.

Предшественник нового подхода к классике конфуцианства, подобный подход в Китае можно увидеть только век спустя, Ито Дзинсай воспитал многочисленных учеников. Без него не могли появиться ни такой мыслитель, как Огю Сорай (1666–1728), ни движение национальных наук.

Каибара Экикэн (1630–1714)

Знаменитый ученый (конфуцианец), сторонник «конкретных наук», он начал с изучения идей Чжу Си (1130–1200) – ортодоксальных трудов своего времени. В тридцать шесть лет он сделал это своим кредо и оставался верен ему всю жизнь, хотя в конце жизни он начал испытывать сомнения в отношении этой школы, принципы которой основывались, по его мнению, на буддистских и даосских концепциях. Он был убежден, что ученый должен узнать все на земле, и с жаром погрузился в изучение того, что могло быть полезным для людей. Еще Ито Дзинсай (1627–1705) открыл новое направление мысли между миром конкретных вещей и *ли* – универсальным принципом. Но, ограничивая свою деятельность лишь изучением классики, Ито Дзинсай выбрал образ жизни, далекий от конфронтации с реальностью. Каибара Экикэн серьезнейшим образом изучал агрономию под руководством величайшего специалиста своего времени Миядзакэ Ядзусада (1623–1679). Он сам читал курс по китайским книгам по агрономии и накопил огромный опыт в этой области. В период жизни в Киото он завязал дружеские отношения с множеством значительных людей в области фармацевтики и создал свою собственную систему. В результате появилась *Ямато хондзо / Фармакопея Японии*, опубликованная

в 1709 году. В ней он четко разделил описание растений как элементов окружающего мира и как сырья для возможного лекарственного использования. Он также отмежевался от труда *Бэньцао ганму* (опубликован в Китае в 1596 году, в Японию попал в 1607-м) — авторитетнейшего в мире фармакопеи его времени. Он опроверг китайскую классификацию, чтобы установить новую, свою собственную. Он провел большое критическое исследование, подчеркнув неясности и противоречия автора *Бэньцао ганму*, книги, оставшейся, однако, популярным справочником до начала эпохи Мэйдзи. Он был также очень знаменит своими популярными трудами по конфуцианской этике, обращенными к различным слоям населения. После реставрации Мэйдзи его имя связывали именно с этой сферой деятельности.

Какиномото-но Хитомаро (даты жизни неизвестны)

Придворный поэт конца VII — начала VIII века. Он известен своими поэмами, сохранившимися в первой антологии японской поэзии — *Манъёсю*, и сопровождающими их комментариями. Его сочинения написаны в самых различных стилях и формах: длинные официальные погребальные песни-плачи для похорон членов императорской семьи, короткие поэмы о путешествиях и о любви. Если торжественная поэзия погребальных песен-плачей практически не сохранилась вследствие изменения обычаев, короткие поэмы *танка* (одним из творцов которых он, без сомнения, был) почти сразу стали считаться шедеврами, примером, которому надо было следовать. Включенный в начале эпохи Хэйан в список 36 бессмертных поэтов, он считался впоследствии богом поэтов *вака*.

Возобновление в эпоху Эдо изучения *Манъёсю*, устойчивость литературного жанра *вака* (*танка*) со-

хранили память о нем. Одна из его поэм была приведена в антологии *Хякунин иссю* и цитируется даже в наши дни.

Ки-но Цураюки (?—945)

Придворный чиновник эпохи Хэйан, губернатор провинции Тоса (Сикоку), глава ведомства, контролирующего монахов и иностранцев. Известен главным образом как поэт. Его имя неразрывно связано с первой императорской антологией *Кокин вакасю / Книга стихов с давних времен до наших дней*. Он не только был одним из трех составителей, многие его собственные стихотворения включены в антологию, и его перу принадлежит предисловие на японском языке. Этот текст, явившийся своего рода манифестом японской поэзии, будет цитироваться на протяжении всей литературной истории Японии.

Помимо этого, Цураюки был знаменит тем, что написал на японском языке *Тоса никки / Путевые заметки*. Если японской поэзией занимались все без исключения придворные, то проза обычно писалась на китайском языке и была прерогативой мужчин. Более того, *Путевые заметки* были написаны от имени женщины. В действительности же граница между жанрами была очень тонкой, заметки были книгой стихотворений, написанных к определенным случаям.

Кобори Энсю (1579—1647)

Даймё начала эпохи Эдо, мастер чайной церемонии и разведения садов. Он овладел различными искусствами: японской поэзией, каллиграфией в древнем стиле Хэйан, составлением цветочных композиций, созданием керамики, оценкой утвари для чайной церемонии и т.д. Он взял псевдоним Энсю по старинному названию провинции Тотоми, в которой был губернатором. Он успешно служил Тоётоми Хи-

дэнага (1540–1595), Тоётоми Хидэёси, а затем, после сражения при Сэкигахара в 1603 году, Токугава Иэясу (сёгун с 1603 по 1605). В качестве чиновника, отвечающего за строительные работы, он контролировал возведение некоторых замков и дворцов: дворца императора Го-Ёдзэй (правил с 1586 по 1611 год), замков в Сунпу, Нагоя, Фусими, Осака, Эдо, дворца на второй улице [Киото] Нидзёдзё и т.д. В 1624 году он был назначен главой префектуры Фусими, отвечал за местное управление, за контроль над прохождением судов по реке Кидзу. По собственному желанию он изучил чайную церемонию при известном мастере Фурута Орибэ (1543–1615), одном из учеников известного мастера Сэн-но Рикю и основателе школы Фурута, после смерти которого он сам стал мастером чайной церемонии и был очень ценен многочисленными даймё. Он отвечал за проведение чайных церемоний третьего сёгуна Токугава – Иэмицу (с 1623 по 1651 год). Таким образом, он стоял у истоков школы Энсю, отмеченной изысканностью, сдержанностью и благородством. Кроме того, он спроектировал несколько садов, которые остались знаменитыми: Кохо-ан в монастыре Дайтокудзи, Конти-ин при монастыре Нандзэндзи.

Кукай (774–835)

Часто упоминается под посмертным именем Кобо-дайси. Он был родом из провинции Сануки, остров Сикоку. В семье его готовили к карьере чиновника, ученого, поэтому он получил классическое китайское образование в высшей школе. Однако его интерес к учению Будды был сильнее. В 804 году с официальным посольством Японии он отбыл ко двору династии Тан и погрузился в изучение эзотерического буддизма. Через три месяца он получил посвящение, став преемником седьмого патриарха,

восьмым патриархом. В 816 году император Сага пожаловал ему *Кая-сан* на полуострове Кии, где он построил Конгобудзи, главный храм, центр школы Сингон. В 823 году он перебрался в Тодзи, расположенный у южного входа в столицу.

Его отношения с императорами Сага и Дзюнна позволили привнести эзотерический буддизм в императорский дворец, проводя регулярные обряды и основав небольшой храм Сингон. Благодаря его влиянию доктрина и ритуалы учения Сингон укоренились не только при дворе, но и быстро распространились в японском обществе в целом.

Кукай оставил значительное творческое наследие. В первую очередь это научные труды по эзотерике, такие как *Химицу мандара дзюсин фон / Трактат о десяти состояниях сердца по двусторонней мандале, Сокусин дзобуцу-ги / О смысле слов: «стать буддой в этом теле»*. Он также писал труды о китайской поэтике или, например, юношеское произведение, *Санго сиики / Три учения указывают и направляют*.

Он оставил след не только в области буддизма, но и в каллиграфии, считался одной из трех величайших кистей эпохи Хэйан. Он создал также первую школу, открытую в Японии для всех, — Сюгэйсютин. Ему приписывали строительство мостов, рытье колодцев по всей Японии. С его именем связывалось, хотя вполне вероятно, напрасно, изобретение азбуки *кана* и стихотворения *Ироха-ута*, которое использовали для ее запоминания.

Манасэ Досан (1507—1594)

Врач-новатор XVI века. Это был человек высокой культуры, хотя его происхождение было достаточно скромным. Будучи врачом, он пытался сократить разрыв, существовавший между теоретическими знаниями и терапевтическими методами китайской

медицины, который привел к серьезному кризису в середине XVI—XVII веков. Для этого Манасэ Досан применил накопленные им теоретические знания, сначала придерживаясь критериев, которые он определил на основании собственного опыта. Уже тогда можно было наблюдать зарождение практики клинического исследования экспериментального типа. Он отказался ссылаться на какую-то одну общепринятую школу. На том же основании он требовал, чтобы для лечения применялись только те средства, эффективность которых была доказана в ходе клинической практики. Он старался приобретать знания не только из книг, но и на основании клинического опыта. Его уход от догматизма многих школ демонстрирует признаки пробуждения современной научной мысли. К тому же, основывая первую, квазиобщественную школу медицины, он сломал долгую традицию тайной передачи медицинских знаний. Манасэ Досан требовал от своих учеников (которых было больше восьмисот) умения определить патологические процессы у пациентов, которых они собирались лечить.

Помимо черт, присущих врачу начала новой эпохи, Манасэ был очень образованным человеком. Он общался с тремя великими мастерами чайной церемонии своего времени — Имаи Сокю, Цуда Сокю, Сэн-но Рикю, а также с богатыми торговцами, являвшимися частью высшего света его времени.

Маруяма Окё (1733—1795)

Художник середины эпохи Эдо. Основатель школы, носящей его имя: Маруяма. Эта школа, поддерживаемая богатыми торговцами города Киото, делала упор на реализм. Несмотря на свое крестьянское происхождение, Окё учился живописи у художника школы Кано Исида Ютан (1721—1786). Он

также освоил прием перспективы западной живописи. Это позволило познакомить художников его времени с новыми методами в наблюдении за окружающим миром, флорой и фауной. Таким образом, он способствовал модернизации традиционной японской живописи. Эскизы человеческого тела во время сеансов вскрытия трупов, которые начались в Японии в середине XVIII века, не могли оставить безразличным художника, наделенного такой жадой новизны и открытий. Действительно, не только сам Окё, но и несколько его учеников, а также его младший сын, оставили важные анатомические гравюры, сделанные с зарисовок с натуры. Некоторые из учеников использовали эти знания для написания картин, в которых стилизованно изображали части человеческого тела.

Мацудайра Саданобу (1758—1829)

Политический деятель. Седьмой сын Таяси Мунэтакэ, который был сыном восьмого сёгуна Ёсимунэ (правившего с 1716 по 1745 год). В 1774 году мальчика усыновил владетель княжества Сиракава Мацудайра Садакуни и дал ему имя Саданобу. Он наследовал Садакуни, когда ему было 25 лет, и сумел восстановить финансовое состояние владения, пошатнувшееся во время большого голода. Затем, в возрасте тридцати лет, он получил должность председателя правительства сёгуна (*родзю сюдза*) и провел значительные административные реформы (*Кансэй-но каикаку* — реформы эры Кансэй), взяв за модель политику своего деда по отцовской линии: поощрение накоплений, ограничение деятельности торгового капитала, ограничения торговых корпораций, восстановление социальной иерархии общества, жесткого контроля над народными нравами и т.д. В идеологическом плане он способствовал пре-

подаванию неоконфуцианства и обновил программу преподавания сёгунских школ. Он запретил школы других религиозных конфессий. Несмотря на надежды, первоначально возлагаемые на него многими современниками, его реформы довольно быстро вызвали активное сопротивление большей части населения, которое почувствовало себя угнетаемым. Он ушел в отставку в 1793 году, через пять лет после своего назначения. Мацудайра Саданобу известен также как литератор. Под влиянием отца, известного поэта, разделяющего взгляды школы национальных наук (*кокугаку*), до 1812 года, когда он отошел от дел, особое внимание обращал на образование детей самураев своего княжества Сиракава. Уйдя на покой, посвятил себя главным образом искусствам и наукам. Помимо многочисленных работ о политике и экономике, можно упомянуть написанные им в свободном стиле, «одним росчерком кисти» эссе (*дзуйхицу*), энциклопедию произведений искусства, сборники японских стихотворений, автобиографию *Ука-но хитогото / Монолог под крышей моего дома*.

Минамото-но Ёритомо (1147—1199)

Воин начала эпохи Камакура. Счастливый период ранней молодости Ёритомо, провел при дворе императора Нидзё, но все изменилось после неудачного государственного переворота, который возглавил его отец Ёситомо. Лишь юный возраст спас его, когда он был арестован Тайра. Его сослали на полуостров Идзу под охраной Ходзё Токимаса, который позже станет его тестем. В 1180 году принц крови обращается с призывом к воинам Минамото прогнать Тайра. После нескольких неудачных попыток Ёритомо распространяет свою власть на восточные провинции и обосновывается в Камакуре. Он укрепляет свой авторитет среди самураев.

В 1183 году Двор утверждает его власть над восточными провинциями. В 1185 году его младший брат Ёсицунэ победой в морской битве при Данноура наносит окончательное поражение Тайра. С этих пор Ёритомо старается освободиться от этого молодого полководца, в тени которого он оказался. Это соперничество завершилось в 1189 году. Отныне Ёритомо становится самым могущественным человеком Японии, его власть признана Двором, который жалует ему титул *сэйи тайсёгун* — великий полководец, победитель варваров, что ставит его во главе всех вооруженных сил. Именно это звание сохраняют все самураи, которые в дальнейшем будут приходить к власти — Асикага в XIV веке, Токугава — в XVII веке. Каждый раз они будут ссылаться на родство с Минамото. Токугава Иэясу будет подписывать официальные документы от имени Минамото-но Иэясу.

Ёритомо был не только талантливым военным, он был еще и очень сильным организатором. Он сумел создать новую систему власти, параллельную власти Двора, утвердив вассальную зависимость самураев, служивших ему, — *гокэнин*. Система управления в провинциях дублировала власть Двора.

Но его влияние на политику Двора не было решающим. При попытке заставить императора вступить в брак с одной из своих дочерей он потерпел неудачу. Однако созданная им власть *бакуфу* оказалась устойчивой даже после гибели его прямых потомков.

Миура Байэн (1723—1789)

Ученый и философ середины эпохи Эдо. Он родился в провинции Бунго (на севере Кюсю), в семье, где все были врачами, начиная с дедушки по отцовской линии. Он также получил профессию врача и практиковал. Миура Байэн параллельно учился у двух местных конфуцианских ученых,

учеников Ито Тогай, сына Дзинсай, и стал ученым-энциклопедистом, прожив при этом всю жизнь в своей родной деревне, за исключением нескольких поездок в Нагасаки, в Исэ и на север Кюсю. Он изучал сочинения по самым разным областям знаний: *Ицзин / Книгу перемен*, другие классические конфуцианские тексты, буддийские тексты, даосские труды, китайскую поэзию, китайскую и японскую литературу, труды по астрономии, китайской фармацевтике, политические и экономические сочинения, труды по философии, истории, географии, научные труды, составленные иезуитами, находившимися в Китае, и т.д. Две поездки в Нагасаки, в 1745 и 1778 годах, позволили ему познакомиться с западными естественными науками и вызвали его интерес не только к наукам, но и ко всей западной цивилизации. Результатом долгих лет философских размышлений стали его три самых известных сочинения: *Кэнго / Слово о сокровенном (1775 г.)*, *Канго / Слово о смелом (нравственном должествовании)*, и *Дзэйго / Слово об обилии (Вселенной)*⁵¹. В первом, в котором рассматриваются проблемы, касающиеся познания Первоначала, Миура Байэн разрабатывает методологию уточнения структуры сущего в природе и метод его постижения, применяя принцип инь / ян, описанный в *Ицзин / Книге перемен*. Но Миура Байэн был не только философом-метафизиком. В 1773 году он составил труд по экономике, озаглавленный *Кагэн / Источник цен*, в котором разработал теорию денег, похожую на теорию Томаса Грешема, английского экономиста XVI века. В этом нет ничего удивительного, так как он постоянно сохранял инте-

⁵¹ Названия данных произведений на русском языке приводятся по изданию: Философская энциклопедия. В 5-ти томах. Под ред. Ф.В. Константинова. М., 1960–1970 гг.

рес к реальному миру. К концу жизни, в 1786 году, он составил, по просьбе молодого господина княжества Кицуки, расположенного неподалеку от его родной деревни, длинный текст, в котором он выразил свое мнение о реальном политическом положении княжества и мерах, которые надо предпринять.

Мотоори Норинага (1730—1801)

Ученый школы национальных наук. Он происходил из семьи купцов, но предпочел медицину, учился которой в Киото. Во время учебы он также изучал конфуцианскую классику под руководством Хори Кэйдзана. Именно этот учитель заставил Мотоори прочитать работы Кэйтю, посвященные *Манъёсю*. По возвращении в свой родной город Мацусака он стал работать как детских врач. Зарабатывая на жизнь врачебной практикой, он продолжил изучение японской классической литературы. Его внимание привлекли *вака* великих антологий *Кокинсю* и *Синкокинсю*, а также знаменитый роман эпохи Хэйан — *Гэндзи моногатари*.

В 1763 году, по дороге в Исэ, он встретил Камоно Мабути. Мабути принял его в ученики и предложил ему заняться изучением самого древнего из существующих японских текстов — *Кодзики*.

Изучению этого текста Мотоори посвятит тридцать лет. В результате он создал *Кодзики дэн / Комментарии к «Кодзики»*. Это — всеобъемлющее научное исследование самого древнего японского текста, включающее текстологический анализ и определение групп списков, расшифровку текста, прочтение текста на японском языке, филологический, лингвистический, а также культурологический и даже теологический комментарий. Мотоори изучил то, что было самой древней формой японского языка. Даже при том, что сделанная им реконструкция тек-

ста критиковалось до начала XIX века как слишком близкая к языку *Гэндзи моногатари*, сочинения, столь дорогого для Мотоори, тем не менее его работы остаются основой при изучении *Кодзики*.

Главным интересом Мотоори стала классическая литература и, прежде всего, поэзия. Он считал, что невозможно по-настоящему понять древнюю литературу, душу тех, кто ее создавал, суть японского мироощущения, не умея сочинять *вака*. Он оставил несколько тысяч *вака*, которые, по иронии судьбы, не являются шедеврами.

Его исследования *Кодзики* выходят за рамки литературы. Он надеялся найти в нем японскую древность в чистом виде, не искаженную материковыми влияниями. Эта книга, одухотворенная богами, открывала доступ к истине.

Известный яростным противостоянием влиянию китайского духа, он считается одним из основателей японского национализма. Но если его школа после смерти Мотоори сосредоточилась на исследовании древнего японского языка, то национализм эпохи Мэйдзи сформировался на базе другой ветви национальных наук, лидером которой был Хирата Ацутанэ. Сам Мотоори не рискнул обратиться к политике.

Мурасаки Сикибу (978? —1016?)

Та, кто подняла женскую литературу на недостижимый долгое время уровень, вместе с современницами находилась в приниженном положении. Если мы знаем имя ее отца — Тамэтоки, имя ее брата, ее мужа, то про ее мать известно лишь, что она была дочерью Тамэнобу, а ее дочь имела третий ранг⁵². Известно только прозвище писательницы. Сикибу — департамент, в котором служил ее муж; Мураса-

⁵² Место в придворной «табели о рангах».

ки (пурпур, фиолетовый цвет) было составной частью прозвища одной из ее героинь *Романа о Гэндзи*. Она жила в золотой период эпохи Хэйан. Она знала Фудзивара-но Митинага, а также свою коллегу и соперницу по литературе – Сэй Сёнагон, автора знаменитых *Макура-но соси /Записок у изголовья*.

Очень рано овдовев, она поступила на службу к императрице Сёси, где могла использовать свои литературные познания в японском и китайском языках. Она была известным поэтом, пятьдесят восемь *вака* были включены в официальные антологии; она оставила дневники, в которых рассказывается о ее жизни при дворе в период 1008–1010 гг. Но, конечно, славу ей принес именно *Роман о Гэндзи*, кажется, еще в то время, когда роман не был закончен. *Моногатари* писали и до нее, она была знакома с китайскими произведениями. Однако этот *обширный* роман демонстрирует необыкновенное мастерство автора. *Роман о Гэндзи*, породив множество подражаний и пародий, будет занимать господствующее положение в японской литературе и в эпоху Эдо. Даже когда его перестанут включать в антологии и он подвергнется нравоучительным комментариям со стороны буддистов или конфуцианцев, *Роман о Гэндзи* останется произведением, на которое будут ссылаться в целом как на высшее достижение в прозе, так и на множество включенных в него *вака*.

Нитирэн (1222–1282)

Монах эпохи Камакура, учредитель школы Хоккэсю, школы Цветка лотоса, известной позднее под названием школы Нитирэна. Родился в рыбацкой деревне современной префектуры Тиба; в 12 лет поступил в монастырь школы Тэндай. После учения в Хиэйдзан, центре школы Тэндай, и монастырях Нары он вернулся в родные края, чтобы проповедовать аб-

солютное почитание Сутры Лотоса. В 1253 году принял имя Нитирэн. Считая себя истинным продолжателем основателей Тэндай и даже перевоплощением *бодхисаттвы*, он проявил жесткую нетерпимость по отношению к другим проповедникам буддизма, особенно школе Чистой земли Амида.

Осознавая сложность периода, в который жил, он рекомендовал правительству *бакуфу* Камакура обратиться исключительно к *Сутре* Лотоса, чтобы укрепить мир и спокойствие Японии, чему посвящено его сочинение *Руссё анкоку фон / Труд по укреплению мира путем проповедования ортодоксального учения*. Пылкость его критики навлекла на него неприязнь других монахов, а затем властей. Его дважды отправляли в ссылку, и даже могли осудить и казнить. Если он не преуспел в убеждении *бакуфу* в эффективности Сутры в борьбе с монгольским нашествием, если он был расстроен, что его проповеди не были услышаны, то он собрал большую группу преданных учеников, распространявших повсюду его учение. Исключительная особенность школы позволяла включить почитание автохтонных богов, что привело к появлению синто-буддийского синкретизма в рамках школы Лотоса. Различные ветви школы Нитирэна распространились по всей стране, особенно в городской среде. На учеников школы большой отпечаток наложила бескомпромиссность ее создателя. Среди немногих религиозных движений, запрещенных Токугава, можно увидеть одну из школ Нитирэна — Фудзюфусэ-ха, которая была запрещена в 1691 году. В XX веке светское направление, выросшее от одной из ветвей Нитирэн сёсю, Сока гаккай, дало новый импульс проповедям Нитирэна. Из этой ассоциации была создана единственная политическая партия на религиозной основе в истории Японии, Комэйто.

Огата Коан (1810—1863)

Врач прозападной направленности, типичный для первой половины XIX века. В 1838 году он основал одну из самых крупных частных высших школ, Тэки дзюку, в которой преподавались «голландские знания». В период до 1862 года в ней получили образование более трех тысяч интеллектуалов и врачей. Именно в этой школе получил образование Фукудзава Юкити (1834—1901), ставший интеллектуальным образцом эпохи Мэйдзи, основатель одного из самых первых японских университетов — Кэйо гидзюку дайгаку. Огата в возрасте 23 лет, известный глубокими знаниями основ западной медицины — экспериментальной физиологии, области, незнакомой китайской медицине, завершил *Малый учебник по физиологии*. Этот перевод исследований по физиологии начала XIX века вместе с *Основами медицины* Такано Тэйи (1804—1850), составили первое собрание исследований по западной физиологии в Японии. И хотя перевод Огата остался в рукописном виде, его влияние в медицинской среде было очень значительным, так как именно этот труд использовался как основной учебник в его частной школе. Огата опубликовал в 1849 году *Общую теорию патологии* — собрание исследований по внутренней и внешней патологии, физиологии, терапевтическим методам и т.д. Спустя менее века после первого официально разрешенного вскрытия трупа, проведенного в 1754 году Ямаваки Тоё (1705—1762), японцы смогли углубленно изучать западные анатомию и физиологию. В конце карьеры Огата был приглашен в Эдо в качестве преподавателя западной медицины в медицинской школе, которой покровительствовал сёгун. В контексте эпохи это налагало большую ответственность, что ускорило его кончину.

Огю Сорай (1666—1728)

Сын врача *бакуфу*, он прошел службу у даймё, прежде чем основать свою школу, *Кэньэн / Тростниковый сад*. Он исходил из идей Чжу Си (1130—1200) и противился новому прочтению классики, которое предлагал Ито Дзинсай. Однако впоследствии он частично разделил его точку зрения. Чтобы отмежеваться от школы древнего смысла, *коги гаку*, он заложил основы школы древних текстов, *кобундзи гаку*. Если их методики были близки, то цели весьма отличались. Близкий к власти, по распоряжению сёгуна Ёсимунэ, он обдумывает путь истинного правителя, представленный мудрецами и государями китайской древности, путь, который постигается обращением к аутентичным текстам, не искаженным более поздними комментариями. Истинный правитель поддерживает порядок в стране благодаря обрядам и музыке, которая является их выражением. Необходимо действовать в соответствии со своим опытом. В его размышлениях видно начало современного видения мира, где политика обособливается от естественного порядка вещей, что является прямым противопоставлением конфуцианской мысли эпохи Сун.

Влияние этого мыслителя было весьма значительным. В области китайской литературы его глубокое знание китайского языка, необходимое для философских штудий, позволило писать научные тексты, а также китайские стихотворения *канси* древним высоким стилем. Некоторые его ученики продолжили развивать это направление. Но наиболее важными являются его многочисленные труды в области философии и политики, даже при том, что некоторые их аспекты являются реакционными.

Ода Нобунага (1534—1582)

Один из самых значимых политиков «периода воюющих провинций». Один из трех объединителей Японии на заре Нового времени. Он происходил из семьи самураев, имевших власть в районе Нагоя, и начал с подчинения некоторых членов своего клана прежде чем обратил внимание на своих соседей. Благодаря своему союзу с будущим сёгуном Токугава Иэясу, он смог сконцентрировать свои усилия в центральной Японии. Призванный в Киото не только двором, но и последними сёгунами Асикага, он закончил тем, что навязал им свои законы и изгнал последнего Асикага. Чтобы стать самым могущественным человеком в Японии, он победил даймё и подавил религиозные движения всех, кто сопротивлялся ему с оружием в руках, особенно членов школы Чистой земли, Дзёдо синсю, монастырь Энрякудзи (Хизэйдзан), монахов Нэгоро (школа Сингон). Каждый раз кара была крайне безжалостна.

Защищая и поддерживая финансами императорский двор Киото, он получил второй ранг, но, похоже, не желал продвигаться выше. Поскольку у него не было времени устанавливать систему управления по всей стране, он приказал построить в Адзуте огромный замок, соответствующий силе его власти. Донжон, превосходящий все другие здания, был одновременно фортификационным сооружением и символом его мощи, украшенным самыми выдающимися мастерами того времени. Вокруг донжона расположились резиденции главных вассалов, что впоследствии стало нормой. У подножия замка располагался рынок, *раку ити*, свободный от таможенных сборов, что привлекало торговцев. Открытый всему новому, Ода Нобунага покровительствовал христианам и создал современное оружие на основе мушкета. Он разрешил строительство церкви и

семинарии у подножия своего замка, не собираясь менять вероисповедание. Он был, без сомнения, убежден в собственном величии. Когда он отправился походом на запад и его предал один из его вассалов, Нобунага покончил жизнь самоубийством в охваченном пожарами Киото.

Похоронами руководил его самый блестящий генерал, будущий Тоётоми Хидэёси, и именно он провозгласил себя его наследником, отодвинув в тень его законных потомков.

Сайгё (1118—1190)

Монах и поэт начала эпохи Камакура. Начав карьеру при дворе в дворцовой страже отрекшегося императора Тоба и будучи отмечен при дворе как поэт и игрок в кэмари⁵³, в двадцать три года он принял постриг и с тех пор делил жизнь между странствиями и жизнью отшельника в уединенных хижинах в Исэ, в окрестностях столицы, в Сага. Он стал образцом отшельника-поэта и основателем новой эстетики в поэзии. Фудзивара-но Тэйка включил многие его стихотворения в *Синкокин вакасю*. Самым известным считается сборник *Санга сю / Личное собрание горы*. Обычно он писал стихи во время своих многочисленных странствий. Невозможно сосчитать вишневых деревьев, которые были воспеты или посажены поэтом-монахом Сайгё.

Сайкаку, Ихара Сайкаку (1642—1696)

Торговец, поэт и писатель эпохи Эдо. Сначала он был известен как виртуоз нового течения *хайкай*, свободного от обязательных тем и словаря, приближенного к повседневной жизни. Ему принадлежит рекорд: 23 500 *хайкай* за 24 часа. Позднее он писал

⁵³ Разновидность футбола.

рассказы о брэнном мире – *укиё дзоси*. Первые рассказы, известные на Западе, несли аромат скандала: *Косёку итидай онна / Жизнь подруги сладострастия; Косёку гонин онна / Пять влюбленных женщин; Нансёку окагами / Большое зеркало педерастии*. В Японии эпохи Мэйдзи эти произведения публиковались с купюрами, хотя сегодня изъятые цензурой пассажи уже не представляются столь откровенными. Описание жизни веселых кварталов в произведениях Сайкаку – отнюдь не порнография, а настоящая литература. Мастер сочинения *хайкай*, прекрасно знающий китайскую и японскую культуры, позволяет себе пародировать *Повесть о Гэндзи*, перенося его в брэнный мир куртизанок.

Но больше, чем эти развлекательные произведения, славу Сайкаку принесли описания жизни тех, кого он, без сомнения, знал лучше всего – мира торговцев: *Нихон зйтэй гура / Вечный магазин Японии*⁵⁴; *Сэкэн мунадзанью / Счета и ошибки*⁵⁵. Благодаря ему мир торговцев поднялся на самый высокий уровень культуры. Сайкаку останется одним из величайших прозаиков эпохи Эдо.

Сётоку тайси (574–622)

Наследный принц (*тайси*) Умаядо получил смертное имя Сётоку, «совершенная добродетель». Был регентом большую часть времени правления его тети императрицы Суйко (524–628), один из наиболее знаменитых политических деятелей Японии. До недавнего времени его портрет украшал купюру в 10 000 иен. Его имя было связано с образо-

⁵⁴ В русском переводе обычно – «Вечная сокровищница Японии».

⁵⁵ В русском переводе – «Заветные записки о том, как лучше прожить на свете».

ванием древнего японского государства. Благодаря его стараниям Япония вышла на мировую сцену в то время, когда Китай воссоединился под властью династии Суй, а на Корейском полуострове королевство Силла начинало процесс объединения страны. Сётоку «заставил» страну учиться на материке. Он приказал посылать в составе посольств некоторое количество учеников, чтобы они оставались в Китае несколько лет, порой даже десятков лет. В 603 году по модели китайских придворных рангов он установил двенадцать рангов знати, названных согласно конфуцианским добродетелям. Несмотря на то, что ранги получили не чиновники, а представители аристократии, эти последние оказались вынужденными вписаться в эту новую систему. Именно в этом духе в 604 году был составлен самый древний японский политический текст, «духовное руководство» для служащих, известный под названием *Дзюситидзё кэмпо / Конституция из 17 статей*. Эти два мероприятия положили начало процессу образования японского государства, «управляемого законами», который завершится спустя столетие.

Одна из статей *Конституции* требует от всех почитания трех сокровищ буддизма – Будды, закона и общества. Таким образом, традиция справедливо сохранила о Сётоку память, как о первом буддистском принце, обеспечившем незыблемость этого учения. Ему приписывали, но на этот раз напрасно, комментарии к трем *сутрам*. Его имя остается связанным с наиболее древними буддистскими храмами Японии. Он был основателем Ситэннодзи на равнине Осака, Хорюдзи в бассейне Нара. Очень рано ему начали поклоняться и сделали его первым японским святым, его захоронение в Эйфукудзи стало местом паломничества. Ему посвящено множество *тайси до*, «часовен принца» по всей Японии.

Синран (1173—1262)

Монах эпохи Камакура. Родился в аристократической семье. В девять лет поступил в школу Тэндай, где учился в течение двадцати лет. Он стал учеником Хонэн (1133—1212) и также, как его учитель был отправлен в ссылку, когда в 1207 году группа противников культа Амида сумела принять запрет на исключительное обращение к Амида, *нэнбуцу*. Ограничив свою мирскую жизнь, Синран, однако, не определял себя ни как монах, ни как мирянин. Именно в ссылке в провинции Этиго, а затем Муцу, Синран углубил свои размышления о превосходстве силы иного, силы Амида. Чтобы проиллюстрировать это всемогущество, он произнес замечательную формулу: «Даже нечестивые будут спасены, а уж тем более праведные». Сила иного показывала тщетность всех практик и монашества. Синран сделал из этого выводы и женился. Неизменным оставалась его вера и отказ от самого себя ради Будды Амида.

Хотя он был помилован, но в столицу возвратился только в 1235 году. Для своих учеников, крестьян и воинов из восточных провинций, он написал многочисленные письма, помимо таких трудов, как *Кёгёсинсё / Труд о доктрине, о практике, о вере и ее осуществлении*.

Учение Синрана, малоизвестное в его время, положило начало одной из самых мощных школ японского буддизма, *Дзёдо синсю / Истинная школа Чистой земли*. Это учение стало источником крупнейших социальных движений Средневековья, *икко икки*, мятежи тех, кто повернул только в одну сторону (*икко*) в сторону Будды Амида.

Сугавара-но Митидзанэ (845—903)

Высокопоставленный чиновник эпохи Хэйан. Несмотря на свое относительно незнатное происхождение из семьи ученых, знатоков китайской

классики, Митидзанэ, благодаря императору Уда (867–931), сумел сделать блестящую карьеру. Стремясь противостоять власти Фудзивара, император искал опору среди просвещенных чиновников. Вот таким образом Митидзанэ был назначен правым министром в 898 году. Но в 901 году его сослали на Кюсю, обвинив в заговоре против императора, что было происками со стороны его соперника, левого министра Фудзивара-но Токихира. Он умер в 903 году. Несчастья, которые случались при дворе в последующие годы, приписывались его разгневанному духу. Ему посвятили храм к северу от столицы, в Китано, где стали почитать под именем Тэндзин — небесного божества.

Жизнь этого человека выходит за рамки недооцененного вельможи. С одной стороны, назначенный главой посольства ко двору династии Тан, он сделал так, чтобы отменить посольство. Это означало прекращение контактов с китайским двором на уровне посольств до Нового времени. Ученый, поклонник китайской цивилизации хорошо понимал, что благополучной и стабильной Японии нечего ждать от пришедшей в упадок династии Тан, но такое понимание могло стоить ему придворной службы, чего ему не хотелось. Большой знаток китайской классической культуры, Митидзанэ был литератором и поэтом, писавшим на китайском языке. Ему мы обязаны составлением исторической энциклопедии, основанной на материале государственных историй *Рюдзю кокуси / Классифицированная история страны*.

С другой стороны, его обожествленная фигура выходит за рамки простого искупительного культа. С течением времени Тэндзин стал одним из наиболее популярных божеств в Японии. Покровитель ученых, он по-прежнему почитаем, по крайней мере, в период экзаменов.

Сугита Гэмпаку (1733—1817)

Врач. Это одна из самых ярких фигур среди ученых школы голландских наук, *рангаку*. Его интерес к западной медицине, который мог быть удовлетворен в то время лишь при условии владения голландским языком, был по большей части семейной традицией. Его семья в течение трех поколений занималась медицинской практикой, основываясь на «голландских знаниях». Он прославился не благодаря таланту врача или лингвиста, а потому что был прирожденным лидером. Он возглавил группу, которая планировала перевести полностью один из лучших европейских учебников анатомии. Этот перевод оказал огромное влияние на медицину того времени. Он появился в 1774 году под названием *Кайтай синсё / Новый труд по анатомии*. Историки науки полагают, что эта работа явилась отправной точкой развития естественных наук в западном понимании. Однако не следует забывать, что к концу жизни Сугита Гэмпаку признал, что для лечения больных недостаточно лишь знаний анатомии и необходимо применять китайско-японскую фармакологию. Интеллектуальный подвиг, который совершил Сугита, закончив знаменитый перевод, создавший ему репутацию превосходного рассказчика. Он также знаменит как автор автобиографического труда *Начальные ступени голландских знаний*, завершеного в 1815 году. Сугита описывает там незаурядное интеллектуальное деяние. Конечно, историческая достоверность не всегда соблюдается, но живость, с которой он повествует о своем труде переводчика, позволяет читателю ощутить, с каким жаром он работал. В литературе Сугита считается основоположником нового жанра, *дзидэн / автобиография*, близкого «эссе на кончике кисти» (*дзуйхицу*).

Сэн-но Рикю (1522–1591)

Великий мастер чайной церемонии. Он принес много нового в эту традицию. Его школа пользовалась милостями могущественных людей своего времени, таких как Ода Нобунага (1534–1582), Тоётоми Хидэёси (1537–1598). Он родился в Сакаи, городе купцов и торговцев, и начал заниматься чайной церемонией в родном городе и в Киото. Он стал молодым мастером чайной церемонии. Он занимался медитацией с монахами школы Дзэн Дайтокудзи. Он быстро завоевал доверие Имаи Сокю (1520–1593) и Цуда Сокю (? –1591), вместе с которыми он составит «троицу величайших мастеров чайной церемонии» страны. С их помощью Сэн-но Рикю поступил на службу к Ода Нобунага, а затем к Тоётоми Хидэёси. В окончательном виде эстетика Рикю заключается в проведении чайной церемонии в специально предназначенном небольшом пространстве, лишенном каких-либо украшений, которые он считал бесполезными. И все же он принимал участие в нескольких роскошных чайных церемониях, организованных двумя великими людьми, на службе у которых он находился, в частности, на известной церемонии с использованием посуды из золота у Хидэёси. Кроме того, по примеру своих двух учителей, Имаи Сокю и Цуда Сокю, Сэн-но Рикю участвовал в принятии политических решений Тоётоми Хидэёси.

К концу жизни, используя многочисленные связи, Рикю подарил монастырю Дайтокудзи огромную дверь, в которую была вмонтирована деревянная статуя, имеющая с ним портретное сходство. Возможно, именно это стоило ему жизни, так как Тоётоми Хидэёси посчитал это покушением на свою власть. Как бы то ни было, именно Хидэёси отдал приказ Сэн-но Рикю покончить с собой.

Такано Тёэй (1804—1850)

Один из лучших знатоков западных наук первой половины XIX века. Он с воодушевлением принял за дело распространения всего комплекса наук, ввезенных в Японию из западного мира. Он хотел служить своему народу и полученные научные знания сделать достоянием общественности. За свою жизнь, благодаря исключительным лингвистическим способностям, он перевел около тридцати научных трудов и комплексных исследований в самых разных областях: современная физиология и патология, биология, языкознание, химия, астрономия, артиллерия, ботаника, военная стратегия и т.д. Как ученый и как лингвист, он сформировался во время пребывания в Нагасаки, с 1824 по 1828 год, работая рядом с молодым немецким врачом голландской Вест-Индской компании, Филиппом Францем фон Зибольдом (1796—1866). Деятельность Такано позволила значительному числу молодых японских интеллектуалов познакомиться и частично освоить различные области западных наук начала XIX века. Будучи врачом европейского направления, Такано обозначил первый этап комплексного исследования западной физиологии, завершив перевод и опубликовав в 1832 году *Игэн сүё / Основы медицины*.

Он особенно интересовался философией и научной мыслью Европы, введя впервые в Японии понятие исторических периодов. Знаток западной цивилизации, он понял значимость социальных институтов и обороны для стран, которые были ему наиболее знакомы: Англии, Франции, Голландии. Он понял особенности общественного и политического устройства своей страны, что усилило его критическое восприятие политики сёгуна. Однако вопреки тому, что предполагали власти того време-

ни и многие его современники, именно его глубокое патриотическое чувство двигало им до самой преждевременной смерти к тому, чтобы продолжать поиск общественной формы, приводящей ко всеобщему счастью.

Тикамацу Мондзаэмон (1653—1724)

Псевдоним Сигимори Норимори. Драматург эпохи Эдо. Родился в семье врачей самурайского происхождения. Он получил известность как автор пьес двух великих популярных жанров, *кабуки* и *дзёрури*. О его юности известно не много, он был знаком с придворными и их нравами, а также с буддизмом и, видимо, начал с написания пьес *дзёрури*, а также пьес для актера театра *кабуки* в Киото, Саката Тодзюро. Его судьба резко изменилась, когда он был приглашен работать официальным автором театра *дзёрури*, Такэмото-дза, которым руководил Такэда Идзумо, а чтецом был Такэмото Гидаю. Эти трое дали начало обновлению театра марионеток Осаки. В огромном творческом наследии Тикамацу, насчитывающем двенадцать томов, девятьсот страниц, сто пятьдесят драм, большую часть которого составляют исторические пьесы, *дзидаймоно*; новым было создание *сэвамоно* / *то, о чем говорит народ*. Первый пример и первый успех *сэвамоно* относится к 1703 году, когда была поставлена пьеса *Сонэдзаки синдзю* / *Двойное самоубийство в Сонэдзаки*, в основу которой было положено реальное событие, случившееся незадолго до этого. Наконец появилось представление о городском сословии и его отражение в искусстве. Откликаясь на события своего времени, Тикамацу пишет две драмы о чрезвычайном деле Аки, что обеспечило ему не только успех у горожан, но и глубину, которая сделала его произведения классическими.

Тоётоми Хидэёси (1537—1598)

Воин и второй объединитель Японии. Сын пехотинца, наполовину крестьянина, некоего Киносита Яэмона, он быстро делает карьеру, поступив на службу к Ода Нобунага, оценившему его воинские таланты. В 1573 году он получил новое имя и земельное владение в провинции Оми. После смерти Ода Нобунага в 1582 году он решил отомстить за своего господина, что помогло ему войти в семью Ода. После столкновения с Токугава Иэясу, не выявившего ни победителя ни проигравшего, во всей Японии не осталось даймё, который мог бы ему противостоять. В 1585 году он начал получать важные придворные титулы и получил имя Фудзивара, но когда он был назначен Первым министром, Двор предложил новое имя клана, Тоётоми. Он построил в Киото укрепленный дворец Дзюракудай, где в 1588 году принимал императора Гоёдзэй (1571—1617).

Полагая, что он не может иметь детей, Хидэёси усыновил своего племянника, но поскольку его второй сын, Хидэёри (1593—1615), выжил, он принудил Хидэцугу (1568—1595) к самоубийству, лишив его наследства, истребив при этом всю его семью на берегах Камо в Киото. Властелин Японии, имеющий наследника, Хидэёси приступил к завершению дела своей жизни — объединению страны. Он заложил основы современного государства: перепись населения, возобновление чеканки монеты, контроль за добычей ценных металлов, контроль торговых портов, четкое разделение между крестьянами и самураями, при этом последние становились профессиональными воинами, не прикрепленными к земле. В его военном даре было что-то от Наполеона, он был выдающимся администратором и одновременно мечтателем. Он намеревался завоевать Корею, а затем Китай. Он организовал два похода в

Корею, которые опустошили страну и окончились провалом.

Сознавая исключительный характер своей судьбы, и желая стать основателем династии, он, казалось, предвидел собственное посмертное обожествление, что и было сделано в 1599 году. Ему посвятили храм, где ему поклонялись под именем *Тоёкуни даймёдзин* / *Великое сияющее божество процветающей страны*. Токугава Иэясу приказал закрыть святилище после падения замка Осака, но вдохновился его примером. План Тосёгу повторяет план храма Тоёкуни. Этот храм был реконструирован в эпоху Мэйдзи. Память о Тоётоми, противнике Иэясу, была под жесточайшим запретом в течение всего периода Эдо.

Токугава Иэясу (1542—1616)

Создатель *бакуфу* Эдо. Основатель клана Токугава. Он был родом из провинции Микава (префектура Айти). Он начал свою политическую карьеру, став союзником Ода Нобунага. Таким образом, он получил под контроль провинцию Микава, а в 1566 году получил от Двора должность губернатора. И в это время он сменил свое родовое имя с Мацудайра на Токугава. Это изменение обосновано выработкой генеалогии, которая сделала его потомком Минамото и позволила получить титул *сэйи тайсёгун*.

После смерти Нобунаги сначала он был противником нового лидера, Тоётоми Хидэёси. Поскольку ни одно сражение не стало решающим, противники стали союзниками. Иэясу вступил в брак с младшей сестрой Тоётоми Хидэёси, его старший сын был усыновлен Хидэёси. В 1590 году вместо своих прежних владений он получил шесть провинций Канто и перебрался в замок Эдо, который должен был стать средоточием его власти. Он стал главным из пяти старейшин (советников) Хидэёси, именно он взял

опеку над Хидэёри после смерти Тоётоми Хидэёси в 1598 году.

Используя разногласия вассалов клана Тоётоми, он победил в сражении при Сэкигахара в 1600 году. В 1603 году он получил титул *сэйи тайсёгун* и смог создать новый сёгунат Токугава, власть которого просуществовала в Японии до 1868 года. В 1605 году передал власть сыну Хидэтада и удалился в Сумпу (провинция Суруга, современная префектура Сидзуока), но продолжал интересоваться делами. В 1615 году две осады замка Осака позволили ему окончательно решить вопрос с кланом Тоётоми, который был полностью уничтожен. Став Первым министром, *Дадзёдайзин*, он определил правила, *хатто*, регулирующие социальную жизнь самураев, императорского дома, придворных на протяжении всего периода *бакуфу*.

Согласно его последней воле, он был сначала похоронен в Куносан около Сумпу, после чего перевезен на север Эдо, в Никко, где ему выстроили мавзолей, который был роскошно перестроен его внуком Иэмицу (1604—1651). Там его почитали как *Тосё дайгонгэн / Великое воплощение Будды*, освещающее Восток. Мавзолей Никко, Никко Тосёгу, стал одним из символических мест могущества Токугава, подобно храму в Исэ, где поклоняются богине Аматаэрасу (богиня, озаряющая небеса), предку императорского рода. Двор Киото каждый год отправлял императорских посланцев в Никко.

Уэда Акинари (1734—1809)

Торговец и литератор эпохи Эдо. Рожденный куртизанкой, он был усыновлен семьей торговцев, которая воспитала его и дала образование лекаря в Кайтокудо, Осака. Он не только знал японские традиции, но был знатоком китайской классической и популярной литературы. Он посещал поэтические

кружки *рэнга* и *хайкай*, сочинял произведения популярных жанров, прежде чем создал свой шедевр *Угэцу моногатари / Сказки туманной луны после дождя*, сборник фантастических сказок, напоминающих великую литературу эпохи Хэйан. Этот сборник очень быстро стал считаться одной из вершин японской литературы. Разоренный после пожара в его магазине, огорченный провалами в своей новой профессии врача, Акинари продолжал писать рассказы — *Харусамэ моногатари / Повесть весеннего дождя*, вести дневник, работал над редакцией текстов эпохи Хэйан. Он упоминается среди *кокугакуся*, ученых национальных наук, которые не последовали за Мотоори Норинага в поиске пути, изучая древние тексты. Его представление о мире было более позитивистским, хотя, верующий с юности в бога Инари, он не верил даже в аутентичность *Кодзики*, и древним языком интересовался больше как литератор и как ученый.

Старость его была одинокой, нищей и полной страданий от постигшей его слепоты. Акинари умер в Киото.

Его шедевр обрел вторую жизнь, когда был экранизирован в 1953 году Мидзогути Кэндзи. Он известен кинолюбителям под названием «*Повесть туманной луны после дождя*».

Фудзивара-но Митинага (966—1027)

Знаковая фигура середины эпохи Хэйан. Смерть двух старших братьев позволила ему сделать блестящую карьеру. Политическое искусство вознесло его на вершину общественной иерархии. В 996 году он стал министром левого крыла⁵⁶. Он сумел устроить

---

⁵⁶ Для сохранения баланса политических сил все высшие должности японского Двора были двойными. Так, существовали министры (советники) левого и правого крыла.

своих дочерей во дворце: Сёси, матери Го-Итидзё и Го-Судзаку, при императоре Итидзё, Кэнси при Сандзё, Иси при младшем девятилетнем Го-Итидзё. В 1018 году его старшая дочь стала старшей вдовствующей императрицей, вторая — вдовствующей императрицей, а последняя — второй императрицей. Он привел к власти своего внука Го-Итидзё и сам стал регентом — *сэссё*, а затем главным министром, но практически не выполнял этих функций. В 1021 году его четвертая дочь сочеталась браком с наследным принцем и будущим императором Го-Судзаку, которому родила будущего императора Го-Рэйдзэй. Альянс клана Фудзивара с императорским домом, таким образом, был завершен.

Ветви семьи Фудзивара, ведущие происхождение от Митинага, монополизировали наиболее высокие должности, особенно *Кампаку*, канцлера, тогда как сам Митинага никогда не занимал этой должности.

Господствуя при дворе, не имея соперников, подавляя собственным авторитетом императоров, он очень быстро стал символом расцвета аристократической эпохи. Он стал героем исторического повествования *Эйга моногатафи* / *Рассказ о великолепии*.

Он оставил после себя дневниковые записи *Мидо Кампаку ки* / *Записки великого советника в монаршей часовне*, и построил буддистский храм, известный под названием *Ходзёдзи*. Он умер, держа в руках шнуры, окрашенные в цвета статуи Будды Амида, которой он поклонялся.

Фудзивара-но Тэйка или Садаэ (1162—1241)

Параллельно с успешной карьерой чиновника, которую Тэйка начал в 14 лет, и получив второй высший ранг и должность второго высшего советника, следуя примеру отца, он стал заниматься поэзией. В 1205 году он был одним из трех авторов

императорской антологии, определившей развитие японской поэзии того времени, *Син кокин вака сю* / *Новый сборник поэм с давних времен и до наших дней*. В названии содержится стремление авторов показать преемственность с первой императорской антологией начала X века, *Кокин вакасю*, и дать новый импульс развитию поэзии. В 1234 году по императорскому приказу Тэйка составил новую антологию *Син тёкусэн вака сю*. То, что Двор поручал ему эти важные задачи, означало признание его одним из лучших поэтов своего времени. Многие из его произведений встречаются в официальных антологиях, остальные включены в его личных сборники. Поскольку он определял поэтическую моду при Дворе, то регулярно выступал судьей в поэтических турнирах, *ута авасэ*. Результаты его судейства нашли отражение в поэтических трактатах, глубоко исследующих эстетику японской поэзии. Именно там он развил понятие *югэн*, сокровенное.

Среди его многочисленных учеников стоит упомянуть молодого сёгуна Минамото-но Санэтото (1192–1219), с которым он долгое время переписывался, и его собственного сына и последователя Тамаиэ. Как любой образованный человек своего времени, Тэйка владел китайской классикой и был знатоком японской литературной традиции, которую стремился сохранить. Он выпустил в свет большую часть текстов, которые теперь считаются шедеврами литературы эпохи Хэйан, текстов, глубоко связанных с поэзией: *Исэ моногатари* / *Сказания Исэ*; *Ямато моногатари* / *Сказания Ямато*; *Тоса никки* / *Дневник путешествия из Тоса*; *Гэндзи моногатари* / *Роман о Гэндзи*; не говоря о поэтических антологиях *Кокин вакасю* и *Манъёсю*. Редакторская деятельность подтолкнула его к размышлениям об использовании слоговой азбуки и о древнем языке.

Скорее всего, именно он был автором поэтической антологии, широко известной в Японии, *Хякунин иссю / Сто стихов ста поэтов*, которая используется и в наши дни для игры во время новогодних праздников. В конце жизни он постригся в монахи и взял имя Мёсэй.

Ханава Хокиити (1746—1821)

Заметная фигура школы национальных наук. Слепший в пятилетнем возрасте, мало одаренный в музыке, но обладавший необычайной памятью, он избежал судьбы большинства слепых, судьбы музыканта. Это не помешало ему получить звание *кэнгё*, главы слепых музыкантов, и причитающиеся этой должности доходы. Ученик великого учителя школы национальных наук Камо-но Мабути (1697—1769), он стал изучать *Риккокуси / Шесть официальных историй*. Он был назначен ответственным и непосредственно участвовал в написании *Дай Нихон си / Истории великой Японии* княжества Мито.

Осуществив мечту большинства своих предшественников, он смог открыть в Эдо школу японской литературы, *Вагаку кодан сё*, где собрал, изучил и отредактировал все тексты, которые он посчитал интересными. Его имя остается связанным с обширным собранием этих текстов, *Гунсё руйдзю / Избранное собрание текстов*. Он также оставил удивительное количество сочинений (1270), посвященных самым различным предметам (соколиной охоте, игре в мяч, сборники поэзии, церемонии и т.д.), относившимся как ко времени глубокой древности, так и к концу XVII века. За этим постоянно переиздававшимся собранием последовало продолжение *Дзоку Гунсё руйдзю*, а затем, в эпоху Мэйдзи, второе продолжение *Дзокудзоку Гунсё руйдзю*.

Хотя не совсем ясно, каким образом слепой мог исполнить всю эту редакторскую работу, тем не менее, он оставил историкам очень ценные материалы.

Хирата Ацутанэ (1776—1843)

Ученый школы национальных наук. После несчастливого детства, занятий конфуцианством, а затем медициной, он уехал в Эдо, где вел трудную жизнь, прежде чем нашел свое призвание — путь национальных наук и изучения синто. Усыновленный вассалом княжества Мацуяма, он смог посвятить себя наукам. Под влиянием произведений Мотоори Норинага (1730—1801), он стал утверждать, что является одним из его посмертных учеников. Первая книга, *Камосё*, опубликованная в 1803 году, была критикой конфуцианских воззрений ученика Огю Сорай. Постепенно он отошел от идей своего учителя настолько, что его исключили из школы Мотоори. Он отложил филологические исследования, и его интерес сосредоточился на структуре теологии синто. Если Мотоори Норинага отказывался анализировать текст *Кодзики* (712 г., самый древний сохранившийся японский текст), то Хирата Ацутанэ, не сомневаясь, дополнял основополагающие тексты ссылками на другие учения, такие как даосизм, и даже на запрещенное тогда христианство. «Голландские знания» также интересовали его, но главным были народные верования.

Как и подавляющее большинство ученых школы национальных наук, Хирата Ацутанэ был сторонником реставрации императорского дома при сохранении правления клана Токугава. Однако он был изгнан из Эдо за самовольное издание постоянного календаря.

Влияние его школы было более значительным, чем школы его учителя Мотоори. Некоторые дея-

тели реставрации Мэйдзи были его учениками или выражали его идеи. В произведениях Ацутанэ главным образом подчеркивались его национализм, преданность императорской идее и не обращали внимания на глубокую привязанность к простейшим религиозным верованиям.

Ямагата Банто (1748—1821)

Он был первым приказчиком, *банто*, в доме торговца рисом Масуя в Осаке. Он получил право на фамилию рода владельцев торгового дома, Ямагата. Он приобрел огромную известность, давая в долг даймё, доход которых обеспечивался рисом. Сегодня он известен не своим мастерством торговца. Он являлся представителем образованных горожан, которые учились в *Каитоку-до*, школе, основанной купцами в 1724 году. Его учителями были два брата Накаи, Тикудзан (1730—1804) и Рикэн (1732—1817). Его псевдоним *Банто*, название чудесного персика из сада бессмертных, перекликается с названием его профессии. Последователь философии Сун, стойкий позитивист, он критиковал буддизм и ученых национальных наук, таких как Мотоори Норинага. Открытый всему новому, он заинтересовался «голландскими науками». Его труд *Юмэ-но сифо / В качестве мечты*, законченный незадолго до смерти, был перечитан и прокомментирован в рукописи его учителем и другом Рикэн, который и дал окончательное название. Это энциклопедия основных знаний, включающая астрономию (он знакомит с гелиоцентризмом), географию, историю (он отвергает все предшествующие версии о появлении письменности в Японии), домашнее хозяйство, а также вопрос сверхъестественного, где он полностью утверждается как атеист и позитивист.

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов 3

ЯПОНИЯ ЭПОХИ ЭДО

I. ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ ГОСПОДСТВА ВОИНСКОГО СОСЛОВИЯ.....	10
Периодизация истории Японии.....	11
Исторический обзор эпохи Эдо.....	12
Доисторический период и Древность.....	14
Мир воинского сословия.....	32
Основная хронология.....	47
II. ПРОСТРАНСТВО ЯПОНИИ. БАКУХАН.....	57
Эдо и земельные владения.....	57
Раздробленность территории.	
Провинции, владения, коммуникации.....	58
Три города: Эдо, Киото, Осака.....	61
Границы и отношения с внешним миром.....	76
III. ОБЩЕСТВО. СИНОКОСЁ.....	84
Воины, крестьяне, ремесленники, торговцы.....	84
Воины (самурай).....	86
Крестьяне.....	92
Ремесленники.....	96
Торговцы.....	99
Другие слои населения.....	102
IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТРАНЫ.	
БАКУФУ.....	110
Правительство полевой ставки.....	110
Важнейшие черты власти сёгуна.....	111
Император и сёгун.....	116
Политическая структура сёгунской администрации.....	122

Владения и управление ими.....	126
Судебная практика.....	128
V. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.	
НОКОСЁ.....	133
Земледелие, ремесло, торговля.....	133
Земледелие.....	135
Ремесло и мануфактуры.....	138
Торговля.....	142
Внешняя торговля.....	144
Денежная система.....	147
Единицы измерения.....	150
ЯПОНЦЫ	
VI. ВРЕМЯ. КОЁМИ.....	
Счет времени.....	154
Календарь.....	155
Жизненный цикл.....	174
VII. ВЕРОВАНИЯ. РЕЛИГИИ. САНКЁ.....	
Три учения.....	179
Синкретизм.....	180
Монахи и священники.....	188
Монастыри и святилища.....	191
Христианство.....	195
VIII. ПИСЬМЕННОСТЬ И НАУКИ. БУН.....	
Письменность.....	198
Образование — дзюкё, и китайская письменность.....	200
Японская письменность.....	205
Когаку.....	210
Книгопечатание в Японии.....	214
Популярная литература.....	218
Образование и школы.....	222
Науки.....	226
IX. ПУТИ, ДО, И ИСКУССТВА. МИТИ.....	
Путь, пути.....	242
Техники боя в Пути война.....	243

Путь поэзии, <i>кадо</i>	250
Каллиграфия, <i>сёдо</i>	251
Путь чая, <i>тядо</i>	253
Путь благовоний, <i>кодо</i>	257
Путь цветов, <i>икэбана</i>	258
Живопись.....	261
Укиё-э.....	266
Скульптура.....	270
Керамика.....	271
Музыка.....	273
X. ДОСУГ. ЮГЭЙ	279
Развлечения	279
Игры.....	280
Животные.....	282
Зрелища	286
Театр.....	287
Куртизанки и проститутки.....	290
Садоводство.....	294
Путешествия и паломничества, знаменитые места, <i>мэйсё</i>	295
Кухня.....	300
XI. ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ. КАТЕЙ	307
Дом, семья	307
Дом.....	307
Здоровье.....	314
Баня.....	320
Фамилии.....	323
Семья.....	327
Одежда и причёска	332
БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК	339

Научно-популярное издание
Гиды цивилизаций

Масе Франсуа
Масе Миеко

ЯПОНИЯ ЭПОХИ ЭДО

Выпускающий редактор *Н.М. Смирнов*

Корректор *Р.Ф. Зайнуллина*

Верстка *Н.В. Гришина*

Дизайн обложки *Е.А. Бессонова*

ООО «Издательство «Вече»

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 29.05.2013. Формат 84×108^{1/32}.

Гарнитура «NewBaskervilleС». Печать офсетная.

Бумага офсетная. Печ. л. 12. Тираж 3000 экз. Заказ 1715/13.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь,

www.pareto-print.ru

Франсуа и Миэко Маса

ЯПОНИЯ ЭПОХИ ЭДО

Эпоха Эдо (1603–1868) в истории Японии является одной из важнейших. В этот период происходит становление национального духа, формируется национальная идея, развивается экономика и государственный аппарат. По сути, страна совершает переход от феодального к капиталистическому строю. Эпоха Эдо – это еще и золотой век литературы и японской поэзии. В это время японская культура приобретает свой классический облик. Книга известных востоковедов Франсуа и Миэко Маса подробно рассказывает об этом историческом периоде. Читатель познакомится с важнейшими историческими событиями, происходившими в Японии в XVII–XIX веках, получит важные сведения о японском государстве, экономике, военном деле, общественной и частной жизни японцев.

ISBN 978-5-9533-2074-0

9 785953 320740

